

АРХИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Архивный вестник

Историко-документальный
бюллетень

2019/6

Редакционная коллегия:

Ш. К. Айдамиров – начальник Архивного управления Правительства Чеченской Республики (председатель);

Г. С. Таймасханов – руководитель Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики;

А. А. Керимов – пресс-секретарь Главы Чеченской Республики;

Г. Э. Берсункаев – зам. руководителя Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики; директор Правового департамента

Ш. А. Гапуров – доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики;

Б. А. Хазбулатов – доктор филологических наук, профессор, председатель Комитета Парламента Чеченской Республики по образованию, науке и культуре;

А. М. Бугаев – советник Председателя Парламента Чеченской Республики, кандидат исторических наук, доцент;

С. С. Магомадов – кандидат исторических наук, профессор, директор института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики

Ответственные составители:

Л. Д. Инуркаева, А. И. Духаев, М. Х. Ченчиева, А. Р. Орсаханов

В НОМЕРЕ:

АРХИВНОЕ ДЕЛО

- 3 Архивной службе Чеченской Республики – 95 лет
- 9 **Т. С. Габазов**
Повседневная работа архива

К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- 11 Чеченцы – Герои Великой Отечественной войны
- 15 Летопись подвигов
- 37 Из прессы военных лет

- 51 **И. Д. Хабаев**
Центороевцы на фронтах
Великой Отечественной войны
(1941–1945 гг.)

ИСТОРИЯ И ЭПОХА

- 62 Из эпистолярного наследия
кавказоведа Е. И. Крупнова
69 Фотографии чеченцев XIX века
из Национального музея Грузии

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

- 73 **А. И. Духаев**
Раасу Гойтукаев – летописец
XIX века

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 83 **Т. М. Музаев**
Провал корниловщины
и возвращение Дикой дивизии
на Кавказ
(27 августа (9 сентября) –
26 сентября (9 октября) 1917 г.)
100 **В. Бибулатов**
Трагедия моего отца

ФОТОХРОНОГРАФ

- 105 Фотографии 79-го Куринского
пехотного полка второй половины
XIX века

ДОКУМЕНТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

- 127 **А. Р. Орсаханов**
Краткое описание Кумыкского
и Чеченского управлений
169 Чеченская девица-кавалерист
171 **А. Р. Орсаханов**
Описание подавления восстания
в Чечне (1920–1921 гг.)

ФОЛЬКЛОР

- 199 **Д. Дмитриев**
Сказания, сказки и песни
чеченцев

ИСТОРИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

- 205 **А. И. Духаев**
Документы об основании
села Али-Юрт

213 НАШИ ИЗДАНИЯ

Фотография на обложке:
памятник Герою Советского Союза
Мавлиду Алероевичу Висаитову

АРХИВНОЙ СЛУЖБЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ – 95 ЛЕТ

---

10 марта 1720 года Петр I подписал «Генеральный регламент или Устав», явившийся одним из первых государственных актов в России. Этот документ определил основы организации государственного управления в стране и ввел во всех государственных органах власти архивы и государственную должность архивариуса, которому надлежало «письма прилежно собирать, оным реестры чинить, листы перемечивать...».

Таким образом, реформы Петра I положили начало деятельности государственной архивной службы России.

Архивы называют «хранилищами истории», «документированной памятью народа», они являются национальным достоянием, в них хранится история народа, государства и всех его институтов. Они отражают все исторические изменения, происходящие в обществе, в политическом устройстве, зачастую, по ним можно прочесть судьбы людей, трагические и редко счастливые, страницы жизни людей и государства в целом.

На первый взгляд, кажется, что архив – это серые, покрытые пылью документы со скучными номерами и пометками, но стоит только взять их в руки, и перед тобой раскрывается еще одна человеческая судьба, со всеми трудностями, переменами, счастливыми и не очень, сопутствующими любой человеческой жизни.

По сути, – это поверенные в наших делах, хранители любых наших жизненных поворотов, удач и падений. Государство тоже, как и человек, имеет судьбу и в этой судьбе бывает все: и горести, и радости. Мы должны хранить свою историю для наших потомков, чтобы они знали, помнили ее и не повторяли ошибок прошлого.

Зарождение архивов относится к очень давним временам, но отсчет все-таки надо вести с советского периода истории. основополагающую роль в создании архивного дела в России сыграл Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 года «О реорганизации и централизации архивного дела в Российской Федерации», положивший начало в создании Единого государственного архивного фонда.

Архивное строительство в России прошло сложный путь в своем развитии. С образованием в 1922 году Управления Центральным архивом при ВЦИК РСФСР «Центрархив», принимаются меры по созданию архивных учреждений по всей стране.

Началом становления архивного дела в нашей республике считается 9 октября 1924 года. Постановлением Грозненского окружного исполкома было создано Архивное бюро при Грозненском окрисполкоме. Сказать, что Архивное бюро поначалу испытывало неудобства – это не сказать ничего.

Помещения, совершенно не приспособленные под архив, не способствовали правильному хранению документов. Не было никаких условий и для сотрудников, хотя архивистов поначалу было всего двое – заведующий и секретарь. Не хватало помещений и специалистов архивного дела, не было своевременной оплаты труда. Выдерживали только самые преданные своему делу люди. Так, практически на энтузиазме, и создавалась архивная служба.

С октября 1924-го по октябрь 1925 года в Архивном бюро значилось всего 4 фонда, состоявших из 3116 дел. Это были документы «Грознефти», «Городской управы», «Нефтесиндиката» и самого «Грозокрисполкома».

Значительно оживило комплектование бюро архивными документами постановление Северо-Кавказского Крайисполкома от 16 августа 1925 года, которым всем учреждениям, предприятиям и общественным организациям, а также частным лицам, имевшим архивные материалы, предписывалось сдавать их в Архивное бюро.

В 1936 году, в связи с преобразованием Чечено-Ингушской автономной области в Чечено-Ингушскую автономную республику, областное архивное управление превращается в самостоятельное республиканское архивное учреждение со своим штатом и бюджетом. Количество архивных фондов в управлении возросло до 183. В них насчитывалось 50 822 архивных дела. В это время была создана научно-справочная библиотека со специальной архивной, справочной и краеведческой литературой.

В 1940 году архивные учреждения республики были переданы в ведомство НКВД. Архивное управление было реорганизовано в архивный отдел НКВД и создан Центральный государственный архив, в котором сосредоточилась основная часть собранного архивного материала и происходило дальнейшее его комплектование и использование. 13 августа 1940 года Совнарком ЧИАССР вынес постановление о передаче архиву здания бывшего польского ко-

стела. Он представлял собой небольшое, компактное сооружение в готическом стиле с башенками, узкими, высокими окнами. Изнутри костел был переоборудован под небольшие кабинеты, основная часть его высоких, узких помещений была приспособлена для стеллажей с архивными фондами. В небольшом дворе костела соорудили два маленьких домика, в которых размещались читальный зал, библиотека, стол справок.

Накануне Великой Отечественной войны в архивном отделе НКВД работало 6 человек, в Центральном госархиве – 7. В архивохранилище содержалось 253 фонда (217 – советского периода, 36 – дореволюционного). Кроме того, в 14 районах республики действовали районные госархивы, в большинстве, созданные в 1935 году.

Во время Великой Отечественной войны, когда Грозный оказался в опасности в связи с наступлением гитлеровцев в 1942 году, было принято решение эвакуировать наиболее важные фонды Центрального госархива в гор. Семипалатинск, при этом некоторые из них были уничтожены. В Семипалатинск были вывезены 14 500 дел. В ноябре 1944 года вывезенные дела были возвращены, но не все – часть их была утеряна. В 1942 году в момент опасности Грозному были сожжены ведомственные и текущие архивы министерств, ведомств и учреждений республики за период 1920–1942 гг.

Таким образом Центральный госархив утратил документы по 112 фондам в количестве 22 000 дел, а его источники комплектования – ведомственные архивы – 29 000 дел.

Негативно сказалось на архивных фондах республики выселение чеченцев и ингушей в 1944 году и упразднение Чечено-Ингушской АССР. В этот период, в связи с преобразованием Чечено-Ингушской АССР в Грозненскую область, Грозненский областной архив в марте 1944 года передал ряд своих фондов в госархивы Дагестанской АССР, Северо-Осетинской АССР и Грузинской ССР.

После восстановления ЧИАССР происходит некоторая реорганизация

архива. В 80-х годах в Центральном госархиве было сосредоточено 800 фондов, содержащих свыше 400 000 дел с документами, отражавшими исторический период с середины XVIII века по 80-е годы XX века. Кроме Центрального госархива в республике существовали еще 2 городских и 12 районных госархивов, в которых хранилось 126 000 архивных дел. Развал Советского Союза и последовавшие вслед за этим бурные политические события крайне негативно сказались на состоянии дел архивных учреждений. Делались попытки выправить ситуацию путем преобразования. В частности, было решено переименовать Центральный госархив Чечено-Ингушетии в Национальный архив Чеченской Республики. Это переименование автоматически влекло за собой передачу Национальному архиву всех партийных, комсомольских и профсоюзных архивов. В 1993 году в Нацархив вошел партархив обкома КПСС вместе со штатом его сотрудников и стал составной частью Национального архива Чеченской Республики в качестве его отдельного отдела общественно-политической документации. Само Архив-

ное управление именовалось в это время Департаментом по делам архивов Чеченской Республики. В ведении Департамента находился Нацархив ЧР, в котором имелось около 1500 фондов в составе около 700 000 архивных дел (и еще около 300 000 архивных дел было подготовлено к приему в Нацархив).

В ходе двух антитеррористических операций в нашей республике 1994–1996 годах и 1999–2000 годах было утрачено более 80 % Архивного фонда Чеченской Республики. От общего числа документов в количестве 663 264 единиц хранения, насчитывавшихся к началу военных действий в Чеченской Республике, уцелело всего 122 058 дел из фонда «Коллекция документальных материалов по личному составу бывших спецпереселенцев в Среднюю Азию и Казахстан». Все архивные здания по улицам Чехова, Карагандинская и проспекту Орджоникидзе были разрушены и сожжены. Сохранившиеся архивные дела были временно вывезены в гор. Самара в филиал Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД). В таком плачевном состоянии находилась

Архивная служба Чеченской Республики в это время, когда наши архивисты почти с нуля принялись за восстановление Архивного фонда республики.

Государственная архивная служба Чеченской Республики получила вторую жизнь благодаря волевому решению Главы Администрации Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Абдулхамидовича Кадырова, издавшего свое историческое Распоряжение от 9 сентября 2000 года № 139 «О восстановлении Государственной Архивной службы и воссоздании Архивного фонда Чеченской Республики». Из текста указанного распоряжения видно, какое огромное значение этому событию придавал наш духовный и политический лидер А.-Х. А. Кадыров, мотивировавший свое решение следующим образом: «В связи с государственной необходимостью восстановления Государственной архивной службы и воссоздания Архивного фонда Чеченской Республики, имеющих важное историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение...».

В это тяжелое время, когда только начиналось восстановление экономики и инфраструктуры нашей республики, были изысканы средства для реанимации архивной работы. Работа архивной службы началась по многим направлениям: обследование, учет и немедленное спасение оказавшихся «бесхозными» ведомственных архивов и архивов не восстановленных после войны учреждений и организаций; составление списка организаций-источников комплектования Архивного фонда; методическая и практическая помощь реорганизующимся или вновь созданным министерствам, ведомствам в правильной постановке делопроизводства; помощь райгосархивам в организации их деятельности.

27 января 2001 года Государственная архивная служба Чеченской Республики была преобразована в Архивное управление Правительства Чеченской Республики.

Огромную организационную и методическую помощь в воссоздании Ар-

хивного фонда Чеченской Республики оказала Федеральная архивная служба России (Росархив). 11 марта 2002 года был издан приказ Росархива № 23 «О мерах по поддержке архивного дела в Чеченской Республике», в соответствии с п. 2.4.1. из которого следовало «Архивному управлению Правительства Чеченской Республики подготовить и представить в Росархив перечень наиболее актуальных проблем (тем), по которым целесообразно в приоритетном порядке проводить выявление и копирование документов по истории чеченского народа, хранящихся в федеральных и государственных архивах субъектов Российской Федерации (на правах подлинников)» и п. 5.1. «С учетом предложений Архивного управления Правительства Чеченской Республики управлению использования архивных документов Росархива разработать перспективный план выявления и копирования документов по истории чеченского народа, хранящихся в федеральных и государственных архивах субъектов Российской Федерации, и организовать его реализацию...». Благодаря этому приказу Архивным управлением Правительства Чеченской Республики, началось воссоздание утраченного Архивного фонда республики за счет выявления и копирования в архивах нашей страны документов по истории Чечни и чеченского народа.

Для этого, в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России» (2001–2005), руководство Архивного управления добилось финансирования из Федерального центра. После реализации указанной программы, архив продолжал работу по выявлению и копированию документов по истории чеченского народа за счет средств, выделяемых из бюджета Чеченской Республики, заключая договора с федеральными и региональными архивами нашей страны, стран ближнего и дальнего зарубежья. Кроме того, была проделана скрупулезная работа по возвращению вывезенного в гор. Самару ар-

живного фонда бывших спецпереселенцев.

Таким образом, Архивный фонд Чеченской Республики в тот период пополнился копиями документов (на правах подлинников) из федеральных архивов и архивов субъектов Российской Федерации, таких как: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания (ЦГА РСО–Алания), Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГАРД), Государственный архив Ростовской области (ГАРО) и др.

На сегодняшний день, благодаря всесторонней поддержке Главы Чеченской Республики, Героя России Рамзана Ахматовича Кадырова, успешно продолжает свое дело своего отца, продолжает восстанавливаться и пополняться Архивный фонд Чеченской Республики.

23 ноября 2017 года Указом Главы Чеченской Республики Р. А. Кадырова № 211 создана Республиканская комиссия по вопросам истории чеченского народа. Создание комиссии позволило Архивному управлению регулярно выезжать в рабочие командировки и расширить географию поиска сведений о Чеченской Республике и народах населяющих ее. Кроме федеральных и региональных архивов, музеев и библиотек нашими специалистами в 2018–2019 годах были совершены служебные командировки в: Османский архив документации (Стамбул, Турция); Национальный центр рукописей Грузии, Национальный музей Грузии (Тбилиси); Институт древних рукописей Матенадаран (Ереван, Армения). В ходе данной работы Архивный Фонд республики значительно пополнился исторически значимыми документами, в том числе, копиями докумен-

тов на правах подлинников об известных чеченских общественно-политических и религиозных деятелях XVIII–XIX веков.

В настоящее время на хранении в Архивном управлении Правительства Чеченской Республики находится 147 фондов, содержащих более 150 000 единиц хранения. Хронологические рамки этих документов охватывают период с 1605-го по 2012 год.

Также фонды Архивного управления с каждым днем продолжают расти за счет приема на учет документов фондообразователей (ликвидированных организаций Чеченской Республики).

Функционирует сайт Архивного управления, где установлена поисковая система, которая дает возможность исследователям оперативно выявить документы по истории Чеченской Республики.

Важным направлением в научно-информационной деятельности архивов является научно-публикационная работа. За последнее десятилетие Архивным управлением Правительства ЧР подготовлены и изданы более 35 содержательных научных и научно-популярных книг, получивших широкую популярность в республике и за ее пределами, таких как сборник документально-художественных произведений из наследия выдающегося чеченского просветителя и писателя Х. Д. Ошаева «Слово о полку Чечено-Ингушском»; фундаментальное исследование Т. М. Музаева «Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г.»; монография исследователя из Нальчика О. Л. Опрышко «Кавказская конная дивизия. 1914–1917 гг.» (о прославленной во время Первой мировой войны, так называемой, «Дикой» дивизии из горцев Кавказа); три тома книги «Память» об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из Чечено-Ингушской АССР; «Дорога к Победе» – описание подвигов наших земляков; список военнопленных «Узники фашистского плена»; книга, повествующая о трагедии выселения чеченцев «Хайбах», два тома сборника докумен-

тов и материалов «Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962). По этой теме выявлено в федеральных архивах более 5000 документов, отражающих долгий и долгожданный процесс восстановления республики после выселения чеченцев и ингушей и ликвидации республики в 1944 году (в планах Архивного управления издание еще четырех томов по восстановлению ЧИАССР); монографии А. И. Духаева о чеченских богословах «Эпоха шайхов» и «Поэт, провидец, мученик»; к 200-летию гор. Грозного была приурочена книга-альбом «Грозный: 200 лет истории»; в рамках работы Республиканской комиссии по вопросам истории чеченского народа издан сборник уникальнейших документов периода VII – начала XX веков, некоторые из которых публикуются впервые: «История чеченцев в письменных источниках (с древнейших времен и до XX века)» и др.

Также Архивным управлением издано шесть номеров историко-документальных бюллетеней «Архивный вестник».

Сотрудники Архивного управления Правительства Чеченской Республики принимают участие во всех культурных мероприятиях и научных конференциях, проводимых в нашей республике и стране. На страницах республиканской прессы часто появляются историко-краеведческие очерки наших авторов, а также различные телепередачи с участием сотрудников управления. Кроме того, ежегодно нашими архивистами готовятся тематические выставки к знаменательным датам в истории страны и республики.

Ежедневно Архивным управлением Правительства Чеченской Республики осуществляется прием и оказание консультативной и социально-правовой помощи гражданам.

Постоянно ведется работа по сотрудничеству с организациями республики по вопросам делопроизводства и архивного дела, проводится работа по вопросам развития архивного дела в муниципальных районах.

Сотрудники управления оказывают также практическую помощь в научно-технической обработке документов организаций для их последующей передачи на архивное хранение.

Вместе с решением текущих вопросов управлению приходится заботиться и о подготовке новых кадров архивных специалистов. За последние годы в научных учреждениях и вузах Москвы и Ростова-на-Дону получили второе высшее образование и повышение квалификации свыше тридцати сотрудников управления.

Деятельность многих сотрудников Архивного управления отмечена республиканскими наградами и званиями: медалью «За заслуги перед Чеченской Республикой» награждены М. Н. Музаев, Л. Д. Инуркаева, М. Х. Ошаев; орденом Республики Ингушетия «За заслуги» и медалью Министерства обороны РФ «За боевое содружество» – М. Н. Музаев; почетным званием «Заслуженный работник культуры» – М. Н. Музаев, Л. Д. Инуркаева, Т. М. Музаев, Л. А. Мусаева; почетным знаком «За трудовое отличие» – М. Н. Музаев, Л. Д. Инуркаева, Л. А. Мусаева, С. С. Сугаипова, А. И. Духаев, У. Ш. Гадаев, М. Х. Ченчиева, Л. С.-М. Тазабаева, Б. Н.-М. Музаева, Р. Б. Батаева, М. Х. Ахмадова, М. М. Бисултанова, Л. С. Дунаева, А. С. Абубакарова, В. А. Горобцова; почетными грамотами и благодарностями Росархива, Главы, Правительства и Парламента Чеченской Республики – более 30 сотрудников, причем некоторые из них неоднократно. Деятельность архивистов была по достоинству оценена Интеллектуальным центром Чеченской Республики «Серебряная сова» – премией в номинации «За подвижничество» награждены М. Н. Музаев и Л. Д. Инуркаева, в номинации «Духовные корни» – А. И. Духаев.

Архивное управление Правительства Чеченской Республики на сегодняшний день динамично развивается и пользуется популярностью в научных кругах и среди исследователей.

ПОВСЕДНЕВНАЯ РАБОТА АРХИВА

На страницах Архивного вестника мы неоднократно рассказывали о кропотливой и сложной работе сотрудников Архивного управления Правительства Чеченской Республики (далее – Управление), направленной на выявление, экспертизу ценности и постановку на учет архивных документов о нашей многонациональной республике. Прделано и еще предстоит много работы в вышеуказанном направлении. В хранилищах Управления собрана коллекция ценной информации об исторической, культурной и политической жизни региона. Благодаря этим документальным знаниям наши корифеи науки, такие как Бугаев Абдула Махмудович – чеченский ученый, общественный и государственный деятель, кандидат исторических наук; Магамадов Супьян Султанович – директор Института гуманитарных исследований Академии наук ЧР, кандидат исторических наук; Хизриев Хасмагомед Хайдарович – генеральный директор ОАО «Чеченнефтехимпром», кандидат политических наук; Ахмадов Тахуз Зайндиевич – доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ; Ахмадов Шарпудин Бачуевич (ныне покойный) – советский и российский историк, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, и многие другие не менее известные в нашей республике и за ее пределами, проводили и проводят соответствующие исследования и издают научные труды, которые востребованы в широких кругах нашего общества. Архивными документами, собранными Управлением, также интересуются и используют как российские, так и зарубежные исследователи.

Целью деятельности Управления является не только накопление, систематизация, учет и хранение полученной информации, а дальнейшее ее использование в практической деятельности, направленной к созиданию и благосостоянию нашего общества. Человек должен знать свои корни, народ должен знать свою историю и героев. Еще Цицерон сказал, что история – свидетельница веков, факел истины, душа памяти, наставница жизни, а Г. Болингброк считал, что история – это философия, которая учит нас с помощью примеров.

На первый взгляд кажется, что если архивисты собрали, поставили на учет и сдали на хранение документы – на этом их работа заканчивается. Однако это не так. Бывают случаи, когда необходимо проводить мероприятия по выявлению местонахождения и возвращению ранее хранившихся у нас фондов, которые, по разным причинам, в военные годы были утрачены. Кроме того, в функциональные обязанности архива входит допуск и предоставление документальной информации для исследователей и историков, а также ежедневное исполнение социально-правовых запросов граждан.

Указом Главы Чеченской Республики от 22.01. 2014 года № 10 «О внесении изменений в Положение об Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики и об организации хранения материалов по заявлениям граждан о компенсационных выплатах за утраченное в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике жилье и имущество» осуществление функций по организации хранения вышеуказанных материалов и рабо-

те с ними возложено на Управление. В общей сложности на обработку и хранение передано 180 555 (сто восемьдесят тысяч пятьсот пятьдесят пять) единиц хранения. Большая часть заявительских материалов содержит сведения о правообладателях и правоустанавливающие документы на объекты недвижимости, расположенные на территории Чеченской Республики. Это вызывает повышенный интерес у правоохранительных органов, так как имелись случаи их использования в мошеннических преступлениях и преступлениях коррупционного характера, и органов правосудия в связи с рассмотрением споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений.

Так, в частности, органами предварительного следствия – структурными подразделениями полиции, следственного управления Следственного Комитета и Федеральной службы безопасности – производятся выемки архивных дел в рамках возбужденных уголовных дел, в соответствии с положениями Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

Зачастую данные архивные документы приобщаются в качестве вещественных доказательств к материалам уголовных дел. Часть из них остается в материалах следствия, приостановленных по разного рода причинам, а большая часть направляется в суд (в 100 % случаев при вынесении судебного постановления по уголовному делу не разрешается вопрос о возврате документов их собственнику), в связи с чем, Управление вынуждено длительное время предпринимать меры по установлению местонахождения архивных документов (находятся ли они все еще в органах предварительного следствия или направлены в суд): направлять письменные запросы, выяснять в режиме телефонной связи, а зачастую и путем личного посещения всех вышеуказанных правоохранительных и судебных органов.

После того, как установлено их местонахождение, предпринимаются меры

по их возврату в соответствии со ст. 28 Федерального закона от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». Из правоохранительных органов материалы получить проще, так как следователю достаточно самому принять данное процессуальное решение, но вот для возврата из судов необходимо обращаться с соответствующим заявлением, и в процессуальном порядке, решается вопрос об их возврате с вынесением процессуального документа, что также требует времени.

Из всего вышесказанного видно, что на этом пути встречаются трудности, но благодаря усердию и настойчивости работников Управления за 2017–2018 годы удалось вернуть более 100 материалов, изъятых за периоды с 2006-го по настоящее время. Да, на это действительно уходит много времени, но эта работа продолжается и будет вестись для того, чтобы будущие поколения могли быть нам признательными и смогли опровергнуть слова И. Ганди о том, что история – самый лучший учитель, у которого самые плохие ученики, и смогли бы избежать роковых ошибок, совершенных их предшественниками, так как история – это суд потомков над своими предками, как правильно считал В. Зубков.

В заключении хотелось бы особенно поблагодарить за помощь в этом нелегком деле, председателя Верховного Суда Чеченской Республики Гардалова Алаудина Супяновича, начальника следственного управления МВД по Чеченской Республике Симбагаева Рамзана Решидовича и его заместителя Садулаева Рашита Ширвановича, которые взяли этот вопрос под личный контроль и оказывают всяческое содействие.

Надеемся и впредь на их поддержку и помощь в вопросах скорейшего возврата документов Архивного Фонда Чеченской Республики.

Т. С. ГАБАЗОВ,
начальник отдела

ЧЕЧЕНЦЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

АБДУРАХМАНОВ КАНТА

родился в 1916 г. в сел. Аргун Шалинского района ЧИАССР. Добровольцем ушел служить в Красную Армию. В 1942 г. он был направлен в 51-ю гвардейскую дивизию 6-й гвардейской Армии и назначен командиром орудия. Недалеко от дер. Калина Калининской области в разгар боя он выкатил под шквальным пулеметным огнем свое орудие и прямой наводкой расстрелял вражеский дзот. За этот подвиг Канта был награжден орденом Славы III степени. В последующих боях он был представлен к орденам Славы II и I степени. Звание Героя Российской Федерации ему было присвоено 16 мая 1996 г. Умер в 2000 г.

БЕЙБУЛАТОВ ИРБАЙХАН АДЕЛЬХАНОВИЧ

родился в 1912 г. в сел. Османюртовского района ДАССР. Участвовал в боях в междуречье Волги и Дона. Осенью 1943 г. 126-я стрелковая дивизия вела жесточайшие бои за гор. Мелитополь. Штурмовые группы 1-го стрелкового батальона под командованием старшего лейтенанта Бейбулатова выбили врага, с боем заняли улицы и дома. Батальон уничтожил свыше 100 огневых точек, 7 танков и более 1000 гитлеровцев. Отважный комбат погиб в бою 26 октября 1943 г. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 1 ноября 1943 г. (посмертно).

**ВИСАИТОВ
МАВЛИД
АЛЕРОВЕВИЧ**

родился 30 апреля 1913 г. в сел. Нижний Наур (ныне сел. Надтеречное) ЧИАССР. Гвардии подполковник, командир 255-го отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка 6-й гвардейской кавалерийской дивизии. В Великой Отечественной войне участвовал с первого и до последнего дня, пройдя путь от Терека до Эльбы. Одним из первых со своим полком вышел к р. Эльба, где встретился с войсками союзников, получил высокую награду США – орден «Легион чести». Звание Героя Советского Союза присвоено в мае 1990 г. посмертно. Умер в 1986 г.

**ДАЧИЕВ
ХАНСОЛТ
ЧАПАЕВИЧ**

родился 12.12. 1922 г. в сел. Герзель-Аул Гудермесского района ЧИАССР. В боях Великой Отечественной войны с июня 1942 г. Командир разведзвезда 58-го гвардейского кавалерийского полка. Дачиев в ночь на 24.09. 1943 г. у дер. Нивки Гомельской области переправился через р. Днепр, под огнем врага доставил ценные данные в штаб своего полка. Это позволило 16-й гвардейской кавалерийской дивизии с ходу форсировать Днепр. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. за выполнение боевого задания и проявленные при этом мужество и героизм Х. Ч. Дачиеву присвоено звание Героя Советского Союза.

**ИДРИСОВ
АБУХАЖИ**

родился в 1918 г. в сел. Бердыкель Грозненского района ЧИАССР. С 1939-го до конца 1941 г. служил в 550-м стрелковом полку 125-й дивизии пулеметчиком. В дальнейшем в стрелковых частях 34-й Армии. На снайперском счету А. Идрисова 349 убитых фашистов. За боевые заслуги Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. Кроме ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды и четырьмя медалями.

МАГОМЕД-МИРЗОЕВ ХАВАДЖИ

родился в 1910 г. в сел. Алхазурово ЧИАССР. В Советскую Армию был призван в сентябре 1941 г. Старший сержант Х. Магомед-Мирзоев служил в кавалерийском полку в должности помощника командира взвода. В сентябре 1943 г. в числе первых переправился на правый берег Днепра. Огнем пулемета очистил берег от врага, тем самым обеспечил подразделениям полка успешное форсирование реки. Только в одном бою Х. Магомед-Мирзоев уничтожил 144 фашиста. Участвовал в боях на Украине. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 января 1944 г. (посмертно).

НУРАДИЛОВ ХАНПАША НУРАДИЛОВИЧ

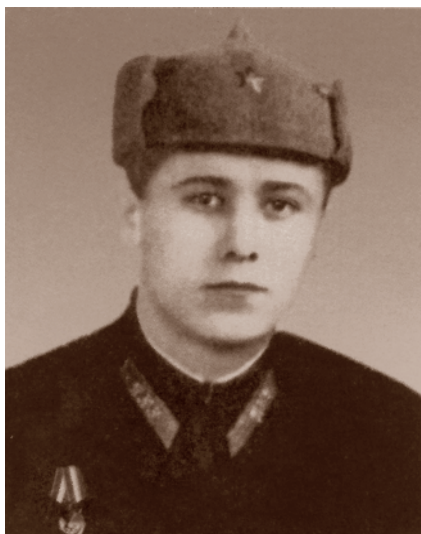
родился в 1920 г. в сел. Минай-Тугай Хасавюртовского района ДАССР. Командир пулеметного взвода 5-й гвардейской кавалерийской дивизии Нурадилов уничтожил 920 фашистов, захватил 7 пулеметов и взял в плен 12 вражеских солдат. Погиб в боях при обороне Сталинграда 12 сентября 1942 г. За проявленные героизм, мужество и отвагу в годы войны Х. Н. Нурадилову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 г. присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

УЗУЕВ МАГОМЕД ЯХЪЯЕВИЧ

родился в 1917 г. в сел. Гухой Итум-Калинского района ЧИАССР. Перед началом войны служил помощником командира взвода 8-й роты 3-го батальона 333-го стрелкового полка в Брестской крепости. На рассвете 22 июня 1941 г. на Брестскую крепость обрушились бомбы и снаряды. Защитники крепости героически оборонялись. При защите цитадели М. Узуев не раз поднимал красноармейцев в штыковую атаку, в одной из которых героически погиб. Звание Героя Российской Федерации ему присвоено 16 мая 1996 г. (посмертно).

**УМАРОВ
МОВЛДИ
АБДУЛ-ВАХАБОВИЧ**

родился в 1921 г. в сел. Новые Атаги ЧИАССР. В Великую Отечественную войну вступил старшим лейтенантом, командиром роты 7-го гвардейского стрелкового корпуса. За проявленное мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками был представлен посмертно к званию Героя СССР 18.02. 1943 г. Указом Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. М. А.-В. Умарову было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ЛЕТОПИСЬ ПОДВИГОВ

АБАЕВ АХМАТ ХАДЖУСАРОВИЧ,

1916 г. р., красноармеец, в РККА с 1940 г. Призван Курчалойским РВК ЧИАССР.

«23 апреля 1945 г. в бою за гор. Берлин тов. Абаев проявил отвагу и мужество. Дивизион был выдвинут на прямую наводку, чтобы обеспечить форсирование пехотой р. Шпрее. Несмотря на сильный огонь противника тов. Абаев на своей автомашине сделал три рейса подвоза боеприпасов для ведущей огонь батареи и помогал им держать переправу, вести огонь по противнику. Во время третьего рейса, автоматчиком противника были прострелены два баллона автомашины. Не считаясь с опасностью для жизни тов. Абаев отогнал автомашину за угол дома и немедленно исправил баллоны. Боеприпасы были доставлены в срок. 27 апреля 1945 г. в районе Темпельхоф несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, тов. Абаев сделал два рейса с боеприпасами на опорный пункт, искусно выводя автомашину из-под огня противника».

Красноармеец награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 687572, д. 1082

АБДУЛАЕВ АВТА,

1920 г. р., гвардии сержант, в РККА с 1940 г. Призван Ножай-Юртовским РВК ЧИАССР.

«В боях с немецкими оккупантами тов. Абдулаев показал себя храбрым, грамотным младшим командиром. Его противотанковое орудие в период боев неустанно следовало в боевых порядках пехоты, поддерживая ее своим огнем. В бою в районе гор. Фельше и Бешнье на территории Венгрии 28 января 1945 г. орудие тов. Абдулаева подбило один бронетранспортер противника, истребило до взвода немецкой пехоты. При отражении контратаки противника в районе гор. Альшебешнье в Венгрии 31 января 1945 г., его орудие прямой наводкой подбило немецкий танк».

Гвардии сержант награжден орденом Славы III степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 1427

АБДУЛАЕВ БАГАВДИН МИНАТУЛАЕВИЧ,

1924 г. р., младший сержант, в РККА с января 1943 г. Призван Гудермесским ГВК ЧИАССР.

«В боях за окончательный разгром Восточно-Прусской группировки проявляет исключительный героизм и отвагу.

Так, в бою 15 марта 1945 г. в районе населенного пункта Ланк, хорошо организовал разведку обороны противника, где в составе отделения выявил 8 огневых точек противника мешающих продвижению нашей пехоте. Особенный героизм и отвага им была проявлена в бою 17 марта 1945 г. в районе населенного пункта Бладиау, где тов. Абдулаев выдвинувшись в боевые цепи стрелковых подразделений, под сильным ружейно-пулеметным огнем, выявлял огневые средства противника, при этом обнаружил: артиллерийскую батарею и 5 пулеметных точек, ведущие интенсивный огонь по нашей наступающей пехоте. Вызвав огонь артиллерии, и давая точные целеуказания, в результате чего все огневые точки были подавлены, что содействовало успеху в выполнении проводимой операции.

В этом же бою участвовал в отражении 3 вражеских контратак и из личного оружия уничтожил 10 и захватил в плен 2 гитлеровцев.

За умелую организацию и смелое ведение артиллерийской разведки, проявленные при этом личный героизм и отвагу, что способствовало успеху в выполнении поставленной боевой задачи достоин Правительственной награды».

Младший сержант награжден орденом Отечественной войны II степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 4786

АБДУРАХМАНОВ КАНТА,

1916 г. р. Призван в Красную Армию в сентябре 1941 г. Шалинским РВК ЧИАССР. Старшина, командир батареи 156-го гвардейского стрелкового полка 51-й гвардейской стрелковой дивизии.

«Тов. Абдурахманов в наступательных боях, с 23.06. 1944 г., умело и мужественно вел огонь из своего орудия по врагу. При форсировании реки Зап. Двина 25.06. 1944 г. огнем орудия тов. Абдурахманов, переправившись на левый берег, уничтожил пулемет противника с прислугой. В бою 08.07. 1944 г. на подступах к гор. Полоцы участвовал в отражениях трех контратак противника и уничтожил два пулемета и 6 солдат. Достоин награжде-

ния орденом Славы II степени.

Командир 156-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Лехман. 10.08. 1944 г.»

За умелое руководство огнем батареи и за проявленное личное мужество и отвагу, командир батареи старшина Канта Абдурахманов был награжден орденами Славы II и III степени.

В мае 1995 г. Указом Президента Российской Федерации Абдурахманов Канта награжден Золотой Звездой Героя Российской Федерации.

*ЦАМО, ф.33, оп. 686196, д. 2645;
оп. 690155, д. 3682*

АГОМЕРЗАЕВ (АГАМЕРЗАЕВ) ЩЕПА,

1916 г. р. Призван в Красную Армию в 1939 г. Шалинским РВК ЧИАССР. Красноармеец.

«Заряжающий Отдельного истребительного противотанкового дивизиона 119-й отдельной стрелковой бригады. В боях получил ранение.

В двух боях под Никольском Курской области 31 июня 1942 г., с атакующими огневую позицию орудия немецкими танками, оставшись вдвоем с командиром орудия, не дрогнули в бою. Несмотря на ранение в руку продолжал заряжать орудие одной рукой. В этих боях орудие уничтожило 8 фашистских танков. Материальная часть сохранена.

Ходатайствую о награждении тов. Агомержаева пражительственной наградой орденом Красного Знамени.

Командир бригады полковник Савченко.

11.11. 1942 г.».

Красноармеец награжден орденом Красного Знамени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 455

АКАЕВ ДАША ИБРАГИМОВИЧ,

1910 г. р., чеченец, уроженец Ачхой-Мартановского района ЧИАССР. Призван в Красную Армию в 1933 г. Командир 35-го штурмового авиаполка 9-й штурмовой авиационной Ропшинской дивизии ВВС КБФ.

«Майор. Член ВКБ(б) с 1937 г. Ранее награжден: в 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Ленинграда».

Майор тов. Акаев 35-м штурмовым авиационным полком командует с сентября м-ца 1943 г. В период проведенной операции по прорыву укрепленной полосы обороны немцев южнее гор. Ораниенбаума майор тов. Акаев лично совершил 7 успешных боевых вылетов по уничтожению живой силы и техники противника.

14 января 1944 г. совершил два вылета, в результате которых в дер. Копыловка и Дятлицы уничтожил 1 танк, подбил 1 бронемашину, подавил огонь батарей МЗА.

17.01. 1944 г. дважды водил группы 4–7 самолетов ИЛ-2, при этом уничтожил на станции Елизаветино до 20 солдат и офицеров. В дер. Кипень уничтожил артбатарею до 10 дзотов, 8 повозок с живой силой и 5 лошадей. Подтверждено экипажами и фотоснимком.

18.01. 1944 г. ведущим 7 самолетов ИЛ-2 бомбо-штурмовым ударом по дер. Витино, уничтожил 7 автомашин, 4 повозки, до двух рот пехоты.

19 и 20.01. 1944 г. совершил вылеты на бомбо-штурмовой удар с разведкой в районе Ропша, Юрьево, в результате уничтожил 8 автомашин, 12 повозок с живой силой и до 80 солдат и офицеров.

Несмотря на трудные метеоусловия, все задания выполнил отлично. За 7 дней 35-й ШАП под руководством майора Акаева совершил 149 самолето-вылетов ИЛ-2 по уничтожению техники и живой силы противника, при этом уничтожено: автомашин 111, повозок 80, танков 1, ЗА батарей 2, дзотов 29, складов с боеприпа-

сами – 11, живой силы – 2480. Кроме того, подбито и повреждено много техники противника.

Летный состав полка, несмотря на сложные метеоусловия и сильное противодействие противника ЗА, отлично справился с выполнением боевых задач.

За умелое руководство боевыми действиями полка и лично совершенные 7 успешных боевых вылетов, достоин награждения орденом Александра Невского.

Командир 9-й ША Ропшинской дивизии ВВС КБФ полковник Хаташвили.

23 январь 1944 г.»

Майор Акаев награжден орденом Красного Знамени.

ЦВМА, ф. 3, оп. 1, д. 779, 609

АЛЕРОВЕВ ХАМИД ДАДИЕВИЧ,

1921 г. р., чеченец, лейтенант, командир танка Т-34 2-го танкового батальона 143-й отдельной танковой Невельской Краснознаменной бригады, в РККА с 1943 г. Призван Иртышским РВК Павлодарской области Казахской ССР.

«Тов. Алероев в боях с немецкими захватчиками показал себя смелым, решительным офицером. 14 сентября 1944 г. его танк Т-34-85 первым форсировал р. Лиелупе в районе совхоза Межотне и ворвался в сильно укрепленную оборону противника, в результате чего было уничтожено: 1 пушка с расчетом, 4 пулемета и до 40 солдат и офицеров противника. Выполняя поставленную задачу командования, ворвался на быстрой скорости в дер. Трейдас, уничтожил расчет и захватил 1 исправную пушку, тем самым обеспечил беспрепятственное продвижение нашей пехоте.

За умелое и быстрое форсирование р. Лиелупе и прорыв сильно укрепленной обороны противника, и проявленные в боях мужество и отвагу тов. Алероев достоин правительственной награды ордена Красного Знамени».

Лейтенант награжден орденом Отечественной войны I степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 6312

АЛИБЕКОВ САИД АХМЕДОВИЧ,

1910 г. р., чеченец. Призван в Красную Армию в 1942 г. Кожвинским РВК, Коми АССР, Кожвинский р-н. Гвардии лейтенант, командир взвода 13-й отдельной разведывательной роты, 95-й стрелковой Верхнеднепровской Краснознаменной дивизии.

Представляется к правительственной награде – Героя Советского Союза.

«Гвардии лейтенант Алибеков, командуя взводом 13-й отдельной разведроты, 95-й стрелковой Верхнеднепровской Краснознаменной дивизии, является умелым офицером разведчиком.

Тов. Алибеков неоднократно ходил в тыл противника, разведывая глубину обороны противника и сосредоточение резервов, приносил ценные данные о противнике, которые давали возможность командованию наносить удар по противнику с меньшими потерями своих войск.

С 17 на 18 августа 1944 г. тов. Алибеков с группой разведчиков, в количестве 9 человек и рацией, в районе Гжнды Белостокской области, форсировал Вожна-Вейслы канал и р. Лега, ушел с указанной группой в тыл противника. Во время форсирования канала и реки, группа была обнаружена обороняющимся противником, но тов. Алибеков, приняв бой, уничтожил 18 солдат противника, сделал ложный отход и, изменив маршрут, провел группу в тыл противника без потерь.

Группа под руководством тов. Алибекова в тылу противника находилась 8 дней и углубилась в тыл до 50 км, тщательно разведывая оборонительные сооружения и сосредоточения войск и техники противника в районах: Граево, Руда, Родзилув.

Несмотря на исключительные трудности ведения разведки этих районов тов. Алибеков два раза в сутки информировал по радио о результатах разведки, этим самым своевременно докладывал командованию о передвижении пехоты и техники противника.

Тов. Алибеков тщательно разведал и вскрыл организованную оборонительную систему на рубеже: Граево, Родзилув, состоящую из нескольких линий траншей, разведал до 10 складов с боеприпасами и продовольствием. В лесах южн. Руда обнаружил большое скопление пехоты и техники противника.

Тов. Алибеков выполнил приказ командующего 50-й Армии и вернулся из тыла противника без потерь, принеся данные о противнике.

Тов. Алибеков С. А., достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командующий войсками 50-й Армии генерал-полковник Болдин.

Член Военного Совета гвардии генерал-майор Карамышев.

20 сентября 1944 г.

Награжден пр. 50-й Армии п. 0470 от 30.10. 44 г. орденом Красного Знамени.

Нач. отд. ОК 50-й Армии майор Моджик».

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3087

БЕРСАНОВ ТОККАЗ АЛЕЕВИЧ,

1918 г. р., лейтенант, в РККА с 1939 г. Командир стрелкового взвода 3-й стрелковой роты 1091-го стрелкового полка 324-й стрелковой дивизии тов. Берсанов в Великой Отечественной войне с 25 июня 1941 г. на Западном фронте. Воевал он на Калининском и Белорусском фронтах. В боях получил 5 ранений: 14 августа 1941 г. – легкое, 25 января 1942 г. – тяжелое, 11 февраля 1943 г. – тяжелое, 8 сентября 1943 г. – тяжелое и легкое ранение 28 марта 1944 г. Ранее награждался орденом Красной Звезды приказом по 324-й стрелковой дивизии от 7 мая 1944 г.

«В бою 5 июля 1944 г. по уничтожению окруженной группировки противника восточнее гор. Минска, тов. Берсанов, умело руководя взводом, отбил 3 контратаки противника, стремившегося прорваться через кольцо окружения. В этом бою тов. Берсанов проявил личную храбрость, уничтожив 5 солдат противника, и 3 захватил в плен. Поставленная задача перед взводом тов. Берсанова – не допустить прорыва противника, была с честью выполнена.

Командир полка полковник Сировский.

24.07.1944 г.».

Лейтенант награжден орденом Отечественной войны II степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3463

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО

Письмо первое (адресовано другу – родственнику):

«Здравствуй, Муртазов Дага!

Во-первых строках спешу передать свой пламенный воинский привет. Во-вторых, сообщаю, что нахожусь жив и здоров, чего желаю и вам – всего хорошего в вашей жизни. Дага, хочу спросить у вас, почему не пишете мне ответное письмо? Я писал три письма из гор. Острова и до сих пор нет ответа.

Напишу о себе. Я живу в гор. Остров на границе Эстонии и Латвии. Жив и здоров, пока все благополучно, но одно плохо, что нет со мной ни одного чеченца. Самое главное – это то, что нет девчат (шутка!). Вот таким образом я и живу. Пока все. Прошу писать. Мой адрес: г. Остров-3, Ленинградская область, п/я 61/20 Берсанову. 11. 03. 41г.».

Письмо второе:

«Добрый день, дорогие родители!

Пишу это письмо 28 октября 1941 г. с фронта. Первым делом разрешите передать вам свой пламенный сыновний привет! В данное время жив и здоров, желаю и вам также иметь наилучшее здоровье. Дорогие отец и мать, у меня просьба к вам не скучать обо мне. Пока я чувствую себя очень хорошо, только есть беспокойство за вас, как вы там проживаете. Очень прошу написать мне все новости, какие есть. Передайте от моего имени пламенный привет всем моим товарищам. От вашего сына Токказа. До свидания, быть может, еще увидимся» (подпись).

Письмо третье (брату):

«Добрый день, Миха!

Прошу срочно написать мне письмо, так как от вас нет ни одного письма.

До свидания» (подпись и дата 25.12.41 г.).

Адрес на конверте: п/я 837, 759 с. п., 1-й б-н, 2 рота.

Письмо четвертое (от подчиненного Берсанова Токказа – Юшманова Николая А. родителям своего командира):

«Добрый день!

Многоуважаемые родители Берсанова Токказа, Алихаджи и Баянт.

Во-первых, я вам сообщаю, что служу в армии вместе с вашим сыном, и я таких людей мало встречал. Он у вас умный и хорошо относится к бойцам. Мы служим вместе и спасибо Токказу: он научил меня военному делу и мы метко бьем фашистов. Но Токказ не может дожидаться от вас писем. Мы остаемся, живы и здоровы, чего желаем и вам» (подпись Юшманов). Адрес на конверте: п/я 837, 759 с. п., 1-й б-н, 2 рота.

Письмо пятое:

«Добрый день, дорогие родители!

Пишу вам письмо от 30 января 1942 г. Первым делом примите от меня пламенный горячий привет. Во-вторых, я сообщаю, что нахожусь, жив и здоров, чего желаю и вам, всего хорошего в жизни. Затем, дорогие родители, сообщаю, что я от вас получил только одно письмо, что составляет меня очень скучать из-за этого. Неужели вам так трудно написать письмо, которое ожидаю каждый день. Я пока живу хорошо, но беспокоюсь, поскольку не знаю, как вы живете, что для меня основное. Кроме того, Бата, сообщаю, что 18. 01. 42 г. лично вам, я послал денег в сумме одна тысяча рублей и если эти деньги получили, то сообщите мне немедленно. Как получу ответ, то я могу еще столько послать. Но, пока не будет от вас ответа, буду ждать. Далее напишите насчет состояния здоровья всех родных, особенно Хасу, Баты, Дакаша и др. Я нахожусь с самого начала этой войны на разных участках фронта. Думаю вернуться домой после разгрома фашистской Германии. Пока все, досвидания! Остаюсь, ваш сын Токказ. Пишите ответы часто. Токказ Берсанов». Дата: 30.01.42 г. П. П. ст. 546 13 П. Г. 710 (подпись).

Письмо шестое:

«Здравствуйте, родители!

Пишу вам письмо от 6 февраля 1942 г. Первым делом разрешите мне передать вам свой пламенный привет. Во-вторых, сообщаю, что нахожусь жив и здоров, чего желаю и вам, всего хорошего в жизни. Кроме того, я от вас получил только одно письмо. Я почти каждый день пишу вам письма один за другим, но на них от вас ответа нет, а в чем причина, я не знаю. Хасу и Бата, а также остальные, прошу вас не скучать, я пока жив и здоров и все время нахожусь на фронте, где мы воюем против немцев – оккупантов.

Бата, я вам выслал денег в сумме 1000 рублей 18 января 1942 г. Как получите эти деньги немедленно сообщите мне. Я еще могу вам выслать столько же. Кроме того, опишите, как вы живете. Хватает ли вам хлеба, достаточно ли скотины? Миха, что можете, отдайте государству без отказа, а что нужно сделать, вы и сами должны знать. Пока все. Привет всем от меня.

Лейтенант Токказ Берсанов. Привет всем с фронта. Пока».

Письмо седьмое (адресовано брату):

«Здравствуй, Миха!

Шлю вам свой сердечный привет. Сообщаю, что нахожусь, жив и здоров, чего желаю и вам. Поздравляю вас с будущим Новым годом! Пусть долго живут наши родители Хасу и Бата. Все еще нахожусь на фронте. Пока. До свидания. От Берсанова Токказа 30.12.43 г.».

ВИСАИТОВ МАВЛИД АЛЕРОВИЧ,

1913 г. р., гвардии подполковник, в РККА с 1932 г. Призван Надтеречным РВК. Ранее награжден орденами Красного Знамени, Суворова III степени, Красной Звезды.

«В период успешного наступления дивизии с 27 апреля 1945 г., полк под командованием тов. Висаитова со средствами усиления действовал в авангарде дивизии, имея задачей прорвать оборону противника на рубеже Алибсмуле-Альтбрехсталь, овладеть Хаммельшпринг, гор. Райнсберг и выйти на р. Эльба.

Противник, используя лесисто-болотистую местность и узкие дефиле межозерья, на пути действия полка построил оборону, состоящую из окопов полного профиля, противотанковых рвов, надолбов и лесных завалов, пытаясь этим самым задержать наступления авангарда дивизии. Полк под командованием тов. Висаитова при поддержке танкового и артиллерийского полков дивизии, прорвав оборону, разгромил усиленный пехотный полк противника, и умело организовал преследование отходящего противника, не давая последнему закрепиться на заранее подготовленные промежуточные оборонительные рубежи.

Полк, ведя тяжелые наступательные бои в лесисто-болотистой местности, овладел гор. Хаммельшпринг, вышел во фланг и тыл противника, оборонявшемуся гор. Темплин. Противник, почувствовав угрозу окружения, поспешно начал отход. Этим самым полк содействовал мотострелковым частям в овладении гор. Темплин. Продолжая дальнейшее наступление, на своем пути форсировал 4 водные преграды, тов. Висаитов принял дерзкое и смелое решение – схода овладеть гор. Райнсберг. Быстрым броском подразделения полка подошли к окраинам города. Не теряя времени и не дав опомниться противнику, который пытался использовать город для круговой обороны, тов. Висаитов повел полк на штурм города. В результате проведенного дерзкого, смелого и расчетливого решения тов. Висаитова гор. Райнсберг был взят с минимальными потерями в живой силе.

В район гор. Райнсберг противник бросил резерв – свыше двух батальонов пехоты при поддержке танков и контратаковал полк. Тов. Висаитов организовал отражение сильных контратак противника, истребал живую силу и технику последних. Полк, выполняя поставленную задачу, по развитию дальнейшего наступления, атаковал противника. Смелым маневром сбил противника с рубежа обороны, повел его преследование. Противник, не выдержав натиск наступающих подразделений, на своем пути бросил технику, отходя в западном направлении.

Преследуя отходящего противника полк под командованием тов. Висаитова 2 мая 1945 г. с боями прошел 70 км и к исходу дня вышел на р. Эльба, первым соединился с англо-американскими войсками, оборонявшимися по западному берегу р. Эльба.

За отличные боевые действия личному составу полка приказами верховного главнокомандующего 4 раза объявлена благодарность.

За период боев с 27 апреля по 3 мая 1945 г. полк под командованием тов. Висаитова прошел с боями 160–170 км, разгромил до двух пехотных полков противника, овладел гор. Райнсберг и до 50 населенными пунктами. Взято в плен 3500 солдат и офицеров противника, убито до 600 солдат и офицеров противника. Захвачены трофеи: 60 орудий, 15 бронетранспортеров, 5 зенитных орудий, 2 самоходные пушки, 45 пулеметов, 25 минометов, 450 автомашин, 200 мотоциклов и 7 железнодорожных эшелонов. Освобождено от немецкого рабства до 3000 советских граждан и до 500 человек военнопленных.

За личную отвагу и мужество, за искусное вождение полка в трудных условиях боевой обстановки тов. Висаитов достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 6-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-майор Брикель.
03.05. 1945 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир 3-го гвардейского кавалерийского корпуса гвардии генерал-лейтенант Осликовский.

06.05. 1945 г.

Заключение Военного Совета фронта: орден Ленина.

Командующий войсками 2-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Рокоссовский,

член Военного Совета фронта генерал-лейтенант Субботин.

31.05. 1945 г.»

Гвардии подполковник награжден орденом Ленина.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686046, д. 157

ДАВЛИТГИРЕЕВ АБДУЛ КАКАЕВИЧ,

1921 г. р., сержант, в РККА с 07.02.1940 г. Призван Атагинским РВК.

Фотолаборант 1-го отряда 2-го воздухоплавательного дивизиона АН. В боях получил три легких ранения: в октябре 1941 г., январе 1942 г. и декабре 1942 г. Ранее награждался медалью «За отвагу». приказом по 114-й артиллерийской бригаде от 30 октября 1944 г.

«Сержант Давлитгиреев в отряде находится на должности фотолаборанта, но наравне со своими прямыми обязанностями выполняет обязанности такелажника. Такелажник обязан непрерывно следить за боевой готовностью аэростата и его исправностью, вовремя предупреждать обо всех неисправностях и устранять их. Во время боевой работы на подъемном поле такелажник обязан следить за повреждением АН в воздухе и в случае повреждения при обстреле, тут же под

разрывами устранять их. Всем этим требованиям отвечает тов. Давлитгиреев. Он храбр, бесстрашен и аккуратен в работе. Десятки раз тов. Давлитгиреев, рискуя своей жизнью, под разрывами вражеских снарядов устранял повреждения аэростата и этим самым сохранял газ, способствуя успешному выполнению задач. Так было 4 февраля 1945 г. Аэростат был пробит прямым попаданием зенитного снаряда. Потеря газа угрожала оставшемуся газу смешиванием с воздухом и образованием гремучей смеси, а впоследствии потери материальной части АН. Но быстрота и умение в работе тов. Давлитгиреева предотвратила эту опасность.

Тов. Давлитгиреев достоин правительственной награды медали «За отвагу».

Командир отряда капитан Смирнов.

Командир бригады гвардии полковник Айрапетов.

29.03. 1945 г.».

Сержант награжден медалью «За отвагу».

ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 4400

ДАЛЦАЕВ АЛАУДЫ,

1919 г. р., ефрейтор, в РККА с 1939 г. Призван Грозненским РВК ЧИАССР. Топограф штабной батареи 313-го артиллерийского полка 115-й стрелковой дивизии тов. Далцаев в Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 г. Ранее награждался медалью «За оборону Ленинграда» в 1942 г. и медалью «За отвагу» приказом по 313-му артиллерийскому полку от 8 января 1944 г.

«В боях с 14 сентября 1944 г., работая связистом, под сильным артиллерийско-минометным огнем противника тов. Далцаев 3 раза прокладывал линию связи от НП и КП полка до НП командиров дивизионов и восстановил более 25 порывов линии связи. В наступательных боях 21 и 22 сентября 1944 г. в районе железнодорожной станции Окудрес и станции Лаузиненс тов. Далцаев, показывая исключительную храбрость и мужество, в течение 3 суток без отдыха и сна ввиду частого перемещения боевых порядков, оборудовал 4 наблюдательных пункта. В тоже время под непрерывным огнем противника, не обращая внимания на трудности и опасности, и вовлекая за собой своих товарищей на выполнение поставленной задачи, совместно со связистами более 10 раз заново прокладывал линию связи и восстановил до 20 порывов связи на линии. В наступательных боях в районе гор. Кельмы 5 и 6 октября 1944 г., тов. Далцаев показывает себя одним из выносливых и бесстрашных бойцов. Так же, прокладывая 5 раз линию связи, восстановил 15 порывов, чем дал возможность командованию полка обеспечить непрерывным управлением огнем полка, при прорыве переднего края и сопровождении наступающей пехоты.

Командир полка гвардии майор Яковкин.

10.10. 1944 г.».

Ефрейтор награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 6348

ДАЧИЕВ ХАНСУЛТАН ЧАПАЕВИЧ,

1922 г. р., гвардии рядовой, в РККА с июля 1941 г. Призван Гудермесским РВК ЧИАССР. Разведчик 58-го гвардейского кавалерийского полка 16-й гвардейской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса тов. Дачиев в Великой Отечественной войне с 17 ноября 1942 г.

«Тов. Дачиев в боях с немецкими захватчиками, как разведчик полка, не раз проник в тыл противника и приносил ценные сведения. При форсировании Днепра,

получил задачу разведать правый берег реки Днепр, установить местонахождения огневых точек противника. Тов. Дачиев под покровом ночи, вдвоем с товарищем на челне переправились на западный берег реки Днепр. Схоронив челн в прибрежных кустах, отважные разведчики обошли весь берег переправы и никого не обнаружив, пошли дальше в тыл противника. Пройдя 2 км, они заметили вблизи себя окопы. Действуя осторожно, маскируясь в кустах, им удалось обнаружить несколько пулеметных точек противника. Выполнив задачу, при возвращении к берегу, они наткнулись на группу немецких автоматчиков. Немцы открыли по ним ураганный огонь. Смелые разведчики, примеряясь с местностью, останавливались местами и, ведя огонь, до-

брались до своего челна. Уже челн был далеко от берега противника, когда был убит тов. Дачиева. Сам Дачиев оставшись один, благополучно переправился через Днепр и доставил в штаб полка ценные сведения о противнике.

Командир полка гвардии подполковник Кусымов.

10.10. 1943 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир дивизии гвардии полковник Белов.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир корпуса гвардии генерал-майор Константинов.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.

Командующий войсками генерал армии Рокоссовский,

член военного совета армии генерал-лейтенант Телегин.

16.11. 1943 г.».

Гвардии рядовой награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».

ЦАМО, ф. 33, оп. 686043, д. 3

ДЖАМАЛДИЕВ ИБРАГИМ ДЖАМАЛДИЕВИЧ,

1918 г. р., гвардии ефрейтор, в РККА с ноября 1939 г. Призван Курчалойским РВК ЧИАССР.

«В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками на Юго-Западном фронте получил в 1942 г. ранение. Будучи годным к нестроевой службе тов. Джамалдиев был направлен в марте 1942 г. в госпиталь, где сейчас работает дезинфектором. Несмотря на резкое ограничение движения локтевого сустава, тов. Джамалдиев отдает все свои силы на дело быстреего разгрома врага. Не считаясь с опасностью заражения тов. Джамалдиев в дни наплыва больных, работает без перерыва по 24–36 часов, ведя прием инфекционных больных, купая их в бане, дезинфицируя их одежду. За время работы тов. Джамалдиев принял 2414 больных, из коих 98 % после выздоровления возвращены в часть. В период наступательных боев тов. Джамалдиев после 500-километрового пешеходного марша, развернул санпропускник, обеспечил постройку дезинфицирующей камеры и пропустил за первые 3 дня 170 человек больных. Одновременно тов. Джамалдиев проводит большую агитационно-массовую работу среди населения освобожденных районов Западной Белоруссии. Дисциплинирован. Приказом Сан. Отдела Армии награжден значком «Отличник Санитарной службы».

Достоин награждения медалью «За боевые заслуги».

Гвардии ефрейтор награжден медалью «За боевые заслуги».

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 3192

ИДРИСОВ АБУХАЖИ,

1918 г. р., старший сержант, в РККА с декабря 1939 г. Призван Грозненским РВК ЧИАССР.

«Тов. Идрисов в боях с 26 по 28 октября 1942 г. ежедневно выходил на передний край обороны и в упор на выбор расстреливал немцев, рвущихся вперед на нашу оборону. В этих боях он убил 40 немецких солдат и офицеров, увеличив свой счет до 210 гитлеровцев.

Командир полка подполковник Худокогов, начальник штаба майор Умников.

29.11. 1942 г.».

Старший сержант награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 386

ИДРИСОВ АБУХАЖИ,

1918 г. р., старший сержант, в РККА с декабря 1939 г. Призван Грозненским РВК. «Снайпер 1-го стрелкового батальона 1232-го стрелкового полка 370-й стрелковой дивизии 3-й Ударной Армии 2-го Прибалтийского фронта тов. Идрисов к марту 1944 г. уничтожил 349 солдат и офицеров противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 3 июня 1944 г.».

Старший сержант награжден орденом Ленина и медалью «Золотая звезда».

*Краткий биографический словарь, т. 1,
Герои Советского Союза*

ИМАДАЕВ АХМЕД ДЖЕМАЛДИНОВИЧ,

1922 г. р., чеченец, уроженец сел. Итум-Кали ЧИАССР. Лейтенант, старший летчик 790-го истребительного авиационного полка, в РККА с 1941 г.

«Участник Отечественной войны с апреля 1944 г. в составе 3-го Белорусского фронта в должности старшего летчика. В период 1-й и 2-й Восточно-Прусской операции произвел 36 боевых вылетов, уничтожил две автомашины, две повозки с грузом, за что был награжден правительственной наградой. После первой правительственной награды, в период 2-й и 3-й Восточно-Прусской операции произвел 37 успешных боевых вылета по сопровождению штурмовиков, 13 попутных штурмовок с бомбометанием. При этом уничтожил: 3 автомашины, один жилой дом,

до 12 солдат и офицеров противника, подавил огонь до батареи МЗА противника, провел 3 воздушных боя. 15 апреля 1945 г., будучи ведомым в составе 4-х ЛА-5 при сопровождении штурмовиков в район Пиллау тов. Имадаев показал себя тактически грамотным и находчивым воздушным бойцом. В районе цели был сосредоточен сильный огонь МЗА противника по штурмовикам, тов. Имадаев тремя заходами штурмовкой с бомбометанием подавил огонь до трех орудий МЗА противника, чем обеспечил успешное выполнение боевого задания ИЛ-2. Штурмовики без потерь вернулись на свой аэродром. За произведенные 37 успешных боевых вылетов по

сопровождению штурмовиков, за уничтожение 12 солдат и офицеров противника, 3 автомашин.

Достоин правительственной награды ордена Отечественной войны I степени». Лейтенант награжден орденом Отечественной войны I степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 6014

ЛАЛАЕВ ЗЕИНДИ АБДУРАХМАНОВИЧ,

1922 г. р., чеченец, курсант, помощник командира взвода разведчиков 2-го отдельного стрелкового батальона 12-й отдельной стрелковой бригады, в РККА с июня 1941 г.

«Тов. Лалаев участвовал в высадке десанта в гор. Керчь. В тяжелые дни 2-й батальон шел впереди, служба примером для других. В дни атаки (16, 27 февраля и 1 марта) Лалаев лично убил одного офицера с тремя железными крестами и 13 румынских и немецких солдат. В разгаре боев он оказывал помощь товарищам, вынес с поля боя 13 раненых бойцов. Он один из первых достиг высоты 26,7 и под огнем противника доставлял боеприпасы товарищам.

Тов. Лалаев в боях доказал свою преданность Родине и достоин награды».

Курсант награжден медалью «За отвагу».

ЦАМО, ф. 33, оп. 682524, д. 750

МАГОМАЕВ АХЕД (АХЯД) МАГОМАДОВИЧ,

1916 г. р., уроженец Урус-Мартановского района ЧИАССР. Призван в Красную Армию 10.10. 1937 г. Молотовским РВК гор. Грозный. Капитан, командир стрелковой роты 275-го стрелкового полка 117-й стрелковой Познанской Краснознаменной дивизии.

«Участвуя в бою с немецкими захватчиками с 22-го по 25.04. 1945 г. при взятии гор. Фюрстенвальде и командуя 7-й стрелковой ротой, тов. Магамаев действовал умело и решительно, где выполняя спецзадания командира полка, всюду проявлял личную отвагу и умение руководить подчиненным.

После того как полк под сильным вражеским обстрелом переправился на западный берег реки Шпрее, подразделение капитана Магамаева отразило 2 яростных контратаки немцев, уничтожив при этом до 30 солдат и офицеров вражеской пехоты и подавив 9 огневых точек.

В дальнейшем, преследуя отступающего врага, и в то же время исполняя обязанности разведывания движение и намерение врага, внезапно встретился с группой немцев. Приняв неожиданный бой, он с криком «Ура!» посеял панику в стане врага и раздробил его на мелкие группы, после чего перейдя в решительную атаку, уничтожил противника и частью взял в плен. За день боев он истребил до 20 гитлеровцев и пленил 16 солдат врага. Достоин награждения орденом Александр Невский.

Командир 275-го стрелкового полка, подполковник Корчагин».

ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 4914

МАГОМАЕВ АБДУЛ-ВАХИТ КУРМАГОМАЕВИЧ,

1917 г. р. Призван в Красную Армию в 1939 г. Молотовским РВК гор. Грозный ЧИАССР. Старший лейтенант, командир взвода радиосвязи, роты связи 88-го стрелкового полка 28-й Невельской стрелковой дивизии.

«Старший лейтенант Магомаев, во время боев с немецкими захватчиками с 6-го по 10 октября 1943 г., как при прорыве обороны противника у Праборовье, так и в дальнейшем наступлении, как командир взвода радиосвязи, обеспечил полностью радиосвязью командование, что дало возможность хорошо управлять боем и успешно действовать. Под ураганным огнем противника, на поле боя шесть раз ремонтировал радиостанции при повреждении. Во многих случаях управление боем происходило только по радиостанции, так как проводная связь совсем не работала из-за повреждения.

Вывод: За успешное выполнения поставленной задачи и проявленные при этом храбрость и мужество тов. Магомаев достоин представления к Правительственной награде – ордену Красной Звезды.

Командир 88-го стрелкового полка полковник Лихобабин.
19 октября 1943 г.».

ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 1797

**МУХАМЕД-МИРЗАЕВ ХАВАДЖИ
(МАГОМЕД-МИРЗОЕВ ХАВАДЖИ),**

1910 г. р., уроженец гор. Грозный ЧИАССР. Призван в Красную Армию в декабре 1941 г. Ленинадским ГВК. Гвардии старший сержант. Помощник командира 1-го взвода 3-го эскадрона 60-го гвардейского Черниговского кавалерийского полка 16-й гвардейской Черниговской кавалерийской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса.

«Гвардии старший сержант Мухамед-Мирзаев 18 сентября 1943 г. при наступлении на село Березна, огнем пулемета обеспечил атаку 2-го эскадрона в конном строю, что способствовало успешному занятию села Березны.

28 сентября 1943 г. на рассвете с пулеметным расчетом первым переправился на западный берег р. Днепр и очистил огнем из пулемета берег и кустарник от противника, тем самым обеспечил успешность форсирования р. Днепр подразделениям полка.

Тов. Мухамед-Мирзаев достоин присвоения звания Героя Советского Союза.
Командир полка гвардии майор Горлатов.
10.10. 1943 г.».

Достоин высокой правительственной награды присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир дивизии гвардии полковник Белов.

Достоин высокой правительственной награды присвоения звания Героя Советского Союза.

Командир корпуса гвардии генерал-майор Константинов.
13.10.1943 г.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза.
Командующий войсками генерал армии Рокоссовский,
член военного совета генерал-лейтенант Телегин».

Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

*Номер записи в базе данных: 150022547.
ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 32*

МУХАМЕД-МИРЗАЕВ ХАВАДЖИ,

1910 г. р., уроженец гор. Грозный ЧИАССР. Призван в Красную Армию в декабре 1941 г. Ленинадским ГВК Таджикской ССР. Гвардии старший сержант.

Помощник командира 1-го взвода 3-го эскадрона 60-го Гвард. Черниг. Кав. полка 16-й Гвард. Черниг. Кав. дивизии тов. Мухамед-Мирзаев в Великой Отечественной войне с 20 ноября 1942 г.

«Тов. Мухамед-Мирзаев за период наступательных боев с 19 сентября по 2 октября 1943 г. показал образцы мужества и отваги. Тов. Мухамед-Мирзаев в боях за село Галки, что на правом берегу Днепра, управляя в бою двумя отделениями, атаковал западную окраину села Галки и внезапным налетом навел панику среди противника и при этом истребил 21 солдата и 3 офицеров противника. Тем самым помог быстрому овладению населенного пункта Галки.

Заслуживает правительственной награды ордена Красной Звезды.

Командир полка гвардии майор Горлатов.

12.10. 1943 г.».

Гвардии старший сержант награжден орденом Красной Звезды.

*Номер записи в базе данных: 21527780.
ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 2309*

Встреча Мурдалова Сулеймана с матерью после его ранения в госпитале, гор. Баку

МУРДАЛОВ СУЛЕЙМАН МАЛЬСАГОВИЧ,

1921 г. р. Призван в Красную Армию в декабре 1942 г. Грозненским РВК ЧИАССР. Старший сержант.

Командир отделения 246-го гвардейского стрелкового полка 82-й гвардейской стрелковой дивизии тов. Мурдалов в боях получил три легких ранения: 2 июля 1943 г., 17 июня 1944 г. и 5 августа 1944 г.

«Тов. Мурдалов активный участник Великой Отечественной войны, который прошел большой боевой путь от Донца до столицы фашистской Германии Берлина. Первое ранение получил при форсировании Донца, действуя в составе штурмующей группы. Второе ранение получил при прорыве обороны противника восточнее гор. Ковель, где тов. Мурдалов, командуя отделением, показывал отвагу и мужество в борьбе с врагом. Третье ранение получил при расширении плацдарма на р. Висла, отражая яростные

контратаки противника, пытавшего сбросить наши подразделения с занимаемых позиций. Тов. Мурдалов уничтожил при этом до 6 солдат противника.

За мужество и отвагу, проявленные в боях, тов. Мурдалова представляю к правительственной награде ордена Славы III степени.

Командир полка гвардии подполковник Семиков.

05.05. 1946 г.».

Старший сержант награжден медалью «За отвагу».

ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 4639

МУСАЕВ МАХМУД АМЕРХАНОВИЧ,

1918 г. р., капитан, в РККА с 1940 г. Призван Урус-Мартановским РВК ЧИАССР. Командир батареи 714-го зенитно-артиллерийского полка МЗА.

В Великой Отечественной войне с ноября 1941 г. Воевал на Северо-Западном и 2-м Прибалтийском фронтах. Ранее награждался орденом Отечественной войны II степени приказом по Северо-Западному фронту от 21 ноября 1942 г.

«Дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным.

За это время показал себя смелым и мужественным офицером. Командуя батареей всегда личным примером храбрости увлекал подчиненных на своевременное выполнение поставленных боевых задач.

Так 26 марта 1944 г. при переправе через р. Великую, батарея все время находилась под сильным артиллерийским обстрелом противника и бомбардировки с воздуха. Несмотря на это, тов. Мусаев быстро переправил батарею через реку Великая и своевременно выполнил поставленную боевую задачу.

Во время этой же переправы, при налете 25 (немецких самолетов) Ю-87 на переправу, тов. Мусаев организовал огонь находящихся в то время 7 орудий, тем самым не дал возможности самолетам противника разбомбить переправу.

31 марта 1944 г. батарея тов. Мусаева сбила 2 самолета противника.

Смелый и решительный офицер тов. Мусаев пользуется заслуженным авторитетом среди всего личного состава.

Вывод: Достоин награждения правительственной наградой – орденом Красного Знамени.

Командир полка майор Магный.

06.04. 1944 г.».

Капитан награжден орденом Красного Знамени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 18

НУРАДИЛОВ ХАНПАША НУРАДИЛОВИЧ,

1920 г. р., уроженец сел. Минайтугай. Призван в Красную Армию в 1940 г. Хасавюртовским РВК ДАССР. Сержант, командир пулеметного взвода 5-й гвардейской кавалерийской дивизии.

«В первом бою у сел. Захаровка тов. Нурадилов, оставшись один из своего расчета, будучи раненым, остановил наступление немецких цепей, уничтожив из своего пулемета 120 немцев и 7 немцев взял в плен.

Январь 1942 г., при атаке сел. Толстого тов. Нурадилов один выдвинулся впереди всех, расчищая путь нашей пехоте своим пулеметом. В этом бою истребил 50 фашистов, подавил 4 пулемета противника. За этот подвиг награжден орденом Красной Звезды и присвоено звание сержанта.

Февраль 1942 г., во время боев за Щигры расчет Нурадилова вышел из строя, раненный в руку он остался за пулеметом и на глазах у бойцов истребил до 200 фрицев. Весной 1942 г. при наступлении на с. Байрак с гранатами в кармане добровольно ушел громить фашистские огневые точки. Уничтожил несколько таких точек и привел пять пленных немцев. Вскоре немцы пошли в наступление на участок, где находился пулемет Нурадилова. Подпустив колонну на 100 метров, он ее всю расстрелял. Командир эскадрона лично посчитал 300 трупов, сраженных пулеметом Нурадилова. За этот бой Нурадилов награжден орденом Красного Знамени.

Сентябрь 1942 г., во время боев в районе гор. Серафимович Нурадилов командовал пулеметным взводом. Когда он перевязывал раненную ногу, немцы предприняли контратаку. Он сам ложится за пулемет и косит фашистов, уничтожает 250 фрицев и два пулемета. В общей сложности Нурадиловым уничтожено 920 фашистов, захватил 7 пулеметов противника и лично взял в плен 12 фашистов. По дороге в медсанбат в этом бою Нурадилов скончался от тяжелых ран.

Командующий войсками Центрального фронта генерал-полковник Рокоссовский, член военного совета генерал-майор Телегин.

08.04. 1943 г.».

Гвардии сержанту Нурадилову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 17 апреля 1943 г.

ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 34

САЙГАДИНОВ ХАСМАГОМЕД САЙГАДИНОВИЧ,

1916 г. р., уроженец Ачхой-Мартановского района ЧИАССР. Гвардии майор, в РККА с сентября 1936 г. Призван Грозненским РВК. Командир 359-го стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне с 7 августа 1941 г. на Юго-Западном фронте. Далее сражался на разных фронтах. В боях получил ранения под Харьковом в 1941 г., под Полтавой в 1942 г., снова под Харьковом получил ранение в 1942 г. Четвертое ранение получил тоже в 1942 г. под Сталинградом. Ранее награждался орденом Красной Звезды 21 августа 1941 г., орденом Красного Знамени 16 ноября 1942 г., медалью «За боевые заслуги» 4 марта 1942 г.

В период боевых действий с 8 марта по 13 марта 1944 г. полк под командованием тов. Сайгадинова успешно выполнил боевую задачу по прорыву укрепленной полосы обороны противника и содействовал развитию наступления. В результате наступательных боев полком было освобождено 15 населенных пунктов, в том числе железнодорожная станция Помошная и во взаимодействии с 49-м стрелковым полком и 2-м стрелковым полком был занят районный центр Кировоградской области гор. Новоукраинка.

Полк с боями прошел около 60 км. Противнику был нанесен большой урон в живой силе и технике.

Тов. Сайгадинов своим личным примером мужества и отваги воодушевлял личный состав полка на выполнение боевой задачи. В тяжелые минуты боя, он находился непосредственно в боевых порядках и руководил боем.

Командир дивизии гвардии полковник Рубкин.

02.04. 1944 г.».

Гвардии майор награжден орденом Отечественной войны I степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 5003

САЙГАДИНОВ ХАСМАГОМЕД САЙГАДИНОВИЧ,

1916 г. р., чеченец. Гвардии майор, офицер связи штаба 25-го стрелкового корпуса. Призван в РККА с 1936 г. Ачхой-Мартановским РВК.

«Тов. Сайгадинов при форсировании р. Днепр, находясь при штабе 53-й стрелковой дивизии, принимал активное участие и оказывал содействие командованию дивизии, под интенсивным огнем противника перебрасывать части дивизии на правый берег р. Днепр. Тов. Сайгадинов одним из первых с группой штабных работников переправился через р. Днепр, где продолжал помогать командованию дивизии закрепляться на правом берегу р. Днепр, оказывая всяческое содействие в переправе. За исключительную проявленную отвагу и смелость при форсировании р. Днепр и за исключительную помощь соединению в его форсировании достоин награждения орденом Красного Знамени.

Гвардии майор награжден орденом Красного Знамени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 2716

УЗУЕВ МАГОМЕД ЯХЬЯЕВИЧ,

1917 г. р., уроженец сел. Гухой Итум-Калинского района ЧИАССР. Призван в Красную Армию в 1940 г. Для прохождения службы был направлен в 333-й стрелковый полк 6-й Орловской Краснознаменной дивизии Брестской крепости. Службу проходил в должности заместителя командира взвода 8-й роты 3-го батальона.

На рассвете 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война и на Брестскую крепость обрушились бомбы и снаряды. М. Узув был в крепости, на которую наступала 45-я пехотная дивизия вермахта. Оказавшиеся в кольце защитники крепости героически оборонялись. При защите цитадели Магомед Узув не раз поднимал красноармейцев в штыковую атаку, в одной из которых геройски погиб.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Узуву Магомеду 19 февраля 1996 г. Указом Президента Российской Федерации присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Ошаев Х. Д. Слово о полку Чечено-Ингушском. Нальчик, 2006. С. 220–221

УМАРОВ МОВЛДИ АБДУЛ-ВАХАБОВИЧ,

1920 г. р., старший лейтенант, в РККА с 1939 г. Призван Атагинским РВК. Командир 2-й стрелковой роты 4-го отдельного стрелкового батальона 112-й отдельной стрелковой бригады. В Великой Отечественной войне с 1941 г. Погиб в бою 11 января 1943 г.

«11 января 1943 г. в районе Скугорева на участке обороняемой ротой, которой командовал старший лейтенант Умаров, противник после интенсивной артиллерийской подготовки повел в наступление численностью до 350 солдат. Командир роты Умаров подпустил на близкое расстояние гитлеровцев и в упор ружейно-пулеметным огнем расстреливал их. Первые наступающие

цепи фашистов были почти полностью уничтожены. Противник подбросил численно превосходящие силы и ворвался в траншеи обороны роты Умарова. Тов. Умаров, будучи дважды раненым с перебитой рукой, с возгласом «За Родину! За Сталина – вперед!» перешел в контратаку. В этой ожесточенной схватке тов. Умаров пал смертью храбрых. На поле боя (в траншеях) противник оставил более 100 трупов. За проявленное мужество и отвагу тов. Умаров достоин государственной награды ордена Красного Знамени.

Командир бригады гвардии полковник Меттэ».

Старший лейтенант награжден орденом Красного Знамени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 682525, д. 116

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Указом Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. **Умарову Мовлди Абдул-Вахабовичу** присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

ХАСБУЛАТОВ АБУЯЗИТ ЧУКИЕВИЧ,

1918 г. р. Призван в РККА с 1939 г. Грозненским ГВК ЧИАССР. Гвардии майор. Заместитель командира 375-го тяжело-самоходного артиллерийского полка по строевой части. В Великой Отечественной войне с 1941 г. В боях получил три ранения в 1941, 1942 и 1943 гг. Ранее награждался орденом Отечественной войны I степени в августе 1943 г. и орденом Красной Звезды в декабре 1943 г.

«За время боевых действий полка с 20 августа 1944 г. тов. Хасбулатов проявил себя исключительно смелым, решительным и инициативным офицером. Все время находился в боевых порядках полка, помогая командиру полка в командовании и управлении полком. Не раз тов. Хасбулатов выполнял отдельные боевые задания командира полка. В дер. Войнешти, когда полк попал в тяжелое положение тов. Хасбулатов находился в боевых порядках батареи, управляя огнем батареи по отражению контратаки танков противника, где был ранен.

За проявленную храбрость и отвагу тов. Хасбулатов заслуживает награды – ордена Александра Невского.

Командир полка гвардии подполковник Харитонов.

30.09. 1944 г.».

Гвардии майор награжден орденом Отечественной войны II степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 1002

ХАСБУЛАТОВ АБУЯЗЕТ ЧУКЕЕВИЧ,

1918 г. р., гвардии капитан, в РККА с 11.12. 1939 г. Призван Староюртовским РВК ЧИАССР. Заместитель командира полка по строевой части 1537-го тяжелого самоходного артиллерийского полка РГК. Ранее награждался орденом Отечественной войны I степени.

«Являясь участником Отечественной войны с самого ее начала, гвардии капитан Хасбулатов на всем ее протяжении показал отличный пример добросовестного выполнения своего воинского долга. Проявил себя отличным организатором и смелым офицером. Во время боев западнее деревни Россасна в трудных условиях своими энергичными и умелыми действиями обеспечил полку выполнение поставленных перед ним боевых задач. Неоднократно под сильным огнем противника лично производил рекогносцировку переднего края, выбирая огневые позиции для стрельбы прямой наводкой, обеспечивающие выполнение поставленной задачи. Под его руководством была выбрана и оборудованы: ОП (огневая позиция) в районе восточнее совхоза, с которой была выполнена задача командира 5-й Армии, по разрушению каменного дота, мешавшего продвижению 174-й стрелковой дивизии. ОП в районе роци «Лапоть», в которых было успешно отражено 2 контратаки противника в направлении Боброво подбито и сожжено в общей сложности 3 средних и 1 тяжелый танка противника. Под сильным артиллерийско-минометным огнем лично эвакуировал в укрытие и затем организовал ремонт подорвавшейся на mine самоходной установки.

За умелое руководство подразделениями полка и личную храбрость тов. Хасбулатов вполне достоин представления к правительственной награде – ордена Красной Звезды.

Командир полка гвардии подполковник Дусь.

10.12. 1943 г.».

Гвардии капитан награжден орденом Красной Звезды.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686044, д. 3126

ШАИПОВ МИХАИЛ НАУМОВИЧ *

1920 г. р. Призван в Красную Армию в 1940 г. Октябрьским РВК СОАССР. Старшина, зав. столовой 279-го батальона аэродромного обслуживания.

Помощник командира разведывательного взвода 72-й стрелковой дивизии 6-й Армии, будучи в обороне, при отражении атаки разведотряда немцев в районе гор. Павловска тов. Шаипов 15.09. 1942 г. получил касательное осколочное ранение правой и левой голени от гранаты противника, после чего находился на излечении в госпитале гор. Усмань до 23.11. 1943 г.

Выполняя приказ Командующего Армии генерал-лейтенанта Харитонов, форсировать р. Дон и разведать передний край немцев в районе Архангельского, пройдя передний край с группой разведчиков завязал бой с боевым охранением противника, вследствие которого, 23.01. 1943 г., получил слепое осколочное ранение правого бедра, после чего находился на излечении в госпитале около 2,5 месяцев. Будучи в разведке, выполняя различные задания командования Красной Армии за второе полугодие 1942 г., в различных боевых условиях тов. Шаипов доставил 25 «языков», показавших ценные сведения о противнике, уничтожил 45 немецких солдат и офицеров и захватил 8 вражеских пулеметов, за что в октябре 1942 г. был представлен к правительственной награде орденом Красной Звезды.

* В действительности это Шаипов Махмуд Нукманович, чеченец, уроженец сел. Гойты Урус-Мартановского района ЧИАССР. (Газета «Вести Республики» от 23.02. 2012 г. Бугаев А. М., Орсаханов А. Р. Чеченец осетинской национальности.)

Находясь на службе в 279-м батальоне аэродромного обслуживания с июня 1943 г. тов. Шаипов добросовестно выполняет служебные обязанности, борется за повышения качества питания летно-технического состава, чем помогает в бесперебойном обслуживании боевой работы авиаполков.

За выполнение боевых заданий командования на фронте, в боях за освобождение Советской земли от немецко-фашистских захватчиков, вследствие чего получил два ранения. Тов. Шарипов достоин награждения правительственной наградой – орденом Красной Звезды.

Командир 279-го батальона аэродромного обслуживания, майор Таран.
17 января 1945 г.».

ЦАМО, ф. 33, оп. 690306, д. 956

ШИДАЕВ АЙС УКОЕВИЧ,

1919 г. р. Призван в Красную Армию в сентябре 1939 г. Грозненским РВК ЧИАССР. Гвардии старший сержант, помощник командира взвода 80-й гвардейской отдельной разведывательной роты 79-й гвардейской стрелковой Запорожской Красного Знамени дивизии. Ранее награжден двумя медалями «За отвагу». Воевал на Западном, 3-м Украинском, 1-м Белорусском фронтах. Представлен к званию Героя Советского Союза

«Шидаев Айс 1 августа 1944 г. под сильным ураганным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, в составе отделения первыми переправились на левый берег реки Висла. Уничтожили несколько огневых точек противника и увлекли за собой пехоту. В дальнейшем приняли неравный бой с противником и уничтожили по 10–15 немцев.

За свою храбрость и инициативу тов. Шидаев Айс Укоевич достоин звания Героя Советского Союза.

Командир 80-й гвардейской отдельной разведывательной роты Носов.
05.08. 1944 г.».

Заключение Военного Совета Армии: Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командующий войсками 8-й гв. Армии, гвардии генерал-полковник В. Чуйков.
Член Военного Совета Армии гвардии генерал-майор Пронин.

Гвардии старший сержант награжден орденом Красного Знамени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 690155, д. 1494

ЭНГИНОЕВ ДУДА ЭДИЕВИЧ,

1919 г. р., чеченец. Призван в Красную Армию в июне 1939 г. Малгобекским РВК ЧИАССР. Старший сержант, помощник командира взвода 165-й отдельной разведывательной роты 125-й стрелковой дивизии.

«Тов. Энгиноев за время пребывания разведроты неоднократно участвовал в разведывательных операциях и всегда с честью выполнял поставленную перед ним задачу. Тов. Энгиноев будучи старшим разведгруппы при преследовании противника 21 сентября 1944 г. западнее гор. Рокверы, обнаружил отступающую группу противника и навязал ей бой. В результате умелого и мужественного руководства разведгруппой, заставил противника сложить оружие. В результате этой операции

было взято в плен 1200 солдат и офицеров противника, которых доставили в штаб Армии, за что получили благодарность от командования Армии. При овладении гор. Таллин тов. Энгиноев со своей разведгруппой в числе первых ворвался в город и взял в плен до 50 солдат и офицеров противника. Тов. Энгиноев достоин ордена Красной Звезды.

Командир роты ст. лейтенант Адурюков».

Старший сержант награжден орденом Славы II степени.

*ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 3139;
оп. 690155, д. 673*

ЮСУПОВ ВАХИД ЮСУПОВИЧ,

1919 г. р., уроженец Шалинского района ЧИАССР. Старший лейтенант, в РККА с 1939 г. Призван Грозненским РВК ЧИАССР. Командир 2-й минометной роты 598-го стрелкового полка 207-й стрелковой Краснознаменной дивизии в Великой Отечественной войне с августа 1941 г. В боях получил пулевое ранение 10 августа 1941 г. на Западном фронте.

«16 апреля 1945 г., командуя минометной ротой, принимал непосредственное участие в прорыве обороны противника на западном берегу реки Одер, где проявил себя смелым, инициативным офицером. Умело управлял ротой в сложной боевой обстановке.

Обеспечивая успешное продвижение стрелковой роты, огнем своих минометов подавил 12 огневых точек противника, дав тем самым возможность пехоте овладеть укрепленными позициями противника. Обеспечивая дальнейшее продвижение стрелковой роты, быстро и умело менял огневые позиции и метким массированным огнем своих минометов подавлял огневые точки противника и живую силу. В значительной степени содействовал успешному оседланию двух шоссе западнее горы Фукс и овладению населенным пунктом Ной-Барним. Когда противник подтянул силы и перешел в контратаку, старший лейтенант Юсупов огнем своих минометов обеспечил успешное отражение трехкратной контратаки и уничтожил до роты вражеской пехоты.

Командир полка гвардии подполковник Вознесенский.

17.04. 1945 г.».

Старший лейтенант награжден орденом Александра Невского.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 6159

ЯСИЕВ АХМЕР,

1905 г. р., рядовой, в РККА с 1941 г. Призван Урус-Мартановским РВК ЧИАССР. Минер вожатых собак миноискателей 205-го отдельного отряда разминирования 5-го фронтового управления оборонительного строительства тов. Ясиев участник боев под Гжатском и Смоленском, где получил ранения. В мае 1943 г. получил ранение под гор. Гжатск, а будучи сапером в составе 175-го инженерно-саперного батальона получил второе ранение 5 октября 1943 г. под гор. Смоленск.

«За период службы в 205-м Отдельном отряде разминирования показал себя дисциплинированным, исполнительным минером. В короткий срок он в совершенстве овладел техникой разминирования. В период дрессировки собак миноискателей явился отличником.

При выполнении боевого задания по сплошному разминированию январского рубежа вожатый собак-миноискателей тов. Ясиев показал высокие образцы в работе. Командованием его работа признана отличной. Тов. Ясиев за период с 5 апреля по 22 мая разведкал 9 полей противника. Снял и уничтожил 7500 мин, проверил 3 км площади.

Достоин правительственной награды.

Командир 205-го Отдельного отряда разминирования инженер-майор Кузьмин».

Рядовой награжден орденом Славы III степени.

ЦАМО, ф. 33, оп. 686196, д. 3742

ИЗ ПРЕССЫ ВОЕННЫХ ЛЕТ

ЖЕНЩИНЫ СТАЛИ ЗА ШТУРВАЛ КОМБАЙНА

ГУДЕРМЕС, 28 (Наш корр.). Фашистские заправилы Германии совершили неслыханное до сих пор в истории человечества варварское нападение на священные рубежи страны социализма. Наша первейшая обязанность – работать еще производительнее, быстро и без потерь убрать урожай, помочь Красной Армии разгромить наголову орды наглых фашистов, – так заявили трудящиеся молодого города Гудермеса и его района.

Образцы высокий сознательности показывают советские патриотки. Они заменяют мужчин, ушедших на фронт.

Напутствуя своего мужа комбайнера Несходовского, мобилизованного в ряды Красной Армии, Раиса Шпорина сказала:

– В добрый час! Рази фашистскую гадину всей мощью советского оружия. Обо мне не беспокойся: я, как и все советские женщины, помню свой долг и заменю тебя на колхозных полях.

Слово, данное мужу, Раиса Шпорина подкрепила делом: она стала за штурвал комбайна и приступила к уборке пшеницы на полях нойбердинского колхоза им. Кирова. Примеру Шпориной последовали многие женщины и девушки – патриотки родины. Сестра мобилизованного комбайнера Голощанова работала кассиршей в железнодорож-

ном буфере. Узнав о патриотическом поступке Раисы Шпоркиной, Поли Голощанова заявила:

– Я хорошо знаю комбайн. Прошу отправить меня на уборку колхозного урожая.

Колхозницы брагунской сельхозартели Васпат Базаева и Халипат Абусаламова, окончившие тракторные курсы, до последних дней работали в полевых бригадах. Проводив своих родственников на фронт Отечественной войны, молодые советские патриотки сели за руль трактора.

Жена военнообязанного Лида Фасулатти не только работает комбайнером, но и показывает образцы Социалистического Труда. Имея достойного помощника в лице штурвального Лёмы Ходалова, Лида Фасулатти убрала ячмень с полей колхоза им. Кирова, скосила ячмень и пшеницу на участке государственной сортоиспытательной станции. Сейчас Лида Фасулатти переехала на уборку урожая в колхозе «Ударный труд» и вызвала на соревнование комбайнеров Шамсутинна Осмаева и Джабраила Дацаева, поставив условием быструю косовицу и полную ликвидацию потерь зерна.

Молодые патриотки обратились ко всем женщинам республики с призывом: заменять мужчин, ушедших на фронт на всех участках социалистического сель-

ского хозяйства, стать за руль трактора и комбайна, взять в свои руки управление жатками и лобогрейками, всемерно выдвигать колхозниц на руководящую работу в сельхозартелях – на посты бригадиров, учетчиков, председателей

колхозов, заведующих колхозными фермами.

В. СОНИН.

Грозненский рабочий.

29 июня 1941 г., № 152 (5337)

НА СЕЛЬСКОМ СБОРНОМ ПУНКТЕ

ШАТОЙ, 1 (Наш корр.). В здании Шатойского кинотеатра уже неделю работает сборный пункт районного военного комиссариата. Возле самого киноэкрана – ряды столов, закрытых красными скатертями. На столах военная литература, настольные игры.

Патриоты советской родины, те, кому выпала честь идти на защиту ее границ, приходят на сборный пункт группами и по одному в сопровождении своих родственников. Настроение у всех бодрое.

На каждом лице, в каждом движении, в разговорах и жестах чувствуется непоколебимая уверенность в непобедимости доблестной Красной Армии, сознание нашей правоты и силы и горячая готовность защищать родную землю до последней капли крови.

С группой односельчан вашиндаровцев входит колхозник Исман Икаев. Товарищ Икаев просил военного комис-

сара зачислить его в Красную Армию добровольцем, и его просьба выполнена. Теперь он в полной готовности явился на сборный пункт.

На имя военного комиссара подан ряд заявлений от добровольцев, желающих поскорее отправиться на передовые позиции.

– Прошу вашего распоряжения, – пишет в своем заявлении борзоевский колхозник Баудин Касумов, – принять меня в ряды Красной Армии.

Я – комсомолец, грамотный, здоров, стремлюсь лично защищать свою родину от нападения наглых фашистов.

Колхозник из сел. Борзой тов. П. Шабазов просит отправить добровольцем в ту часть, где служит его сын, комсомолец.

Грозненский рабочий.

2 июля 1941 г., № 154 (5339)

СЛОВО ГОРЦЕВ

ШАТОЙ, 3. (Наш корр.). Более 300 человек собралось сегодня в Шатойском парке на митинг, посвященный выступлению по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина.

Председатель Шатойского райисполкома тов. Сапаев прочел собравшимся речь вождя.

С большой речью выступила заместитель Председателя Президиума Верховного Совета Чеч.-Инг. АССР тов. Докаева. Она призвала трудящихся Шатойского района быть твердыми, решительными, работать самоотверженно на своем посту, ответить на нападение обнаглевших фашистов своевременным

выполнением государственного плана и поставок и усилением борьбы за сталинский урожай и развитие социалистического животноводства.

На трибуне 72-летний старик колхозник Закри Баматгиреев.

– Мы, бывшие красные партизаны, – говорит он, – 23 года назад крепко боролись за установление советской власти. Мы продавали свой скот, чтобы купить винтовку и идти в отряд Асламбека Шерипова. Теперь на наши земли, на наше счастье, завоеванное кровью, на наши мирные поля лезут враги – германо-фашистские бандиты. Все эти годы бережно хранили красное знамя 1-го Революционного конно-боевого отряда. Под этим

знаменем мы готовы завтра же пойти вместе с доблестной Красной Армией, чтобы наголову разгромить зазевавшего наглого врага.

О готовности стариков – бывших красных партизан – завтра же идти на фронт говорит красный партизан Амхат Давлетмирзаев.

На трибуне мать красноармейца, медицинская сестра районной больницы тов. Деткова.

– Я с радостью послала моего сына защищать любимую родину, – говорит она. – Всем сердцем воспринимала и обращение товарища Сталина и готова сегодня же идти на фронт.

После матери выступает ее дочь 14-летняя Надя Деткова:

– Злые собаки – фашисты напали на нас. Мы, советские дети, – самые счастливые дети в мире и больше всех детей на земном шаре любим свою родину. Завтра я сдам нормы на значок ГСО и попрошу дать мне разрешение ухаживать за ранеными.

Сумерки сгущаются над Шатоем. Участники митинга расходятся по дорогам, чтобы завтра и каждый день в своей работе неуклонно руководствоваться золотыми словами товарища Сталина.

Грозненский рабочий.

9 июля 1941 г., № 157 (5842)

СТАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА

Асламбековский колхоз им. Ленина отправил в Красную Армию не одного лихого рубака, меткого стрелка, искусного мастера артиллерийского огня, бесстрашного танкиста. Сыны чеченского народа вместе со всеми патриотами нашей родины храбро сражаются против фашистских стервятников.

Неразрывна связь между фронтом и тылом, единой мыслью со всем советским народом, единым стремлением – быстрее уничтожить фашистских

разбойников – живут колхозники и колхозницы селения Асламбек.

На улице встречаются старики. Обменявшись приветствиями, они заводят разговор:

– Ну, как твой сын?

– Сражается, получил благодарность от командования. А как твой Умар?..

В колхозных станах в минуты отдыха агитаторы читают газеты. Их слушают с вниманием. Кто знает, может газета и им принесет такое известие, какое «Прав-

На снимке (с л е в а н а п р а в о): Мазаев Хамзатхан – отец командира танкового батальона; Маташ Мазаев – капитан танковой части Действующей армии; председатель колхоза им. Ленина сел. Асламбек, Сунженского района, тов. Нога Осуев. *Фото А. Кобиашвили*

да» принесла Хамзатхану Мазаевичу Мазаеву.

В «Правде» за 1 июля опубликован очерк красноармейца Буртанова о героическом подвиге танкистов, которых вел в бой капитан Маташ Мазаев – односельчанин асламбековцев.

...Противнику удалось остановить грозную машину капитана. Мазаев ранен в ноги и живот. Но, истекая кровью, он продолжал героическое единоборство с врагом, отгонял бандитов от своего танка гранатами, пока не подослали помощь.

Почти все колхозники хранят в карманах вырезки из газеты, часто достают и с гордостью рассказывают о том, как мужественно сражался капитан Мазаев.

– Молодец, Маташ, правильно действовал, – такими простыми словами славят своего односельчанина колхозники и колхозницы Асламбека. Они увере-

ны, что те, кто уже ушел на фронт, будут действовать так же, как Маташ.

Оставшиеся в колхозе мужчины, способные носить винтовку, готовы в любую минуту взять в руки боевое оружие. Торжественную клятву дают они – быть такими же бесстрашными в бою, как Маташ Мазаев.

Колхозники и колхозницы Асламбека самоотверженным трудом на полях участвуют в Великой Отечественной войне, помогают Красной Армии громить врага.

– Для победы над коварным врагом мы не пожалеем своей жизни, – говорят колхозники и колхозницы.

Ненавистью к фашистам, беспредельной любовью к своей родине, и великому Сталину, верой в победу над врагом живут они.

Стальное единство связывает фронт и тыл.

Грозненский рабочий.
23 июля 1941 г. № 172 (5857)

ПИСЬМО КРАСНОГО ВОИНА, ВЕРНОГО СЫНА ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО НАРОДА, ДЕПУТАТА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР АЛИ ГУЧИГОВА – СВОИМ ЗЕМЛЯКАМ

Обеденный перерыв. В колхозном клубе «Путь Ленина» необычное оживление. Людно. Места все заняты, многие стоят в проходах. Здесь собрались колхозники и колхозницы послушать письмо с фронта от своего знатного колхозника, депутата Верховного Совета Союза ССР тов. Али Гучигова, ныне бойца героической Красной Армии, храбро сражавшегося на фронте за свою родину против фашистских извергов.

Затаив дыхание, с большим вниманием колхозники слушают письмо своего героя, участника Великой Отечественной войны. В письме Али Гучигов кратко описывает отдельные эпизоды героических боев Красной Армии с фашистскими людоедами, героические подвиги наших танкистов и летчиков.

Али Гучигов призывает колхозников быть бдительными, не поддаваться на провокацию врагов, упорно работать

на колхозных полях и давать больше хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, необходимых для укрепления фронта, для снабжения Красной Армии.

Обсудив письмо знатного члена колхоза и бойца Красной Армии, беззаветно защищающего свою землю и свободу от нашествия фашистских разбойников, колхозники написали ему ответное письмо. В письме сказано:

«РОДНОЙ АЛИ!

Письмо твое мы получили и искренне рады успехам нашей родной Красной Армии, твоим личным и успехам твоих командиров. Мы твердо знаем, что злейшие наши враги немецкие фашисты будут уничтожены совместными усилиями Красной Армии и всего великого советского народа. Им, злодеям, никуда не уйти от народного гнева и не избежать суровой и справедливой кары.

Мы, Али, всегда с вами, с нашими защитниками, с нашими кровными братьями. В тылу мы трудимся как на фронте. Работаем лучше, чем работали в мирное время. Работаем по-новому, на военный лад, как того требует товарищ Сталин.

В этом году наш колхоз вырастил небывало высокий урожай. Уборку этого богатого урожая мы уже закончили. Хлеб убрали по-хозяйски, без потерь. Хлебопоставки государству мы выполнили полностью и вообще рассчитались с государством по всем видам обязательств. Мы уже получили аванс по два килограмма на трудодень. Сейчас мы прилагаем все свои усилия к тому, чтобы в будущем году урожай поднять еще выше. Ведь наш долг перед родиной сейчас, в первую очередь, заключается в том, чтобы дать любимой Красной Армии больше хлеба, мяса, молока, шерсти и других продуктов.

У нас в колхозах Чечено-Ингушетии очень большой патриотический подъем, все мы готовы в любое время по зову партии, правительства и родного товарища Сталина стать от мала до велика на борьбу с фашистскими варварами. А твой совет о том, чтобы быть бдительными и не поддаваться на провокацию врагов, мы выполним в точности.

И еще сообщаем, Али, большую для тебя радость: твоя жена Бакка вчера, первого августа, родила тебе сына. Мальчик здоров, подрастает, будет таким же бойцом, как отец.

Еще сообщаем, что отец твой Аюб, мать Жасу, брат Магомед и жена Бакка живы и здоровы, живут хорошо.

Вот все.

ПУЛЕМЕТЧИК ТАХАЕВ

Вечерело. Кругом тихо. Только в одной из землянок раздавались голоса. Шло собрание коммунистов подразделения лейтенанта Губарева.

Председательствующий огласил очередной пункт повестки дня:

Депутат Верховного Совета СССР от Чечено-Ингушской Республики орденосец, Али Гучигов, ныне боец действующей Красной Армии, героически сражающийся с германским фашизмом

Шлем тебе, дорогой Али, горячий привет и желаем всем воинам нашей любимой Красной Армии быстрее победы над злым супостатом Гитлером.

Колхозники колхоза «Путь Ленина»: Теппаев Муцара, Ясиев Умхажи, Абаев Довта, Даудов Зайнди, Умхаев Арби, Домбаев Хасан, Магомадов Ибрагим, Сааев Ясаа, Ялгаев Умалат, Эржапов А. и др.».

Грозненский рабочий.

8 августа 1941 г., № 186 (5871)

– Товарищи, следующий вопрос: заявление Хамида Тахаева о приеме в кандидаты ВКП(б).

Все повернулись и посмотрели на бойца в бурке, сидящего в углу. При тусклом свете лампы нелегко было его разглядеть. Он чуть заметно улыбался.

Все коммунисты хорошо знали его. Вместе жили, вместе дрались с врагом, вместе делили трудности.

Парторг прочитал заявление. Председательствующий предоставил слово бойцу в бурке.

Биография коротка. Родился в далеком чеченском ауле, в семье бедного крестьянина. Рано лишился родителей. До армии всю сознательную жизнь провел на нефтяных промыслах Грозного – работал электросварщиком. С мая 1942 г. в Действующей Красной Армии.

– Расскажите о своих боевых делах, – задал кто-то вопрос.

– Что мне рассказать об этом? Товарищи знают, – сказал Тахаев и замолчал.

На минуту воцарилась тишина.

Молчание прервал тов. Ашхунов.

– Что-ж, разрешите тогда мне сказать несколько слов, раз он скромничает, – проговорил он, вставая с места.

– Наша часть занимала оборону и впервые вступала в бой с противником. Враг, используя все свои огневые средства, начал наступление. Мины беспрерывно рвались над нами. Наше подразделение переживало критический момент. В это время, недалеко от себя я увидел бойца с ручным пулеметом. Он сидел с поникшей головой и не стрелял. По выражению его лица я легко догадался, что он боится.

– Почему не открываешь огонь? Струсил? – резко спросил я его.

– Я первый раз в бою, товарищ политрук, – ответил боец.

– Подводишь ты нас, – крикнул я и хотел уже отобрать пулемет.

Мой резкий укор подействовал на бойца. Он поднял голову, крепко прижал пулемет и с яростью начал поливать противника свинцом. Страшен он был в своем гневе. Слово «струсил» оказалось для него сильнее, чем страх смерти. Ряды немцев заметно редели. Пулеметчик метко разил врага.

– Ну как? – спросил я его, стараясь приободрить.

– Ничего. Теперь я не боюсь, – сказал он.

И он действительно не боялся. Много немцев уложил он тогда из своего пулемета.

Так вот этот самый пулеметчик и есть наш боевой товарищ Тахаев, которого мы сегодня собираемся принять в партию. Он заслужил такую честь, – заключил Ашхунов.

...Однажды разыгрался жаркий бой с румынами. Станковые пулеметы противника ни на секунду не умолкали. Тахаев ползком выдвинулся вперед и одной меткой очередью заставил замолчать вражескую огневую точку.

Потом Тахаев быстро отполз к лощине и оттуда стал наблюдать за остальными вражескими огневыми точками. Продвинувшись несколько вперед, он открыл огонь. Второй вражеский пулемет тоже навеки замолчал. Тем временем наши пошли в наступление, Тахаев все время находился впереди и на ходу вел огонь по противнику. В этом бою он уничтожил 3 пулеметных расчета и 25 гитлеровцев.

Последним выступил командир Губарев.

– Тахаев – верный сын своей родины. На его боевом счету 33 убитых врага. Он представлен к правительственной награде.

– Какие будут предложения? – спросил председательствующий.

– Принять!.. Принять! – раздались голоса.

Было уже совсем темно. На улице моросил дождь. Коммунисты расходились по землянкам. Тахаев прошел мимо нас. Он шел на свой боевой пост.

Э. ИПМАГАМБЕТОВ.

Грозненский рабочий.

17 января 1943 г., № 14 (6329)

НАЙТИ И УНИЧТОЖИТЬ

Найти и уничтожить врага – вот боевой стиль воинов подразделения, которым командует старший лейтенант Дзуцаев.

Боевые дела этого подразделения известны далеко за пределами части. На счету каждого бойца есть уже немало истребленных немцев.

Вот член партии красноармейцев Умаров – он уничтожил 17 гитлеровцев, красноармеец Межидов и Абдулазимов из своих винтовок убили почти четыре десятка фрицев.

Бойцы старшего лейтенанта Дзуцаева никогда не ждут нападения врага, они сами идут на него, «охотятся» за ним и уничтожают.

Минометчик тов. Мамакаев рассказывает:

– Во время боя я свой миномет прикрепляю к спине и в поисках огневых точек врага ползу вперед и уничтожаю их.

В подразделении старшего лейтенанта Дзуцаева и кони и оружие всегда в отличном состоянии.

Никогда не подводят кавалериста в бою ни конь, ни винтовка, ни шашка.

Лихо мчатся на врага конники чеченцы и ингуши, и страшна немцам встреча с ними.

*Грозненский рабочий.
17 января 1943 г., № 14 (6329)*

В КРАСНУЮ АРМИЮ

В ответ на обращение комсомольцев и молодежи Ачхой-Мартановского района, молодые чеченцы и ингуши с большим патриотическим подъемом идут в ряды Красной Армии.

В Старо-Юртовском районе секретарь РК ВЛКСМ Вахид Батаев первым откликнулся на обращение комсомольцев Ачхой-Мартана. Примеру тов. Батаева последовали старший пионервожатый неполной средней школы селения Аду-Юрт Висха Булаев, директор этой школы Арби Сатуев. Комсомольцы из колхоза им. Сталина сел Новый-Юрт Мавлет Джамуханов, Шарпудин Магомадов, Баудин Дзирбиев, Арсангиреев, учитель школы того же сельсовета Нурали Шугаипов и др.

Горячо поддержала призыв добровольцев Красной Армии колхозная молодежь Ножай-Юртовского района. Здесь в первый же день заявления о вступлении в ряды славных защитников родины подали комсомольцы: в колхозе им. XVII партсъезда – Хаджи Делаев, Абу-муслим Аюбов, в колхозе им. Ворошилова – Абубакар Мукаев, Висар Кагиров, Салаудин Калаев, Вахид Бойдамиров, в колхозе «Красный Партизан» – Исмаил Абуев и др.

В Урус-Мартане в райком комсомола пришел молодой колхозник артели им. Кирова Имран Нохмаев. Он принес 2 заявления. В одном – просит зачислить его в ряды действующей Красной Армии, в другом пишет:

– Отцы наши и деды, возмущенные злодеяниями гитлеровцев, совершенными во временно оккупированных районах нашей республики, объявили Гитлеру и его бандитской своре священную войну: газават. Испепеляющей ненавистью к врагам зажгли сердца молодых джигитов Кавказа: чеченцы и ингуши идут мстить гитлеровцам. Я тоже иду вместе с ними на фронт...

С большим подъемом прошла запись добровольцев в ряды РККА в Чечено-Ингушском обкоме ВЛКСМ. Здесь изъявили желание идти в ряды Красной Армии секретари обкома ВЛКСМ т.т. Магомаев и Муртазалиев, зам. ответственного редактора радиовещания и печати обкома ВЛКСМ тов. Мунаев, инструктор обкома ВЛКСМ тов. Басханов и другие. Непрерывным потоком поступают в первичные комсомольские организации, райкомы и обком ВЛКСМ заявления от молодых чеченцев и ингушей, жела-

ющих принять непосредственное участие в великой освободительной войне советского народа против немецко-фашистских оккупантов. В Шалинском районе подано 308 заявлений, в Чеберлойском – 298, в Курчалойском – 100 и т. д.

Мощный подъем движения молодежи в ряды Красной Армии ширится и растет.

Секретарь Чечено-Ингушского обкома ВЛКСМ В. ДАНИЛОВ.

*Грозненский рабочий.
28 января 1943 г., № 22 (6337)*

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ! РАБОЧИЕ, РАБОТНИЦЫ, КОЛХОЗНИКИ, КОЛХОЗНИЦЫ И ВСЕ ТРУДЯЩИЕСЯ ГУДЕРМЕССКОГО РАЙОНА

Находясь на фронте, на защите нашего родного отечества от кровожадных банд гитлеровцев, мы всегда помним о далеком и милом для нас крае, о наших дорогих земляках – гудермесцах.

С первого дня войны мы, братья Куразовы, находимся в рядах Действующей Красной Армии. Сегодня мы решили отчитаться перед вами, перед родиной в своей боевой деятельности.

В наступательных боях руководимое Хамитом Куразовым артиллерийское подразделение уничтожило 520 солдат и офицеров противника, 32 автомашины с грузом, разбило 52 блиндажа и дзота, 45 пулеметных точек, 1 артиллерийскую

и 2 минометных батареи противника. За успешные бои с противником, за мужество и героизм личного состава подразделения Х. Куразова приказом Наркома Обороны товарища Сталина удостоено высокого гвардейского звания.

Лично я, Хамид Куразов, в одном бою уничтожил 6 танков и 35 солдат и офицеров противника, обеспечив прорыв двух сильно укрепленных линий фронта. За все это правительство удостоило меня высокой награды – ордена «Красного Знамени».

Гани Куразов – имеет на личном счету 56 истребленных фрицев, за что получил медаль, в последующих боях

представлен к правительственной награде.

Вот уже два года как мы, братья Куразовы, ведем между собой боевое соревнование. И то, что мы вам сегодня пишем, это есть первый итог боевого соревнования по истреблению гитлеровских мерзавцев, посягнувших на честь, свободу и независимость нашей священной отчизны.

Мы клянемся вам, дорогие земляки, что отдадим все свои силы, а если потребуется, и жизнь во славу нашего оружия, в защиту родной советской земли.

Все наши боевые товарищи, грудью отстаивающие родную землю от посягательства врага, думают так же.

Но мы знаем, что одних наших усилий, усилий фронтовиков, мало. Нужна крепкая, изо дня в день возрастающая, помощь тыла. Мы, бойцы Красной Армии, ежедневно ощущаем эту помощь тыла, заботу всей страны о нас, фронтовиках.

Мы пишем вам это письмо, и перед нашими глазами встают родные чеченские селения, дорогие нашему сердцу поля. Мы знаем, горячее время сейчас в колхозах – весна. Закладывается фундамент высокого военного урожая. Работа кипит от зари до зари.

Мы просим вас, дорогие друзья, проведите 1943 сельскохозяйствен-

ный год по-фронтовому. Поработайте, как следует на севе, прополке и уборке и сообщите нам об успехах родных колхозов. Велика будет наша радость, когда узнаем о том, что вы по-боевому выполняете свой долг перед родиной.

Мы просим вас, дорогие товарищи железнодорожники Гудермесского узла, быстрее подвозить военные грузы с линии фронта, пусть, как часы работает наш железнодорожный транспорт!

Мы просим вас, дорогие нефтяники Ойсунгура – больше давайте нефти, пусть непрерывным потоком идет горячее на фронт!

Каждый пуд хлеба, тонна нефти, быстро перевезенный груз – все это помощь нам, фронтовикам.

Пусть победы доблестной Красной Армии вдохновляют вас на новые успехи в труде.

Да здравствует доблестная Красная Армия, наш вождь и полководец любимый Сталин!

Да здравствуют славные патриоты советского тыла!

Вперед, к новым победам!

Смерть немецким оккупантам!

Грозненский рабочий.

23 февраля 1943 г., № 44 (6359)

ТАРАН КАПИТАНА МАМИЕВА

Три ордена украшает грудь командира танка – капитана Мамиева. У механика – водителя Соболева – два ордена, у радиста Сусанина и стрелка Кшешвили – по одному.

Мамиевский танк вмещал в себя всю отвагу и мужество, ненависть и любовь этих людей. Когда танк двинулся на село Потаповку, его броню, наверное, распирало изнутри еще и от нетерпения, охватившего экипаж. Утром ушли 45 разведчиков под командой их друга Васильева, ушли в Потаповку делать разведку боем.

Разведчики яростно отбивались, сидя в окопах.

Васильев пускал дневные ракеты – для своих. Мамиев увидел ракету первый.

– Леня, не подкачаешь? – спросил он водителя Соболева.

– Ну, факт, – ответил тот.

И они ворвались в село, и немцы заметались под ураганным огнем танка.

Немцы пустили в ход пять батарей.

Сквозь грохот танка Кшешвили уговаривал капитана:

– Кацо, давай закопаем немцев в Потаповке. Пять батарей. И никто кроме нас не знает их расположения.

На них шли три вражеских танка.

– Не подкачаем? – спросил капитан.

– Ну, факт, – ответили хором механик-водитель и стрелок-радист.

Кшешвили припал к прицелу.

Одна крайняя машина завертелась и встала, подбитая метким огнем грузина. У другой замолчало орудие. Но третья? Мамиев видел, что она пытается уйти, и он звонким голосом крикнул водителю:

– А ну, Леня!

Танк пошел на таран.

Секунда показалась застывшим в ожидании людям вечностью.

Капитан очнулся от непрерывной пальбы. Потом он вылез из танка и за-

глянул в смотровую щель вражеской машины. Фашисты лежали мертвые с размозженными головами.

Из другого немецкого танка вылез уцелевший офицер. Он подошел с поднятыми руками к Мамиеву и, взглянув на расплющенных фрицев, сказал:

– Они не ожидали, что вы возьмете их на таран.

А. АЗИМОВ.

Грозненский рабочий.

23 февраля 1943 г., № 44 (6359)

СНАЙПЕР АХМАТ МАГОМЕДОВ

Несколько дней назад в редакцию пришло письмо, в котором героические защитники города Ленина с гордостью рассказывают о бесстрашии и мужестве сына чечено-ингушского народа, воспитанника ленинско-сталинского комсомола 19-летнего снайпера Ахмата Абдурахмановича Магомедова. Ахмат Магомедов – воспитанник ачхой-мартановской комсомольской организации. Он добровольцем ушел на фронт. На его счету уже 87 убитых фрицев. 165 гитлеровцев сразили меткой пулей его 11 товарищей, которых он обучил снайперскому делу. Вот что рассказывают о нем его боевые товарищи – секретарь бюро ВЛКСМ старший лейтенант Шушан, командир-орденоносец Князев, снайпер Старовойтов, истребивший 114 фрицев и др.

– Мы встретили Ахмата Магомедова при защите города Ленина. Полюбили его за отвагу, за героизм и бесстрашие. Обычно ветеранами принято называть пожилых усатых вояк, которые побывали на фронте и видали виды. У нашего же друга Ахмата нет усов, ему всего 19 лет, воюет он впервые, но со всей откровенностью нашего боевого друга мы можем назвать ветераном. Родился и вырос он в Чечено-Ингушетии, в селении Самашки, работал в колхозе им. Сталина. А когда прозвучал боевой клич комсомола, он пошел на фронт. О войне он знал

мало и имел о ней очень наивное представление, собирался немца кинжалом резать. В боях на подступах к городу Ленина Ахмат понял, что немец силен, что на «ура» его не возьмешь, что надо бить его уменьем. Ахмат скоро привык разбираться в оглушительном грохоте боя, убедился, что не всякая вражеская пуля попадает в цель. Чем решительнее и сноровистей будешь драться, – тем скорее победишь врага.

Однажды в одном из жарких сражений Ахмат Магомедов шел в наступление на укрепленный узел врага. Он бежал, падал камнем на землю, снова поднимался и все время стрелял из винтовки. Он действовал так ловко, расчетливо, словно не было никакой опасности. Это было его очередное боевое крещение, в котором молодой воин показал приобретенное воинское мастерство. После короткой схватки взвод занял новый рубеж. Командир отделения вышел из строя, и командование принял на себя красноармеец Магомедов.

– Глубже в землю, ребята, – говорил он бойцам, – не укрепимся, отобьют немцы рубеж.

Многому научился Ахмат за время войны, знал он хорошо все хитрости врага и теперь, находясь с бойцами лицом к лицу с фашистским зверьем, он ждал атаки. И фашисты в нее пошли.

– Огонь! – командовал Магомедов, подпуская фашистов поближе. И немцы с воем откатывались назад. Два с половиной дня взвод оборонял рубеж от наседавших фрицев. Боеприпасы подходили к концу. Надо было за ними направить кого-нибудь. Командир взвода послал самого смелого и самого надежного – снайпера Ахмата. Под жестоким огнем перебежал Ахмат по канавам, лощинам, но добрался до своих. Не прошло и часа, как, нагруженный патронами, хлебом и маслом, Ахмат появился на огневой позиции.

Во многих боях уже участвовал красноармеец Магомедов. Он стал зрелым, опытным воином, познавшим законы боя. Чем опаснее было задание, которое ему поручали, тем с большим задором выполнял он приказ. Напористо и энергично изучал Магомедов снайперское дело. Винтовки с оптическим прибором вначале у него не было:

– Ничего, – говорит он, – я их гадов, из трехлинейки буду бить. И действительно, на счету Ахмата уже 87 убитых немцев. Каждый новый день он этот счет увеличивает.

Часто Магомедов рассказывает нам о своей родной Чечено-Ингушетии, о своих товарищах комсомольцах, работающих в колхозе, о своей старой матери Магомедовой Патре.

– После окончания войны обязательно приезжайте ко мне в гости, – говорит Ахмат. Мы обещаем ему, что воспользуемся возможностью отблагодарить мать, возрастившую такого замечательного воина.

Нет, недаром прозвали мы 19-летнего Ахмата Магомедова старым солдатом, ветераном.

Это почетное имя он носит заслуженно.

С. ПЯТАШ.

Грозненский рабочий.

23 марта 1943 г., № 65 (6380)

ГВАРДИИ КАПИТАН ШАИПОВ

Сегодня мы публикуем корреспонденцию из газеты «Сталинское знамя» о боевом подвиге сына Чечено-Ингушского народа гвардии капитана И. Шаипова. Он во главе небольшой группы бойцов двенадцать часов сдерживал натиск гитлеровцев и истребил до 250 немцев, подбил два танка и несколько автомашин, взорвал склад с боеприпасами.

Тов. [Иса] Шаипов награжден орденом Красного Знамени. Эта весть дошла до его родины, и колхозники Атагинского района гордятся земляком-воином, обязуются усилить свою помощь Красной Армии.

В полку он вырос, стал снайпером, изучил все виды пехотного вооружения, был пламенным агитатором. Сейчас гвардии капитан Шаипов редактирует дивизионную газету.

В этот день он, как обычно, прошел на передовые позиции, принес свежий номер редактируемой им газеты «Ста-

линская гвардия» и стал собирать материал для очередного номера.

Подразделение, которое посетил редактор, получило срочный приказ атаковать вражеские позиции. Тов. Шаипов пошел с подразделением.

Первые цепи наступающих бойцов ворвались в населенный пункт. Но вот в ходе боя группа гвардейцев вместе с редактором – всего 45 человек – оказалась отрезанной от своего подразделения. У них было три станковых и два ручных пулемета, три противотанковых ружья, винтовки, гранаты и одна снайперская винтовка. Гвардейцы заняли несколько окопов соединявшихся между собой траншеями.

Впереди на турели вращались два немецких крупнокалиберных пулемета, преграждавших путь нашей пехоте. Шаипов с группой бойцов пробрался по траншеям к пулеметам и гранатами взорвал их вместе с расчетами. В от-

битых у противника окопах гвардейцы закрепились, поставили усиленное охранение.

На рассвете немцы предприняли контратаку. Едва их передовые цепи вышли к дороге, как из наших траншей и окопов застрочили пулеметы и автоматы. Враг захлебнулся в собственной крови прежде, чем вышел к цели.

Справа ожил вражеский блиндаж. Гвардии красноармеец Куроптев по ходам сообщения добрался к амбразуре и метнул в нее несколько гранат. Пулемет замолк. Из приоткрывшейся двери блиндажа выглянул офицер. Шаипов первой же пулей свалил его.

Особенно тревожили группу Шаипова три немецких окопа, расположенных метрах в 40 от них. К ним под прикрытием наших стрелков подполз боец Наприенко и бросил несколько гранат. 13 немцев было убито.

Группа Шаипова заняла еще три окопа. Враг открыл бешеную стрельбу навесным огнем. Ряды смельчаков редели. Шаипов вынул блокнот и написал: «Патроны кончаются. Ждем подкрепления. Умрем в неравном бою, но честь гвардейцев не опозорим». Боец пополз с этой запиской в сторону наших.

В 13:00 наблюдатель доложил:

– Справа танки.

Вражеские машины шли к нашим окопам. В строю осталось только 18 смель-

чаков. Бронебойно-зажигательными пулями гвардейцы сожгли два танка.

Немцы подтянули крупнокалиберные минометы и с новой силой обрушились на окопы. Ударила и артиллерия врага. Казалось, небо пылало над окопами, земля дрожала от снарядов. В строю осталось всего девять гвардейцев. Но они держались!

У станкового пулемета стал снова бесстрашный Шаипов, к винтовкам и автоматам потянулись раненые бойцы. Сраженные меткими пулями наших бойцов немцы падали, но продолжали насаждать. Убит Бандин. Крупнокалиберной пулей ранен Шаипов. Кровь сочится у Китаева.

– Наши идут! – вырвалось из груди тяжело раненого гвардейца Наприенко.

Шаипов лежал в беспамятстве.

– Жив! – облегченно вздохнув, сказали подоспевшие бойцы.

В двенадцатичасовом бою группа Шаипова истребила до 250 немцев, подбила 2 танка и несколько автомашин, взорвала склад с боеприпасами. На боевом счету редактора Шаипова – до 50 истребленных немцев, 1 подбитый танк и 3 автомашины.

Капитан Д. РАЗДОЛЬСКИЙ
(газета «Сталинское знамя»)

Грозненский рабочий.
16 мая 1943г., № 103 (6418)

СПАСИБО ЗА СЫНА-ВОИНА

В Серноводском санатории служит сторожем старик – чеченец Дада Гуциев.

Старший сын Дада Гуциева с первых дней Отечественной войны на фронте. Он офицер Красной Армии. Второй сын, Магомет, сражается в составе Кубанского гвардейского кавалерийского корпуса.

На днях старик Гуциев получил письмо из части от командира подразделения, в составе которого находится его сын.

Вот это письмо.

– Дада Гуциевич! Искренне благодарю Вас за воспитание такого сына – стойкого защитника родины. Он храбр и отважен, как настоящий горец. Он замечательно показал себя в боях по уничтожению фашистских мерзавцев, за что представлен к правительственной награде.

В августе в составе нашего соединения он участвовал в освобождении города Таганрога. Вы знаете, что мы, гвардейцы, за это имеем благодарность великого Сталина.

С такими воинами, как ваш сын Магомет, можно заслужить благодарность вождя. Он прекрасный наводчик в бою. Он всегда помнит знаменитое суворовское правило: «Сам погибай, а товарища выручай».

Так он и сделал в бою за Таганрог, вынеся на себе с поля боя одного из любимых наших командиров, которому грозила смерть. Мне и другим товари-

щам он сделал перевязки. Большое вам спасибо за такого сына!

Передайте привет всем родственникам Магомета и скажите им, что он настоящий сын народа – сын свободной Чечено-Ингушетии. С боевым приветом – Кондрат Ильич ПОТАПЕНКО.

Грозненский рабочий.
2 ноября 1943 г., № 224 (6539)

СЫН ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

Ниже приводится письмо командования Таманской дивизии, адресованное колхозу им. Орджоникидзе, Надтеречного района о боевых подвигах бывшего председателя этого колхоза тов. Х. Газиева:

«Дорогие колхозники!

Ваш бывший председатель колхоза тов. Газиев Хожа Магомадович, ныне боец нашей части, в боях с немецко-фашистскими захватчиками показал себя отважным и мужественным воином.

Верный сын чеченского народа, пламенный патриот нашей великой родины, тов. Газиев Хожа удостоен правительством трех высоких наград – медалями «За отвагу», медалями «За боевые заслуги» и ныне представлен к награждению орденом «Красная Звезда».

В своей священной ненависти к врагу, презирая опасность и смерть, тов. Газиев с честью и достоинством защищает независимость нашей родины.

Слава чеченскому народу, давшей в ряды Красной Армии отважного воина!

Передайте наш пламенный боевой привет жене тов. Газиева Сардало Деши и сыновьям его Мусе и Алхазуру. Они могут гордиться своим мужем и отцом, как и вы вправе гордиться своим бывшим председателем колхоза.

Уверены в том, что приложите все силы к тому, чтобы своей ударной работой на колхозных полях способствовать Красной Армии в скорейшем разгроме фашистских мерзавцев.

С боевым приветом – командир Таманской дивизии, гвардии полковник Пустовит, начальник политотдела подполковник Бойко».

Грозненский рабочий.
9 января 1944 г., №7 (6586)

БОЕВАЯ СЛАВА

В день 25-летия Чечено-Ингушетии мы снова обращаем свои взоры к фронту, туда, где среди миллионов советских людей сражаются с врагом наши земляки – чеченцы, ингуши, грозненцы.

Газеты первых дней войны сообщили о подвиге танкиста капитана Маташа Мазаева. В одном из сражений с врагом грозный танк капитана Мазаева был подбит и окружен фашистами. Маташ Мазаев отчаянно отстреливался, укла-

дывая наседающих фрицев. Он получил тяжелое ранение, но не сложил оружия и не сдался врагу. Он отбивал атаки немцев до тех пор, пока не подоспела помощь.

Подвиг Маташа Мазаева был первым подвигом земляка, о котором узнала Чечено-Ингушетия. С тех пор десятки и сотни чеченцев, ингушей, грозненцев сражались с врагом, прославили свой народ, свою родину беспримерными подвигами.

Семь героев Советского Союза, десятки орденосцев дала родине Чечено-Ингушетия и ее столица – нефтяной Грозный.

И среди них снова и снова встает перед нами легендарный образ Ханпаши Нурадилова – верного чеченца Героя Советского Союза.

Доблестный рыцарь отчизны, бес- смертный герой Кавказа комсомолец Ханпаша Нурадилов, один уничтожил из своего пулемета 920 немцев, захватил 7 вражеских пулеметов и 12 фашистов взял в плен.

Ханпаша Нурадилов пал смертью героя на берегу могучей русской реки Волги, защищая Сталинград. Там, на высоте 220, отбитой у врага, боевые друзья похоронили героя. Подобно утесу Степана Разина, наш народ всегда будет чтить этот холм, где похоронен герой – 20-летний чеченский юноша Ханпаша Нурадилов.

Вровень с первым героем-земляком встали еще шесть богатырей: Герои Советского Союза летчики Николай Рыхлин, Иван Заболотный, Николай Алексеев и пехотинцы Иван Харланов, Георгий Атаманчук и Ирбайхан Бейбулатов.

Их храбростью и мужеством, их героизмом и отвагой гордится не только чечено-ингушский народ, ими гордятся части, в которых они сражаются, ими гордятся народы всей нашей необъятной страны.

Грозный – столица республики, город революционной славы. Боевые его традиции преумножены грозненцами-фронтовиками. Грозненцы защищали Ленинград, форсировали Днепр, с боями вступили на землю Белоруссии, брали Мелитополь. В одном письме с фронта сказано так: «Грозненцы гордое имя. В тылу оно напоминает о горячем для фронта. На фронте говорят об отваге и героизме».

Замечательные подвиги совершает на фронтах Отечественной войны старший сержант, отважный снайпер, чеченец из селения Бердыкель Абухаджи Идрисов. Еще в прошлом году на его боевом счету было более 330 убитых фашистов. Отважный снайпер Абухаджи Идрисов награжден двумя орденами.

Другой снайпер, чеченец из селения Химой, Махмуд Омаев имеет на боевом счету 177 убитых фашистов. Тульские оружейники изготовили для него именную снайперскую винтовку, а командование части подарило ему кинжал с надписью: «Солнце врагу не погасить, а нас не победить».

Из города-героя – Ленинграда пришло письмо о снайпере-чеченце Ахмате Магомедове. Героические защитники Ленинграда пишут: «Мы встретили Ахмата Магомедова при защите города Ленина, полюбили его за отвагу, за героизм и бесстрашие. Ему всего 19 лет, но в части у нас его называют ветераном. Из своей снайперской винтовки он сразил 87 фашистов».

Братья Куразовы, братья Мальсаговы, Иса Шаипов, Абдул Цараев, Аюб Манкиев, Магомед Килигов, Ахмед Парагульгов, Абдула Хасуев, Ахмед Мамакаев – вот имена наших земляков, славных героев Отечественной войны.

Во имя победы над врагом, во имя исполнения святого долга перед родиной идут в бой воины советской страны. Идут в бой и побеждают врага! И в боевых рядах победителей идут на врага наши земляки – чеченцы, ингуши, грозненцы.

М. ГРИН.

Грозненский рабочий.

4 февраля 1944 г., № 24 (6603)

ЦЕНТОРОЕВЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

Величайшим испытанием на прочность для нашего народа, стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг., в которой Советский Союз понес огромные людские, экономические и материальные потери. По данным группы российских исследователей, руководимой главным консультантом Военно-мемориального центра Вооруженных Сил РФ Г. Кривошеева, потери вооруженных сил СССР во Второй мировой войне составили 8 668 400 военнослужащих, 7 420 379 человек гражданского населения. За весь период войны на советской территории было разрушено 1710 городов и поселков городского типа и более 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, ликвидировано 98 тыс. колхозов и 1876 совхозов.

Государственная комиссия Российской Федерации, занимавшаяся вопросами экономического ущерба, нанесенного Советскому Союзу, в результате развязанной фашистской Германией необъявленной войны в 1941 г. установила, что материальные потери нашей страны, понесенные в этой войне, оцениваются в 2 трлн 600 млрд руб.

На различных фронтах и полях сражений целостность и независимость нашей великой и необъятной страны отстаивали представители всех народов и этносов, проживавших на ее террито-

рии, в т. ч. и чеченцы. Всего на фронтах, в различных боях и сражениях против немецко-фашистских захватчиков приняло участие около 40 тыс. уроженцев Чечено-Ингушетии, 43 из которых стали Героями Советского Союза. С первых дней войны представители всех народов, проживавших в ЧИАССР и в первую очередь коренное население республики – чеченцы и ингуши, по зову страны ушли на фронт. С июня 1941 г. и до депортации вайнахов в 1944 г. в республике прошло три добровольных призыва в Красную Армию. В отчетах райвоенкоматов того периода отмечается, что каждый из них прошел с перевыполнением плана призыва. В Чечено-Ингушетии не было ни одного села, хутора или тайпа, оставшегося безучастным к общенародной беде.

О вкладе уроженцев республики в Великую Отечественную войну, их храбрости и стойкости написано немало книг, очерков и статей, благодаря чему подвиги и имена многих из них нам и стали известны. Но, к сожалению, о некоторых из них мы узнали лишь в последние годы благодаря обширной работе, развернутой Архивным управлением Правительства Чеченской Республики, издавшим за короткий срок несколько томов книг «Памяти» с фамилиями, биографическими данными, фотографиями и фотокопиями наградных листов уро-

женцев нашей республики, участников той войны.

В данной статье, посвященной очередной 75-й годовщине Дня Победы, я бы хотел привлечь внимание читателей к участию уроженцев сел. Центорой, бывшего Саясановского, а ныне Ножай-Юртовского района ЧИАССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Как известно, к 70-летию Дня Победы в нашей стране был дан старт Международному общественному движению по сохранению личной памяти о поколении Великой Отечественной войны под названием «Бессмертный полк». Оно было воспринято положительно не только россиянами, но и гражданами бывших советских республик и стран социалистического блока.

С началом этого движения во многих селах Чеченской Республики началась работа по выявлению фамилий ветеранов и участников Великой Отечественной войны, в целях увековечения их памяти.

Не остались в стороне от этой акции и центороевцы. Нужно признать, что работа эта оказалась не из легких, как виделось на первых порах, ведь документы военного комиссариата республики не сохранились из-за печальных событий конца 90-х гг. прошлого века.

В процессе поисковой работы в селе нам удалось обнаружить чудом сохранившиеся фотографии и письма с войны, статьи и заметки из советских газет, рассказывающие о подвигах и боевом пути фронтовиков-односельчан.

В частности, Али Алаудинович Музаев, ныне заслуженный пенсионер, долгое время работавший в средней школе сел. Центорой Ножай-Юртовского района учителем «Начальной военной подготовки», в конце 70-х гг. прошлого века создал «Уголок ветеранов Великой Отечественной войны», куда стекалась информация о центороевцах – участниках той войны. Сведения собранные им совместно с активистами школы, явились наиболее ценными в нашей работе, за что

приносим ему отдельную признательность.

Огромную благодарность за помощь в поисковой работе хотелось бы выразить историку и краеведу Абумуслимову Адлану, предоставившему нам собранные им за многие годы сведения о ветеранах войны центороевцах и их полный список. Кстати, отец Адлана – Сайд-Магомед Абумуслимов в июне 1941 г. был призван в Красную Армию и через месяц в составе 169-го стрелкового полка строил оборонительные сооружения в районе гор. Каменск, Ростовской области, после чего их полк перекинули сначала в район гор. Данилов Воронежской области, а позднее под Харьков. Здесь в составе 266-й стрелковой дивизии Абумуслимов Сайд-Магомед стал участником одного из самых кровопролитных сражений начального этапа войны.

По словам Адлана, Сайд-Магомед часто вспоминал те ожесточенные бои за каждый плацдарм, стратегически важную высоту, село, где Красная Армия несла огромные потери личного состава и вооружений. Некоторые населенные пункты по его словам переходили из рук в руки по нескольку раз в течение суток. Добрым словом вспоминал он и своего командира роты старшего лейтенанта Козлова, вновь и вновь поднимавшего бойцов в атаку на вражеские позиции.

Рассказывая подробности тех боев, Сайд-Магомед со слезами на глазах вспоминал своих фронтовых друзей и товарищей, погибших на полях сражений и оставшихся навечно лежать в братских могилах. Как-то в одном из боев за небольшой, но стратегически важный хутор под Харьковом, бойцы подразделения трижды поднимались в атаку, и каждый раз впереди всех шел рядовой Абумуслимов – вспоминали однополчане.

9 мая 1990 г. в одной из праздничных передач Волгоградского телевидения, посвященных Дню Победы, рассказывая о боевом пути своего полка, житель Волгограда ветеран Великой Отечественной войны, упомянув имя Сайд-Магомеда Абумуслимова, сказал:

«Мы крайне удивлялись мужеству и героизму Сайд-Магомеда Абумуслимова. В любом сражении он всегда был впереди всего полка и, несмотря на это, его ни разу не задела ни пуля, ни осколок от разрывавшихся бомб и снарядов».

17 мая 1942 г. у села Федоровка Старо-Салтовского района Харьковской области разгорелись ожесточенные бои. Бойцы 2-го батальона 290-го гвардейского стрелкового полка 5-й гвардейской Армии, отражавшие непрерывные атаки немецких войск, не спали уже несколько суток. Ряды оборонявших позицию красноармейцев редели на глазах. Однако, несмотря ни на что, пехотинцы продолжали стоять насмерть. На исходе четвертых суток наступило затишье. Расслабившись после утомительных боев, Сайд-Магомед уснул в окопе, не подозревая о том, что поступил срочный приказ командования фронта об отходе батальона на новые рубежи обороны. По всей вероятности, однополчане при отступлении посчитали его убитым и в спешке не удосужились подойти к нему. Наутро его разбудили немецкие солдаты, занявшие село. Так Сайд-Магомед попал в плен.

После нескольких месяцев содержания в немецком концлагере «Холодная гора» под Харьковом, его отправили в Германию. До весны 1943 г. он находился в Берлине, после чего его перевели в Париж, а оттуда в концлагерь гор. Мец. Последние 16 месяцев плена он провел во французском городе Сабине на строительстве автодороги Мец – Страсбург.

Когда американские войска весной 1945 г. оказались на подступах к Страсбургу, охрана концлагеря разбежалась и советские военнопленные ночами, чтобы не быть замеченными немецкими подразделениями, стали пробираться к оккупационным войскам союзников в немецкий гор. Аален (земля Баден-Вюртемберг). В группе, пробивавшейся к союзникам, кроме Сайд-Магомеда оказались уроженцы Чечено-Ингушетии Батугаев Тала из сел. Даттах Ножай-Юртовского района, Байдуев

Абумуслимов Сайд-Магомед («Атата»).
Фото из семейного архива Главного ученого секретаря Президиума АН ЧР –
А. А. Абумуслимова

Мохьмад из Галанчоужского района и житель сел. Автуры имя и фамилию которого он не запомнил.

Американское командование поставило их в известность о том, что чеченцы, как изменники родины, высланы в Казахстан и Киргизию и что они могут по желанию остаться на Западе и не возвращаться в СССР. Однако Саид-Магомед, в отличие от некоторых, не согласился на предложение союзников, и как многие военнопленные чеченцы потребовал передачи его советскому командованию. Так и случилось. Вскоре его доставили в Берлин и как всех чеченцев и ингушей, освобожденных из фашистских концлагерей, отправили в гор. Брест-Литовск. После тщательной проверки контрразведкой, Сайд-Магомед был вновь зачислен в ряды теперь уже Советской Армии. Службу он проходил в гор. Чистяково Донецкой области на Украине и, демобилизовавшись, приехал сначала в Грозный, а потом уехал в Киргизию на воссоединение с семьей.

До конца своей жизни Сайд-Магомед Абумуслимов, значащийся до сих пор в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) без вести пропав-

шим, пользовался заслуженным авторитетом и уважением не только в селе, но и во всей республике, и не только как ветеран Великой Отечественной войны, а как активный мюрид и последователь шейха Баматгири-Хаджи (Ювда) из Автуры. За свой добрый нрав и благочестие центроевцы не называли его по имени. Взамен него он получил у сельчан ласкательное прозвище «Атата», данное ему мюридами его устаза.

Сверив между собой все списки ветеранов, находившиеся в нашем распоряжении, мы путем исключения повторяющихся фамилий составили предварительный список из 157 центроевцев, призванных Саясановским РВК в Красную Армию, а также добровольно ушедших на фронт и находившихся в действующей армии к началу войны. В связи с тем что участие некоторых из них на войне было под сомнением из-за отсутствия достоверных фактов их призыва в армию или же нахождения на фронте, пришлось искать пути и методы объективного разрешения сложившейся ситуации. Наиболее приемлемым для этого способом мы посчитали созыв Со-

вета старейшин сел. Центорой-Юрт, а также по несколько представителей от всех без исключения центроевских родов, чтобы они все совместно обсудили и вынесли решение по окончательному списку.

Прежде чем начать обсуждение очередной кандидатуры, мы оглашали известные нам сведения о его участии в войне, призыве, гибели, нахождении в плену, дезертирстве или пропаже без вести, подкрепляя их архивными документами, справками, фронтовыми фотографиями и письмами, вырезками из газет и журналов. Помимо этого, в работе мы использовали информацию, опубликованную на сайте «Центрального архива министерства обороны РФ» (ЦАМО РФ), а также в книгах «Память. 1941–1945» и «Дорога к победе», изданных Архивным управлением Правительства Чеченской Республики.

Неоценимую помощь нашей работе оказала и монография «Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», первый том которого был издан в гор. Элиста издательством «Джангар» на средства Межрегиональной общественной организацией «Союз репрессированных народов России» в 2010 г.

На собрании нами были представлены довольно интересные сведения о боевом пути некоторых центроевцев. К примеру, старейшины с удивлением узнали, что прежде никогда не значившийся в списках ветеранов Великой Отечественной войны, уроженец сел. Центорой, красноармеец Усараев Тимархан Усараевич, 1921 г. р., по информации ЦАМО РФ пропал без вести 01.03. 1942 г. на Украине, в Александровском районе Сталинской области, в районе сел. Громовая Балка. Для уточнения сведений о фронтовом пути Усараева мы побывали в гостях у одного из его сыновей, Лёмы. Рассказывая о жизненном пути своего отца, он показал нам его фотопортрет из семейного фотоархива, на котором был запечатлен человек преклонного возраста, на груди которого красовались две

Тимархан Усараев.
Фото из семейного архива

награды. На вопрос, каким образом пропавший без вести в 1942 г. Тимархан мог оказаться на фотографии 80-х гг. XX в., Лёма рассказал нам о том, что в том последнем бою у Громовой Балки, по словам отца, он получил тяжелое ранение и попал в медсанбат. Оттуда его срочно переправили в тыловой госпиталь, а по мере отступления советских частей вглубь страны госпиталь, где залечивал раны Тимархан, несколько раз эвакуировали. Наконец, после длительного лечения и ряда тяжелых операций в начале 1944 г. военно-врачебная комиссия приняла решение комиссовать рядового Усараева. Однако вернуться на Кавказ ему не удалось, т. к. чеченцы уже были высланы, а их автономия ликвидирована. Вскоре рядовой Усараев прибыл в Киргизию, куда его отправили на воссоединение с семьей. Все 13 долгих лет высылки о своем участии в войне он и не заикался никому.

В 1970 г., в преддверии празднования 30-й годовщины Дня Победы, о нем наконец-то вспомнили работники Грозненского РВК. К этому времени Тимархан с семьей жил в пос. Долинский Грозненского района ЧИАССР. Дело в том, что в 1957 г., сразу же по возвращении в Центорой, Тимархан не смог найти работу в местном колхозе сел. Центорой и по просьбе своего фронтового кунака, директора «15-го молочного совхоза», Шаго Даниила Павловича, поселился здесь, вместе со своими братьями и семьей.

Согласно подлинных документов о Второй мировой 1939–1945 гг. и Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., выложенных Интернет-порталом «Подвиг народа», красноармеец Тимарса Усараев значится стрелком 106-й стрелковой дивизии 9-й Армии Южного фронта, как уроженец Сергеевского района Ворошиловградской области. Однако в донесении о безвозвратных потерях начальствующего и рядового состава дивизии от 05.05. 1942 г. под грифом «секретно», за № 1206, в графе имя, отчество, фамилия, адрес жены или родителей Усараева записано:

«Чечено-Ингушская АССР, Саясановский район, сел. Центарой. Отец Усараев». Данный факт, несмотря на ошибку, допущенную при записи имени бойца, т. к. его подлинное имя было Тимархан, несомненно, доказывает участие Усараева в Великой Отечественной войне. Возможно, что и запись о месте его рождения порталом была занесена не случайно, т. к. известны многочисленные факты мобилизации советских граждан на войну не по месту проживания, а из других регионов страны, где они оказывались по различным причинам.

Не менее интересный случай произошел при обсуждении кандидатуры Дуды Мударова, родные которого настаивали на исключении его из списка ветеранов Великой Отечественной войны на том основании, что они не располагают никакими фактами или свидетельством, подтверждающим его участие в ней. Примечательно, что ныне здравствующий сын Дуды, Мударов Джамалди настоятельно призывал нас вычеркнуть имя его отца из списка за неимением у него веских доказательств его участия в войне. Более того он обосновал свое требование этическими нормами, указав, что ему будет стыдно смотреть в глаза односельчан за необоснованное занесение имени его отца в данный список. Однако каково же было его удивление, когда мы показали ему архивную карточку персонального учета из Нейской спецкомандатуры Костромской области на имя Мударова Дуду, как доказательство участия его отца на фронте. В ней значится, что он снят с фронта 22 февраля 1945 г. и 17 июня 1946 г. направлен на ст. Бачин, Джалалабадской области, что в Киргизской ССР, на воссоединение с родственниками.

Увидев архивный документ, Джамалди вначале трудно верилось своим глазам, но спустя несколько секунд он слегка прослезился, а потом достал свой паспорт и показал нам графу «место рождения», в которой значился тот же адрес, что и на архивной карточке в графе «место убийства» его отца. С этого момента участие Дуды Мударова в Ве-

ликой Отечественной войны больше не вызывало сомнений.

За весь долгий вечер обсуждения таких моментов было немало. Многие из присутствующих с удивлением узнавали совсем неизвестные страницы из жизни своих односельчан, которые при жизни были скромны и незаметны.

После бурных обсуждений Совет старейшин и актив села утвердил окончательный список центороевцев участников Великой Отечественной 1941–1945 гг. и Второй мировой войны 1939–1945 гг. В него вошло 114 человек из 157 первоначально заявленных.

Что касается судеб фронтовиков-центороевцев, то они сложились по-разному. Истории жизни некоторых из них вполне могли бы стать сюжетами кассовых фильмов. Так, например, Ташаев Хамид после контузии на фронте потерял память и вплоть до 1972 г. находился в одном из городов России, предположительно в Мурманске, в медицинском учреждении на излечении. Спустя 27 лет после окончания войны услышав по радио словосочетание «Саясановский РВК» он заявил руководству медучреждения о том, что призван из этого района. Поначалу не поверившие в то, что к нему вернулась память, они решили все же проверить его заявление. На поверку, к своему удивлению они убедились в правоте его слов. Позднее к нему полностью вернулась память и после установления местонахождения его родных и близких Ташаев, для которого Великая Отечественная война длилась более 30 лет, вернулся в Центорой.

В материалах ЦАМО РФ Ташаев Хамид значится, как красноармеец 184-го отдельного дорожно-строительного батальона под фамилией Таибов Таш (Паша) призванный в Красную Армию в 1943 г. За добросовестное выполнение боевого задания он даже был награжден медалью «За боевые заслуги». По свидетельству сельчан и родственников на фронт Таша ушел как Таибов, взяв себе фамилию от имени отца, который носил старинное чеченское имя Т1айб, хотя на самом деле должен был писаться Вага-

повым от имени своего деда Вахьяба. Каким образом Таибов стал Ташаевым, придется установить при более глубоком исследовании, для чего в первую очередь необходимо изучить материалы о нем, хранящиеся в Военно-медицинском архиве Министерства обороны Российской Федерации.

Сведения о некоторых центороевцах участниках ВОВ нами были обнаружены в картотеке персонального учета, по форме № 2 УНКВД по Костромской области. В них значились снятые с фронта в связи с ликвидацией ЧИАССР бойцы Советской Армии чеченской и ингушской национальности, работавшие на лесоповале до выяснения местонахождения выселенных родственников. Такими оказались: защитник блокадного Ленинграда, рядовой 80-й стрелковой дивизии Волховского фронта, Амалов Абдул-Хамид, призванный в Красную Армию в 1938 г., участник «Зимней войны» 1939 г., награжденный орденом Отечественной войны II степени, многими другими наградами, в т. ч. и медалью «За отвагу». В той же картотеке нами были обнаружены фамилии еще двух центороевцев, снятых с фронта. Это Салатаев Масуд и Дакаев Пахрудди. К сожалению, более подробными сведениями об их боевом и жизненном пути мы пока не располагаем. Надеюсь, что в скором времени мы сможем обнаружить их на сайте «Подвиг народа» или из воспоминаний родных и односельчан.

Красноармейцы Исламов Бурсук и Бибулатов Сайд-Мохьмад призванные в Красную Армию в 1941 г. по данным из книги «Память» погибли в первые же дни войны при обороне Брестской крепости. Но как выяснилось позже, часть этой информации оказалась недостоверной, т. к. портал ЦАМО недавно выставил документы о награждении Исламова Бурсука, призванного 17.01. 1943 г. Саясановским РВК, Чечено-Ингушской АССР, с описанием подвига совершенного им. В приказе по 1133-м Таганрогскому стрелковому полку 339-й Ростовской стрелковой дивизии от 31 июля 1943 г. № 09/н действующей ар-

мии говорится: «От имени Президиума Верховного Совета СССР награждаю: медалью «За отвагу»: ... 15. Заряжающего Исламова Барсук Исламовича за то, что во время боев 26–27 июля 1943 г. обеспечил бесперебойное заряжание минометов, от чего плотность огня дала возможность занять соседний рубеж... Командир 1133-го стрелкового полка полковник Заяц». По всей видимости, первичная информация об Исламове, зафиксированная составителями книги поступила устно от родственников фронтовика и была не совсем достоверной.

В результате поиска удалось узнать, что участниками Зимней компании 1939 г. и Великой Отечественной войны были также Кудиев Джамалди, проживавший в Центорое до начала 70-х гг. прошлого века и Михаматов Анас, пропавший без вести еще в самом начале войны. Трагически сложилась судьба другого фронтовика, участника финской компании – Элимхаджиева Алада, который по информации Одесского ВПП и ЦАМО попал в плен и был осужден к 10 годам лагерей после освобождения из фашистского плена.

Другой центороевец, Абдулхаджиев Сайдагомед, по данным ЦАМО погиб в первый день фашистской агрессии 22 июня 1941 г., а Алхазов Абдулмалик, значащийся в архивных материалах Министерства обороны РФ под именем Абдул, умер от ран в Ереванском госпитале 8 августа 1944 г. Есть основание полагать, что Абдул и есть Алхазов Абдулмалик, т. к. в графе «место призыва» в документах указано сел. Центорой, без указания районного РВК и названия республики.

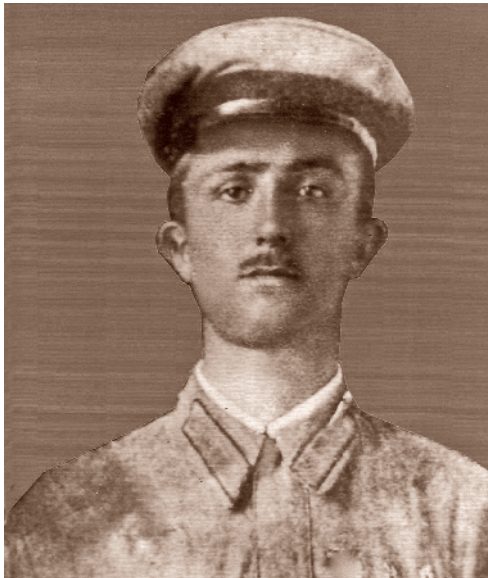
Мужество и героизм в боях против немецко-фашистских захватчиков проявил уроженец Центороя Кудусов Магарби, воевавший на Ленинградском фронте и похороненный на Пискаревском мемориальном кладбище в Ленинграде (Санкт-Петербург). Неувядаемой славой покрыл свое имя сержант Тагиров Бауддин, призванный в Красную Армию в 1941 г. Он, как и Кудусов, воевал на Ленинградском фронте, дошел до Бер-

лина и был демобилизован только в 1947 г. Каждый год в день Победы его грудь украшали боевые ордена и медали, в т. ч. и орден Красной Звезды за подвиг, совершенный при обороне города на Неве.

По нашим подсчетам из 114 центороевцев, призванных в Красную Армию, живыми вернулись 67 человек, а большинство из остальных 47 красноармейцев, что остались на полях сражений, значатся пропавшими без вести. Так по сведениям, обнаруженным нами в книге «Память» Архивного управления Правительства Чеченской Республики, Ломалиев Эми пропал без вести под Сталинградом. Там же 07.08. 1942 г. пропал без вести и бывший парторг сел. Центорой, член ВКП(б), кавалерист Муратов Денисултан, что подтверждается документом о безвозвратных потерях 255-го отдельного Чечено-Ингушского кавалерийского полка от 26.09. 1942 г.

Рядовой Исаев Усман, призванный в Красную Армию 30 марта 1941 г., служил в гор. Винница на Украине. От него с фронта приходили письма с обратным адресом п/я 5. По информации ЦАМО, ф. 58, оп. 977533, д. 7, Усман пропал без вести в апреле 1943 г. Здесь же в Винницкой области в районе гор. Гайсин пропал без вести и кадровый офицер Ванаев Алад, призванный в Красную Армию 22 апреля 1941 г. Ванаев Алад, воевал на Украинском фронте, имел боевые награды. В своем последнем письме с фронта, по словам его племянника жителя сел. Центора-юрт Ванаева Ширвана он сообщил о том, что они, по всей видимости, находятся в окружении на Украине в районе гор. Гайсин. В письме он просил, чтобы ему пока не писали. Когда немецкие войска подступили к Малгобеку, родственники сожгли все его письма и фотографии, боясь, что немцы, захватив Чечено-Ингушетию, будут мстить или расстреливать родственников офицеров и коммунистов.

Дохкуев Сайд-Эми к началу войны находился в рядах Красной Армии. Его призвали еще в 1939 г. Летом 1941 г.

Старший лейтенант Ванаев Алад.
 Фото с фронта. Украина. 1941 г.
 Современная реконструкция

он пропал без вести на Ленинградском фронте. Связист 104-й стрелковой дивизии Израиллов Изрудди, по сведениям ЦАМО № 481, пропал без вести 25 августа 1941 г. Стрелок Магомедов Баудди, находившийся на фронте с апреля 1941 г., пропал без вести на Украине.

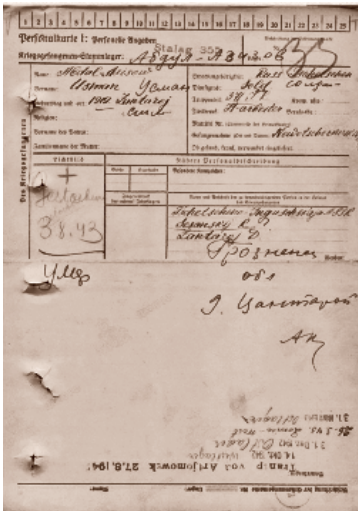
Кроме них, до сих пор в списках, пропавших без вести, числятся братья

Успахаджиевы Шамсудди и Алавди, Му- даевы Аюб и Ахъяд, Элимукастовы Иса и Муса, Мухаджиевы Умар и Зокка, а также Музаев Зелимхан, Яхъяев Чочча, Джабраилов Магомед и Умаров Сайд- Мухмад.

Информацию о некоторых одно- сельчанах, участвовавших в Великой Отечественной войне и попавших в фа- шистский плен, мы обнаружили в книге «Узники фашистского плена», изданной Архивным управлением Правительства Чеченской Республики в 2017 г. В дан- ном издании опубликованы архивные документы советских военнопленных узников немецких концлагерей. Из цен- тровцев в ней значатся:

1. **Абдул-Азизов Усман.** Рядовой 371-го стрелкового полка. В плен попал 17 июля 1942 г. в боях под г. Новочер- касском. Лагерь Шталаг 355. Лагерный № 33. Погиб в плену 3 августа 1943 г. Место захоронения: гор. Проскурров/Рако- во (Украина). (ЦАМО, ф. 58, оп. 977521, д. 133.)

2. **Исаев Талхат,** 1905 г. р. Рядовой 477-го стрелкового полка. В плен по- пал 30 июля 1942 г. в гор. Орле. Лагерь Шталаг IX В. Лагерный № 7863. Погиб в плену 18 декабря 1943 г. Место захоро- нения: Берген-Бельсен. (ЦАМО, ф. 58, оп. 977521, д. 1756.)

Копии документов узников шталагов – лагерей для военнопленных, опубликованных в книге «Узники фашистского плена» (Нальчик: ООО «Печатный двор», 2017)

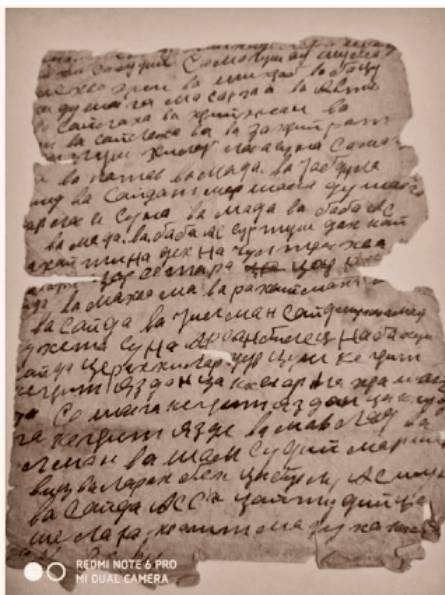
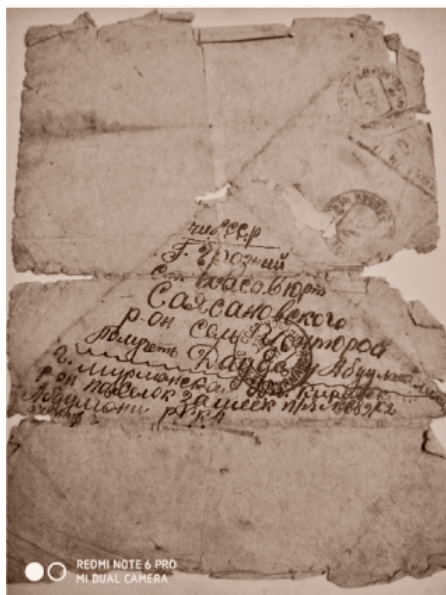

3. **Мешиков Сея**, 1921 г.р. Рядовой. Лагерный номер 110237. Лагерь Шталаг II В. Погиб в плену 20.01.1943 г. Место захоронения: Хаммерштайн. Фамилия на латинице Meschikow.

Самой неприятной страницей нашей поисковой работы стали архивные документы центороевцев, осужденных в годы войны за различные воинские преступления. Нужно подчеркнуть, что

в документах ЦАМО нет сведений о совершенных ими преступлениях. В них можно прочесть лишь констатацию факта осуждения и меру наказания, примененную к ним.

Среди них значатся, младший лейтенант Асхабов Ибрагим, рядовые Дебиров Шамсудин и Салханов Насруди, осужденные Грозненским военным трибуналом к 10 годам лишения свободы

Письмо-треугольник и фронтовое фото Даудова Абдул-Гани из семейного архива его племянницы Зуры Гунатовой, проживающей в сел. Нойбера Гудермесского района Чеченской Республики

в ИТЛ. Рядовой Умалхатов Джабраил и боец 24-й отдельной дисциплинарной роты Мухматов Шамсудин оба приговорены Военным трибуналом СКВО к высшей мере наказания – расстрелу. Самое легкое наказание из всех осужденных военным трибуналом красноармейцев-центроевцев в виде штрафного батальона получил рядовой Усимнаев Зелимхан, проживавший до войны на хуторе Чагланкха, входящего в состав Центоройского сельского совета.

Двоюродный брат известного чеченского революционера-большевика Алауди Сайханова, Дуку Сайханов ушел на фронт добровольно с должности начальника районной милиции. Также по своей воле вступил в Красную Армию и секретарь сельского совета с. Центорой Гирмсолта Басаев, вместо которого годом раньше мобилизовался его брат-близнец Эта-Хаджи Басаев. Известно, что Эта-Хаджи Басаев имел боевые ранения и лишь в 1953 г. прибыл к родственникам в Киргизию и до возвращения на родину работал сторожем колхоза «Большевик» Кызыл-Аскерского района Фрунзенской области.

Асуханов Ибрагим, Ахмедов Альви, Батыров Анат, Гунатов Салман, Вадудов Шамсудди, Джалалдиев Хьалим, Исламгириев Амрудди, Джабраев Миндал, Чараев Хьамид и Багаев Абдулазиз тоже с честью выполнили свой священный долг по защите родины. Почти все они, вернувшись с фронта увешанные боевыми орденами и медалями, стали образцом мужества и стойкости для подрастающего поколения и гордостью центроевцев.

Несмотря на то что по сохранившимся фронтовым письмам, фотографиям и свидетельствам сельчан достоверно известно участие многих центроевцев в Великой Отечественной войне, в настоящее время по некоторым из них архивные документы не опубликованы ЦАМО РФ. Однако в последнее время нами проводится успешная работа с жителями села по сбору материалов в отношении участия в Великой Отечественной войне братьев Абаевых Ма-

цага и Минки, Алиевых Хамида и Магомеда, Абдулмежидовых Сайд-Магомеда и Ахмада, Абубакарова Маила, Абдулазимова Абдуллы, Абдулгапурова Нухи, Абдусаламова Сайд-Мухмада, Адуева Мухмада, Акбердиева Сайд-Мухмада, братьев Алхазовых Шахида и Шахи, Алтамирова Хасайна, Асламбекова Зайт-Хажии, Бациева Таты, Гайтамирова Бады, Гезмагомаева Баудди, Дадашева Хажо, Далаева Хаси, Даудова Абдул-Гани, Денисултанова Талхада, Джамарзаева Мусы, Зуруева Хасболата, Ибарова Эми, Иштаева Эми, Хаджимусаева Эмми, Кужулова Беты, Косумова Аслудди, Магомадова Саидбека, Магомадова Сайдмагомеда, Мадалова Хаамида, Минкаилова Зелимхана, Мазаева Узум-Хаджи, Мудаловых Хасболата и Хаамида, Мусаева Баудди, Мусалаевых Усмана и Сиражди, Пайзуллаева Мухмада, Сайдукаева Аюба, Сайтаханова Тусу, Хасмагомедова Насрудди, Чиргизханова Умара, Эдилханова Оздуллы, Саидова Шайхмухьмада, Сайгатхаджиева Роиды, Сайдукаева Юсупа, Тембулатова Абдул-Хаамида, а также братьев Хамурзаевых Мухамада и Хаамида.

Одной из причин такого состояния дел является то, что на сайте «Подвиг народа», где публикуется информация об участниках войны, наградные листы красноармейцев, списки воинских подразделений, участвовавших в битвах и сражениях, места призыва и безвозвратные потери размещено только 770 тыс. документов, что составляет не более 10% от общего количества. Поэтому подробные сведения по вышеперечисленным участникам этой войны будут обнародованы не скоро.

10 мая 2015 г., в день всенародного праздника скорби на площади перед мечетью сел. Центорой, в присутствии нескольких тысяч центроевцев, съехавшихся из разных сел нашей республики, субъектов Российской Федерации, Дальнего и Ближнего Зарубежья, прессы и телевидения торжественно была открыта «Стена воинской славы». Здесь же было совершено и жертвоприношение по случаю трагической гибели Перво-

го Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмат-Хаджи Кадырова.

На импровизированном митинге выступили известные ученые, богословы, старейшины, спортсмены, деятели культуры и искусства, писатели и поэты. Особый колорит торжеству придало выступление Председателя Совета алимов Чеченской Республики известного богослова Хож-Ахмеда Кадырова, который выразил огромную благодарность центороевцам, чтущим память не только своих односельчан-фронтовиков, но и память всех героев-чеченцев, отдавших свою жизнь ради светлого будущего нашего народа. Он заверил собравшихся в том, что такого рода памятники славы наших предков будут с каждым годом приумножаться по всей республике и почин центороевцев подхватят остальные села.

Выступавшие отметили, что начало мирному созиданию чеченского народа ценой своей жизни положил Ахмат-Хаджи Кадыров, ушедший от нас непобежденным в день великой Победы нашего народа над фашизмом.

От имени организаторов мероприятия в ответной речи к гостям и собравшимся обратился старейший житель сел. Центорой Кушалиев Шукурби. Он

поблагодарил гостей за то, что, несмотря на дальнюю дорогу, они нашли время, чтобы приехать на торжество и дали столь высокую оценку их скромному труду. Со словами особой благодарности он обратился в адрес генерального директора ОАО «Чеченгазпром» Лом-Али Баймурадова за организацию жертвоприношения по случаю очередной годовщины гибели Ахмат-Хаджи Кадырова, а также к другим бизнесменам, оказавшим финансовую и материальную помощь в открытии «Стены воинской славы» и реконструкции объектов отправления культа и иной инфраструктуры сельского поселения.

Прошло уже четыре года с того времени, как открыта «Стена воинской славы» в Центорое. За эти годы она стала местом активного посещения не только сельчан, но и жителей всей нашей республики. Ежегодно 9 мая в День Победы тысячи центороевцев и гостей села возлагают цветы к мемориальной стене в память о тех, кто ценой своей жизни спас нашу страну от фашизма.

Вечная память всем сыновьям и дочерям чеченского народа, отдавшим свою жизнь в борьбе против немецко-фашистских захватчиков!

И. Д. ХАБАЕВ,
старший преподаватель
кафедры правовых дисциплин ЧГПУ,
руководитель научно-образовательного
Центра нахских исследований ЧГПУ

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ КАВКАЗОВЕДА Е. И. КРУПНОВА

Двадцать девятого сентября 2019 года исполнилось 49 лет, как ушел из жизни выдающийся археолог-кавказовед, основоположник московской школы археологического кавказоведения, лауреат Государственной премии СССР (1963), лауреат премии имени крупнейшего арабского (ливанского) поэта и общественного деятеля Саида Акля (1964), заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской (1954) и Кабардино-Балкарской (1967) АССР, доктор исторических наук, профессор Евгений Игнатьевич Крупнов. Он родился и вырос на Кавказе (Моздок, 1904), горячо и преданно любил всех кавказцев, особенно горцев Северного Кавказа и хорошо знал их обычаи и традиции, историю и культуру. Об этом говорит все его научное наследие, состоящее из 215 опубликованных научных трудов. Все они хранились в его личной библиотеке, которую ученый перед своей кончиной, завещал в библиотеку Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы. И ученое сообщество республики гордилось таким поступком Евгения Игнатьевича. Особенно радовался этому подарку директор Института Абдул-Халим Асхабович Саламов, глубочайший патриот нахских народов и преданный друг Е. И. Крупнова.

К глубококому сожалению, вся эта уникальная библиотека полностью сгорела

в первые же дни войны 1994–2000 гг. в Чечне.

Кавказоведение – это целый комплекс наук, куда входят: археология, антропология, этнография, история и другие науки. Как профессиональный археолог, инициатор и руководитель Северокавказских археологических экспедиций (СКАЭ) Института археологии АН СССР с 1946 г. и до самой своей смерти, наступившей осенью 1970 г., Е. И. Крупнов приглашал в СКАЭ известных как в СССР, так и за рубежом археологов (О. Н. Бадер, К. Ф. Смирнов, Н. Я. Мерперт, В. И. Марковин, Р. М. Мунчаев, В. А. Кузнецов, В. И. Козенкова, М. П. Абрамова и мн. др.), антропологов (В. В. Бунак, М. М. Герасимов, В. И. Цалкин и др.) труды которых легли в основу первых сводных «Очерков истории ЧИАССР» (Т. 1. 1967), а также вошли в замечательный сборник статей «Древности Чечено-Ингушетии».

Говоря о Е. И. Крупнове, как о личности, его первый аспирант, а ныне выдающийся кавказовед и востоковед, член-корр. РАН, Р. М. Мунчаев пишет: «Русский по происхождению и открытости натуры, он отличался и кавказскими чертами характера и даже определенной ментальностью. Это и понятно: он родился и вырос на Кавказе и хорошо знал обычаи, историю

и культуру его народов. Е. И. Крупнов был представительный мужчина, всегда с высоко поднятой головой и открытым мужественным лицом. Кристально честный и глубоко порядочный, искренний и принципиальный, темпераментный и вместе с тем спокойный и рассудительный, он всегда поражал меня, как и многих других, вероятно, своей доброжелательностью и требовательностью, прежде всего к себе удивительным трудолюбием и обязательностью. Чтобы он забыл о своем слове, обещании или кому-то не ответил на письмо, такое невозможно было себе представить. И на официальные запросы и на личные письма он старался отвечать сразу, даже в последние годы жизни, когда его начала преследовать болезнь сердца. Поэтому его эпистолярное наследие велико и богато. Оно хранится в архиве Института археологии РАН и представляет большой интерес».

Копия одного из этих писем уже известна нашим читателям. Оно было адресовано Е. И. Крупновым в ЦК КПСС 15 января 1959 г. по поводу трагических событий в гор. Грозный 26–28 августа 1958 г. Сегодня мы публикуем копии еще нескольких писем кавказоведа, адресованных первым лицам руководства ЧИАССР – М. Г. Гайрбекову, председателю Совета Министров ЧИАССР; Б. Г. Габисову, секретарю обкома КПСС ЧИАССР; С. С. Апрыткину, первому секретарю обкома КПСС ЧИАССР в 60-е гг. XX в. В них ученый проявляет свое беспокойство об археологических изысканиях в стране вайнахов, а также о качестве и количестве издаваемых в республике научных трудов. Думаю, что вдумчивый читатель сделает соответствующие выводы, после прочтения публикуемых ниже уникальных архивных материалов.

М. Х. Багаев,
д-р истор. наук, профессор,
археолог, последний аспирант
Е. И. Крупнова

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
МИНИСТРОВ ЧИАССР
тов. ГАЙРБЕКОВУ М. Г.
Нач-ка Северо-Кавказской
археологической экспедиции,
канд. историч. наук
КРУПНОВА Е. И.

Для все еще слабо изученной в историко-археологическом отношении Чечено-Ингушской АССР и истории ее коренного населения крайне необходимы поиски и полевые исследования разнообразных памятников материальной культуры, являющихся нередко единственными и наиболее объективными историческими источниками для научного освещения бесписьменных эпох.

Без организации таких работ и сбора материалов немыслимо написание ни древней, ни средневековой истории ЧИАССР.

Опыт уже проведенной экспедиционной работы в республике доказывает богатство ее памятниками прошлого и перспективность их научного изучения.

Работами объединенной Северо-Кавказской археологической экспедиции Института археологии Академии наук СССР, Чечено-Ингушского научно-исследовательского института и Республиканского музея краеведения в гор. Грозный в предшествующие годы были выявлены новые памятники, исследование которых показало высокую культуру местных племен в глубочайшей древности и их широкие связи с племенами и народами юго-восточной Европы, Закавказья и даже со странами Ближнего Востока.

Обнаружение в Наурском районе (ст-ца Мекенская) и Ачхой-Мартановском районе (у сел. Бомут) курганов с погребениями т.н. Майкопской культуры III тыс. до н. э., имевшей мировую известность, и древнейших захоронений северных степных культур, оказалось настолько важным и интересным в научном отношении, что об этих материалах было доложено на Международном симпозиуме по энеолиту Европы, состоявшемся в Праге в октябре 1959 г.

Интереснейшие и новые материалы для изучения медно-бронзового века были получены и при исследовании ряда памятников предгорной и нагорной зоны республики. Они утверждают в мысли о том, что даже древнейшие племена Чечено-Ингушетии развивали свою культуру не в изоляции, а в общении с окружающим миром.

Это положение сохраняет свою силу и для периода раннего и позднего средневековья, после татаро-монгольского нашествия на Кавказ (1222) и разгрома монголами местных культурных центров. В западных районах предгорной зоны в XIV–XV вв. появляются подкурганские погребения кабардино-черкесского типа, совершенно не свойственные ни чеченцам, ни ингушам.

Открытые экспедицией бытовые памятники – места древних поселений – при дальнейших исследованиях обогатят историков данными для воссоздания хозяйственной деятельности и социальной структуры прошлого населения разных периодов местной истории.

Исключительное значение для решения вопроса о первом появлении в горной Чечне Ислама имеет опыт раскопок могильника на земле колхоза «Сорок лет Октября» близ сел. Асланбек Шерипово, в верховьях Аргуна.

При вытянутых на спине костях, положенных головами на север и восток, с множеством вещей, т. е. погребенных по древнему языческому, а не по мусульманскому обряду, были найдены две золоченые монеты, чеканенные при дворе германского императора Рудольфа II (1576–1612). Этим могильником доказывается, что даже в верховьях Аргуна, на границе с Дагестаном, ранее начала XVII в. Ислама еще не было и местное население, т. е. чеченцы, исповедовали языческую религию. Сделанные находки вдвойне важны и для связей горной Чечни с Московской Русью и с Западной Европой.

Все это ново и будет иметь большое значение для написания научной истории ЧИАССР, которая, в отличие от дру-

гих республик Северного Кавказа, еще не создана.

Для успешного продолжения начатых археологических работ, особенно в высокогорных, совсем еще не обследованных районах республики, потребуются ассигнования примерно в 150 тыс. руб., со значительным процентом нештатной зарплаты (для оплаты рабочей силы и найма вьючных животных).

Эту сумму желательно предусмотреть в бюджете Республики по смете Чечено-Ингушского научно-исследовательского института.

Начальник Северо-Кавказской археологической экспедиции, зам. директора Ин-та археологии Академии наук СССР Е. И. Крупнов

СЕКРЕТАРЮ
ОБКОМА КПСС ЧИАССР
тов. ГАБИСОВУ Б. Г.

Глубокоуважаемый Бисултан Габисович!

Вынужденный обстоятельствами обращаюсь к Вам за содействием в одном важном и общем для нас деле.

Уже 2-й год в издательстве АН СССР находится в производстве том «Древности Чечено-Ингушетии», подготовленный коллективом нашей археологической экспедиции (объемом 28 печ. л.). Он содержит публикацию новых материальных источников и первые исторические обобщения по древней и средневековой истории Чечено-Ингушетии. Он должен послужить серьезной базой для будущих «Очерков по истории ЧИАССР». Одно время том хотели снять с издательского плана на 1963 г. После Вашего обращения к Президенту АН Келдышу М. В., в феврале с. г. том включили в план выпуска на 1963 г. (см. об этом на обложке журнала «Советская археология». № 1 за 1962 г. за № 5). Том окончательно отредактирован и подготовлен к сдаче в набор.

Но сейчас дело осложнилось в связи с общим положением – печатать книги

только не убыточные. Издательству АН в дотациях на печатание научной литературы тоже отказано. И, хотя этот том безгонорарный, его выпустят только при тираже не менее 2000 экз. Последний же определяется суммой заявок от всех книготоргов СССР. Выяснилось, что от ЧИАССР в контору «Академкнига» поступила ничтожно малая заявка на этот том.

Поэтому, в интересах дела, я убедительно прошу Вас содействовать получению от него заявок на этот том не менее 500 экз. Вообще, все наши «Книготорги» научной книгой торгуют плохо. В этом я убедился на примере реализации своей монографии «Древняя история Северного Кавказа». Я лично получал и получаю много писем от разных лиц с просьбой прислать мою книгу, ибо в городах Северного Кавказа ее нет, а местные книготорги не учитывают спроса и не выписывают ее у конторы «Академкнига».

Затрону еще один вопрос. Меня по-прежнему беспокоит бесперспективность серьезной подготовки научных кадров на Северном Кавказе по археологии, этнографии и антропологии. А тут еще слухи о сокращении штатов в Научно-исследовательских институтах. Хотя в Кабардино-Балкарском институте, например, расширяют даже сектор археологии, доведя его до четырех сотрудников.

Но серьезного, квалифицированного специалиста сейчас можно подготовить только через аспирантуру, заранее готовя к этому интересующуюся молодежь.

В этой связи я решаюсь просить Вас о трудоустройстве в Научно-исследовательском институте, оканчивающего в этом учебном году Пед. институт – Майрбека Усманова. Проработав в ин-те два года и хорошо подготовившись в аспирантуру, он сможет успешно выдержать вступительный экзамен и стать хорошим специалистом-археологом. Интерес у него к этой дисциплине есть. Из приложенного моего отзыва о нем (как начальника СКАЭ) Вам станут известны и другие его данные.

Надеюсь на Вашу помощь, особенно по первому вопросу.

*С приветом и глубоким уважением,
доктор ист. наук Е. И. Крупнов*

Декабрь 1962 г.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ
ОБКОМА КПСС ЧИАССР
тов. Апряткину С. С.

Глубокоуважаемый Семен Семенович!

Заранее приношу извинения за беспокойство. Но, как человек, которому не безразлично развитие науки и культуры в Чечено-Ингушетии, я счел себя обязанным обратиться к Вам за содействием по двум вопросам.

1. Недавно вышел из печати первый том «Очерков истории ЧИАССР», с опозданием на 4 месяца (планировался к 50-летию Октябрьской революции). Издан том плохо, на скверной бумаге, без иллюстраций и в очень убогом переплете. (300 экз. в лидериновом переплете, при тираже книги в 4000 экз., картины не меняет). В большом ряду недавно опубликованных книг – первых томов «Очерков» и «Историй» Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Дагестана, Калмыкии и тома «Происхождение осетинского народа», наш том занимает самое последнее место.

Ряд названных книг изданы совершеннее не потому, что они печатались в Москве, а потому, что местные книжные издательства отнеслись к публикации своей продукции с большой ответственностью и сделали все от них зависящее, чтобы книги оказались полиграфически качественнее. Так «Очерки по истории Карачаево-Черкесии» (изданные в Ставрополе) и том «Происхождение осетинского народа» (в Орджоникидзе) опубликованы на хорошей бумаге, с иллюстрациями, с заставками и в добротных переплетах. А вышедшие раньше (в Орджоникидзе) 2-й том «Истории СОАССР» в супер-обложке) и моногра-

фия Гадагатля «О героическом эпосе – нарты» (в Краснодаре) свидетельствуют о хорошем вкусе издателей и высоком полиграфическом уровне издательского дела в этих городах.

Наш же том по сравнению с перечисленными выглядит сугубо «по провинциальному» в самом вульгарном смысле этого слова. И вина за это, прежде всего, ложится на Чечено-Ингушское книжное издательство, руководство которого, очевидно, не осознало научной и общественно-политической значимости этого издания, и ничего не сделало для того, чтобы выпустить том полиграфически приличным. А ведь это – первый опыт научного освещения истории ранее неизученного вайнахского народа, историей которого интересуются не только в СССР, но и за рубежом; тому я сам свидетель. Но послать такой том за границу и стыдно и даже позорно!

Я не могу поверить, что ЧИ Книжное издательство не располагало лучшей бумагой или не могло обеспечить изготовление лучшего переплета, не говоря уже о супер-обложке, можно было и клише для иллюстраций изготовить в Москве или, скажем, в Нальчике. Том намного выиграл бы от этого.

Очевидно, ЧИ Издательство нуждается в большем к себе внимании, контроле и помощи, особенно в обеспечении современной полиграфической техникой и прочим. Во всяком случае, уже сейчас нужно принять самые решительные меры к тому, чтобы 2-й том «Очерков» был издан гораздо лучше 1-го тома.

II. Недавно на заседании исторической секции Центрального Совета Всероссийского Общества по охране памятников истории и культуры (ВООПИК – предс. В. И. Кочемасов), был заслушан доклад В. Б. Виноградова (предс. ЧИ Совета Отделения Общества) о деятельности Отделения. Весьма положительно была оценена работа по учету и особенно по пропаганде памятников культуры. В этом – главная заслуга самого тов. Виноградова. Вместе с тем была отмечена слабая работа всего актива Общества, особенно по руководству ра-

ботой районных отделений. Обращено внимание на поразительно малое число членов Общества и недостаточность мер по подлинной охране, реставрации и использованию ценных памятников для целей туризма (организация заповедников и пр.).

Во всей этой работе ЧИ Отделении ВООПИК нуждается в помощи и руководстве и со стороны Обкома КПСС и Совета Министров ЧИАССР. В частности, несмотря на письмо тов. Кочемасова, Совет ЧИ Отделения до сих пор не обеспечен помещением для своей работы. Скоро предстоят пере выборы Совета ЧИ Отделения Общества. Желательно, чтобы при содействии Обкома в Совет были избраны не случайные для истории и культуры люди, а подлинные энтузиасты, подобно тов. Виноградову, болеющие за дело охраны памятников истории и культуры.

Как показывает опыт работы в других областях РСФСР только при содействии Обкома КПСС можно надеяться на значительное улучшение этого большого, патриотического дела и в ЧИАССР.

*С глубоким уважением,
профессор Е. И. Крупнов*

*03.03.63 г.
гор. Москва*

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ
ОБКОМА КПСС ЧИАССР
тов. АПРЯТКИНУ С. С.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА
МИНИСТРОВ ЧИАССР
тов. ГАЙРБЕКОВУ М. Г.

Глубокоуважаемые Семен Семенович и Муслим Гайрбекович!

В соответствии с известным Постановлением ЦК КПСС от 04.01. 1967 г. «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической Революции», проникнутого духом Ленинских декретов, признающих огромное воспитательное значение прошлой культу-

ры человечества, в настоящее время на местах произошел заметный перелом в большом государственном, подлинно патриотическом деле – охране памятников истории и культуры.

На прошедшем 6–9 июня с. г. в гор. Орджоникидзе зональном совещании по вопросам учета, охраны и пропаганды памятников истории и культуры Северного Кавказа, организованном Министерством культуры СССР, РСФСР и СОАССР было констатировано, что в многонациональном крае в целом заметно улучшилось дело с охраной современных объектов.

Памятники героям революции, гражданской и Отечественной войн, героям трудовой и боевой славы приведены или приводятся в порядок. В ряде республик проведены смотры памятников и воздвигнуты новые монументы; организован сбор пожертвований среди населения на новые памятники.

Но по-прежнему в безотрадном состоянии находятся даже средневековые памятники истории и культуры народов Северного Кавказа; некоторые же из них просто уникальны, представляя собой редчайшие образцы и подлинные шедевры средневекового зодчества северо-кавказских горцев.

Именно такими объектами являются комплексы боевых башен и средневековых склепов у сел. Эрзи и Таргим и храм «Тхаба-Ерды» в Ингушетии. Из-за военных действий в XIX в. в Чечне таких внушительных комплексов не сохранилось.

Особого внимания и самых срочных мер по реставрации требует уникальный башенный комплекс Эрзи (что значит «Орел»).

Участники названного совещания, впервые увидевшие башни Эрзи (проф. О. Н. Бадер, начальник Центральных научно-реставрационных мастерских Л. А. Петров и др.) были восхищены этим комплексом и вместе с тем поражены их современным состоянием. Из целых боевых башен, которые я видел в 1928 г., будучи еще студентом, в настоящее время сохранились в целости

только 4. Остальные разрушены. Все помещения покрыты толстым слоем навоза, ибо используются пастухами, как убежище для овечьих стад. На всей территории Эрзи царит мерзость запустения. И если сейчас не принять самых срочных мер к реставрации и охране этих разрушенных природой, временем и людьми, великолепных памятников, они безвозвратно погибнут. А ведь они являются замечательными архитектурными комплексами – историческими источниками по средневековой истории и культуре вайнахских племен.

Их надо сохранить, во что бы то ни стало! Этому обязывает наш долг перед вайнахским народом, перед будущими поколениями советских людей. К этому призывают нас советские законы и последние решения Партии и Правительства об охране памятников истории и культуры!

«Не гоже» и недостойно советским людям по-прежнему представлять собою невежественных «Иванов, не помнящих родство»! Почему почти в любой, даже отсталой капиталистической стране уделяется больше внимания охране и реставрации древних памятников, чем у нас? В Индии, Ираке, в Сирии и Ливане я сам видел сотни реставрационных первоклассных памятников древности. В мусульманской Турции срочно восстанавливаются даже христианские шедевры, как византийский собор «Ая-София» или пещерный христианский монастырь X–XI вв. «Гереме»!.. Потому что там давно осознана культурная ценность этих достопримечательностей, выгодная и для целей туризма. Все эти памятники дают солидный доход государству, притом в валюте. Мы же только начинаем осознавать это.

В частности неповторимый комплекс «Эрзи», расположенный в живописнейшем ущелье Армхи, всего в 10–12 км от Военно-Грузинской дороги, будучи приведенным в надлежащий вид исторического объекта, несомненно, привлечет огромный приток отечественных и иностранных туристов. А все расходы, связанные с его реставрацией и соот-

ветствующим благоустройством (ремонт дороги, сооружение гостиницы и павильона-кафе) окупятся довольно быстро.

Но для этого нужно предусмотреть в республиканской смете на 1968-й и последующие годы необходимые средства на восстановительные работы в Эрзи. Кроме того, необходимо, чтобы Министр культуры ЧИАССР уже сейчас обратился бы с ходатайством в Министерство культуры РСФСР о выделении определенных сумм, начиная с 1968 г. на те же цели. Министерство культуры РСФСР ежегодно распределяет средства на реставрацию и охрану памятников культуры. Энергичное и обоснованное ходатайство обеспечит получение приличных средств на реставрацию указанного объекта.

Мне известно, что Дагестанский обком и Совет Министров ДАССР обратились в Москву за поддержкой в организации специального Музея-заповедника в Дербенте. Обком КПСС СОАССР готовит специальное решение об охране памятников истории и культуры республики, а тов. Б. И. Кочемасов (Предсе-

датель Всероссийского Общества охраны памятников культуры) собирается на очередной Сессии Верховного Совета РСФСР провести Закон об охране памятников.

Прошу верить, что мое обращение к Вам за активным содействием в весьма своевременном и большом общегосударственном деле, продиктовано ничем иным, как только сознанием долга кавказоведа и острым желанием сохранить для потомства неповторимые памятники материальной культуры горских народов, изучению истории которых я посвятил всю свою сознательную жизнь.

*С глубоким уважением
зам. председателя исторической
секции Центр. Совета Всероссийск.
об-ва по охране памятн. культуры,
лауреат Ленинской премии,
заслуженный деятель наук
ЧИАССР,
профессор /Е. И. Крупнов/*

1967 г.
г. Москва

ФОТОГРАФИИ ЧЕЧЕНЦЕВ XIX ВЕКА ИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ГРУЗИИ

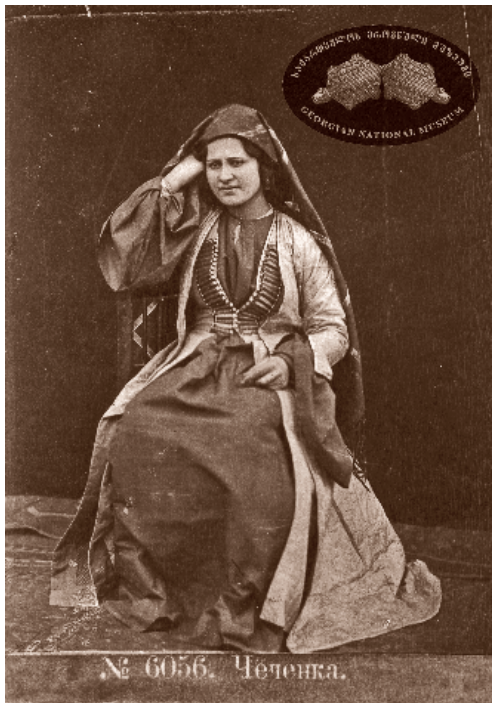
Чеченка

Чеченка, дочь Генжуева из Вознесенского

Чеченская семья

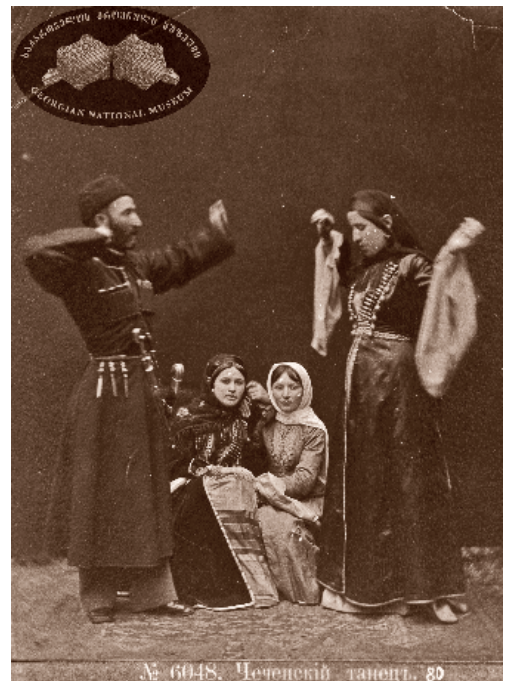
Чеченка

Чеченки

Чеченка

Чеченский танец

№ 6017. Чеченский костюм.

Чеченский костюм

№ 6016. Чеченцы.

Чеченцы

№ 6019. Чеченецъ. 05

Чеченец

№ 6026. Чеченка Алиева из Воздвиженского.

Чеченка Алиева из Воздвиженского

Чеченки из аула Атага

Чеченка

РААСУ ГОЙТУКАЕВ – ЛЕТОПИСЕЦ XIX ВЕКА

Беноевский род по праву считается одним из крупных и коренных среди древних чеченских тайпов. Из него вышло немало выдающихся духовных лиц и общественных деятелей. Родовой аул этого общества под названием Бенной, расположен в самом живописном уголке нынешнего Ножай-Юртовского района Чеченской Республики. Отсюда, с увеличением народонаселения, в поисках новых мест обитания, беноевцы расселились по разным уголкам нынешней Чечни и оказывали влияние на ход истории.

В XIX веке беноевский тайп занимал ведущее место в горниле Кавказской войны и других значительных исторических событий. Наиболее известными беноевцами, оставившими след в истории родного края в позапрошлом веке, стали Дада Махаев (прим. 1770–1830) – основатель села Бено-Юрт в нынешнем Надтеречном районе Чеченской Республики; Байсунгур Баршикаев (1794–1861) – наиб Шамиля, лидер восстания горцев 1860–1861 гг.; Султан-Мурат Солумгирев (1808–1884) – один из предводителей антиколониальных восстаний в Чечне и Дагестане 1860–1861 гг. и 1877–1878 гг.; шайх Эскерхан-Хаджи Долаков из Центороя (1808–1894) – проповедник учения Кунта-Хаджи; шайх Хажмурд Баталов из Беноя (1826–1913) – последователь муршида Ташу-Хаджи; шайх Хадис Гонукаев из Алхан-Хутора (1854–1917) – проповедник тариката Кадырийа; Ильяс Арсангирев из Центороя (1824–1864) –

сподвижник шайха Кунта-Хаджи Кишиева, участник «Кинжального боя» 1864 г. в окрестностях Шали, и многие другие. В один ряд с перечисленными именами следует поставить и имя муллы Раасу Гойтукаева из Беноя – автора хроники восстания Алибека-Хаджи Алданова 1877–1878 гг. [1].

Раасу родился в семье Гойтуки Гечебиева из Беноя, происходившего из гара Онжабий-некъе тайпа Бенной. Их родословная состоит из следующей цепочки имен: Раасу (чеч. *Рааса*) – Гойтуко (чеч. *Гойтакъа*) – Гечебий (чеч. *Гечеби*) – Ханаки (чеч. *Ханакъи*) – Бана – Маву – Гарихан (чеч. *Гариха*) – Онжабий.

По преданию, датой рождения Раасу Гойтукаева считается 1841 г. [2]. В архивных документах время его рождения приводится по-разному, от 1847 до 1856 г. [3]. В своих воспоминаниях Раасу пишет, что в юности он учился в арабской школе вместе с Алибеком Алдановым и с тех пор поддерживал с ним приятельские отношения [4]. Поскольку Алибек Алданов родился в 1856 г. [5], мы склонны считать, что Раасу вероятнее всего был его сверстником.

Во время учебы в местной школе-хьюьжар, молодой беноевец быстро усваивал арабский язык, шариатские предписания, толкование Корана и ряд других дисциплин, из которых в XIX в. состояло начальное образование кавказских горцев. Раасу также стал юристом вирдового братства шайха Ташу-Хаджи. Его религиозным настав-

ником был шайх Бешто из Саясана, который выбрал Гойтукаева исполнителем своего завещания (васи) [6].

По преданиям, окончив полный курс подготовки в школе-хьюьжар, Раасу в течение 13 лет проходил обучение в арабских странах на территории Османской империи. После завершения учебы он блестяще сдал экзамены, а преподаватели провожали его домой со словами: «Ты забираешь с собой все наши знания, Раасуль-Байан!» («Илманах хлума бухадитина ца воьду хьо, Раасуль-Байан!»). Этим именем нарекли его арабские ученые. В переводе на русский язык оно означает «Голова из Беноя». По возвращении на родину, Раасу Гойтукаеву сразу же был предложен пост кадия Беноя. А в 1912 г. он был назначен на должность имама в сел. Гендырген, где построил каменную мечеть, которая стоит до сих пор и занесена в реестр памятников историко-культурного значения [7].

В 70-е гг. XIX в. Раасу Гойтукаев женился на девушке Айне (чеч. Iайна) из Беноя, которая происходила из гара Гуьрж-махкахой. У них родились сыновья Решид, Бетарсолта, Махмуд и две дочери. Судьба потомства Раасу сложилась следующим образом. У Махмуда вообще не было детей, а у Бетарсолты – только дочери. Решид женился на Элисат, которая дожила до ста лет и скончалась в 1977 г. Она рассказывала много историй из жизни своего свекра Раасу Гойтукаева. У Решида и Элисат было семеро детей: сыновья Абдулбаки (чеч. Iабдулбакъи), Соип, Похру, Зайнал, Ала (чеч. Iала), Нажмуддин и дочь Руман. Решид знал арабскую грамоту и пользовался уважением в народе, но советская власть репрессировала его в 30-е гг. XX в. Дальнейшая его судьба неизвестна. Его сыновья Абдулбаки и Соип тоже были осуждены и сосланы в Сибирь, откуда первый не вернулся. Соип провел в местах лишения свободы 8 лет. Их брат Нажмуддин Решидов добровольцем ушел на фронт в период Великой Отечественной войны, но пропал без вести. Сегодня фамилия Решидовых

проживает в селе Беной Ножай-Юртовского района Чеченской Республики [8].

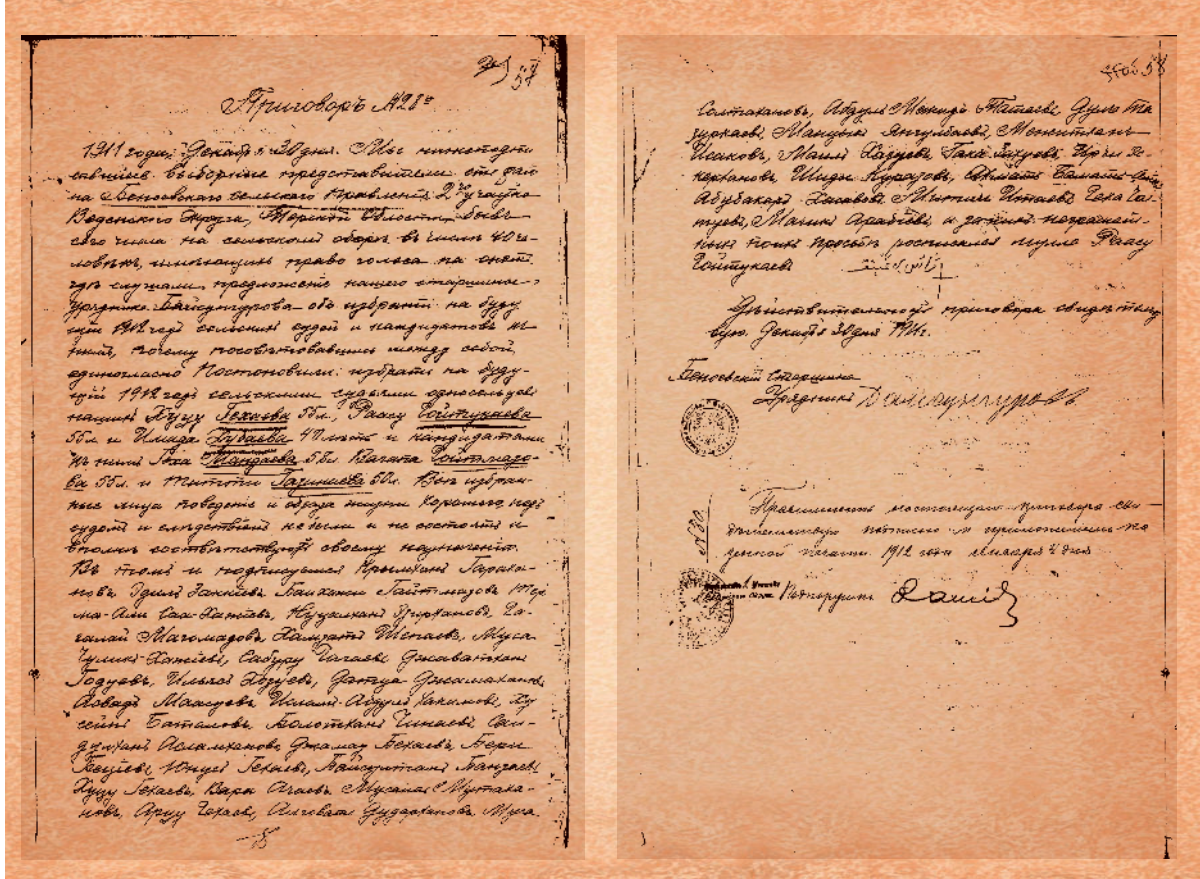
С середины 70-х гг. XIX в. Османская империя готовилась к войне с Россией. Накануне Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. в Чечню и Дагестан было заслано много османских агентов, провоцировавших горцев на антироссийское восстание. Тем более что в горах Чечни и без подстрекательства турецких эмиссаров, большинство населения было недовольно российской политикой на Кавказе и тайно готовилось к мятежу [9]. «Не только в массе народа, но даже в представителях его, старшинах, было замечено явное нежелание оказывать прежнее повиновение... Одну из главных причин брожения умов, обнаруженного среди горцев, следует считать распространившийся слух в Чечне, что русские, выслав все войска для войны с Турцией, боятся горцев, готовы на всякие уступки, чтобы удержать их в покое, а потому в случае восстания, мы не в силах будем оказать серьезного сопротивления чеченцам, и таким образом являлась возможность легко завоевать себе независимое положение» [10].

Подготовкой восстания в Чечне руководили Султан-Мурад из Беноя, старшина Чобахкенроя Дада Залмаев и ряд других лиц, занимавших в свое время ответственные посты в имамате Шамиля. Когда встал вопрос об избрании имама, все они единодушно указали на кандидатуру молодого и образованного Алибека-Хаджи Алданова из аула Симсир. Избирая его своим лидером, повстанцы прежде всего отдавали дань памяти шайху Гази-Хаджи Арзуеву, которому во время восстания 1860–1861 гг. Байсунгур персонально уступил сан имама – духовного предводителя восставших чеченцев, оставив за собой военное руководство мятежом [11]. После подавления восстания, в начале февраля 1861 г. Гази-Хаджи был пленен и отбывал ссылку в селении Старый-Юрт, а в 1862 г. был отпущен в Аравию для совершения Хаджа [12]. Скончался и похоронен в Мекке примерно в 1867 г. [13]. Алибек Алданов приходился

племянником шайху Гази-Хаджи Зандакскому (сыном его родного брата Алдама) и во время паломничества в Мекку в 1876 г. посетил могилу своего знаменитого дяди. Эта духовная и родственная связь с великим суфием сыграла отнюдь не последнюю роль в провозглашении Алибека-Хаджи имамом Чечни весной 1877 г. [14].

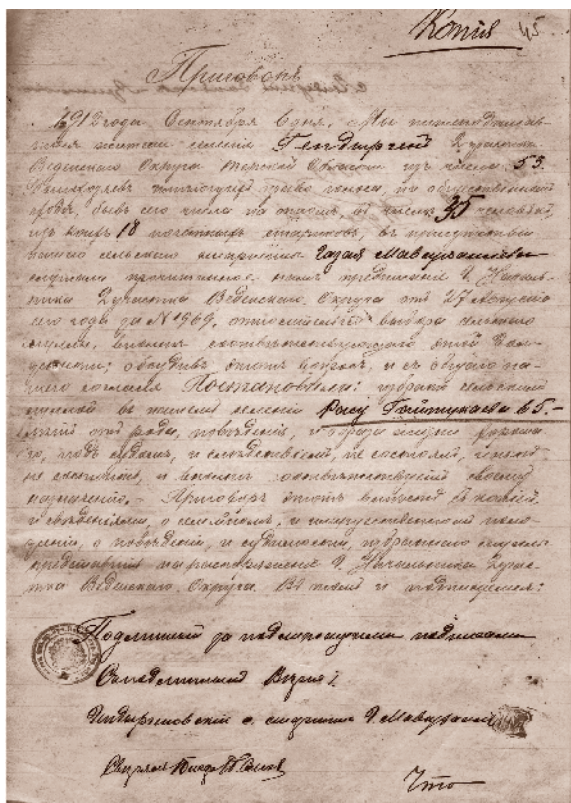
В своей хронике Раасу Гойтукаев пишет: «В 1294 г. арабского летоисчисления, в месяц Рабиал-Авваль первого дня, в ночь под понедельник, Алибек-Хаджи собрал своих единомышленников в местечке Саврагаи (селение Совраги (чеч. Соврага) нынешнего Аллероевского сельского поселения Ножай-Юртовского района – А. Д.), и решил устроить с ними тайное совещание. Алибек-Хаджи внес на совещание вопрос о том, что царь Александр I, после взятия в плен имама Шамиля,

начал скоро оказывать давление на мусульманскую религию, на шариат и вообще на чеченцев. Было запрещено: 1) зикристам громко исполнять религиозные обряды своей секты; 2) носить чалмы и халаты, присвоенные хаджам – бывшим на паломничестве в Мекке на поклонении гробу Магомета; 3) при молитвах Аллаху о ниспослании дождя устраивать сборище, всякие собрания. Алибек-Хаджи в самой резкой форме обрисовал перед собравшимися тот гнет и тот произвол, которые царская власть сеяла среди чеченцев. Возмущенные таким рабским положением, собравшиеся решили: Алибека-Хаджи сделать имамом и назначить ему в помощь наибов и обязать его ровно через две недели в понедельник начать освободительное движение. Ровно через две недели, в 1294 г. ар. лет., в месяц Рабиал-Аввал, Алибек-Хаджи, собрав своих мюри-

Приговор выборных лиц Беноевского сельского правления об избрании Раасу Гойтукаева сельским судьей в Беное

Приговор жителей сел. Гендырген о назначении Раасу Гойтукаева кадием Гендыргена

дов, расположился на кургане на краю сел. Гендарганоя. Узнав об этом, чеченцы из окружных аулов начали стекаться к нему целыми группами. Когда набралось много людей-приверженцев, Алибек-Хаджи вместе с ними выехал в селение Зандак для ночевки» [15].

В донесении начальника Веденского округа полковника князя Авалова начальнику Терской области генерал-адъютанту Свистуну от 17 апреля 1877 г. за № 1419 сообщается: «Имеются сведения, что в ночь с 12-го на 13-е число сего месяца около 60-ти человек разных селений 2-го же участка будто бы собрались недалеко от аула Саясан (в том же участке), где приняли присягу с намерением разорвать всякие сношения с существующею властью и затем в понедельник, 18-го числа, объявить себя независимыми и нарушить

общий порядок. Главным деятелем этого дела, как доносит пристав теперь и как доложил мне прежде на словах, называют Султан-Мурада, беноевского жителя, и братьев Алимхана-Хаджи и Алибека-Хаджи, жителей аула Зандак, и что последний (Алибек) провозглашен имамом» [16].

После начала восстания, Алибек-Хаджи пригласил к себе Раасу Гойтукаева в качестве кадия и секретаря [17]. Гойтукаев пишет: «Многим чеченцам известно, что я, Раасу, будучи мальчиком, учился вместе с Алибеком-Хаджи, что, когда он объявил себя имамом, я сделался его кадием, и что я принимал участие в боях во имя газавата» [18].

Согласно хронике Раасу Гойтукаева, восстание в Чечне развивалось следующим образом: «Из Зандака Алибек-Хаджи поехал в селение Гендарганоя, где заручившись согласием населения примкнуть к его имаму движению – взял от них клятву на верность, Алибек-Хаджи отправился в сел. Рогун-Каж, а оттуда вместе со своими последователями отправился в сел. Ножай-Юрт. Узнав о том, что Алибек-Хаджи едет в Ножай-Юрт, начальник участка Парцан (капитан Проценко. – А. Д.) срочно выехал из этого аула в Хасав-Юрт. Прибыв в Ножай-Юрт, Алибек-Хаджи первым делом приказал сжечь все дела начальника участка, а также сжечь ставку его» [19].

20 апреля 1877 г. в сел. Гордали восставшие сожгли также ставку пристава Даргинского участка Ичкеринского округа подпоручика Чомака Ойшиева, вместе с документами из его канцелярии [20]. Вскоре большая часть горных аулов Чечни и Дагестана была охвачена восстанием. В Аргунском округе во главе повстанцев встал Дада Залмаев, а затем Ума Дуев – бывший наиб Шамиля, один из сподвижников Байсунгура по восстанию 1860–1861 гг. В войско Алибека-Хаджи шли добровольцы даже из плоскостных аулов Чечни. Будущий шайх Дени Арсанов и его старший брат Пайха из притеречного селения Зибир-Юрт тоже примкнули к восставшим.

Активным участником мятежа стал также шейх Асандар Ибрагимов из Гордали.

Однако, в ходе ожесточенных боев, царским войскам в октябре 1877 г. удалось подавить восстание в Чечне. Лидеры повстанцев ушли в Дагестан, где совместно со сподвижниками имама Магомета-Гаджи Согратлинского продолжали сопротивление. Но 3 ноября 1877 г. пал аул Согратли – последний оплот восставших горцев. Магомет-Гаджи, Ума Дуев, Дада Залмаев и другие руководители восстания попали в плен. Алибек-Хаджи вырвался из окружения и ушел в Чечню [21].

Раасу Гойтукаев в своей хронике пишет: «Алибеку-Хаджи и его братьям удалось выбраться из аула Сугури (аул Согратли чеченцы называют Сугри. – А. Д.). С родителями и родственниками они вышли из этого аула и опять укрылись в Симсарском лесу. По прошествии некоторого времени пребывания в названном лесу Алибека-Хаджи, последнего стали уговаривать его друзья и лица, которым он доверял, что самым лучшим выходом из создавшегося положения для него будет явка к русскому начальству с повинной. Они уверяли, что после явки он будет прощен, и бу-

дет находиться на свободе. С одной стороны, учитывая свое беспомощное и безвыходное положение и с другой стороны, поверив перспективам свободы, предугадываемой друзьями и верными людьми, Алибек-Хаджи послушался их и сдался какому-то администратору, находившемуся в Ведено. Ожидания его не оправдались. Веденский администратор, как только Алибек-Хаджи явился к нему, приказал заковав его в ножные и ручные кандалы, под сильным конвоем отправить в Грозненскую тюрьму, что и было в точности исполнено. Через некоторое время, после заключения Алибека-Хаджи в Грозненскую тюрьму, туда же были заключены и 12 его наибов, а также многие другие, которых начальство заподозрило в лояльности Алибеку-Хаджи. Однако старший над всеми набами, сын беноевского Салун-Гирея, по имени Солтамурад, не только не явился с повинной, а продолжал находиться в бегах. Он никому кроме своих родственников не доверял. Солтамурад умер от болезни и с большими почестями был погребен на Беноевском кладбище» [22].

Из осужденных военно-полевым судом лидеров восстания, 9 марта 1878 г.

Свободные Копия 44

О семейном, и имущественном состоянии, поведении, и о служебном звании сыновей Ибрагимов Рогов Сайтукоева 2-го Воев. Ордена

№ по порядку	Имена и Фамилии	Возраст по 1877	Чингуство	Новоиния	Оудинский	Артангалия
1	Раасу Гойтукаев	65	Давид надв краши.	Воршан	Надв надв надв	Алиев, класи
2	сын: Айна	60	надв краши, и		неосиодий	Бенед Врсе
3	сын: Риниди -	30	Ворш надв краши			Вед. Врсе
4	сын: Веди -	20	ттиий краши			
5.	и Ведиий	15				

Старшина класи *Тинджерий* *Раасу Маврураий*
Тинджерий

Посемейный список Раасу Гойтукаева

в Грозном были казнены через повешение:

1. Алибек-Хаджи Алданов из Симсира – 22 года;
2. Ума-Хаджи Дуев из Дзумсоя – 69 лет;
3. Дада Алимов (он же Залмаев) из Химоя – 27 лет;
4. Хусейн-Хаджи Пасаев из Бетти-Мохка – 69 лет;
5. Мити Апаев из Чобахкенроя – 50 лет;
6. Курко Гойтаев из Ачарышки – 60 лет;
7. Лорсан-Хаджи Гиреев из Айти-Мохка – 27 лет;
8. Косум Буртаков из Чапчин-Хой – 30 лет;
9. Нур-Хаджи Махтиев из Зандак-Ара – 26 лет;
10. Прапорщик Дада Умаев из Дзумсоя – 22 года;
11. Тазурко Тангатаров из Турти-Хутора – 68 лет [23].

После подавления восстания Чечню охватила волна репрессий. За участие в возмущении было выслано в Сибирь сотни людей. В их числе даже жители мирного Надтеречного участка Грозненского округа, такие как Пайха Арсанов из Зебир-Юрта, Ахмед-Хаджи Мусалаев, Магома Сулбанов и Бийсултан Джабаев из Старого-Юрта, Мудар Хутаев из Ногай-Мирзин-Юрта, Мотай Магомадов и Шейх Тоадаков из Бено-Юрта, Шахгирей Адильгиреев из Мундар-Юрта, Дени-Хакки Муллаев из Чанты-Юрта, Биймурза Миниев из Кень-Юрта [24]. Раасу Гойтукаев тоже был сослан в Сибирь за участие в мятеже. По ошибке он был записан в списке ссылаемых в Сибирь как житель сел. Бено-Юрт Надтеречного участка Грозненского округа [25].

В своих воспоминаниях Раасу пишет: «После ареста Алибека-Хаджи и его наибова, был арестован и я и находился вместе с ним на суде. После казни Алибека-Хаджи и его наибова я был сослан вместе с другими в Сибирь. По пути в Сибирь, когда мы доехали до Орловской губернии, я сильно заболел и был помещен в Орловскую больни-

цу, в которой пролежал в продолжении 2-х месяцев. Из Орловской больницы я был переведен в Москву, а из Москвы меня перевезли в Нижегородскую губернию. Оттуда на пароходе меня повезли дальше и через 6 суток привезли в Пермскую губернию. В Пермской губернии посадили меня и других на подвод, запряженную очень хорошими лошадьми и через 9 суток мы доехали до гор. Датмина Тобольской губернии. В этом городе нас разместили по окрестным деревням. Когда меня и товарищей отделили друг от друга, меня посадили под надзор Тюменского окружного волостного правления» [26].

Согласно списку ссыльных горцев, распределенных Тюменским приказом о ссыльных 3 июля 1878 г., Рааса Хайтукаев (так в документе. – А. Д.), от роду 25 лет, был поселен в деревню Усайку Покровской волости, Тюменского округа Тобольской губернии [27].

Раасу Гойтукаев вспоминает: «Прожив в Тюменском округе пять лет, я затосковал по родине и решил бежать из места ссылки. Ночью бежал я из этого места и пробрался в г. Тюмень, а оттуда дальше я пробрался в г. Кишлур. Из этого города я пробрался в Екатеринбург, а оттуда в Петербург. Из Петербурга я кое-как добрался до Пермской губернии, а здесь сел на пароход и приехал в Казань. Из Казани я на пароходе выехал в Астрахань, а из Астрахани на пристань. Оттуда я добрался до Яхсави (Аксай. – А. Д.), а из Яхсави в сел. Бачи-юрт. Из этого аула я легко добрался до своего родного аула Беноя. Спустя некоторое время после прибытия домой, я отправился вместе с почетными лицами к полковнику Гулабиеву (полковник Галубов. – А. Д.), чтобы через их содействие вымолить у полковника Гулабиева его содействие в прощении мне моего побега. Полковник не только не оказал содействия, но немедленно арестовал меня и, продержав в Веденской тюрьме 5 месяцев, этапом отправил меня снова в Сибирь» [28].

Начальник Веденского округа полковник Галубов доносит по этому по-

воду: «МВД. Веденское окружное полицейское управление Терской области, № 1279, 24 июля 1882 г. Укр. Ведень. Господину начальнику Терской области. Рапорт.

23 числа сего июля месяца ко мне явился бывший в ссылке в гор. Тюмени, Тобольской губернии, житель сел. Беной Раасул Гойтукиев, бежавший из места ссылки около 25 дней тому назад. Донося об этом Вашему Превосходительству, имею честь присовокупить, что по заявлению Гойтукиева, он был сослан из Грозненского округа за участие в восстании 1877 г. и так как в числе жителей вверенного мне округа, сосланных по этому восстанию, Гойтукиев не значится, то мною вместе с сим сделан запрос начальнику Грозненского округа о том – когда, за что, по чьему распоряжению и куда именно был выслан Гойтукиев, по получении каковых сведений я буду иметь честь донести Вашему Превосходительству особо» [29].

В ответ на запрос начальника Веденского округа, из Грозненского окружного полицейского управления пришла справка следующего содержания: «Раасул Гойтукиев показан по спискам жителем селения Бено-Юрт Грозненского округа, высланный из края за участие в бывшем в 1877 г. возмущении в числе 239 человек, и значится в списке под лит[ерой] Б, горцам, возвращение которых на родину признано преждевременным». Внизу карандашом поставлена резолюция: «Выслать обратно» [30].

Прошения, поданные самим Гойтукаевым и его матерью Главноначальствующему гражданской частью на Кавказе о помиловании Раасу, были оставлены без последствий. Хотя о возвращении Гойтукаева на родину подполковником, князем Аваловым было внесено представление начальнику Терской области, но ввиду того, что он бежал самовольно с места ссылки, не дождавшись распоряжения начальства о возвращении его на родину, генерал-адъютант Свистунов, 11 октября 1882 г. решил выслать содержавшегося на Веденской гауптвахте Раасу этапным порядком обратно в Си-

бирь, по месту первоначального отбывания срока [31].

Раасу Гойтукаев в своей Хронике так описывает о возвращении его обратно в ссылку: «В пути я сильно заболел лихорадкой. Когда меня довели до Новочеркаска, то меня положили в больницу. Здесь меня не могли излечить и меня отправили в больницу в гор. Казлу, в которой я пролежал целый месяц. Из этой больницы через месяц меня перевезли в московскую больницу, в которой я также пролежал месяц. В московской больнице я почувствовал облегчение и вследствие этого я был назначен к высылке в Сибирь первым этапом. Перед нашей отправкой врач подвергнул меня медицинскому освидетельствованию. Врач констатировал у меня опасное состояние и меня перевели в покойницу. Здесь я поправился, и меня отправили на пароходе в Нижний Новгород. Из Нижнего, ввиду того, что река Волга покрылась льдом и пароходы не ходили, меня отправили пешком дальше. На 25-е сутки я прибыл в Казань. Здесь я пробыл в больнице целый месяц и получил значительное облегчение от одержимой меня болезни. Из Казани меня отправили в гор. Пермь, а из Перми в гор. Тюмень» [32].

Однако 15 мая 1883 г. император Александр III издал Манифест, согласно которому участникам восстания 1877 г., отбывавшим срок наказания в Сибири, была объявлена амнистия. Пользуясь этим, Раасу Гойтукаев снова подал ходатайство о своем помиловании. В связи с этим, председатель Тобольского губернского правления 23 апреля 1884 г. пишет начальнику Терской области: «Вследствие ходатайства горца, состоящего на причислении Тюменского округа, Покровской волости, Роаса Гайтукаева, сосланного в Сибирь за восстание, губернское правление, согласно журнального определения, состоявшегося 27 февраля с. г. за № 127 и Всемиловнейшего манифеста 15 мая 1883 г., вместе с сим, предписало Тюменскому окружному полицейскому управлению выдать этому горцу вид на следование

Могила Раасу Гойтукаева

его на родину в Терскую область» [33]. На основании этого сообщения, власти Терской области распорядились местному начальству, чтобы возвращающийся из ссылки Раасу Гойтукаев по прибытии был водворен на прежнем месте жительства [34].

По свидетельству самого летописца, эпопея его ссылки в Сибирь завершилась следующим образом: «Во время моего нахождения в Тюмени был убит царь Александр II и на престол вступил Александр III. Через месяц после вступления на престол Александра III был издан приказ – всех ссыльных из Дагестана и Терской области вернуть на родину. Таким образом, после этого приказа мне разрешили вернуться на родину, и я прибыл домой. Если бы я в подробности описал все те издевательства со стороны офицеров и солдат, которым я подвергался во время следования из города в город, из местечка в

местечко, то даже враги мои пожалели бы меня» [35].

По возвращении из ссылки домой, Раасу Гойтукаев продолжил свою религиозную деятельность. Он обучал местных детей арабской грамоте и чтению Корана. Один из его учеников – Сайд-Ахмед Манцигов из Беноя (1902–10.01. 1980), в духовном совершенстве достиг степени авлия и сделал много предсказаний, которые сбываются по сей день. Благодаря своему благочестивому и праведному образу жизни, Раасу стал пользоваться непререкаемым авторитетом среди алимов Северо-Восточного Кавказа. Решение (хьукма) беноевского муллы, заверенное его личной печатью с арабской надписью «Раасуль-Байан», никто из духовных авторитетов того времени не ставил под сомнение [36].

В начале XX в. Раасу Гойтукаев в течение 12 лет работал цензором в исламской типографии Магомед-Мирзы Мавраева в Темир-Хан-Шуре (Буйнакск). Долгие годы в родном Беное он бессменно занимал должность кадия, а также был членом сельского шариатского суда [37]. Мы процитируем документ, свидетельствующий об избрании сходом граждан в ауле Беной сельских судей и кандидатов к ним:

«Приговор № 28, 1911 г., декабря 30 дня. Мы, нижеподписавшиеся выборные представители от Беноевского сельского правления, 2-го участка Веденского округа Терской области, быв сего числа на сельском сборе, в числе 40 человек, имеющих право голоса на оном, где слушали предложение нашего старшины урядника Байсунгурова об избрании на будущий 1912 год сельских судей и кандидатов к ним, почему посоветовавшись между собой, единогласно постановили: избрать на будущий 1912 год сельскими судьями односельцев наших Хуцу Гехаева – 55 лет, Раасу Гойтукаева – 55 лет и Имада Хубаева – 40 лет и кандидатами к ним Геха Мандаева – 58 лет, Вагапа Гойтмазова – 55 лет и Титти Газикаева – 50 лет. Все избранные лица поведения и образа

жизни хорошего, под судом и следствием не были и не состоят, и вполне соответствуют своему назначению. В том и подписуемся: Крымхан Гараханов, Эдиль Заккиев, Байхажи Гайтмазов, Терма-Али Саа-Хажиев, Нуцалхан Эзирханов, Гагалай Магомадов, Хамзат Шепеев, Муса Чулик-Хажиев, Сабуру Чагаев, Джаватхан Годуев, Ильяс Хозуев, Датца Джамаханов, Асвад Маасуев, Ислам Абдул-Хакимов, Хусейн Баталов, Болотхан Чинаев, Саидулхан Асламханов, Джамау Бехаев, Бери Бециев, Юнус Гехаев, Байсултан Банзаев, Хуцу Гехаев, Вара Ачаев, Мусаип Мутаханов, Арцу Гехаев, Алговат Дударханов, Муса Солтаханов, Абдул-Межид Татаев, Дума Тазуркаев, Манцык Янгулбаев, Межитхан Исаков, Маил Хазуев, Гака Захуев, Ирчи Эскерханов, Шиды Куразов, Ахмат Бамат-Алиев, Абубакар Хасавов, Митичь Итаев, Геха Чолтуев, Мачик Арабиев, а за них неграмотных по их просьбе расписался мулла Раасу Гойтукаев (арабская подпись).

Действительность приговора свидетельствую, декабря 30 дня 1911 г. Беноевский старшина урядник Байсунгуров» (круглая гербовая печать Беноевского сельского правления) [38].

В 1912 г., перед избранием его кадием сел. Гендырген, Раасу-мулла Гойтукаев с отличием сдал экзамен по знанию мусульманской веры и законов. Благодаря своим способностям, он был включен даже в состав экзаменационной комиссии по испытанию мулл Веденского округа. Был назначен кадием Гендыргена 6 сентября 1912 г. Сведения о семейном и имущественном положении кадия: «Расу Гойтукаев – лета от роду 65, жена Айна – 60 лет, сын Решид – 30 лет, дочь Себи – 20 лет, дочь Себинат – 15 лет. Имущество: дом под черепичной крышей и сарай под черепичной крышей. Поведения хорошего. Под судом не состоял. Житель селения Беной 2-го участка Веденского округа». [39]

Согласно преданиям, Раасу Гойтукаев прожил 86 лет и скончался в 1927 г. С большими почестями его тело было

предано земле на Беноевском сельском кладбище [40]. Такую неординарную жизнь, полную взлетов и падений, прожил этот известный чеченский историк и просветитель. Он был настоящим патриотом своей Отчизны и всегда был в центре судьбоносных для чеченского народа событий. И это замечательное качество снискало ему заслуженную славу в сердцах и умах благодарных потомков. Уверены, что наше повествование, основанное на официальных архивных документах и материалах, приумножит память о достойнейшем из духовных лидеров, в сердцах последующих поколений, облагораживая и укрепляя лучшие черты национального характера.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО), ф. Р-3764, оп. 1, д. 47, л. 189–197 с об.; Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГАРД), ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 1–12 с об.
2. Записано 22.08. 2019 г. со слов Абдул-Керима Убайдовича Беширова, 1963 г. р., жителя сел. Алхан-Хутор Ножай-Юртовского района Чеченской Республики.
3. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия–Алания (далее – ЦГА РСО–А), ф. 11, оп. 15, д. 764, л. 2 об.; там же, д. 2165, л. 35; Государственный архив в гор. Тобольске, ф. И-330, оп. 1, д. 83, л. 41 об.
4. ЦГАРД, ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 4, 11.
5. Архивное управление Правительства Чеченской Республики (далее – АУП ЧР), ф. 236, оп. 7, д. 22, л. 67; ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 48, д. 11, л. 7; Научный архив Дагестанского научного центра Российской академии наук (далее – НА ДНЦ РАН), ф. 1, оп. 1, д. 183, л. 18.
6. Записано 01.09. 2019 г. со слов правнука Раасу Гойтукаева – Имрана (Абдулкъуддуса) Соиповича Решидова, 1963 г. р., жителя сел. Беной Ножай-Юртовского района Чеченской Республики.
7. ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 15, д. 764, л. 2 об., 5 об.; Записано 22.08. 2019 г. со слов Абдул-Керима Убайдовича Беширова, 1963 г. р., жителя сел. Алхан-Хутор Ножай-Юртовского района Чеченской Республики.
8. Записано 01.09. 2019 г. со слов Имрана (Абдулкъуддуса) Соиповича Решидова,

1963 г. р., жителя сел. Беной Ножай-Юртовского района Чеченской Республики.

9. *Галуров Ш. А., Бакашов А. В., Саралиева Л. Ш.* Дикой вольности любовь: освободительное движение в Чечне в 60–70-х гг. XIX в. Грозный: АН ЧР, 2011. С. 140.

10. Материалы для описания Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре (с планами). Т. VI. Ч. I. Составлен в Военно-историческом отделе при Штабе Кавказского военного округа полковником Томкеевым. Тифлис, 1910. С. 17.

11. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 6, д. 317, л. 5 об. – 6; Архивный вестник. Вып. 5. Нальчик, 2017. С. 50; АУП ЧР, ф. 236, оп. 7, д. 33, л. 16, 34.

12. АУП ЧР, ф. 236, оп. 7, д. 33, л. 14, 38.

13. *Мусхаджиев С. Х.* Гази-Хаджи Зандакский: пространство и время героя. Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2009. С. 107.

14. *Галуров Ш. А., Бакашов А. В., Саралиева Л. Ш.* Дикой вольности любовь (освободительное движение в Чечне в 60–70-х гг. XIX в.). Грозный: АН ЧР, 2011. С. 147.

15. ЦГАРД, ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 4 с об.; ГАРО, ф. Р-3764, оп. 1, д. 47, л. 189 с об.

16. Материалы для описания Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре (с планами). Т. VI. Ч. I. Тифлис, 1910. Приложение XI. С. 73.

17. ЦГАРД, ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 11 об.

18. Там же, л. 4.

19. Там же, л. 4 об.

20. Материалы для описания Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре (с планами). Т. VI. Ч. I. Тифлис, 1910. Приложение XI. С. 77, 78; ЦГАРД, ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 5.

21. *Айдамиров А. А.* Хронология истории Чечено-Ингушетии. Грозный: Книга, 1991. С. 90.

22. ЦГАРД, ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 10; ГАРО, ф. Р-3764, оп. 1, д. 47, л. 195.

23. История чеченцев в письменных источниках: Сб. документов и материалов с древнейших времен до начала XX в.). Нальчик, 2019. С. 584–587.

24. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 440, л. 8 с об., 21, 57, 171, 173; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 86, л. 34.

25. АУП ЧР, ф. 236, оп. 2, д. 86, л. 38.

26. ЦГАРД, ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 11 об.

27. Государственный архив в гор. Тобольске, ф. И-330, оп. 1, д. 83, л. 41 об.; ГАРО, ф. Р-3764, оп. 1, д. 47, л. 196 с об.

28. ЦГАРД, ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 11 об. – 12.

29. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 440, л. 186 с об.

30. Там же, л. 187.

31. Там же, л. 188 с об, 189, 190 с об.

32. ЦГАРД, ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 12.

33. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 452, л. 21; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2 кс, д. 365, л. 31.

34. ЦГА РСО–А, ф. 12, оп. 3, д. 452, л. 23 с об.; АУП ЧР, ф. 236, оп. 2кс, д. 365, л. 34, 35.

35. ЦГАРД, ф. 133, оп. 2, д. 1, л. 12 с об.; ГАРО, ф. Р-3764, оп. 1, д. 47, л. 197 с об.

36. *Галуров Ш. А., Умхаев Х. С.* Беной в истории и культуре чеченского народа: Историко-этнографические очерки. Грозный, 2016. С. 235.

37. Записано 01.09. 2019 г. со слов Имрана (абдулкъуддуса) Соиповича Решидова, 1963 г. р., жителя сел. Беной Ножай-Юртовского района Чеченской Республики.

38. ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 15, д. 2165, л. 35 с об.; АУП ЧР, ф. 236, оп. 1 кс, д. 628, л. 57, 58.

39. ЦГА РСО–А, ф. 11, оп. 15, д. 764, л. 2 об., 4 с об., 5 об., 45 с об., 46 об. – 47.

40. Записано 22.08. 2019 г. со слов Абдул-Керима Убайдовича Беширова, 1963 г. р., жителя сел. Алхан-Хутор Ножай-Юртовского района Чеченской Республики.

А. И. ДУХАЕВ

ПРОВАЛ КОРНИЛОВЩИНЫ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ДИКОЙ ДИВИЗИИ НА КАВКАЗ

27 августа (9 сентября) –
26 сентября (9 октября) 1917 г.

Вечером 27 августа (9 сентября) 1917 г. экстренные выпуски российских газет сообщили ошеломляющую весть: раскрыт заговор генералов-монархистов против Временного правительства и Русской революции! Заговорщики планировали ввести контрреволюционные войска в Петроград, свергнуть Временное правительство, разогнать совдепы, арестовать лидеров социалистических партий и... восстановить в стране монархию Романовых.

Но самым невероятным казалось то обстоятельство, что главой контрреволюционного, монархического заговора газеты называли Верховного главнокомандующего генерала Лавра Георгиевича Корнилова. Еще недавно газеты называли генерала главной опорой Временного правительства и прославляли как «Спасителя Революционного Отечества». Теперь же изумленные граждане читали «официальное сообщение от министра-председателя», обвинявшего Главковерха в попытке «установить государственный порядок, противоречащий завоеваниям революции».

Конфликт между премьером и генералом вспыхнул накануне. 26 августа (8 сентября) к Керенскому явился бывший обер-прокурор Синода Владимир Львов и в качестве представителя Корнилова предъявил главе правительства ультиматум. По словам Львова, главнокомандующий требовал отставки Временного правительства и передачи всей гражданской и военной власти в его руки.

Связавшись по телеграфу с Корниловым и получив от него подтверждение «полномочий» Львова¹, взбешенный Керенский решил, что Главковерх хочет захватить власть и установить личную диктатуру. Этого властолюбивый присяжный поверенный, уже видевший себя в роли «революционного диктатора», «русского Кромвеля», допустить не мог. Не слушая министров и помощников, хором уговаривавших премьера поговорить с Корниловым по телефону и не раздувать преждевременный конфликт, Керенский побежал «душить гидру контрреволюции». Нервическая активность главы правительства вылилась в обра-

щение «Всем, всем, всем», опубликованном вечерними газетами.

В это время в Могилеве Корнилов и его генералы, извещенные Савинковым и Львовым о возможности нового большевистского мятежа в столице, собирали войска для того, чтобы защитить Временное правительство и его главу. И тут как гром среди ясного неба – обращение Керенского с обвинениями в адрес Главковерха в измене и приказ об отстранении Корнилова от должности верховного главнокомандующего.

Корнилов был разъярен не меньше Керенского. Он пришел к выводу, что ревнивый премьер позавидовал его славе и популярности и устроил против него гнусную провокацию: сначала попросил ввести в Петроград надежные войска для защиты правительства, а потом обвинил в попытке свергнуть это же правительство.

На следующий день, 28 августа (10 сентября) уже Корнилов выступил с обращением к народу. Он обвинил Керенского в том, что Временное правительство действует «под давлением большевистского большинства Советов» и «в полном согласии с планами германского генерального штаба... убивает армию и потрясает страну внутри»².

Дальше – больше. Корнилов двинул на Петроград Особую Петроградскую армию и 3-й конный корпус под командованием генерал-лейтенанта Александра Крымова. Он приказал главнокомандующим фронтами взять под контроль основные железнодорожные пути и выступил с обращением к казакам и офицерам, призывая поддержать начатое им «восстановление порядка». В ответ Керенский объявил Корнилова мятежником и призвал верные войска и «революционную демократию» прийти на защиту Временного правительства и «завоеваний Революции». Командующий Московским военным округом полковник Александр Верховский начал формировать экспедиционный корпус для похода против корниловцев.

28–29 августа (10–11 сентября) казалось, что кровавых столкновений не

избежать. Министры Временного правительства, еще недавно встававшие в героические позы и призывавшие «отдать жизни за свободу народа», в панике разбежались, свалив всю ответственность на Керенского, которому были предоставлены «диктаторские полномочия». Петроград оцепенел в страхе. Ходили слухи о том, что Корнилов ведет на столицу вооруженных до зубов «диких кавказцев», которые готовы вырезать всех жителей подряд.

– *Они не знают, что такое царский режим, временный режим, советский режим*, – судачили перепуганные питерские обыватели. – *Говорят: «Мы просто рэжим...»*

Доля правды в этих слухах состояла в том, что в армию, которая по приказу Корнилова двигалась на Петроград, действительно входила Кавказская Туземная конная дивизия, более известная под названием Дикая дивизия.

Дикая дивизия считалась одним из лучших кавалерийских соединений русской армии. Ее лихие атаки наводили ужас на германских и австрийских солдат. Горцы воевали на Юго-Западном и Румынском фронтах, участвовали в знаменитом «Брусилловском прорыве», в сражениях в Галиции и Карпатах, переправах через Днестр и Прут, в боях у Рыбне, Тышковцы, Станиславова и других операциях. «*Это одна из самых надежных наших войсковых частей – гордость русской армии*», – писал граф А. Палецкий о Дикой дивизии³.

После Февральской революции, когда русская армия под влиянием социалистической агитации стала стремительно разлагаться, Дикая дивизия оставалась одной из немногих частей, сохранивших дисциплину и боеспособность. «*Когда армейские солдаты избивали своих офицеров, оскорбляли, плевали в лицо не только в переносном, а в самом подлинном значении слова, – среди этого безумия и полного развала «дикие» горцы казались еще дисциплинированнее, чем до революции*», – утверждает фронтовой корре-

спондент и военный писатель Николай Брешко-Брешковский ⁴.

Летом 1917 г. под Калушем германские войска прорвали в несколько раз превосходящие русские части. Несмотря на истерические призывы нового военного министра Керенского «защитить Революцию» и «отстоять отныне свободное Отечество», «героическая революционная» армия бежала как стадо баранов, бросив позиции. На опасный участок фронта спешно перебросили Дикую дивизию. *«Всадники врезались в лавину ошеломленной от внезапного нападения немецкой пехоты, расстраивали боевые порядки немцев, наводили ужас на спасшихся от града сабельных ударов...»* – вспоминал ротмистр Ингушского конного полка Анатолий Марков ⁵.

Генерал Корнилов, назначенный в июне 1917 г. командующим Юго-Западным фронтом, высоко оценил боееспособность и надежность кавказских полков. Выступая перед личным составом дивизии после смотра в галицийском местечке Заболотове, Корнилов сказал:

«Орлы Кавказа! Я не ожидал, что я счастлив видеть вас в таком изумительном порядке. В вас сохранился еще тот дух, который начинают терять наши войска».

Выразив благодарность начальнику дивизии князю Багратиону, командующий отметил: *«Я, наконец, дышал военным воздухом!»* ⁶

После ожесточенных боев на Юго-Западном фронте «орлы» были отведены на отдых в тыл.

В это время руководители Союза объединенных горцев обратились к Временному правительству и военному командованию с просьбой вернуть Кавказскую Туземную дивизию на Северный Кавказ. Горские лидеры рассчитывали, что части дивизии станут опорой союза в наведении порядка, борьбе с грабежами и погромами в крае. Кроме того, присутствие столь серьезной военной силы укрепило бы авторитет самого союзного ЦК, а также стало бы сдерживающим фактором для провокаторов из «воен-

ных партий», стремившихся развязать межнациональную войну на Тереке.

Еще 2 (15) июля на соединенном совещании Терского областного исполкома с участием представителей совдепа, горских и казачьих делегатов лидеры горского ЦК поставили вопрос о возвращении частей Дикой дивизии, однако это предложение было отклонено ⁷. Генерал Корнилов, будучи главнокомандующим Юго-Западным фронтом, поддержал предложение о переводе дивизии на отдых на Кавказ. Однако тогдашний Главнокомандующий от кавалерии Алексей Брусиллов отказал вернуть горские полки, со свойственным ему «тактом» заметив, что «не находит возможность удовлетворить возбужденное ходатайство, ибо одним из поводов сформирования туземных частей было удаление с Северного Кавказа беспокойных элементов» ⁸. Скандальное и к тому же несправедливое (ибо Туземная дивизия была привилегированной кавалерийской частью, а не штрафным батальоном) заявление Брусилова вызвало возмущенные протесты со стороны горской общественности и национальных организаций.

В ходе совещания уполномоченных делегатов горских народов, состоявшегося 23 августа (5 сентября) в Ведено (после срыва Андийского съезда ⁹), представители Союза объединенных горцев вновь подняли вопрос о возвращении Дикой дивизии. *«Совещание просило меня доложить Главнокомандующему их просьбу не посылать полки Туземной дивизии в Петроград или Москву или внутренние губернии, а возвратит их в Терскую область, если на фронте они не нужны»*, – сообщил подполковник Моисеев, участвовавший в горском совещании в качестве представителя командования Кавказского военного округа ¹⁰.

Однако теперь у Корнилова были другие планы. Став 19 июля (1 августа) 1917 г. Верховным главнокомандующим, генерал разработал и предложил Временному правительству программу восстановления боееспособности русской армии и стабилизации положения

в стране, в основу которой была положена идея установления твердой власти и железной дисциплины. Корнилов и его сторонники хотели разогнать совдепы или лишить их реального политического влияния; арестовать лидеров радикальных социалистов – большевиков, левых эсеров, анархистов, призывавших к политической анархии и развалу обороны; разоружить и расформировать распропагандированные социалистами части; наказать покинувших фронт дезертиров. В ближайшем окружении Главковерха обсуждался план создания в России нового режима – Совета народной обороны во главе с Корниловым и Керенским ¹¹.

С начала августа Главковерх стал подтягивать к Петрограду верные войска – 3-й конный корпус, 5-ю Кавказскую кавалерийскую дивизию, казачьи 1-ю Донскую и Уссурийскую конную дивизии и другие части. Среди них была и Дикая дивизия.

К 1 (14) августа все находящиеся в отпусках офицеры дивизии по приказу Корнилова вернулись в свои части ¹². 24–25 августа (6–7 сентября) дивизии было приказано грузиться в железнодорожные эшелоны и отправляться в район Петрограда. В Новосокольниках всадники были высажены. Через несколько дней было приказано снова грузиться в вагоны.

В это время среди частей начался ропот. *«Говорили, что с ними хотят сделать что-то недоброе»*, – рассказывал поручик Чеченского конного полка Бек Саракаев ¹³. Однако всадников успокоили, сказав, что дивизию направляют для подкрепления Северного фронта, где германцы прорвались под Ригой.

Дивизия прибыла на станцию Дно, расположенную в 200 км от Петрограда. *«Все пути были заставлены эшелонами с частями Туземного корпуса»* ¹⁴, – вспоминал генерал Петр Краснов. – *В зале I-го и II-го классов и в буфете, несмотря на ранний час, столпотворение вавилонское. Офицеры, всадники, солдаты. Кто спит на полу или на лавке, кто уже обедает, кто*

пьет чай, кто разложил карты и в толпе откровенно диктует приказание. Кухонный чад, волны табачного дыма и отсутствие какого бы то ни было воинского порядка» ¹⁵.

Части ждали дальнейших распоряжений Ставки. Несмотря на таинственные слухи о «заговоре» и каком-то предстоящем «выступлении», офицеры свободно выезжали в столицу, где весело проводили время в местных кафе-шантанах. *«...Петроградские кабаки полны офицеров из туземных полков, от которых можно узнать все подробности этого сосредоточения, хотя и существует какой-то приказ не показываться им в столице в слишком большом количестве»*, – писал генерал Половцев ¹⁶.

Спустя несколько дней, 27 августа (9 сентября) был доставлен новый приказ: двигаться к Вырице и на станцию Семрино, в район знаменитых питерских пригородов – Павловска и Царского Села. Таким образом, дивизия приближалась не к фронту, а, наоборот, к столице. *«Только тут стали догадываться, что вокруг творится что-то непонятное»*, – рассказывал позже Саракаев ¹⁷.

28 августа (10 сентября) в дивизии был зачитан приказ командующего только что созданной Особой Петроградской армией генерала Крымова о том, что в Петрограде начались бунты и что получены сведения о возможности диверсий на оборонных заводах, работающих на армию. *«Теперь, как никогда, в столице должен быть порядок, – говорилось в приказе. – Для поддержания этого порядка мы и посылаем вас. Я твердо верю, что никто из вас не хочет видеть гибели и позора своей родины»* ¹⁸.

Офицеры объясняли озадаченным всадникам, что «в Петроград нужно идти, т. к. там большевики устроили резню, подожгли город во многих частях и арестовали Временное правительство» ¹⁹.

Во время погрузки в эшелоны на станции Дно раздался взрыв, в результате которого погибло до 10 человек ²⁰. Вероятно, теракт был устроен местными железнодорожниками, сочувствовавшими

ми социалистам. Взрыв окончательно убедил горцев в том, что в столице начался большевистский мятеж.

28 августа (10 сентября) Ингушский и Черкесский полки Дикой дивизии под командованием генерал-майора князя Александра Гагарина к 16 часам заняли Вырицу и соседние станции Семрино и Сусанино – в 42 верстах от Петербурга. Однако тут движение прекратилось, т. к. за Семрино участок пути до следующей станции Савино оказался разобран железнодорожниками. На путях были опрокинуты вагоны с дровами и лесом²¹.

Ночью командир дивизии князь Багратион получил секретное предписание генерала Крымова с диспозицией и планом Петрограда. В документе говорилось о том, какой части занять какие позиции в городе, где выставить караулы. Предусматривалось занятие правительственных учреждений и банков, караулы на вокзалах и железных дорогах, на телефонной станции, в Михайловском манеже, а также окружение казарм и разоружение солдат столичного гарнизона²².

Однако князь не торопился выполнять этот приказ. Командир дивизии, которого сослуживцы называли «пустым человеком, бесталанным генералом», «полным ничтожеством и как человек, и как воин»²³, вместе со своим начальником штаба, ловким карьеристом полковником Гатовским решил выждать и посмотреть, на чьей стороне будет победа – Керенского или Корнилова. По приказу Багратиона отправление частей дивизии в Петроград было прекращено. Командир Татарского конного полка князь Леван Магалов рвался продолжать наступление, но вынужден был остановиться, получив «несколько категорических приказаний»²⁴.

Князь Гагарин, оставшийся со своими полками в Вырице, не имея связи со штабом дивизии, решил готовиться к наступлению. По его приказу всадники принялись восстанавливать разобранные железнодорожные пути. Одновременно конные разъезды черкесов (из Сусанино) и ингушей (из Семрино) были

направлены в сторону Павловска и Царского Села для оперативной разведки.

На рассвете 29 августа (11 сентября) у станции Антрошино ингушский разъезд натолкнулся на солдат Царскосельского гарнизона, отправленных на защиту «рубжей революционной столицы». Солдаты встретили всадников ружейным огнем, завязалась короткая перестрелка. Но при первой же контратаке ингушей солдаты бросились бежать.

На участке между Царским Селом и Павловском произошло еще несколько стычек – и все они заканчивались одинаково. Выяснилось, что революционная оборона Петрограда была пустым мифом – встретив даже небольшие группы всадников, «защитники революции» улепетывали со всех ног, практически не оказывая сопротивления. «...Вышедшие навстречу солдаты гвардейских полков драться не хотели, убежали при приближении всадников», – констатировал генерал Краснов²⁵.

Слухи о перестрелках близ Павловска и Царского Села вызвали настоящую панику в Петрограде.

«Кучи солдат, бродивших по улицам, одуревших от безделья и лузаянья семечек, завидев всадников в непривычной для глаз форме, кидались в первую попавшуюся подворотню, кидались с криком:

– Черкесы пришли!

И это «черкесы пришли» бежало вперед, назад, вправо и влево.

Через час-другой уже не было в Петрограде улицы, не было квартала, где бы «своими собственными глазами» не видели бы черкесов. Никогда не воювавшие солдаты и рабочие говорили об этом со страхом, боясь расплаты за свои безобразия и бесчинства»²⁶.

В Зимнем, где заседало Временное правительство, и в Смольном, где окопался питерский совдеп творилась сумятица. По коридорам и лестницам метались перепуганные министры-социалисты и вожди «революционной демократии». *«Кричали о защите Петрограда, этой красной цитадели, о сопротивлении до последних сил, до*

конца, но никто не верил ни в красную цитадель, ни в сопротивление, – ехидно пишет Брешко-Брешковский. – Депутаты, воинственными возгласами своими потрясавшие монументальные своды Смольного, имели уже «на всякий случай» в кармане фальшивый паспорт, дабы, когда корниловские черкесы будут на подступах к красной цитадели, успеть прошмыгнуть через финляндскую границу»²⁷.

Управляющий Военным министерством Борис Савинков, бывший бомбист, подпольщик и заговорщик-романтик, оказался одним из немногих, кто сохранил спокойствие в обстановке почти всеобщей истерии. Он пытался по телеграфу связаться со Ставкой и командующими фронтами для того, чтобы разрешить кризис путем переговоров с Корниловым. В это время в комнату ворвался один из министров и завопил:

– Покаместь вы разговариваете по проводу, ингуши подходят к Петрограду!

Казалось, что Временному правительству и новоявленному «диктатору» Керенскому осталось править считанные часы. Дело дошло до того, что бывший начальник Петроградского военного округа генерал Половцев, участвовавший в совещании в военном кабинете «диктатора», стал публично сожалеть о том, что не остался в ставке Корнилова. «...Если бы я там застрелял еще на два дня, – громко и оживленно говорил генерал собеседникам-офицерам, нимало не стесняясь присутствия самого премьера, – то, может быть, сейчас я бы шел вместе с туземцами выпускать вам кишки»²⁸. От этого жизнерадостного балагурства трясущимся министрам становилось совсем худо.

Тем временем в Вырице князь Гагарин ждал подхода остальных частей Дикой дивизии. Конечно, даже два неполных конных полка с легкостью разогнали бы пресловутых «красных ополченцев». «Вы петроградский гарнизон знаете? – откровенно признавал в те дни генерал Яков Багратуни, возглавлявший штаб Петроградского военного округа. – Если

дойдет дело до боя, разбегутся от первой шрапнели. Против них не то что корпуса, и дивизии настоящей много»²⁹. Однако Гагарин не мог наступать с двумя полками, поскольку опасался оторваться от основных сил наступающей армии и попасть в «мешок» окружения. А подкрепления так и не приходили.

Командующий Особой Петроградской армией генерал Крымов, находившийся под Лугой, колебался. Получив приказ Корнилова сосредоточить весь корпус вместе с Туземной дивизией и быстро двигаться на Петроград, Крымов начал долгие и невнятные консультации с эмиссарами из Петрограда и Ставки. Князь Багратион и полковник Гатовский выжидали на станции Дно.

Пока мятежники совещались и сомневались, в Петрограде начали действовать. Против корниловских войск социалисты бросили свое самое эффективное и разрушительное «оружие» – агитаторов. По железнодорожным станциям, где застряли 3-й конный корпус, Уссурийская и 1-я Донская дивизии и другие части, были пущены тысячи агитаторов «от Керенского» – и ни одного от Корнилова. В толпе солдат, окруживших говорливых товарищей, слышались реплики:

«– Товарищи, что же вы! Керенский вас из-под офицерской палки вывел, свободу вам дал, а вы опять захотели тянуться перед офицерами, да чтобы в зубы вам тыкали. Так, что ли?»

– Товарищи! Керенский за свободу и счастье народа, а генерал Корнилов за дисциплину и смертную казнь. Ужели вы с Корниловым?»

– Товарищи! Корнилов – изменник России и идет вести вас на бой за защиту иностранного капитала. Он большие деньги на то получил, а Керенский хочет мира!...»³⁰

Казачков и драгунов, которых Корнилов и его соратники почитали «надежными» войсками, даже не пришлось особенно уговаривать – как только появились эмиссары петроградского совдепа, они арестовали своих офицеров и приняли резолюции «о верности Вре-

менному правительству». Грозные силы корниловцев, перед которыми совсем недавно трепетала «Цитадель Революции», стремительно таяли «как сон, как утренний туман». К вечеру 30 августа (12 сентября) бравый Главковерх остался практически без войска.

А что же Дикая дивизия? Еще 29 августа (11 сентября) делегация 2-го Балтийского экипажа посетила пулеметную команду и обозные части, составленные из русских солдат и матросов, и Осетинский конный полк. Делегаты разъясняли, что «изменник Корнилов по сговору с буржуазией» хочет направить войска «против народа». В это время подошел дежурный офицер Кануков. Он сказал, что кавказские полки прибыли по приказу генерала Корнилова и будут выполнять только его распоряжения. На возражение делегатов, что они прибыли по приказу министра-председателя Керенского, Кануков ответил: *«Керенский никаких приказаний отдавать не может, т. к. теперь он отстранен от всякого командования армией»*. Не слушая дальнейших возражений, офицер приказал арестовать агитаторов.

Балтийцев отвели в темной сарай и посадили под караул. После того, как офицер и осетины ушли, солдаты, осмелев, стали собираться у сарая. Из толпы раздавались крики, что их обманули, что они не пойдут в Петроград, что готовы защищать Временное правительство. Спустя несколько часов солдаты смяли караул и освободили агитаторов³¹.

Вскоре стали прибывать и другие делегации. Член армейского комитета 8-й Армии М. Ботоев, по заданию комитета направленный на станцию Сольцы, где располагался Осетинский конный полк, обнаружил, что под влиянием революционной пропаганды всадники вышли из повиновения. «Полк уже митинговал, – вспоминал Ботоев. – Выступающие в один голос заявляли, что они обмануты, воевать против рабочих Петрограда не пойдут». Прибывшие из Петрограда делегаты солдатских комитетов были встречены «восторженно».

На митинге была принята резолюция «об отказе идти на Петроград, о поддержке революции»³².

Но один Осетинский полк и русские пулеметчики, связисты и обозники не определяли настроений Дикой дивизии. Социалистам было нужно найти «подход» к горцам, которых они не понимали и которых боялись. И тут как нельзя кстати Временному правительству и «революционной демократии» свои услуги предложила мусульманская делегация из представителей Всероссийского мусульманского совета – Милли Шуро³³ и Всероссийского мусульманского военного совета – Харби Шуро³⁴.

Накануне, 28 августа (10 сентября), когда в Петрограде стало известно, что в составе корниловских войск находятся части Дикой дивизии, исполнительный комитет Милли Шуро (Искомус³⁵) направил для консультаций с Временным правительством председателя совета Ахмеда Цаликова, а в Военное министерство – членов Харби Шуро прапорщика Усмана Токумбетова и штабс-капитана Ильяс-Бека Кугушева. Представители мусульманских советов предложили помощь «к предотвращению участия Кавказских туземных частей в гражданской войне».

В результате консультаций было решено, что навстречу полкам Дикой дивизии выедут не солдатские агитаторы, а особая делегация из членов Милли Шуро и Харби Шуро, которые постараются войти в контакт с всадниками и «разъяснить представителям дивизии общее политическое положение в стране». В состав делегации вошли: председатель Милли Шуро Цаликов, заместитель председателя Харби Шуро Токумбетов, член Харби Шуро Кугушев и представитель ЦК Союза объединенных горцев Айтек Намитокос³⁶.

Вечером в тот же день делегация выехала с Царскосельского вокзала по Виндаво-Рыбинской железной дороге. В двух верстах от станции Семрино путь оказался разобран железнодорожниками, остановившими продвижение дивизии. Делегаты узнали, что на соседних

станциях Семрино и Сусанино расположились передовые кавказские части.

Переговорив по телефону с начальником эшелона в Сусанино, делегация договорилась о встрече с представителями горцев близ разрушенного полотна дороги. Первая встреча оказалась неудачной: на переговоры прибыли офицеры, которые категорически отказались пропустить эмиссаров Милли Шуру для «разъяснения» среди всадников. После долгих и бурных пререканий, уже около десяти часов вечера делегатам пришлось повернуть обратно. Кугушев и Намитокон остались в Павловске, а Цаликов и Токумбетов вернулись в Петроград³⁷.

Ночью проходили новые консультации между руководителями Милли Шуру и представителями социалистических партий. Уже под утро в коридоре Смольного близкий к большевикам журналист Николай Суханов (Гиммер) встретил члена исполкома ВЦИК, одного из лидеров правых меньшевиков Федора Дана (Гурвича). Тот довольно произнес: *«На фронт, против Дикой дивизии сейчас снова послали депутацию. В нее входит Шамиль, внук знаменитого Шамиля... Это сильное средство. Им не устоять...»*³⁸

Состав парламентариев пополнили член исполкома Милли Шуру Захид Шамиль – внук прославленного имама, и три представителя Союза грузин-воинов, которые ранее служили в частях Дикой дивизии: капитан князь Мачабели, поручик князь Дадиани и прапорщик князь Эристов³⁹.

Утром следующего дня, 29 августа (11 сентября) делегация вновь выехала к Семрино. На этот раз делегатам удалось добраться до станции Семрино, занятой Ингушским конным полком. Ингушский разъезд под командованием прапорщика Дохиева проводил агитаторов и «принял все меры к тому, чтобы делегация могла проследовать дальше». В Семрино представителей Милли Шуру и грузинских офицеров встретил командир Ингушского полка полковник Асламбек Котиев. Он разрешил встре-

чу делегации с офицерами и всадниками.

Во время беседы Цаликов и его товарищи объясняли ингушам, что их обманули, что никакого большевистского восстания в Петрограде нет, что их пытаются использовать для расправы над революционерами, которые дали свободу всем народам России, в том числе и горцам. Агитаторы убеждали:

– *Зачем вам, кавказским горцам, вмешиваться в дела русских? Разве мало вы навоевались, и разве не ждут вас в родных аулах ваши семьи? Довольно! Керенский отправит вас на Кавказ и еще так наградит – на всю жизнь хватит!..*⁴⁰

«Делегаты указывали на всю опасность участия в братоубийственной войне ингушей, – сообщалось в одной из корреспонденций. – Моральное впечатление разъяснений для ингушей было огромное. Все, как один, заявили, что для них чрезвычайно тягостна та роль, которую им навязывают». В то же время офицеры отметили, что «строгая дисциплина, в которой воспитаны горцы религией, не позволяет им выйти из повиновения своим начальникам». Делегаты же «увещевали горцев не поддаваться провокации»⁴¹.

Со станции Семрино делегация пешком отправилась в Сусанино, где располагался Черкесский конный полк. Командир полка полковник Султан Крым Гирей, одновременно являвшийся председателем дивизионного комитета, тоже радушно принял мусульманских деятелей и грузин. На встрече с черкесскими всадниками и офицерами, которая продолжалась два часа, делегаты говорили практически то же, что и ингушам. И тоже призывали «не поддаваться провокации».

Затем делегация направилась в Вырицу, где обосновалась штаб-квартира прибывшего корпуса. Поговорив с начальником бригады князем Александром Чавчавадзе, агитаторы собрали митинг перед корпусным комитетом. Цаликов выступил с общим докладом о происходящих событиях. Делегаты убеждали

горцев «не участвовать в корниловской аванюре». Всадники ответили, что «они во всяком случае уклоняются от роли застрельщиков в нападении на Петроград и займут выжидательное положение, оставаясь все время верными заветам традиционного подчинения своим родовым начальникам».

Сильное впечатление произвело выступление одного из мусульманских представителей, указавшего, что генерал Корнилов, требуя строжайшего соблюдения дисциплины и подчинения начальникам, в то же время вышел из повиновения «своего непосредственного начальника – Временного правительства».

К концу переговоров подоспел князь Гагарин, днем ранее назначенный командиром Кавказского Туземного конного корпуса. Он вызвал князя Чавчавадзе и приказал немедленно арестовать питерских агитаторов. Однако решимость офицеров и всадников участвовать в мятеже была уже поколеблена. Чавчавадзе ответил что «по вековым обычаям делегаты пользуются святым правом гостеприимства» и отказался выполнить приказ. Правда, делегации пришлось свернуть митинг и спешно покинуть Вырицу, пока «туземцы» не передумали⁴².

Третья делегация Милли Шуро, к которой присоединились представители петроградского Комитета горцев Северного Кавказа Иналук Кануков, Казбек Бутаев и Х. Саухалов, 30 августа (12 сентября) добралась до станции Чолово, где находился князь Багратион и его штаб. В Чолово состоялось общее заседание всех полковых комитетов дивизии под председательством Султан Крым Гирея. На совещании выступили представители Милли Шуро, эмиссары ВЦИК Советов, а также делегаты от войсковых частей петроградского гарнизона – Преображенского, Семеновского и Егерского полков.

В результате на заседании была избрана особая делегация к Временному правительству, по три человека от каждой части, которая должна была за-

свидетельствовать верность дивизии законным властям⁴³.

К этому времени ситуация вокруг столицы резко изменилась. Уже стало известно об отказе всех войсковых частей, направленных генералом Корниловым на Петроград, участвовать в мятеже. Солдаты и казаки смещали командиров, арестовывали и изгоняли офицеров, направляли делегации и телеграммы с изъявлениями верноподданности Временному правительству и лично министру-председателю.

Керенский, нежданно-негаданно оказавшийся триумфатором, тут же возмнил себя гениальным военным стратегом. Он занял пост Верховного главнокомандующего, а 1 (14) сентября торжественно провозгласил себя главой Директории. «Бонапартик в бабской кофте» упивался потоками славословий в его адрес, не замечая, что реальная власть и влияние все более ускользает из его холеных рук.

А в Петрограде уже вовсю хозяйничал большевистский Военно-революционный комитет, формально созданный для борьбы с «корниловской контрреволюцией», а на деле почти открыто готовивший государственный переворот. Словно стаи оголодавших крыс из подполья хлынули большевики, заполонившие совдепы и всяческие комитеты. «Краса и гордость революции» – матросы-балтийцы, зверски замучившие своих офицеров, разъезжали на грузовиках по городу, терроризируя, грабя и убивая.

Генерал Корнилов и его Ставка оказались лишены связи с войсками и были блокированы в Могилеве. Генерал Крымов, окончательно растерявшийся и запутавшийся во взаимоисключающих приказах и распоряжениях, вечером 30 августа (12 сентября) направился в Петроград, на переговоры к Керенскому. На следующий день, в 12 часов дня Главковерх принял Крымова в Зимнем дворце. Разговор велся в довольно резких тонах. Керенский обвинил Крымова в участии в мятеже, генерал бросил упрек премьеру в провокации. В конце беседы Керенский заявил, что Крымов

«поступает в распоряжение» чрезвычайной следственной комиссии. Вечером того же дня генерал застрелился.

Мятеж выдохся, не успев, по сути, толком начаться. «Надежные» части при первой же возможности переходили на сторону правительства, а генералы, недавно громкогласно обещавшие «перевешать всех собак в совдепе», тихонько сидели по своим норкам-штабам. Ужаснувший было всех путч превратился в нелепый фарс.

31 августа (13) сентября в Петроград прибыл командир Дикой дивизии князь Багратион совместно с представителями частей, избранных полковыми комитетами. Говорили, что пришли «извиняться». «Туземную» дивизионную делегацию возглавлял... штабной зауряд-чиновник Данилов, сделавший карьерку на революционной агитации и кляузах против начальства ⁴⁴.

В Зимнем дворце горцев принял Керенский. С важным и даже почти царственным видом Александр Федорович выслушал заверения о лояльности Дикой дивизии Временному правительству и лично его главе. *«Керенский благодарил нас, сказав, что другого решения от Туземного корпуса и не ожидал»*, – радостно сообщил в ЦК горского союза председатель корпусного комитета полковник Султан Крым Гирей ⁴⁵. В конце беседы глава правительства пообещал представителям горцев отправить кавказские части для отдыха на Кавказ.

На следующий день делегаты посетили Смольный, где вожди «революционной демократии» устроили по этому случаю торжественное заседание. *«Дикая дивизия пришла с повинной»*, – не скрывал ликования один из лидеров левого крыла меньшевиков, давний приятель Ленина Юлий Мартов (Цедербаум).

«Зала бюро была битком набита бешметами, папахами, бурками, позументами, кинжалами, черными блестящими усами, удивленными рачьими глазами и запахом лошадей», – вспоминал прибежавший посмотреть на любопытную сцену Суханов. – *Это были выбор-*

ные, сливки, во главе с «туземными» офицерами – всего, пожалуй, человек 500. Толпа хранила глубочайшее молчание, тогда как делегаты отдельных частей, с бумажками в руках, на ломаном языке говорили речи от имени их пославших. Говорили все в общем одно и то же. В наивно-высокопарных выражениях они воспевали революцию и заявляли о преданности ей до гроба, до последней капли крови. Ни один человек из их части, ни один человек из народа не шел и не пойдет против революции и революционной власти. Произошло недоразумение, которое было рассеяно простым восстановлением истины» ⁴⁶.

За столом президиума сидели председатель Президиума ВЦИК Николай Чхеидзе, видный деятель меньшевистской партии Ираклий Церетели и один из лидеров большевиков Лев Каменев (Розенфельд). Кавказцы особо приветствовали земляков, обращались к ним на «ты» и называли «великими вождями». В ответной речи Церетели «необычайно задушевно» приветствовал «туземцев» – и как сограждан, и как земляков.

Протиснувшись через толпу, Суханов стал убеждать Каменева выступить от имени большевиков. *«...Надо дать элементарные понятия о большевистской партии, выражающей интересы рабочего класса, надо подчеркнуть единый советский фронт с большевиками перед лицом корниловщины»*, – настаивал редактор горьковской «Новой жизни». Но Каменев отчего-то выступить не решился. От большевиков говорил Давид Рязанов (Гольденбах), но очень волновался и выступление получилось «в довольно расплывчатых чертах» ⁴⁷.

В итоге ритуальные «извинения» были принесены и приняты. Под «темным корниловским прошлым» подводилась жирная красная черта. Всадники Дикой дивизии, которые едва не стали то ли «спасителями России от хаоса и анархии» (для одних), то ли «слепым орудием палачей Русской Революции»

(для других), теперь готовились к возвращению на родину.

В ожидании приказа о передислокации на Кавказе части Дикой дивизии стояли на железнодорожных станциях в районе Дна и Вырицы.

Впрочем, до отправления власти хотели решить еще один вопрос – о смелом прежнего командования дивизии, дискредитировавшего себя участием в корниловском мятеже. В первую очередь речь шла о командире 3-й бригады князе Гагарине, который проявил особую «контрреволюционность» во время похода на Вырицу и, к тому же, приказом Корнилова был назначен начальником всего Туземного корпуса. Вместе с Гагариным решили убрать и старого командира дивизии князя Багратиона – тому не помогли ни бездействие в решающий момент мятежа, ни последующие клятвы и заверения о верности Временному правительству.

1 (14) сентября бывший начальник Петроградского военного округа генерал-майор Петр Половцев (тот самый, который в дни корниловского кризиса публично сожалел, что не идет с горцами «выпускать кишки» министрам-социалистам) был приглашен к заместителю министра торговли и промышленности Петру Пальчинскому, который только что был назначен военным губернатором Петрограда. Новоиспеченный генерал-губернатор сообщил Половцеву, что Керенский назначил его командиром Туземного корпуса.

– Я очень рад, ибо все-таки с туземцами сейчас приятнее, чем с другими

войсками, – ответил Половцев. Он уточнил, что премьер-главковерх намерен выполнить свое обещание, данное во время кризиса, о возвращении Дикой дивизии на Кавказ.

– Ехать подальше от столицы мне кажется весьма своевременным, – заметил генерал.

В это время к Пальчинскому явилась депутация мусульманских деятелей из Милли Шуро. Узнав, что Половцев назначен начальником Туземного корпуса, лидеры Милли Шуро стали предъявлять требование, чтобы чуть не весь командный корпус был составлен из мусульман.

Однако они не на того напали. Генерал Половцев раньше сам служил в Дикой дивизии, был начальником ее штаба, прекрасно знал и офицерский корпус, и отношение всадников к офицерам. Вежливо, но твердо новый начдив ответил, что «давать преимущество скверному мусульманскому командиру перед хорошим православным, служившим в дивизии», он никак не может. Кроме того, отметил генерал, если принцип «национализации» в войсках он еще понимает (в бытность свою командующим Петроградским округом Половцев являлся одним из инициаторов создания украинских национальных полков), то принцип «мусульманизации» допустить не может, поскольку среди осетин и кабардинцев есть православные⁴⁸.

На следующий день, 2 (15) сентября Половцев получил официальный приказ Главковерха Керенского о своем назначении командиром Кавказского Туземного конного корпуса.

Петр Александрович Половцев родился в 1874 г. в семье крупного чиновника, действительного статского советника, занимавшего пост государственного секретаря. После окончания гимназии и историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета в 1897 г. был призван на военную службу.

Служил в 44-м Нижегородском, затем в Гродненском гусарском полку. После прохождения обязательной службы Половцев решил остаться в армии. В 1899 г. поступил в Николаевское кавалерийское училище, в 1901–1904 гг. учился в Николаевской военной академии Генерального штаба.

Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. был причислен в Главный штаб и командирован в действующую армию в район боевых действий. Служил в штабах 2-го и 3-го Сибирского армейских корпусов, был старшим адъютантом 1-го кавалерийского корпуса. Участвовал в боях в Ляояне, Шахе, Мукдене и др.

После Русско-японской войны Половцев вернулся в Петербург, служил в Главном управлении Генерального штаба. Здесь он познакомился и сблизился с группой молодых офицеров, выступавших за решительное реформирование русской армии. Эта группа, в которую входили князь Георгий Туманов, Григорий Якубович, Лев Туган-Барановский, Владимир Гильбих и другие офицеры Генштаба, получила полушутливое прозвище «младотурков»⁴⁹. По всей видимости, в это же время Половцев вошел в военную ма-сонскую ложу⁵⁰.

С началом Первой мировой войны Половцев был назначен командиром Татарского (Азербайджанского) конного полка Дикой дивизии⁵¹. С февраля 1915 года являлся командиром 2-й бригады Дикой дивизии, в 1916 г. – начальник штаба Дикой дивизии. За отличия в боях был награжден орденами Св. Владимира с мечами и бантом, Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Георгия 4-й степени, а также персидским орденом Льва и Солнца 4-й степени, китайским орденом Двойного Дракона 2-й степени и другими наградами.

После Февральской революции Половцев вместе с другими «младотурками» был приглашен военным и морским министром Временного правительства Александром Гучковым на работу в военное ведомство. Был помощником военного министра, получил звание генерал-майора.

В мае 1917 г. назначен главнокомандующим войсками Петроградского военного округа. Предпринимал усилия по укреплению дисциплины среди солдат столичного гарнизона, для чего сумел привлечь на свою сторону часть лидеров «совдеповской демократии». Сторонник решительных мер борьбы с революционными радикалами – большевиками и анархистами. При поддержке казачьих сотен освободил захваченные анархистами редакцию газеты «Русская Воля» и дачу Дурново и арестовал захватчиков-анархистов.

2–3 (15–16) июля решительными действиями подавил первую попытку мятежа большевиков в Петрограде. Инициатор ареста Л. Каменева и других большевистских лидеров. Через две недели после разгрома большевистского мятежа был отправлен в отставку по инициативе Керенского, опасавшегося быстрого роста популярности и влияния Половцева.

В день своего официального назначения командиром Туземного корпуса Половцев считал необходимым посетить исполком Милли Шура. *«Атмосфера несимпатичная: верховодят казанские татары с панисламистическими тенденциями да политиканствующие осетины»*, – вспоминал генерал. Половцев заметил, что его взгляды во многом совпадают с программой мусульманского совета, «например, в смысле замены русских туземцами в специальных командах, – пулеметных, связи и проч., и даже, отчасти, в постепенной национализации офицерского корпуса». Однако против попыток смещения русских офицеров, служивших в кавказских полках во время войны, он будет горячо протестовать. И вообще, добавил генерал, во всех вопросах относительно Туземного корпуса ему нужно скорее считаться с

мнением Союза объединенных горцев, а не с московскими деятелями. *«Кончилось, в общем, миролюбиво»*, – подвел Половцев итоги своей беседы с представителями Милли Шура⁵².

В тот же день командир корпуса направился на станцию Дно принимать командование. *«На станции Дно погружаюсь в штабные бумаги, беседую с полковыми командирами и ориентируюсь в настроениях»*, – вспоминал Половцев о своем вступлении в новую должность. – *Хуже всего у осетин. Они дошли чуть ли не до выборного начала в отношении сотенных и полковых командиров, и все начальство у них интригует друг против друга, подлизываясь к всадникам. В других полках более или менее благополучно. Есть в некоторых частях, особенно у дагестанцев, интриги против русских офицеров, но в общем*

*положение лучше, чем я мог ожидать. У татар, черкесов и кабардинцев совсем хорошо»*⁵³.

Шли дни, прошла неделя, а кавказские полки так и стояли, разбросанные по железнодорожным станциям под Петроградом. Каждый день к всадникам навевались из столицы расхрабренные социалисты-агитаторы, которые призывали выгонять «контрреволюционных» офицеров, не подчиняться приказам командиров и всячески подрывали дисциплину. Скоро от безделья и безденежья начались грабежи.

Тем временем появились слухи, что Керенский, несмотря на обещание вернуть корпус на Кавказ, собирается держать Дикую дивизию под Петроградом. Эти слухи вызывают беспокойство и раздражение как среди всадников, так и офицеров. Все по горло сыты нелепой корниловской авантюрой и своим унижением перед победившими без единого выстрела совдеповскими вождями. Когда через станцию Дно проезжал генерал Алексеев, назначенный новым начальником Генерального штаба, офицеры обратились за разъяснениями к нему. Генерал ответил, что «посылка на Кавказ – еще вопрос, ибо дивизия нужна на фронте, что ввиду ее дисциплинированности она там необходима».

Реплика Алексеева вызвала еще большие подозрения и недовольство. *«...Дивизия, распыленная почти по всем станциям Николаевской железной дороги, голодная, холодная, истрепанная и усталая, стоит и ждет не найдется ли еще «орел», который использовал бы в своих целях дисциплину и доверчивость горцев»*, – сообщал в ЦК горского союза поручик Саракаев⁵⁴.

Для того чтобы узнать причины задержки корпуса, Половцев направил своего начальника штаба подполковника Никитина в Ставку, куда как раз в то время прибыл Керенский. В беседе с премьером выяснилось, что Керенский действительно хотел сохранить под рукой «контрреволюционную силу» – видимо, на случай вероятного выступления

большевиков. Но Никитин убедил главу правительства, что необходимо выполнить торжественно данное обещание – иначе «туземцы окончательно перестанут начальству верить». Офицеры и всадники волнуются, говорил подполковник, и настроение в корпусе таково, что, если власти не дадут эшелонов для отправки на Кавказ, «мы пойдем домой походным порядком через всю Россию, и она этот поход не скоро забудет»⁵⁵.

Керенскому пришлось все-таки подписать приказ о переводе Туземного корпуса на Кавказ. Половцев и Никитин быстро выбрали железнодорожный эшелон, и 9 (22) сентября началась подготовка частей к отправке. В тот же день Половцев был официально утвержден командиром Туземного корпуса с производством в чин генерал-лейтенанта.

В имении Новосильцевых, где квартировался Дагестанский конный полк, состоялся прощальный вечер. Хозяева, небогатые землевладельцы, очень тепло отзывались о «диких» горцах, защищавших их от насилий со стороны «богоносных мужичков», почувствовавших вкус к революционным грабегам. *«Все жалеют, что дагестанцы уйдут – все-таки мужики их боятся»*, – отмечал Половцев⁵⁶.

16 (29) сентября эшелон с частями Туземного корпуса двинулся на юг. Прощаясь на станции с «младотурками», пришедшими проводить своего товарища, Половцев сказал соратникам-офицерам:

*– Я с легким сердцем покидаю столицу, где столько пришлось пережить всяких пакостей за эти исторические шесть месяцев. Все равно теперь Временное правительство обречено на гибель, и поддерживать его далее является предпрятием чересчур неблагоприятным»*⁵⁷.

17 (30) сентября председатель ЦК Союза объединенных горцев Чермоев получил телефонограмму и.д. начальника политуправления Военного министерства графа Толстого: *«Военмин приказал сообщить: Туземный корпус возвраща-*

ется на Кавказ. Временное правительство счастливо засвидетельствовать, что рожденные в свободе горцы остались верны делу свободы в эти тяжелые дни минувших испытаний, когда темные силы пытались их обманом использовать для того, чтобы задушить свободу»⁵⁸.

Дикая дивизия возвращалась на Кавказ. По пути не обошлось без эксцессов. На железнодорожных станциях болтающиеся без дела солдаты пытались вести «разъяснительную работу» среди горцев. «...Солдаты пехоты стараются внедрить в понятие всадников, что теперь все принадлежит гражданам, что служить не надо, что каждый имеет право брать, что хочет, и идти домой, – сообщал в штаб Кавказского военного округа возмущенный командир Татарского полка князь Леван Магалов. – Такая агитация не встречается у горцев сочувствия, и на этой почве происходят нежелательные инциденты»⁵⁹.

Резюмируя сообщения о настроениях гарнизонов, и. д. начальника штаба Кавказского военного округа генерал-майор Кальницкий докладывал генерал-квартирмейстеру Кавказского фронта: «...Солдаты местных гарнизонов, считая части Туземного корпуса корниловцами, проявляют благодаря такому мнению к ним враждебное отношение, при чем были случаи открытых между ними столкновений»⁶⁰.

На станции Невинка (Невинномысская) произошла драка между всадниками-азербайджанцами и солдатами. Началось с того, что на всадника 2-й сотни, набравшего воду на вокзале, набросились десять солдат и с криками «Ах, ты, корниловец!» стали избивать, причем прикладами пробили ему голову. Пятеро всадников той же сотни бросились на помощь товарищу и обезоружили десятерых солдат (!). Задержанных буянов и их винтовки всадники сдали под расписку непосредственному командиру пехотной части.

В тот же день на станции Минеральные Воды, всадник той же сотни покупая арбуз, заспорил с торговкой. За послед-

нюю вступился неизвестный, ставший угрожать револьвером. Всадник бросился бежать к вагону. За ним погнались солдаты. В это время в спину убегающему кто-то выстрелил, но промахнулся. Всадник, добежав до своих, стал кричать: «Наших стреляют!» Его товарищи, похватав винтовки, выскочили из вагонов. Произошла перестрелка между всадниками и солдатами, в результате которой был убит один солдат, ранены несколько всадников и пять солдат⁶¹.

Более мелкие происшествия произошли на других станциях. Так, в Аксае солдаты местного гарнизона обстреляли горцев на базаре «на почве отбирания оружия»; представитель местного окружного комитета сообщал о том, что в результате обстрела есть убитые⁶². В Порт-Петровске толпой солдат был растерзан урядник 2-го Дагестанского полка, кавалер трех степеней Георгиевского креста Муртузали Магомаев⁶³.

Председатель ЦК Тапа Чермоев, начальник Туземной дивизии⁶⁴ принц Каджар и областной дежурный генерал подполковник Моисеев обратились к главнокомандующему фронту и начальнику Кавказского военного округа с просьбой отдать срочный приказ об усиленной охране порядка на станциях. «Необходимы немедленные, срочные распоряжения через начальника военных сообщений по всем станциям железных дорог, где стоят контрольные роты, для содержания порядка на вокзалах, устранения с вокзалов праздных солдат, иначе грозит полное расстройство железных дорог», – рапортовал в Тифлис подполковник Моисеев⁶⁵.

Наконец, 25–26 сентября (8–9 октября) эшелон с частями Туземного корпуса прибыл на Северный Кавказ. Конные полки были расквартированы по тем городам, где они были сформированы. Так, Осетинский полк отправился во Владикавказ, Ингушский – в Базоркино и Назрань, Чеченский – в Грозный, Кабардинский – в Пятигорск, 1-й Дагестанский – в Хасав-Юрт⁶⁶, 2-й Дагестанский – в Темир-Хан-Шуру, Черкесский – в Екатеринодар, а его абхазская сотня – в Су-

хум, Татарский – в Тифлис, Осетинская пешая бригада – в Георгиевск. Были размещены также вспомогательные части: конный пулеметный отряд – во Владикавказе, перевязочный отряд – в Армавире, санитарный отряд – в Моздоке, транспортные группы – в Ардоне, Алагире и Хасав-Юрте ⁶⁷.

Штаб корпуса расположился во Владикавказе ⁶⁸. Там генерал Половцев встретил своего давнего приятеля по службе в Дикой дивизии Тапу Чермоева, теперь возглавлявшего ЦК Союза объединенных горцев. Другим владикавказским знакомым комкора оказался депутат Думы Михаил Караулов, ставший атаманом Терского казачества. «*Предвижу, что и с тем, и с другим всегда могу сговориться, и стараюсь на будущее смотреть розово*», – записал генерал в своем дневнике ⁶⁹.

Но розовые блики, которые желал видеть командир Дикой дивизии, оказались отсветами нового пожара гражданской войны, уже разгоравшейся на Тереке.

Примечания

1. Катков Г. М. Дело Корнилова. Париж, 1987. С. 124.
 2. Сам Корнилов позже утверждал, что накануне, 25 августа (7 сентября) 1917 г. Львов явился к нему в качестве представителя Керенского и от имени премьера обратился с просьбой ввиду угрозы большевистского восстания ввести в Петроград надежные войска. Генерал предложил Керенскому и другим членам Временного правительства переехать на время под охрану в Ставку. Во время разговора с Керенским по телеграфу Корнилов подтвердил свою «настойчивую просьбу» приехать в Могилев, однако ни одним словом ни упомянул об ультиматуме, о каких-то политических требованиях, которые он якобы предъявил правительству. Несмотря на это, Керенский остался уверен, что Корнилов подтвердил переданный через Львова ультиматум. Таким образом, глава кабинета и верховный главнокомандующий стали, скорее всего, жертвами нелепой провокации, устроенной Львовым для того, чтобы подтолкнуть Керенского и Кор-

нилова к установлению «твердой власти». См. об этом подробнее: Катков Г. М. Ук. соч.; Иоффе Г. З. Белое дело. Генерал Корнилов. М., 1989 и др.

3. Керенский А. Ф. Дело Корнилова. М., 1918. С. 446.
4. Голос Дагестана (Темир-Хан-Шура). 1917, 27 августа.
5. Брешко-Брешковский Н. Н. Дикая дивизия. М., 1991. С. 61.
6. Марков А. Л. Ук. соч. С. 36.
7. Там же. С. 34, 35.
8. Терский край (Грозный). 1917, 7 июля.
9. Там же.
10. РГВИА, ф. 1300, оп. 1, ед. хр. 295, л. 359.
11. Иоффе Г. З. Ук. соч. С. 110.
12. РГВИА, ф. 1300, оп. 1, ед. хр. 96, л. 75.
13. Горская жизнь (Владикавказ), 1917, 10 сентября.
14. В это время Дикая дивизия начала развертываться в Кавказский Туземный конный корпус.
15. Краснов П. Н. На внутреннем фронте // Архив русской революции. Изд. И. В. Гессен. Кн. 1. Т. 1–2. М., 1991. С. 117.
16. Половцев П. А. Дни затмения. М., 1999. С. 190.
17. Горская жизнь (Владикавказ). 1917, 10 сентября.
18. Цит. по кн.: Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1996. С. 372.
19. Рабочий (Петроград). 1917, 13 сентября (31 августа ст. ст.).
20. Горская жизнь (Владикавказ). 1917, 10 сентября.
21. Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 3. Кн. 5–7. М., 1999. С. 122.
22. Краснов П. Н. Ук. соч. С. 118.
23. Брешко-Брешковский Н. Н. Ук. соч. С. 54, 85; Половцев П. А. Ук. соч. С. 188.
24. Половцев П. А. Ук. соч. С. 196.
25. Краснов П. Н. Ук. соч. С. 118.
26. Брешко-Брешковский Н. Н. Ук. соч. С. 93.
27. Там же. С. 82.
28. Половцев П. А. Ук. соч. С. 195.
29. Войтинский В. 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999. С. 221.
30. Краснов П. Н. Ук. соч. С. 119.
31. Рабочий (Петроград). 1917, 13 сентября (31 августа ст. ст.); Горская жизнь (Владикавказ). 1917, 10 сентября.
32. Ботоев М. Д. О гражданской войне в Северной Осетии // Гражданская война в

Северной Осетии. По воспоминаниям участников. Орджоникидзе, 1965. С. 50.

33. Всероссийский Центральный мусульманский совет (Милли Шуру) был избран 11 (24) мая 1917 г. Первым Всероссийским мусульманским съездом в Москве «для руководства и координации действиями мусульман страны». Главой Милли Шуру стал мусульманский социалист Ахмед Цаликов, председателем его исполкома – татарский эсер Гаяз Исхаки (Исхаков), возглавлявший центристскую часть совета. Второй Всероссийский мусульманский съезд, состоявшийся 21 июля – 2 августа (3–15 августа) в Казани, принял решение об учреждении Национально-культурной автономии мусульман Внутренней России и Сибири и избрал ее «правительством» – Коллегию во главе с татарским кадетом Садретдином Максудовым (Максуди), одним из лидеров Мусульманской фракции Государственной думы.

34. Всероссийский мусульманский военный совет (Харби Шуру) был сформирован 19 июля (1 августа) 1917 года Первым Всероссийским мусульманским военным съездом в Казани. Совет являлся «высшим органом для воинов-мусульман» и по всем основным вопросам блокировался с Милли Шуру. Председателем Харби Шуру являлся прапорщик-артиллерист Ильяс Алкин, мусульманский социалист и член исполкома Милли Шуру. 22 июля (4 августа) совместное заседание трех всероссийских мусульманских съездов (общегражданского, военного и духовного) поддержало проект провозглашения Национально-культурной автономии мусульман Внутренней России и Сибири; представители Харби Шуру вошли в состав Коллегии по реализации автономии.

35. Искомус – сокращенно от Исполнительный Комитет Мусульманского Совета.

36. Голос Дагестана (Темир-Хан-Шура). 1917, 1 октября.

37. Там же.

38. *Суханов Н. Н.* Ук. соч. С. 124.

39. Голос Дагестана (Темир-Хан-Шура). 1917, 1 октября.

40. *Брешко-Брешковский Н. Н.* Ук. соч. С. 95.

41. Рабочий (Петроград). 1917, 13 сентября (31 августа ст. ст.).

42. Там же.

43. Голос Дагестана (Темир-Хан-Шура). 1917, 1 октября.

44. *Половцев П. А.* Ук. соч. С. 197.

45. Горская жизнь (Владикавказ). 1917, 6 сентября.

46. *Суханов Н. Н.* Ук. соч. С. 139.

47. Там же.

48. *Половцев П. А.* Ук. соч. С. 197, 198.

49. Младотурки – группа турецких националистов-революционеров, членов организации «Единение и прогресс», в основном из числа молодых офицеров, выступавших за проведение прогрессивных реформ и борющихся против деспотического абсолютизма султана-халифа. В 1908 г. младотурки пришли к власти вследствие революции, в результате которой в Турции была провозглашена конституционная монархия.

50. По материалам, опубликованным видным исследователем русского масонства А. И. Серковым, Половцев вступил в Англо-Саксонскую масонскую ложу (в союзе Великой ложи Франции) в 1920 г. в Париже (см.: *Серков А. И.* История русского масонства. 1845–1945. СПб., 1997. С. 140, 141). Вместе с тем, по другим сведениям, Половцев еще до Февральской революции являлся членом военной ложи в Петрограде.

51. Татарский конный полк был сформирован в 1914 г. из добровольцев из числа азербайджанцев, которых в то время официально называли «татарами Бакинской и Елизаветпольской губерний». Татарский полк не следует путать с Крымско-Татарским полком, который был набран из крымских татар и не входил в состав Дикой дивизии.

52. *Половцев П. А.* Ук. соч. С. 198.

53. Там же. С. 198, 199.

54. Горская жизнь (Владикавказ). 1917, 10 сентября.

55. *Половцев П. А.* Ук. соч. С. 199.

56. Там же. С. 200.

57. Там же. С. 201.

58. РГВИА, ф. 1300, оп. 1, ед. хр. 64, л. 88, 89.

59. РГВИА, ф. 1300, оп. 1, ед. хр. 295, л. 496, 497.

60. РГВИА, ф. 1300, оп. 1, ед. хр. 55, л. 366.

61. РГВИА, ф. 1300, оп. 1, ед. хр. 295, л. 497–499.

62. Там же. Л. 500.

63. Горская жизнь (Владикавказ). 1917, 6 сентября.

64. Кавказская Туземная конная дивизия в то время являлась основной частью Туземного корпуса (который сохранил за собой прозвище Дикой дивизии).

65. РГВИА, ф. 1300, оп. 1, ед. хр. 295, л. 494.

66. Спустя день стоянки в Хасав-Юрте 1-й Дагестанский полк передислоцировался в Темир-Хан-Шуру. Перемещение полка произошло, вероятно, по инициативе Дагестанского областного комитета и горского ЦК. В докладе и.д. начальника штаба Кавказского военного округа генерал-майора Кальницкого отмечается, что полк «пробыв день [в Хасав-Юрте. – Т. М.], самовольно ушел

в Темир-Хан-Шуру» (РГВИА, ф. 1300, оп. 1, ед. хр. 55, л. 367).

67. РГВИА, ф. 1300, оп. 1, ед. хр. 64, л. 68, 69.

68. Формально местом дислокации штаба Кавказского Туземного конного корпуса считался Тифлис, а во Владикавказе располагались штабы двух дивизий, входящих в состав корпуса. Фактически же командующий корпусом и его штаб находились во Владикавказе.

69. *Половцев П. А.* Ук. соч. С. 203.

Т. М. МУЗАЕВ

ТРАГЕДИЯ МОЕГО ОТЦА

На дворе XXI в., но даже сегодня в нашей стране осталось много поклонников диктатора Сталина. Методы его правления давно осуждены, но, несмотря на это, в наше время во многих республиках продолжают называть улицы его именем и ставить памятники этому тирану, погубившему судьбы миллионов советских граждан. Это недопустимо. Наоборот, мы должны еще больше разоблачать и осуждать подобные ошибки в истории, чтобы опять не ввергнуть граждан нашей страны в очередную гибель.

Как один из примеров трагедии времен правления Сталина, в этой статье я хочу рассказать историю ареста и реабилитации моего отца. Магомед Бибулатов (Бейбулатов) родился в селе Новые Атаги в 1903 или 1913 г. (в документах есть эти разночтения фамилии и расхождения в дате рождения). У родителей в паспортах была фамилия Бейбулатов, а мы – их родные дети, носим фамилию Бибулатов. Это произошло из-за выселения в Казахстан, где местные чиновники записывали нас как им угодно. Мой дед Бибулат умер в 1920 г., когда отцу было всего семь лет. У него выросли три дочери и два сына. Младший из сыновей – Сайд-Хасан, в 1939 г. добровольно ушел служить в армию и попал в Брестскую крепость. Он считается пропавшим без вести, но есть информация (воспоминания Макара Евграфовича Макарова – командира батальона), что 3-й батальон 125-го стрелкового полка, в котором слу-

жил Сайд-Хасан Бибулатов, в начале войны стоял летним лагерем в 12–15 км севернее гор. Бреста, в районе населенных пунктов Чижевич, Вильямович и Челеево. Батальон четыре дня героически оборонялся против немецких захватчиков, а вышедшие из вражеского кольца двадцать бойцов были убиты или пленены во время передвижения в наш тыл.

В детстве Магомед Бибулатов, параллельно с учебой в школе, обучался арабской грамоте. После «семилетки», в 30-е гг. прошлого столетия он поступил на Рабфак в гор. Грозном. Здесь он познакомился с будущим всемирно известным политологом и диссидентом Абдурахманом Авторхановым. Отец рассказывал, что Абдурахман никогда не носил с собой учебников, на нем был длинный кожаный плащ, в руках у него всегда была газета или тетрадь с конспектами, и он на то время был самым способным учеником. Во время учебы в Рабфаке у Магомеда заболела мать, и он вынужден был прервать образование, чтобы обеспечить семью. Отец устроился на работу учителем в Новоатагинской школе, затем – в органах милиции в с. Старые Атаги, секретарем сельского совета.

В 1942 г. по ложному навету арестованного односельчанина – дезертира, которого жестоко пытали в застенках, Магомед Бибулатов был арестован, как «агент германской разведслужбы». Но в связи с тем, что для вменения ему в вину статьи за измену Родине не было доказательной базы, отцу сфабриковали

дело «об уклонении от службы в Красной Армии». Бибулатов был осужден на пять лет, но в 1945 г. амнистирован и выпущен досрочно. Решением Верховного суда Чечено-Ингушской АССР от 24 ноября 1989 г. Магомед Бибулатов был реабилитирован.

Так наши предки страдали от незаконных сталинских репрессий. И мы, их потомки, должны изучать подлинную историю насилия и геноцида над собственным народом. С этой целью, в 2013 г. мною был сделан запрос в Центральный архив ФСБ России. В нем я писал: «Начальнику Центрального архива ФСБ России. Мой отец – Бибулатов (Бибулатов – в документах написано по-разному) Магомед Бейбулатович (Бибулатович), 1913 г. р., чеченец, уроженец сел. Новые Атаги Шалинского (до 1944 г. Атагинского) района ЧИАССР. Он был репрессирован по делу НКВД Чечено-Ингушской АССР 31 марта 1943 г. и осужден по ст. 193-10 УК РСФСР на 5 лет, за уклонение от службы в Красной Армии и подвергнут заключению в ИТЛ сроком на 5 лет без квалификации содеянного по статьям УК РСФСР. В местах лишения свободы провел 2 года, амнистирован по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 07.08. 1945 г. Постановлением Верховного Суда Чечено-Ингушской АССР от 24 ноября 1989 г. приговор Особого Совецания НКВД СССР от 31.03. 1943 г. отменен, дело в отношении Бибулатова М. Б. производством прекращено, за отсутствием состава преступления. Бибулатов М. Б. реабилитирован. Отец мой скончался в 1993 г. После его смерти паспорт изъят. Прилагаю к письму копии своего паспорта, свидетельства о рождении, справки из личного дела спецпереселенца и решения Верховного Суда Чечено-Ингушской АССР.

Основание: информация из справки личного дела спецпереселенца и решения Верховного Суда Чечено-Ингушской АССР № 44-У-108с от 24.11. 1989 г.

Прошу Вас найти уголовное дело по обвинению моего отца и снять с него

копии для меня, а также копию фотокарточки, если она имеется в этом деле. Во время ареста моего отца Бейбулатова Магомеда и обыска в нашем доме, у него были изъяты армейские письма от его брата Бейбулатова Сайд-Хасана Бейбулатовича. До начала Великой Отечественной войны он служил в Брестской крепости, а потом пропал без вести, или скорее погиб во время обороны этой крепости. При наличии в деле этих писем, просьба выслать также их копии, потому что память о дяде для нас священна. 28.05. 2013 г. В. М. Бибулатов».

В этом запросе я не стал указывать, что со слов моего отца, у нас были еще конфискованы два родовых кинжала, представлявшие бесценные семейные реликвии. Отец в это время работал секретарем Новоатагинского сельского совета. В ночь перед арестом к нему напросился в гости знакомый милиционер – его коллега по прежней работе. Тот гость оказался засланным предателем и утром оказал содействие наряду НКВД, приехавшему арестовать Магомеда Бибулатова.

Через некоторое время я получил ответ на свой запрос. Ниже привожу полное содержание документов, присланных из Центрального архива ФСБ России.

«Уважаемый Вахит Магомедович! Ваше обращение от 28 мая 2013 г. рассмотрено в Центральном архиве ФСБ России.

Направляем в ваш адрес копии документов из архивного уголовного дела на Вашего отца, Бибулатова Магомеда Бейбулатовича.

Одновременно информируем, что документов личного характера, в т. ч. фотографии Бибулатова М. Б., в архивном деле не имеется.

Приложение: копии документов на 8 л.

Заместитель начальника архива (подпись) А. П. Черепков».

Далее следует ордер на арест Бибулатова М. Б. (на всех копиях документов штампы Центрального архива ФСБ России):

«СССР. НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ АССР. УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. ОРДЕР № 352 от 18 июня 1942 г.

Выдан сотруднику Управления Государственной Безопасности НКВД Чечено-Ингушской АССР тов. (ФИО затушеваны) на производство ареста и обыска Бибулатова Магомеда Бибулатовича, по адресу: сел. Новые Атаги Атагинского района ЧИАССР.

Народный комиссар Внутренних Дел Чечено-Ингушской АССР /подпись/
Секретарь /подпись и печать
ведомства/».

Далее следует копия «Анкеты арестованного»: ФИО – Бибулатов Магомед Бибулатович; год и место рождения – родился в 1903 г., сел. Новые Атаги Атагинского района ЧИАССР; постоянное место жительства – сел. Новые Атаги Атагинского района ЧИАССР; профессия и специальность – служащий; последнее место работы или учреждение – Новоатагинский сельсовет; род занятий до ареста – должность секретарь; национальность – чеченец; документ, удостоверяющий гражданство СССР – паспорт серии I-XШ № 559760, выдан 18 апреля 1941 г. Атагинским РО-Мом (РОМ – районный отдел милиции – *Прим. авт.*); партийная принадлежность – состоял с 1938-го по март 1942 г., исключен за уклонение от воинской службы; образование общее или специальное – средняя школа; социальное происхождение – из семьи крестьян бедняков; судимость – не судился; приводы в органы – приводов не было.

СОСТАВ СЕМЬИ: отец Бекбулатов Бибулат – умер в 1920 г.; мать Бибулатова Секи, 1870 г. р., урож. сел. Шали, проживает в сел. Новые Атаги Атагинского района; жена Бибулатова Закиер, 1922 г. р., сел. Новые Атаги Атагинского района; дети: дочь Зиман (Зура), 1942 г. р.; брат Бибулатов Сайд-Хасан, 1914 г. р., сел. Новые Атаги, в РККА.

Личная подпись арестованного: отпечаток указательного пальца правой руки».

Далее привожу текст «Выписки из Протокола № 20-м Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 31 марта 1943 г.:

«СЛУШАЛИ: 358. Дело № 703 НКВД Чечено-Ингушской АССР по обвинению Бибулатова Магомета Бибулатовича, 1913 г. р., уроженец ЧИАССР. Чеченец, гражданин СССР. Нигде не работал.

ПОСТАНОВИЛИ: Бибулатова Магомета Бибулатовича за уклонение от службы в Красной Армии – заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет, считая срок с 17 июня 1942 г.

УЗБ. ССР – АКТЮБИНЛАГ 10/04/43 г. № 8/14925.

Нач. Секретариата Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР (подпись и печать)».

Постановление Верховного Суда Чечено-Ингушской АССР от 24 ноября 1989 г. гласит: «Президиум Верховного Суда Чечено-Ингушской АССР в составе: председателя Албастова И. А.; членов Президиума: Эдилова И. Д., Чаниева А.-Г. Л., Кожановой А. П., с участием и.о. прокурора Чечено-Ингушской АССР Джумалаева С.-Х. А., рассмотрев по докладу Новичковой И. А. уголовное дело по обвинению Шаипова У. С. и Бибулатова М. Б., поступившее по протесту прокурора ЧИАССР,

УСТАНОВИЛ:

Постановлением Особого Совещания НКВД СССР от 31 марта 1943 г. <...> Бибулатов Магомед Бибулатович, 1913 г. р., чеченец, уроженец сел. Новые Атаги Атагинского района ЧИАССР, гр-н СССР за уклонение от службы в Красной Армии подвергнут заключению в ИТЛ сроком на 5 лет без квалификации содеянного по статьям УК РСФСР (по обвинительному заключению ст. 58 п. I-а УК РСФСР).

В протесте ставится вопрос об отмене постановления Особого совещания и прекращении дела производством.

Заслушав прокурора, поддержавшего протест, Президиум находит его подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно обвинительному заключению Шаипов У. С. обвинялся в том, что находясь в составе действующих частей Красной Армии и, попав в плен немецких войск в октябре 1941 г. в районе гор. Сталино (Донбасс), был завербован в качестве агента германских разведывательных органов и со шпионско-диверсионными заданиями переброшен через линию фронта в тыл СССР. В соответствии с полученным заданием в декабре 1941 г. прибыл в сел. Новые Атаги, связался с агентом германской разведслужбы Бибулатовым М. Б. и получил от него поручение вести активную шпионскую деятельность.

Допрошенные на предварительном следствии виновными себя в предъявленном обвинении Шаипов У. С. признал, а Бибулатов М. Б. – не признал.

Обвинение Шаипова У. С. основано только на его личных показаниях, не подтвержденных никакими другими доказательствами (л. д. 12, 13, 17–81). Достоверность этих показаний вызывают большие сомнения. С 29 марта до 4 июня 1942 г. Шаипов допрашивался шесть раз, и все это время категорически отрицал предъявленные ему обвинения в измене Родине и переброске в тыл СССР со шпионско-диверсионными заданиями, указывая только о своем побеге из плена. И только при допросе 4 июня 1942 г. Шаипов начал признавать себя виновным и рассказывать, как якобы был завербован в качестве агента германских разведывательных органов (л. д. 45–81).

Есть основания полагать, что Шаипов начал наговаривать на себя, а затем на Бибулатова М. Б. в результате противоправного воздействия на него органов следствия. В поданном заявлении Бибулатова М. Б. с просьбой о реабилитации указывается, что на очную ставку с ним (01.07.42 г.) Шаипов был приведен избитым. Перед допросом он на чеченском языке попросил у него прощение за те показания, которые его вынудили подписать избиениями. Об избиениях Шаипова при допросах говорили ему

и заключенные той камеры, в которую однажды помещали.

Показания Шаипова У. С. – противоречивы, по ряду эпизодов явно неправдоподобны, однако надлежащим образом не проверены. Например, в показаниях утверждается, что при обыске немцы отобрали у него комсомольский билет и кандидатскую карточку в члены ВКП(б) и, зная о его партийной принадлежности, тем не менее при первом же допросе якобы предложили выполнять шпионско-диверсионную работу в тылу СССР, да еще и назвали своего агента в сел. Новые Атаги секретаря сельсовета Бибулатова М. Б. (л. д. 47, 51, 57, 58). Сомнительно также, чтобы германские разведорганы сразу же доверили бы такой личности, как малограмотный Шаипов, пропуска и пароли для продвижения по территории, контролируемой немцами и Красной Армией. Явно надумано также утверждение в показаниях Шаипова о том, что о проделанной шпионской работе он якобы должен был доложить через некоторое время, прибыв в гор. Сталино (л. д. 48), в другом показании – в Таганрог (л. д. 70) к допрашивавшему его генералу или полковнику. Есть и другие, не устраненные следствием противоречия в показаниях Шаипова. Не установлены и не допрошены ряд свидетелей, в т. ч. названные им Соломбаев М. и братья Асхабовы Али и Абдурахман, с которыми он добирался из Ростова до гор. Грозного.

Следовательно, показания Шаипова нельзя признать достаточными доказательствами для обвинения его в измене Родине.

Также необоснованно обвинение Бибулатова М. Б. по обвинительному заключению в занятии шпионажем в пользу Германии, т. е. ст. 58 п. 1-а УК РСФСР, поскольку оно основано только на сомнительных, ничем не подтвержденных показаниях Шаипова У. С. Но и Шаипов в показаниях не указал ни одного конкретного факта, свидетельствующего о ведении Бибулатовым шпионской работы, или конкретной договоренно-

сти с ним о такой работе (л. д. 52, 58, 65, 106–108). Поэтому постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 31.03.43 г. Бибулатов М. Б. подвергнут уголовной ответственности не за измену Родине (ст. 58 п.1-а УК РСФСР), а за уклонение от службы в Красной Армии.

Однако обвинение Бибулатова в уклонении от службы в Красной Армии в обвинительном заключении не предъявлялось и по существу не расследовалось. Сам Бибулатов в своих показаниях указывал, что повестку райвоенкомата о призыве на службу не получал и это его показание ничем не опровергнуто. Правда, допрошенный в качестве свидетеля Дебизов Хатали показал, что повестка Бибулатову о вызове в райвоенкомат присылалась, но осталось невыясненным, откуда ему это известно. Допрос свидетеля произведен без переводчика.

В нарушение норм уголовно-процессуального закона постановлением Особого Совещания вина Шаипова и Бибулатова по конкретным статьям УК РСФСР не квалифицирована, нарушено их право на защиту.

Таким образом, Шаипов и Бибулатов подвергнуты уголовной ответственности без законных оснований.

Руководствуясь ст.ст. 378 и 381 УПК РСФСР, Президиум Верховного Суда Чечено-Ингушской АССР ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 31 марта 1943 г. в отношении Шаипова Усамы Сатуевича и Бибулатова Магомеда Бибулатовича отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления.

Председатель (подпись) И. А. Албастов».

Так, оправданием моего отца почти полвека спустя, завершилась эта трагическая история. Но сколько еще погубленных судеб невинных советских граждан осталось без оправдания и справедливости? Сколько политзаключенных, а также каторжан по национальному признаку и религиозным убеждениям, закончили свой век в местах лишения свободы? Сколько тел советских узников навсегда осталось лежать в дебрях сибирской тайги? На эти вопросы до сих пор не найдено ответов.

В. БИБУЛАТОВ,
историк, публицист

ФОТОГРАФИИ 79-ГО КУРИНСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА второй половины XIX века

Католическая церковь в гор. Грозный

Мечеть в ауле Бердикель.

Мечеть в ауле Бердикель

Аул Автуры в Чечне 1850–1852 г.

ФОТОХРОНОГРАФ

Аул Хатуни в Чечне. Дела 1859 и 1877 г.

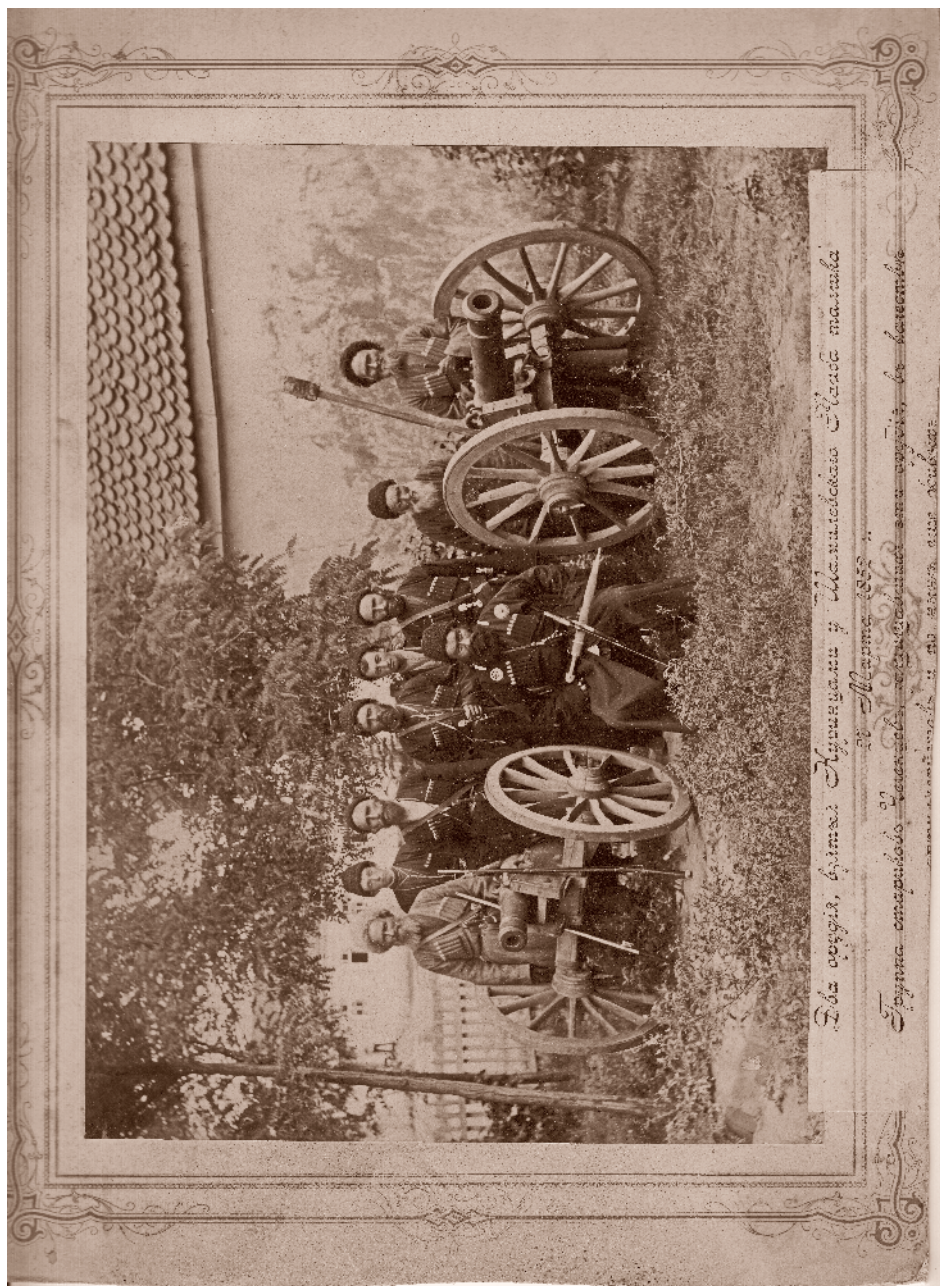
Аул Маюртуп

а) Аулы Гельдыгенъ въ Пермь. Дня 11 1856-1857 г.

Аул Гельдыген

Два орудия, взятые Куринцами у Шамилевского наиба Талгика 27 марта 1852 г. Группа стариков-чеченцев, защищавших эти орудия в качестве артиллеристов и поныне живых

Два орудия, взятые Куринцами у Шамилевского наиба Талгика 27 марта 1852 г. Группа стариков-чеченцев, защищавших эти орудия в качестве артиллеристов и поныне живых

ФОТОХРОНОГРАФ

Рошня

Взятие старого ауга Вены в 1859 г.

ФОТОХРОНОГРАФ

Укрепление Шатой. Воздвигнуто в 1858 г.

Проводы горожанами города Грозного Куринского полка, при выступлении его в Закавказье 5 сентября 1894 г.

Проводы горожанами города Грозного Куринского полка, при выступлении его в Закавказье 5 сентября 1894 г.

ФОТОХРОНОГРАФ

Арджин-Ахкский мост в Чечне. Дело 1877 г.

Урочище и старое укрепление Арджин-Ахк

Река Чанты-Аргунь и дорога въ укрепленіе Евдокимовское.

Река Чанты-Аргун и дорога в укрепление Евдокимовское

Чертов мост, через Шаро-Аргун, по дороге в крепость Евдокимовскую

Элистанжинская балка в Чечне. Дела в 1859 и 1877 г.

Элистанжинская балка в Чечне. Дела в 1859 и 1877 г.

Харачоевское ущелье в Чечне, по которому наступал Чеченский отряд
в 1859 году. в Дагестань.

Харачоевское ущелье в Чечне, по которому наступал Чеченский отряд в 1859 г. в Дагестане

ФОТОХРОНОГРАФ

Озеро Эзень-Ам

Построение Куринского полка в гор. Грозном

ФОТОХРОНОГРАФ

а) Полковая церковь въ укрѣпл. Ведено

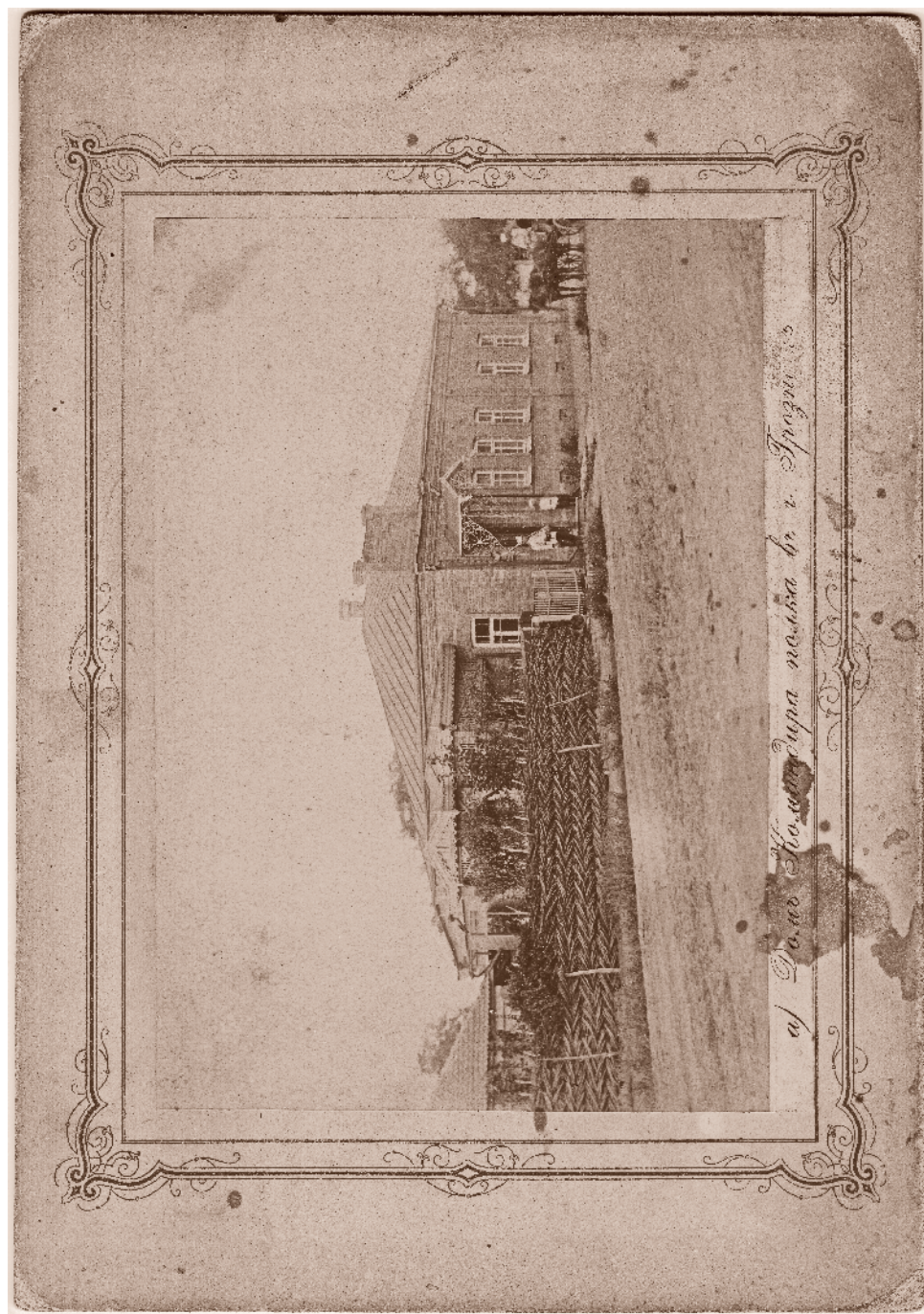
Полковая церковь в укреплении Ведено

Козьма-Демьяновский собор в гор. Грозном

Дом командира полка в гор. Грозном

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ КУМЫКСКОГО И ЧЕЧЕНСКОГО УПРАВЛЕНИЙ

В ходе работы по выявлению документов в Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), нами был обнаружен отчет командующего Сунженской линией полковника А. П. Пулло, с уникальными статистическими сведениями о Чечне и Дагестане по состоянию на 1837 г. Указанный источник дает нам возможность ввести в научный оборот новые, доселе неизвестные имена влиятельных чеченцев и дагестанцев периода Кавказской войны.

*Начальнику штаба
отдельного Кавказского корпуса,
господину генерал-майору
и кавалеру Вольховскому
Командующего Сунженской
линией полковника Пулло*

Рапорт

По случаю представления горских депутатов его императорскому величеству, с воли господина военного министра, адъютант его сиятельства барон Вревский, в донесении к начальнику штаба войск на Кавказской линии и в Черномории, от 26 августа № 16, просит сообщить ему статистические сведения о покорных народах, подлежащих моему управлению.

И я, согласно предписания г. генерал-майора Петрова, составил требуе-

мое краткое описание, коего один экземпляр имею честь представить вашему превосходительству.

Полковник Пулло.

*№ 27.
27 августа 1837 г.
Крепость Грозная*

ОПИ ГИМ, ф. 6, оп. 1, д. 63, л. 62

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ о покорных азиатских народах, живущих в расположении Сунженской линии

Племена этих народов суть: кумыкское, чеченское, салатавское и ногайское.

Разделение

Они разделяются на два главных управления: Кумыкское и Чеченское, находящиеся в заведывании приставов.

О Кумыкском управлении

К кумыкскому управлению принадлежат деревни: расположенные, собственно, в Кумыкском владении; Салатавского общества; Ауховские; Качкальковские; расположенные по Мичику и кочующие ногайцы. Ими заведует главный пристав полковник князь Муса Хасаев.

О числе народонаселения, аулов и дворов в землях, зависящих от кумыкского пристава

Число жителей в Кумыкском владении, с прописными деревнями и кочующими нагайцами, можно считать приблизительно до 29 600.

Именно:

1. Собственно кумыков, поселенных в пятнадцати аулах, считается до 2367 домов и 9460 жителей.

Главные деревни кумыков суть: Андреева, Аксай и Костек.

а) К Андреевской деревне принадлежат 6 других малых кумыкских деревень, – и все они находятся в управлении старшего андреевского князя поручика Гирея Муртазали Аджиева.

Эта деревня есть самая большая в Кумыкском владении, в которой вместе с 6 приписными деревнями находится 23 мечети, производит торговлю внутренними произведениями и разными мелкими товарами, привозимыми из Дербента, Тифлиса и Таврической губернии. Этот род промышленности находится большей частью в руках терских евреев и армян.

б) К Аксаю принадлежат 3 малых кумыкских деревни, и все они находятся в управлении старшего аксаевского князя прапорщика Капланова. В этих 4 деревнях имеется 13 мечетей.

В Аксае торговля производится таким же родом, как и в Андрееве.

в) К Костековской деревне принадлежат 3 другие малые кумыкские деревни. Они находятся в управлении Костековского князя Хасава Хамзина Алишева, и включает в себе 10 мечетей.

Главную промышленность Костека составляет обильная рыбная ловля в реке Койсу (Сулак), которую сбывает Кизлярским жителям.

2. Чеченцы, подлежащие главному кумыкскому приставу, расположенные по Тереку, нижней Сунже, внутри кумыкского владения, а также по обеим сторонам Качкальковского (так в документе. – *Примеч. сост.*) хребта, и вновь покорившиеся ичкеринцы состоят из 39 деревень, в коих 32 мечети, 1801 дом и до 7200 жителей.

Все они приписаны к управлению Аксаевского князя прапорщика Капланова.

3. Салатавское общество состоит из 15 деревень, заключающих в себе: 17 мечетей, 1478 домов и около 5900 жителей.

Они причислены к управлению старшего Андреевского князя поручика Гирея Муртазали Аджиева.

4. Ногайцы, в 845 кибитках, кочуют между Терекком и Кой-су, до берегов Каспийского моря. 500 семейств оных причислены к управлению старшего Аксаевского князя, а остальные 345 старшему князю Андреевскому.

Главная промышленность их состоит в скотоводстве.

5. Ауховское общество состоит из 6 деревень, заключающих в себя 13 мечетей, 910 домов и 3640 жителей.

Они причислены к управлению андреевского князя поручика Гирея Муртазали Аджиева.

О состоянии хлебопашества, скотоводства и других источников народного богатства

Все вышеупомянутые общества, более или менее, изобилуют землею, удобною для хлебопашества и скотоводства, в особенности же кумыки, которые имеют оный с излишеством.

Все эти земли, исключая лежащей по Мичику, присвоены кумыкскими князьями, кои пользуются податью от хлебопашцев и скотоводцев.

Главные произведения суть: у кумыков, качалыковцев и ауховцев, пшеница, просо, ячмень и, по берегам реки Койсу, сорочинское пшено, прочие же сеют преимущественно кукурузу.

Но все эти посева не составляют важной промышленности народа, по причине собственной его беспечности. Посему большая часть земель остается без внимания.

Скотоводством занимаются в особенности кочевые нагайцы и салатовцы. Эти последние избилуют большими табунами овец.

Табуны же лошадей находятся в одних Аксаевских землях и те принадлежат только двум лицам.

Лесом избилуют все упомянутые народы, но оный, по невежеству их, составляет ничтожную часть промышленности: в делании ароб, колес, осей – и всем этим производят мелкий торг между собою, и частью в Кизляре.

Салатовцы занимаются виноградными садами, которые представляют им незначительные выгоды в продаже винограда кумыкам, вина же не выделывают.

Из шерсти овец работают сукна для домашнего обихода, кои в малом количестве поступают и в продажу.

Салатовцы, сверх этого, употребляют шерсть на выделывание бурок, которые служат незначительным предметом торговли.

О числе родов княжеских и дворянских (узденей) первой степени в кумыкском владении

Княжеских родов в кумыкском владении считается одиннадцать.

В деревне Андреевой пять: Казаналиповы, Айдемировы, Муртазали Аджиевы, Темировы и Урусхановы.

В Аксае пять: Уцмиевы, Алибековы, Каплановы, Эльдаровы и Арсланбековы, и в Костеке: Алишевы.

Все они производят свою родословную от Шамхала Тарковского, которого единоплеменник Султанмут, с давнего времени, поселившись в кумыкских землях, управлял оными независимо.

Из числа означенных фамилий нельзя определить, которая из них составляет прямую линию от своего предка, но по богатству, по отношениям к Правительству и по уважению в народе, имеют первенство:

1. Из фамилии Уцмиевых: главный кумыкский пристав полковник князь Муса Хасаев, который высочайшим Его Императорского Величества указом 1820 года апреля 20-го дня, утвержден в достоинстве старшего владельца деревни Аксая.

2. Из фамилии Казаналиповых: прапорщик Солимхан Алисултанов, которого отец пользовался первенством в кумыкском владении.

3. Из фамилии Муртазали Аджиевых: старший андреевский князь поручик Гирей Муртазали Аджиев, оправдывающий себя постоянным усердием к службе и точным исполнением поручений, возлагаемых на него нашим правительством.

4. Из фамилии Каплановых: старший аксаевский князь прапорщик Алхас Капланов, уважаемый в народе и преданный к России.

Об узденях

Происхождение достоинства узденей не имеет особенного основания в кумыкском владении. Они, обыкновенно, вольные переселенцы из различных племен, призванные князьями в звание свободных узденей, и в прежнее время исполняли должность телохранителей, почему пользовались и пользуются до этого времени уважением народа.

Узденей в кумыкском владении весьма много. Но первостепенных считается до 70 домов, в том числе: Андреевских – 35, Аксаевских – 28, Костековских – 7.

Из них (в Андрееве) поручик Телев Тотушев, подпоручик Давлет Мурза Шихалиев, прапорщик Муса Джамбулат Аджиев, Магомат Аджи Абакер Аджиев,

Наджай Казбеков, Сотав Кандауров, и Даип Режеп Аджиев.

В Аксае: корнет Инал Гебеков (узденъ первой степени, происходил из чеченского тейпа Беной. РГВИА, ф. 13454, оп. 1, д. 450, л. 8 об. – *Примеч. сост.*), прапорщик Минатулла Тавизев, Поразука Джанаев, Холав Кочалаев и Юнус Атаев.

В Костеке: Ибрагим Умар Аджиев, Шамшедин Арслан Беков, Токай Хонакаев, Хидыр Баматов и Батырмурза Юсупов.

Имеют уважение и приверженцев в народе и усердно служат правительству.

О старшинах: Салатавских, Ауховских, Качалыковских, Мичиковских, вновь покорившихся Ичкеринских и других чеченских деревень, расположенных по нижней Сунже, Тереку и внутри кумыкского владения

В этих обществах старшинство не бывает наследственным, а в старшины избираются по многочисленности родства, личным достоинствам и богатству.

У салатовцев считается их до 20, из коих имеющие влияние на народ суть: Чиркеевские старшины – Джаман Мурзаев, Али Суткулев, Аджи Дода Сунгур Аджиев; Зубутовские – Магома Кози; Буртунинские – Зурхай Шахманов; Хубарский – Нур Магома; Миатлинский – Нур Ахма; Дылымский – Андинбек Алиев; Чир-Юртский – Адрохман Мусакаев; Гонский – Курмали Магоматов.

У ауховцев считается старшин до 15, из коих имеющие влияние на народ суть: Уллубий Мулла, Оварбий Мулла, Актохан Эльмурзаев и Шавлу Тураев.

Из качалыковских, мичиковских, вновь покоренных ичкеринских и других чеченских деревнях, расположенных по нижней Сунже, Тереку, а также и внутри кумыкского владения, считается старшин до сорока, из коих имеющие влияние на народ суть: Хамурза Джанмурзаев, Джабай Мулла Алдашов, Козакбий Казакмурзаев, Урусбий Ярыков, Сарымурза Джангараев, Музай

Муртаев, Бекич Дадаев, Бельгич Догужаев, Корагирей Каработыров, Ханбулат Темиров, Токай Алтемиров, Доку Амзаев, Бурсек Мулла, Азай Муцукон, Батырмурза Джантиков, Курга Бочиев, Даурбек Давлиев, Дасай Даутов, Байсу Шазаев, Шуаип Магомат Аджиев (Наиб Шамиля Шуаип-Мулла Центороевский. – *Примеч. сост.*), Иса Аласханов, Мамачи Джамурзаев, Бока Дашаев.

О духовенстве

Муллы (имамы) избираются обществом деревень, из людей, знающих несколько арабский язык.

Кадии избираются обществами племен, а другие по достоинству их утверждают русским начальством.

Каждая мечеть имеет своего муллу, но кадии находятся только:

В деревне Андреевой – Али Каши Набиев.

В Аксае Ибрагим Султанбеков.

В Костеке Магомет Умар Аджиев.

Все эти с уважением народа соединяют приверженность к русскому правительству.

В Салатавии кадий Черкеевской деревни Таймасхан Онагаев. Пользуясь большим уважением от целого общества, действует коварно против русского правительства.

У ауховцев кадий Дукай Джантиев (Согласно письму, недавно обнаруженному нами в РГИА, кадий Дукой был противником шейха Ташу-Хаджи. РГИА, ф. 1021, оп. 1, д. 98, л. 1-2 с об. – *Примеч. сост.*), имеет вес в народе и предан к России.

У аксаевских ногойцев Аджамат Балатов.

У костековских ногойцев Хасай Эсенбулатов.

Эти оба, за неимением старшин, исполняют их обязанности между ногойцами.

О влиянии духовенства

Кадии, по силе предоставленных им прав от правительства и народа, поль-

зуются общим уважением и правами делать всякого рода разбирательства.

Муллы в кумыкском владении не имеют никакого влияния на политические дела, но прочие племена питают к ним слепую доверенность.

О порядке судопроизводства и о сравнительном влиянии третейского суда и шариата

У всех народов, подлежащих управлению кумыкского пристава, тяжбы, большею частию, разбираются по правилам адата (третейского суда) *[Род этого разбирательства производится почетными лицами, избранными со стороны обиженного и обидчика].

К шариату же (Алкорану) прибегают только: для раздела княжеских и дворянских имений, или в крайних случаях, порожденных несогласием.

Этому причинею служат строгие правила Алкорана, где повелевается платить: смертью за смерть, раню за рану, грабежом за грабеж, а в случае воровства, или хищничества, преступник легко оправдывается одною присягою, тогда как при разбирательствах адатом, он должен иметь не менее двенадцати свидетелей.

Маловажные жалобы от простого народа, решаемые шариатом, могут поступать на разбирательство муллы, но большие тяжбы и всякого рода княжеские дела рассматриваются кадиями, и ежели не удовлетворены оными, то поступают в городской суд, учрежденный в деревне Андреевой, под непосредственным ведением главного кумыкского пристава и воинского начальника укрепления Внезапного, а иногда поступают прямо от лиц к высшему начальству.

Примечание

Все вообще кумыки охотно ищут правосудия у русского правительства, но прочие племена более доверяют своим муллам, кадиям или старшинам. Между ними убийства и разного рода

насилия редко бывают удовлетворяемы, но большею частью порождают Конлы (кровную месть) которая переходит иногда в потомство.

Прибавление

Все кумыки и приписные к ним ногайцы, покоровшиеся с давнего времени, принесли присягу на подданство России, по восшествии на престол Государя Императора в 1826 году, но с появлением Кази Муллы в 1831 году, изменив, вооружились противу русских. Одни только аксаевцы, с приписными к ним деревнями, и аксаевские ногайцы, исключая двух аулов, остались верными своему долгу.

Деревня Андреева, несмотря на увещания князей и узденей своих, первая была поводом к измене, но верные присяге, означенные ниже князья и уздени, оставив свои имущества и некоторые даже семейства, спаслись от изменников в крепости Внезапной.

Список князям и узденям, перешедшим во время возмущения в крепость Внезапную

Майор Ибрагим Албор Аджиев; капитаны князья Чопан Муртазали Аджиев, Разихан Алисултанов Казаналипов; поручики: князь Гирей Муртазали Аджиев, уздень Толев Тотушев; подпоручик Давлет Мурза Шихалеев, прапорщик князь Солимхан Алисултанов Казаналипов; уздени: Юзуф Аджибамат Аджиев; не имеющие чинов: Ахмет Аджи Умаров, Султан Хасбулатов и Мутай Темир-Булатов.

Вместе с кумыками и ногайцами изменили и салатавцы, ауховцы и качкалыки; но, по изгнании скопищ Кази Муллы, все они были покоровы снова силою русского оружия и в 1832 году принесли присягу на подданство России.

Мичиковцы были покоровы в 1832 году, но в 1833 году изменили опять. Почему с 1835 года по 1837-й производилось постепенное очищение этой страны действиями отряда и в фев-

рале месяце настоящего года все мичиковцы принесли присягу на подданство России.

О мерах, предпринимаемых для управления означенных народов

Кумыки и ногайцы выполняют возлагаемые на них обязанности по требованию местного начальства, но салатавцы, ауховцы, качалыки и все народы чеченского племени, побуждаются к выполнению приказаний и к доставлению подати, чрез аманатских хозяев и старшин, которые не всегда имеют на них должное влияние.

В случае невыполнения или шалостей заарестовываются аманаты и старшины, но и эти меры иногда не бывают удовлетворительны. Что заставляет для наказания их предпринимать движение отряда.

Чеченское управление

К чеченскому управлению относятся все покорные чеченцы, исключая причисленных к главному кумыкскому приставу и Брагунское общество. Они поселены в 88 деревнях и 57 хуторах, в коих до 5440 домов, 24275 жителей и 143 мечетей.

За неимением главного пристава покорные чеченцы разделены на два управления.

72 деревни и 57 хуторов, лежащих по Сунже и за оной, заведуются грозненским воинским начальником. А 16 больших деревень, поселенных по Тереку от деревни Кожак до устья Сунжи, и две других деревни, расположенные около Марьинских теплиц имеют своего пристава есаула Золотарева.

В 72 деревнях и 57 хуторах, относящихся к воинскому начальнику крепости Грозной, находится: 3778 домов, до 18890 жителей и 109 мечетей.

В этой части Чечни родов княжеских не имеется. Старшин же считается 96. Из них сильнейшие в народе и усерднейшие к правительству суть: Джаца

Колмотов, Ислам Хамбулатов, Саит Келеметов, Тагир Карагиреев (старшина селения Алды, из тейпа Гуной, отец известного муллы Бийсултана Тагирова. – *Примеч. сост.*), Дилми Чужтуров, Джами Хан-Мирзаев, Кади Сапаев, Ильяс Иналов, Джука Алдиев, Курака Четыков, Мака Биймурзаев, Довлет-Кирей Имаев, Ада Бурзаков, Тапи Даутов, Тагир Дашуев, Джурга Мецехасимов, Арслангирей Адиев, Догужей Курчалиев, Урка Умар-Хажиев, Имада Лачинов, Кота Шимирзаев, Гойлубай Амирашев, Шухайп Ханбиев, юнкер Сусу Арсакаев, Хосар Алиев, Шабаз Шатаев, Назыр Баширов, Зага Кулиев, Аду Бетаев, Корта Эсангиреев, Яка Арсланов, Дуда Измаилов (старшина хутора близ крепости Урус-Мартан, поручик царской армии, известный персонаж чеченских героических песен-илли Исмаилин Дуда из тейпа Гендаргенной. – *Примеч. сост.*), Алхан Лачиев и Шахмурза Явмурзаев.

Старшины, кои имеют вес в народе, но не заслуживают доверенности русского правительства:

Абакер Манаев, Чирхин Дантиев, Хутцы Хурдуев, Джапар Мусаев (потомок шейха Берсы Курчалоевского, прадед известного чеченского языковеда Зайнди Джамалханова из сел. Надтеречное. – *Примеч. сост.*), Маца Тамиев, Таумирза Аргистеков, Басхан Измаилов, Айдемир Чагуров, Магомат Эсенбаев, Дасха Агиев, Муса Алиев, Таип Джимаев, Мадарим Арслан-Гиреев, Черкес Касаев, Хаду Абакеров, Кажик Мизаев, Юсуп Исаев, Айгек Байтемиров, Энди Туркаев, Маасур Эльдаров, Эсенбай Гапаев, Аху Алхазов, Башав Мирзаханов, Ама Исаев, Койсум Койсумов, Хаза Бекмурзаев, Иса Давлеткиреев, Муса Ботик-Хажиев, Алчагар Чадигаев, Алтемир Анзоров, Хасай Тавлуев, Нартбий Бамматов, Ахтола Магома-Газиев, Муртазали Аспиев, Алибий Канисов, Гозубай Ганжибаев, Биймурза Сариев, Умар Моллаев, Анзор Гайдаров, Алхан Алготов, Ахта Бекаев, Магомат Махмудов, Биймурза Мирзабеков, Кулиш Чираков, Хаки Газиев, Уздемир Табаев и Джанжи Юнусов.

О духовенстве

Каждая мечеть имеет своего муллу (имама). В муллы избираются здесь из числа людей, знающих несколько арабскую грамоту и уважаемых в народе.

Из мулл имеют особенное влияние на умы народа: Шалинской деревни Ибиш, Кременчуковской Ибрагим Абдул-Кадыров, Большой Атаги Назыр Хасаев, Автурской Сулейман сын Мустафы Кадия (будущий наиб Шамиля Сулейман-Эфенди Мустафинов из тейпа Серхой. Фамилия Сулеймановых из его потомков проживает в сел. Старая-Сунжа. – *Примеч. сост.*), Алдинской Джанби Умаханов, Белготойской Гайсум Дауров (шейх Гойсум-Мулла, отец известного шейха Сугаип-Муллы Гайсумова. – *Примеч. сост.*).

В этой части Чечни имеется только один кадий Мустафа Магома-Газиев. Который, будучи одарен от природы живым умом, совершенно постиг пользу своих соотечественников и благу цель русского правительства. Почему все его содействия столь благонамеренны, что заслуживают особенное к нему внимание.

О порядке судопроизводства и сравнительном влиянии третейского суда и шариата

Правила адата принимаются чеченцами преимущественнее, нежели правила шариата, по тем же самым причинам, кои изъяснены в статье о кумыкском судопроизводстве. Здесь убийства и различные насилия мало удовлетворяются разбирательством суда, а почти всегда порождает Канлы (кровавую месть), так что редкой чеченец не имеет таковой мести.

В тяжбах частных они первоначально прибегают к адату и шариату, но как обе стороны не могут быть удовлетворяемы, то недовольный приносит жалобу командующему Сунженскою линиею, где все тяжбы их прекращаются примирением и должным удовлетворением.

О состоянии хлебопашества, скотоводства и других источников народного богатства

Чеченцы, живущие по Сунже и за оною, сеют преимущественно кукурузу и очень мало пшеницу и просо, – и все это не составляет предметов торговли, а служит только для домашнего обихода. Земли их довольно обширны и плодородны, но большею частию оставлены без разработки, по причине их беспечности и лености к земледелию.

Лесу в Чечне везде обильно, из коего многие выделывают доски для бочек, оси, арбы, – и все это сбывают на линии и в Моздоке, в Кизляр же сплавливают бревна для дров.

Рогатого скота имеют не много, лошадиных табунов не имеют вовсе, по причине взаимного воровства, но многие семейства избилуют овцами, коих шерсть, сало и невыделанные кожи, служат предметом их торговли.

В особенности занимаются пчеловодством, от коего мед и воск приносит чеченцам значительные выгоды.

О границах, между мирными и немирными чеченцами

Мирные чеченцы с немирными граничат к югу: с акинцами, пшехойцами, шубузами, чабирлинцами; и к юго-востоку с немирными ичкеринцами – до деревень: Зондак, Билитль и Алер. Но и среди мирных чеченцев, в густых лесах, скрываются непокорные – незначительными кутанами.

О надтеречных чеченцах и Брагунском обществе

Они состоят из 16 деревень, заключающих в себе 1662 дома, до 5385 душ жителей и 34 мечети.

Находятся под управлением чеченского пристава есаула Золотарева. Эти народы, будучи покорными с давнего времени, никогда не посягали на измену и в точности исполняют все законные требования.

Брагунское общество составляет особое племя. Их язык частью кабардинский, но более татарский, – и они сами считают себя переселенцами от крымских татар, а князя их полагают свой род от Чингисхана.

Все чеченские надтеречные деревни имеют также своих князей, переселившихся из других владений.

О числе родов княжеских

Здесь считается княжеских родов пять, именно: в Брагунах Таймазовы, в деревнях Старом и Новом Юртах и Киевской Бековичи, Старо-Наурской и Новонаурской и Ямансуловской Турловы, Мундаровой и Боян-Юртовской Эльдаровы, Кагермановской и Ногай-Мурзиной Алхасовы.

Из них усерднейшие к русскому правительству: из фамилии Бековичей старший Старо-Юртовский князь прапорщик Муртузали и князь Шах Гирей Бековичи; из фамилии Турловых прапорщик Кучук Турлов; из фамилии Алхасовых штабс-капитан Кагерман Алхасов и из фамилии Эльдаровых капитан Мундар Эльдаров.

О старшинах

Старшины у надтеречных чеченцев, по личным их достоинствам и согласно с выбором народа, признаются таковыми начальством.

Известнейшие по усердию и преданности к правительству суть: деревни Брагунской Бектемир Исаков, Юлдаш Алиев, Ислам Темир-Султанов; Нового Юрта подпоручик Касым Курумов (будущий генерал); Старого-Юрта Эльмурза Али-Мурзаев (будущий кадий Чеченского округа Эльмурза Хасамурзаев из тейпа Ширдий. – *Примеч. сост.*), Амир Ораков, Осман Цацуликов; Киевской деревни Эльжу Темиров; Ново-Наурской Магомат Нижилоев; Старо-Наурской Борсук Вокур-Хажиев (старшина Верхнего-Наура Бурсак из тейпа Шикъарой, Чорин-некъе. – *Примеч. сост.*); Ямансуловской Дурса Хуциев; Мундаровой деревни Хака Байбатыров, Абу

Кучиков; Баян-Юрта Янарса Дадаев (старшина Янарса из тейпа Беной, сын Дада Махаева, основателя Бено-Юрт нынешнего Надтеречного района Чеченской Республики. – *Примеч. сост.*), Тембулат Байсуев; Кагермановой Узу Урусов, Иса Басиров; Нагаймурзиной хорунжий Корчага Ганжуев, Цогал Бациев; Мижи-Юрта Келемет Галаматов, Хизир Бациев; Кожаконской Астемир Бама-тов, Магомат Дадаев; вновь поселенной Джанбековой деревни прапорщик Джанбек Ама-тов (старшина Джанбек Ама-тов из тейпа Зандак, лидер восстания надтеречных чеченцев 1840 г., погиб в 1842 г. – *Примеч. сост.*); вновь поселенной деревни Кулауз Абакер Донди-ков; деревни Гунишки корнет Чопалов Бама-тов и Мамакай-Юрта Цуцу Балан-Ханов.

О духовенстве

Духовные лица, как кадии, так и муллы, избираются здесь таким же образом, как в кумыкском владении. Имеют те же отношения к народу.

Пользующиеся особенным уважением народа и заслуженною доверенностию русского начальства суть: кадий Брагунской деревни Дудар Темирханов, кадий Старого-Юрта Алди Ажиев. Почетные муллы: Нового-Юрта Уруж Курумов, Ново-Наурской деревни Муртаза Арсамиков, Нагай-Мурзиной Юсуп Шаихов и Кагермановой деревни Хажу-Хан Акуев.

О судопроизводстве

Раздел имений княжеских и почетных лиц разбирается кадиями по правилам шариата, а нижний класс людей обращается к муллам своего прихода.

Всякого рода преступления рассматриваются и решаются почетными старшинами по адату.

В случае же убийства, или измены противу русского правительства, князь и старшины заарестовывают преступников и доставляют их русскому начальству.

Таковые меры, показывая преданность надтеречных владельцев, рази-

тельно уменьшили подобные злодеяния, – и весьма редко преступники успевают спастись бегством.

О состоянии хлебопашества, скотоводства и других источников народного богатства

Чеченцы надтеречных деревень гораздо рачительнее против прочих единоплеменников. Земля их в достаточном количестве засеивается пшеницею, ячменем, кукурузою, а в особенности просом, избыток коего поступает в продажу.

Лесом изобилует только Брагунское общество, которое занимается сплавкою оною в город Кизляр, с получением больших выгод.

Скотоводство надтеречных чеченцев в хорошем состоянии в рогатом скоте, коего считается до 10570 штук и до 47000 овец, коих шерсть и кожи доставляют им обильную промышленность.

О мерах, побуждающих к исполнению обязанности народов, подлежащих чеченскому управлению

Надтеречные чеченцы выполняют возлагаемые на них обязанности по требованию местного начальства.

Но чеченцы, поселенные по Сунже и за оною побуждаются к исполнению приказаний и к доставлению подати – чрез старшин и аманатских хозяев, которые не всегда имеют на них должное влияние.

В случае невыполнения, или шалостей, заарестовываются аманаты и старшины, но эти меры иногда не бывают удовлетворительны, что заставляет для наказания их предпринимать движение отряда. Из этого числа подлежат к исключению деревни, лежащие в близком расстоянии от крепости Грозной, жители коих по доброму поведению оставлены без аманатов.

ОПИ ГИМ, ф. 6, оп. 1, д. 63, л. 64–75 с об.

СПИСОК деревням, в расположении Сунженской линии состоящим, с показанием времени их покорения

Показание деревень	Время покорения
1	2
Кумыкское управление 1) Кумыки Андреевский округ, дер. Андреева, приписанные к ней: Муцал-Аул Темир-Аул Алисултан Янги-Юрт Чонт-Аул Кази-Юрт Бата-Юрт Аксаевский округ, сел. Аксай, приписные к нему: Баташ Аджи-Юрт Хан-Мамат-Юрт Костековский округ, сел. Костек, приписные к нему:	Все кумыки и ногайцы, покорившиеся с давнего времени, приняли присягу на подданство России в 1826 году; но с появлением Кази Муллы, Андреевский и Костековский округи, вместе с половиною частию ногайцев, изменили; в начале же 1832 года покорены снова.

1	2
Байрам-Аул Генже-Аул Лаклак-Юрт Сверх того кочующие кумыкские ногайцы	
<p>2. Чеченцы, расположенные по Тереку, нижней Сунже, внутри кумыкского владения, по обеим сторонам Качалыковского хребта, под названием Качалыковцев и Мичиковцев, а также вновь покорившиеся Ичкеринцы:</p> <p>а) расположенные по Тереку: Умахан-Юрт Нижний Акбулат-Юрт Азамат-Юрт Дадан-Юрт</p> <p>б) расположенные по нижней Сунже: Джаргар-Юрт Аласхан-Юрт Умахан-Юрт Верхний</p> <p>в) расположенные с давнего времени внутри кумыкского владения: Осман-Юрт Карлан-Юрт Мамак-Юрт Бабат-Юрт Хан-Мурза-Юрт Ангиль-Юрт Буга-Юрт Танай-Юрт Бамат-Бек-Юрт Бал-Юрт</p> <p>г) качалыковцы: Гуйдурмес Шавдон Истису (Горячевская) Ойсунгур Ноинберд Алер-Аул Кош-Гельды Старый Аксай</p> <p>д) мичиковцы: Кара-Су Осман-Тала Казбек-Юрт Бота-Юрт Аку-Юрт Мазлагач</p>	<p>В 1831 годе участвовали во время общего возмущения, но по водворении спокойствия в кумыкском владении, покорены и эти деревни.</p> <p>Покорены в 1832 году, после возмущения, произведенного Казии-Муллою.</p> <p>Деревни Бота, Аку и Кертме были покорены в 1832 году, но в 1833-м изменили. Почему с 1835-го по 1837 год производилось постепенное очищение этой страны действиями отряда, и в феврале месяце настоящего года все мичиковцы принесли присягу на подданство Государю</p>

1	2
<p>Донгу-Юрт Ирасхан-Юрт Кертме Маюртуп Обаш-Шавдон</p> <p>е) ичкеринцы: Мескит Аллер Билитл Рагун-Каж Айтеге-Мохк Цезинь Ирзов Зондак Гилен</p> <p>ж) ауховцы: Кишень-Аух Ярыксу-Аух Акташ-Аух Юрт-Аух Кочкар-Юрт Адоки-Гирей-Юрт Алтын-Мурза-Юрт Докан-Темир-Юрт</p> <p>и) салатавцы: Чиркей Зубут Иха Мятлы Зорама Чир-Юрт Байтугай Инчке Хубар Коз-Тала Гоне Дылым Карме Буртуна Алмак</p>	<p>Императору.</p> <p>Покорены в 1837 году</p> <p>Покорены в 1836 году</p> <p>Покорены после их возмущения при Казии Мулле в 1832 году; деревня же Алмак покорена в 1836 году.</p>
<p>Чеченское управление 1. Надтеречные чеченцы и Брагунское общество: Брагуны Старый-Юрт Новый-Юрт Киовская Старо-Наурская</p>	<p>Покорены с давних времен, но в действительное подданство России приведены в 1819 году, после заложения крепости Грозной.</p>

1	2
<p>Ново-Наурская Эмансулова Муңдарова Боян-Юрт Кагерман-Юрт Ногай-Мурза-Юрт Мижи-Юрт Вновь поселенная деревня Кулаузова Мамакай-Юрт Гунишки</p>	
<p>2. Чеченцы, живущие на Сунже и за оною: Куллар Алда Большой Чечен Большая Атага Малая Атага Джен-Юрт Гихин-Каж Акшепатою Гойты Курдали Топли Ашхой Алхан-Юрт Чертун-Тогай Гелен-Гойта Хачехи Ханбулат-Юрт Шавдон Ягин-Юрт Мамука-Юрт Зарма-Юрт Тепи-Юрт (Даут) Гихи Кусур-Гойта Белгатою Топли-Кечу Сунжинская Амирхан-Кечу Шата-Юрт Бугун-Юрт Сорочан-Юрт Кахкун-Юрт Кули-Юрт Тушкен-Юрт Галай Закан-Юрт</p>	<p>Малая часть жителей этих деревень покорена в 1832 году. Акшепатою покорена в 1833 году, но в 1835 и 1836-м приведены в подданство России и остальные непокорные жители</p> <p>Покорены в 1832 году</p> <p>Покорены в исходе 1834 года</p>

1	2
<p>Хайришки Самашки Умахан-Юрт Пешхой-Рошни Урус-Мартан Хизир-Гойта Чахири Чингорой-Юрт Устархан-Юрт Чионнахой Гойта Мескер-Юрт Курчали Шали Гермичик Чертонкаж Шердей (Шухаип-Юрт) Атабай-Юрт Катер-Юрт Пхан-Кечу Озек-Юрт Шах-Мурза-Юрт Мезеин Курч-Ирзов Хан Бий-Ирзов Лачи-Юрт Узун Тала Хаку-Юрт Лячи-Юрт (близ Маюртупа) Гельдиген Нуриковской Хайтар-Юрт Малага-Юрт Аутор Магмуд-Юрт (Отар) Цаца-Юрт Курчали-Отар Аздемир Хутора: Абикир-Хутор Бердикель Тепи-Юрт Гона-Юрт Лулу-Юрт Хадой-Хутор Дуди-Хутор Али-Ирзов Ходы-Юрт</p>	<p>Покорены во время экспедиций 1835 и 1836-х годов</p> <p>Эти покорены в экспедициях 1836 и 1837-х годов</p> <p>Покорены в 1832 году</p> <p>Покорены в 1835 и 1836-х годах</p>

1	2
<p> Джапар-Юрт Байсунгур-Юрт Энгелик Касум-Юрт Мазлага-Юрт Берди-Юрт Атаназ-Юрт Каусур-Юрт Устар-Гардой Александр-Юрт Дахчи-Ирзов Бачи-Юрт Мирза-Хан-Юрт Аларт-Ирзов Хутор Мезенди Джури-Юрт Алтемир-Юрт Нарт-Бий Хутор Тембулатов Сунгул-Ирзов Хутор Али-Бей Шаман-Юрт Ахта-Отар Хутор Шамай Хутор Джабай Хутор Цей Арслангирей-Хутор Цонцай-Хутор Гема-Юрт Энди-Юрт Анта-Юрт Эльдар-Хутор Гитки-Хутор Аху-Хутор Ама-Хутор Дишний-Юрт Эса-Юрт Алчагар-Юрт Муртазали-Хутор Хасай-Ирзов Эмен-Хутор Бай-Мурза-Хутор Кулиш-Юрт Хаки-Хутор Джанжи-Хутор Кали-Юрт Устархан Варандой Галга-Юрт </p>	<p>Покорены в 1837 году</p>

СПИСОК

г.г. офицерам из азиат, выбывшим из лейб-гвардии Кавказского горского полуэскадрона и из Санкт-Петербургских кадетских корпусов, находящимся в распоряжении Сунженской линии, с прибавлением всех тех, которые заслужили чины в своем отечестве

КУМЫКСКОГО ВЛАДЕНИЯ***Выбывшие из Кавказско-горского полуэскадрона***

Корнеты:

Канамат Тотушев
 Князь Таймасхан Биерсланов
 Солтан-Али Дибиров
 Инал Гебеков
 Сурхай Токаев
 Эль-Мурза Мутиев
 Иман-Мурза Ибрагимов
 Айтек Токаев
 Хазари Абиев
 Исак Акмаматов
 Адиль Гирей Акаев
 Князь Арслан Гирей Баматов
 Абдулла Юнусов Ачаканов
 Сотав Магомагазиев
 Бий-Акай Генжехаджиев
 Асев Джанбулатов
 Князь Гирей Адилев
 Казбек Баматханов
 Абдулла Тотулев

Выбывшие из кадетских корпусов и прикомандированные к казачьим линейным полкам

Корнеты:

Князь Батыргирей Махтиев
 Князь Александр Эльдаров
 Сеит Мусакаев
 Умахан Темиров
 Татархан Баматханов
 Князь Казий Хамзин
 Магомат Аламатов

**ЧЕЧЕНСКОГО ВЛАДЕНИЯ.
НАДТЕРЕЧНЫХ ДЕРЕВЕНЬ*****Выбывшие из Кавказско-горского полуэскадрона***

Корнеты:

Чопалов Баматов

Ачамаз Байсунгуров
 Багатыр Эшироков (в действующей армии)
 Абубакир Эшироков
 Сулейман Чуликов
 Хазу Башаев (прикомандирован к Моздокскому казачьему полку)

Из засунженских чеченцев:

Кады Чагов

Выбывшие из кадетских корпусов и прикомандированные к казачьим линейным полкам

Корнеты:

Эльбуздук Байсунгуров
 Вагап Аду
 Гайсум Арсланбеков
 Абдулла Курумов
 Гача Джамаев

Сверх того заслужившие чины в своем отечестве

Кумыкского владения:

Полковник князь Муса Хасаев
 Майор Ибрагим Албор Аджиев
 Поручики:

Телов Тотриев

Юсуф Клычев (в настоящий чин произведенный в бытность Еффендием в Кавказско-горском полуэскадроне)

Отставной поручик князь Гирей Муртазали Аджиев

Подпоручики:

Князь Султанмуд Уцмиев

Князь Баматгирей Махтиев

Довлет Мурза Шихалей (без жалования)

Прапорщики:

Ибрагим Солтанов

Заур Карабудакон

Минатулла Тавлуев

Умар Азнауров

Муса Ибаев

Аджумар Исаев

Ахмет Клычев

Князь Адельхан Биерсланов

Князь Солимхан Али-Султанов

Алхас Тотушев

Муса Тотушев

14 класса (без жалования)

Алчак Ачаканов

Князь Алхас Капланов
Князь Каплан Капланов
Даут Ибрагимов
Аскендер Юзуф Аджиев
Ханакай Атавов
Кадыр Байрамов
Князь Ислам-Гирей Эльдаров

**Чеченского владения
надтеречных деревень:**

Штабс капитан князь Кагерман Алхасов

Поручик князь Кучук Турлов
Подпоручик Касым Корумов
Прапорщики:
Князь Шахгирей Бекович
Князь Муртазали Бекович
Джанбек Амагов

Полковник Пулло.

ОПИ ГИМ, ф. 6, оп. 1, д. 63, л. 76-81 с об.

*Командиру отдельного
Кавказского корпуса
господину генерал
от инфантерии
и кавалеру барону Розену 1-му*

*Командующего
Сунженскою линиею
полковника Пулло*

Рапорт

С вступления моего в командование Сунженскою линиею, я старался всеми мерами достигнуть, до подробнейшего

познания вверенного мне края, но беспрерывные экспедиции и беспокойства между возмущаемыми горскими народами, лишали меня возможности достигнуть к моей цели. – И я не затруднялся только сделать подробную опись жителям кумыков и надтеречных чеченцев; между тем как прочие скрывали число домов своих, чтобы избегнуть подлежащего числа податей.

Теперь же, упрочив различными мерами в спокойствии и повиновении другие племена народов, я приступил, под благовидным предлогом, к всеобщей переписи, чрез посланных благонадежных чиновников и получил уже подробные сведения о салатавцах и ауховцах.

О которых почтительнейше представил к вашему высокопревосходительству краткую ведомость домов с показанием утаенных и именной список жителям.

Всепокорнейше прошу вашего разрешения касательно недоимки, от утаивших дома свои с 1832-го и по настоящий год.

Многие из таковых возвратились с бегов, некоторые не богаты, впрочем и все едва ли будут в состоянии внести сумму за все время, но уплата за настоящий год не должна обременить их.

Полковник Пулло.

*№ 29.
27 августа 1837 г.
Крепость Грозная.*

ОПИ ГИМ, ф. 6, оп. 1, д. 63, л. 82–82 об.

КРАТКАЯ ВЕДОМОСТЬ
с показанием сколько на значущие деревни с 1832-го и по настоящий
1837 год показывали в подать домов и сколько ныне по собственным
сведениям открыто

№	А именно	Прежде было показано		Ныне открыто		Итого	
		подать	бедные	подать	бедные	подать	бедные
Ауховское владение:							
1	Кишень-Аух	81	–	52	36	133	36
2	Ярыксу-Аух	55	–	195	65	250	65
3	Акташ-Аух	63	–	87	38	150	38
4	Юрт-Аух	22	–	21	26	43	26
5	Асанбекет	15	–	27	36	42	36
6	Зандак	55	–	55	36	110	36
Салатавское владение:							
7	Зарамагет	12	–	3	–	15	–
8	Хубар	44	–	13	9	57	9
9	Дылым	31	–	5	7	36	7
10	Буртана	84	–	13	16	97	16
11	Чир-Юрт	30	–	21	10	51	10
12	Миатлы	69	–	13	30	82	30
13	Зубут	112	–	12	30	124	30
14	Гертмели	30	–	21	–	51	–
15	Инчке	25	–	7	–	32	–
16	Бавтугай	20	–	1	5	21	5
17	Иха	21	–	3	–	24	–
18	Алмак	12	–	18	18	30	18
19	Гоне	35	–	1	7	36	7
20	Костола	9	–	1	4	10	4
21	Черкей	400	–	312	–	712	–
Итого:		1225	–	881	–	2106	373

Полковник Пулло.

ОПИ ГИМ, ф. 6, оп. 1, д. 63, л. 82

**Именной список покорным
ауховским и салатавским
деревням, с разделением бедных
от богатых**

Кишень-Аух

Аула по сю сторону балки

1. Гани Хасболатов
2. Али Хасболатов
3. Манглали Алтутаров
4. Атав Халинбеков
5. Бий Мурза
6. Карчига Ханкишиев
7. Исмаил Аханаев
8. Шагап Патаев
9. Ареланука Качмасов
10. Оразали Байрамкишиев
11. Вазиик Байрамкишиев
12. Иби Идиев
13. Солтан Амирханов
14. Бошука Амирханов
15. Умар Ольсов
16. Орак Генжеев
17. Алисолтан Бек Солтанов
18. Бий Киши
19. Очай Дадаев
20. Исак Барамкишиев
21. Эсенбай
22. Ильяс Байрамкишиев
23. Сенгерхан
24. Нуркиши Джанмурзаев
25. Айдемир Тазиев
26. Ибрай Муйтайханов
27. Оразали Алтутаров
28. Махти Кантемиров
29. Мисарбий Шавлухов
30. Тогузбий Шавлухов
31. Хонкерхан Бамбатханов
32. Солтангирей Хангереев
33. Ханали Курманалиев
34. Исламгирей Хангиреев
35. Абдуразак Актемиров
36. Алхат Джанкишиев
37. Бийкиши Хангереев
38. Сангерей Салатгиреев
39. Али Мурза Вихариков
40. Озибий Шавлухов
41. Алиш Вахариков
42. Астемир Аласханов
43. Есень Мурза Хасаев
44. Батырь Алтемиров

45. Бектимир Бек Мурзаев
46. Казакбий Минболитов
47. Кама Ахматханов
48. Ертуган Ганиев
49. Кайтука Хасаев
50. Хасай Хазболатов
51. Адилбий Минболатов
52. Ельдар Акетиев
53. Джабай Устарханов
54. Абакер Дадаев
55. Магомахан Муллахаев
56. Табулат Санболатов
57. Альчей
58. Оразай Кулушев
59. Витарик Амиев
60. Темир Амиев
61. Ирбайхан
62. Иманали Курманакаев
63. Ирсакый Аласахнов
64. Байали Курманакаев
65. Амархан Алимурзаев
66. Алакай Мамакаев
67. Бийакай Бек Мурзаев
68. Батырхан Айтемиров
69. Байгуват Хасболатов
70. Катука Капиев
71. Магомат Хасболатов
72. Бий Болат Хасболатов
73. Юнус Муртазалиев
74. Тутар Акатиев
75. Шоаип Кузнец
76. Аджали
77. Ямунса Таймасханов
78. Койтемир Ачаев
79. Давлет Адиллов
80. Эльжерука Бек Биев
81. Аскерхан Завонтарский
82. Саит Темиров
83. Токтар Дукеев

Бедные:

1. Хасбий Аханаев
2. Аскендер
3. Али
4. Шихали
5. Ших Сеит Эльмурзаев
6. Усейхан
7. Туку Кулушев
8. Курманали Карманакаев
9. Ханбий Эльмурзаев
10. Джанмурза Санбиев
11. Шанмурза Санбиев

Кишень-Аух

1. Арсанбий Сатыбалов
2. Начаха Карамурзаев
3. Агай Солтанмурзаев
4. Алти Сослонов
5. Ливантай Солманов
6. Ваша Джаналиев
7. Хата Джанболатов
8. Ахмат Асаев
9. Нурали Таймасханов
10. Хурхук Давутов
11. Киба Шахманов
12. Качакай Курмантаев
13. Хосар Муртазаев
14. Шепи Качаев
15. Аджи Мхакаев
16. Биймурза Сунгурбеков
17. Джумали Хасаев
18. Уга Джанболатов
19. Астемир Тутуев
20. Майрали Мхакаев
21. Исак Витигев
22. Коргмас Джантемиров
23. Адил Сатыбалов
24. Ада Мхакаев
25. Казгерей Солтанмурзаев
26. Эсбий Дибириков
27. Амин Бартиханов
28. Шагак Дидаликов
29. Атемир
30. Онжи Тангатаров
31. Гельдибий Тагатаров
32. Молла Солманов
33. Хосар Муртазалиев
34. Байрамали Макаев
35. Эльжурука Оразалиев
36. Муса Гачиев
37. Чата Могоматов
38. Тенболат
39. Болатхан Видаков
40. Нартали Мхакаев
41. Казмурза Солтанмурзаев
42. Байрамхали Курманаев
43. Ата Ногайлиев
44. Болган Водаков
45. Тайса Оймесханов
46. Болатик Муртазаев
47. Бурси Давутов
48. Аджи Джаналиев
49. Ады Джаналиев
50. Инарука Витиев

Бедные:

1. Генже Абдулов
2. Герейхан Ораков
3. Казалип Какиев
4. Суцы Мусалханов
5. Орузбий Темир Болатов
6. Иса Витишев
7. Шаахан Кубиханов
8. Малда Джанкишиев
9. Малдабир Ирбаинов
10. Ваша Сурикков
11. Аджали Боганталиев
12. Солтанбек Гонукаев
13. Нуцы Джункуев
14. Чаландир Шангереев
15. Эльмурза Тутиев
16. Мустапа Айболатов
17. Устархан Миниев
18. Эртуган Исаев
19. Джанчара Джантиев
20. Загик Кацуев
21. Юнус Умаров
22. Амирхан Аджикишиев
23. Амир Джумалиев
24. Курук Шангереев

*Ярыксу-Аух**Ормечигит аул*

1. Бомат Мурза Юносов
2. Темирчи Бамат Мурзаев
3. Алнука Аласханов
4. Коргмас Аласханов
5. Тулар Норчуев
6. Аласхан Тилиякаев
7. Базалай Тенжехинов
8. Айсахан Мудаев
9. Муцук Мудаев
10. Мухтар Айдарханов
11. Мусакай Мустапаев
12. Казимурза Эльдарханов
13. Хойдак Джанмурзаев
14. Эльжурука Джантемиров
15. Янмурза Нартаев
16. Шепи Хасай Мурзаев
17. Байтемир Тавжияров
18. Бийбамбант Качаев
19. Ханбамбат Качаев
20. Тутхан Холинов
21. Навруз Эльбузаров
22. Тамзи Эльбузаров
23. Горчига Тинжиханов
24. Молла Бачаев

25. Беркихан Бачаев
26. Шавган Алыпкачов
27. Келемет Гильмеутов
28. Чора Гельмаутов
29. Висарик Гельмаутов
30. Сади Витариков
31. Адильмурза Казак Мурзаев
32. Качмас Алдарханов
33. Генже Курманалиев
34. Курманали Ногаев
35. Сагиндик Дадиев
36. Ислам Кадарский
37. Казув Исламов
38. Нурбамбат Исламов
39. Тиштемир Кулушев
40. Ахав Таштемиров
41. Атав Таштемиров
42. Алтемир Таштемиров
43. Атай Исламов
44. Муртазали Нурмагоматов
45. Зури Нурмагоматов
46. Сулнчи Аличиев
47. Солат Мирза Нартаев
48. Салимгирей Акмурзаев
49. Сепи Асанов
50. Дурду Халинов

Хутор Ярыксу Аухской

1. Алтинмурза Ненусов
2. Эсенмурза Атинмурзаев
3. Чапалов
4. Бек Мурза Акаев
5. Битый Товбузаров
6. Адильмурза Асланмурзаев
7. Генже Джанмурзаев
8. Эльмурза Кортаев
9. Таштемир Джанмурзаев
10. Абек Джанмурзаев
11. Темирга Товболатов
12. Гайта Акболатов
13. Могомат Вихориков
14. Хонали Дакаев
15. Сали Асанов

Хутор Ярыксу Аухской

1. Кочкар Моксюров
2. Хангир Алматов
3. Мурза Болатханов
4. Мизик Болатханов
5. Мутав
6. Муракай Хосаров
7. Узи Куласханов

8. Соракой Хосаров
9. Идрис Куласханов
10. Оздиник Мимиев
11. Алтутар Гукеев
12. Илакай Джанаев
13. Белакай Джанакаев
14. Минболат Джанакаев
15. Санбий Болатов
16. Корманали Юнусов
17. Баймурза Арсланмурзаев
18. Иманмурза Арсланмурзаев
19. Кадий Ханакаев
20. Тулпархан
21. Арейлов Режепов
22. Арслангей Режепов
23. Бицый Айтеков
24. Бук Айтеков
25. Аскер Атеку брат
26. Бектемир Давжияров
27. Бамбатхан Бомбатов
28. Иласи Бамбатов
29. Яса Бамбатов

Бедные:

1. Абди Довлетмурзаев
2. Цыцы Мутаев
3. Мукай Мудаев
4. Сангерей Режепов
5. Сурхай Акмурзаев
6. Дадук Давлетмурзаев
7. Аварбий Хосаймурзаев
8. Хасан Хан Телякаев
9. Абакер Чаптеев
10. Алазур Чапаев
11. Солтан Мамаев
12. Мусаих Канболатов
13. Завботырь Дангиев
14. Мисирбий Дангиев
15. Нака Мусалов
16. Алабай Мусаловов
17. Созак Момаев
18. Солмирза Арсланмерзаев
19. Казимира Арсланмирзаев

Арыксу-Аух Тогай аула

1. Бийарелан Кулаев
2. Буна Сарымурзаев
3. Саримирза Зачиков
4. Юнус Канболатов
5. Кайтемир Битемиров
6. Биболат Давлетбиев
7. Алтинмурза

8. Ягуп
  9. Гайдик Умимов
  10. Юсуп
  11. Алдор Кажаев
  12. Хосов Алмаутов
  13. Акай
  14. Солхан Аличиев
  15. Балхан Качаев
  16. Пирхама Нубаганов
  17. Хан-Мурза Ханбаганов
  18. Сархан Салиев
  19. Боган Тасиев
  20. Инум Мамаков
  21. Бекболат Бабатаев
  22. Темев Темерханов
  23. Шихай Нуравов
  24. Касим Нусцаслов
  25. Сухай Атаев
  26. Яндирхан Батырхан
  27. Джабай Бийдаков
  28. Алтав Мазаев
  29. Ирбаин Кочаев
  30. Дада Мучавов
  31. Хасай Мамиев
  32. Вити Идиев
  33. Актола Телякаев
  34. Сатыбал Мурзаев
  35. Баймурза Мурзаев
  36. Алхан Алиев
  37. Хамат Джанкишиев
  38. Айболат Гибувов
  39. Ахав Джанаев
  40. Арсланука Курманакаев
  41. Чуллы Курманакаев
  42. Адилмурза Курманакаев
  43. Биякай Курманакаев
  44. Чаху Джанаев
  45. Завур
  46. Амин Алханов
  47. Албасхан Алиев
  48. Салатгирей Дадыев
  49. Асабай Алхасов
  50. Янбайсхан Никяев
  51. Ханахмат Никяев
  52. Джанауваат Жаимов
  53. Дотай Салтанашов
  54. Санболат Мантаев
  55. Сувсат Кабартиев
  56. Толи Питиев
  57. Махмут Асаков
  58. Махти Асаков
  59. Чага
  60. Манца Боматханов
  61. Таштемир Джантемиров
  62. Дада Джантемиров
  63. Казбагант Казиханов
  64. Галамат Казиханов
  65. Казимирза Акаев
  66. Шашке Батырханов
  67. Ильяс Хасаев
  68. Шахтемир Албатыров
  69. Байтемир Айбатыров
  70. Устархан Беркиханов
  71. Эльдар Мусалов
  72. Эсинбай Акаев
  73. Каймирза Акаев
  74. Казимира Сирибиев
  75. Карамирза Алхасова брат
  76. Кака Джанкишиев
  77. Янмирза Тавбузаров
  78. Умахан Джанкишиев
  79. Акая Карамирзаев
  80. Бизир Карамирзаев
  81. Тавбузар Акаев
  82. Альбари Акаев
  83. Кожак Шахсентов
  84. Пири Берниханов
- Бедные:*
1. Батагиш Мамаков
  2. Салибий Каракишиев
  3. Таип Мовсуров
  4. Адил Мамаев
  5. Мутаихан Мусавов
  6. Бекболат Бексолтанов
  7. Чупар Ирбаинов
  8. Гайты Дутаев
  9. Нусалхан Соримирзаев
  10. Завур Накаев
  11. Купчара Багатыров
  12. Джанмурза Аджимурзаев
  13. Ахав Ташаев
  14. Бирты Биртыханов
  15. Шанмурза Тавгузаров
  16. Али Какаев
  17. Муртазали Беркиханов
- Ярыксу Аухской Зандак аула*
1. Тимирука Дабушев
  2. Тепсурука Дабушев
  3. Сосорука Дабушев
  4. Казакбий Исаев
  5. Яса
  6. Джанай Минаев

7. Казалап
8. Ойсунгур Качкереев
9. Байрамали Инкеев
10. Аджибатыр Салахов
11. Айгум Салахов
12. Худайнат Салахов
13. Довлетбий Татарханов
14. Агай Арсланмурзаев
15. Мата Гасанов
16. Саримурза Товсултан
17. Умахан Темишов
18. Аварбий Казак Мирзаев
19. Авирхан Казак Мирзаев
20. Муцы Казак Мурзаев
21. Салимгерей Тавсултанов
22. Довлетмурза Арсланмурзаев
23. Гамана Арсланмурзаев
24. Шласеит Крымсолтанов
25. Вахарик Аминаев
26. Атав Витариков
27. Байты Витариков
28. Салгирей Тумнуев
29. Амирхан Хасаров
30. Даргя Хасаров
31. Батырмурза Саримурзаев
32. Ибиш Гасанов
33. Батал Вытышев
34. Аджи Мусаев
35. Хосар Сатлыков
36. Иса Хосаров
37. Муса Хасаров
38. Кансав Хасаров
39. Атам Сатлыков
40. Уллубий Батырханов
41. Солтан
42. Арсланука Солтанов
43. Асий Солтанов
44. Джантымир Ибиев
45. Байтемир Джантемиров
46. Исакай Гантемаров
47. Гантемир Абиев
48. Тахнай Аджанков
49. Муртазали Темирсолтанов
50. Осман Мусаев
51. Гасанган Ибитаев
52. Высахан Мусаусов
53. Мустапа Мусаев
54. Салимгерей Баматов
55. Темир Сатлыков
56. Керим
57. Ахмат Нартаев
58. Актемир Умашев

59. Давлет Бий Бацакаев
60. Абель Сопаров
61. Макай Ойшев
62. Минболат Крымсолтанов
63. Козимурза Бий Солтанов
64. Хойдак Джантемиров
65. Тавсултан Витариков
66. Тизалава Бабазилов
67. Газилбий Мандакаев
68. Хамутай Ханбатыров
69. Темирчи Молла
70. Алгерей Шангериев
71. Астемир Ханакаев
72. Эльжурука Ханбатыров

Бедные:

1. Карамурза Саримурзаев
2. Ацай Ногаймурзаев
3. Хосай Мурза Казак Мурзаев
4. Эсенбий Кабиртиев
5. Эсеней Кабиртиев
6. Атутар Кабартиев
7. Адиль Мурза Батаев
8. Толай Асбиев
9. Гайту Акболатов
10. Бий Болат Джанбулааджиев
11. Бий Мурза Тавболатов
12. Кучук Тавболатов
13. Нуцал Чабдарханов
14. Ямху Чабдарханов
15. Басият Адилбиев
16. Канакбий Араков
17. Салимбий Мамбатов
18. Асабий Мамбатов
19. Бек Болат Джанболатов
20. Сапар Ибилов
21. Качакай Байсолтанов
22. Карамурза Орузмурзаев
23. Коймурза Алтимурзаев
24. Нартимурза Алтинмурзаев
25. Арсанбий Калабурзаев
26. Тохнай Анзаев
27. Качинас Бек Солтанов
28. Солгерей Бахтыгиреев
29. Хан Батыр Хан Гиреев

Акташ Ауховский

1. Аскер Оразалиев
2. Койсолтан Оразалиев
3. Бектер Байтемиров
4. Болатхан Мангишиев
5. Ханбий Бийбиев

6. Алтемир Байтемиров
7. Сувсы Выйсаев
8. Темирбек
9. Имя неизвестно, а отец Сабитай
10. Качмас Сарсаков
11. Ялькмас Сарсаков
12. Ухай Темиров
13. Мамаш Темиров
14. Ханарелан Аблашов
15. Тотраз Болатов
16. Шамандар Болатов
17. Ахав Гониев
18. Бийарслан Аблашов
19. Озден Аблашов
20. Мурза Оразаев
21. Джати Шемевов
22. Байтемир Шемевов
23. Магамат Шемевов
24. Алисхан Бек Солтанов
25. Байсунгур Оншев
26. Ачакан Минболатов
27. Ваши Тумаханов
28. Арзыву Абиев
29. Лачик Минболатов
30. Ханик Умалатов
31. Барак Сунтуров
32. Кайсолтан Бийсолтанов
33. Нартбий Бикеев
34. Тавсолтан Эсенболатов
35. Исламхан Товбузаров
36. Шавлух Тораев
37. Атлы Курманакаев
38. Сала Курманакаев
39. Крым Солтан Курманакаев
40. Чогуй Чачаев
41. Разихан Куматаев
42. Биакай Уматаев
43. Сали Алиев
44. Мингиши Оразалиев
45. Оразали
46. Темирхан Багаев
47. Магома Таймасов
48. Шагалов Казиев
49. Ареланбек Акаев
50. Акай Тенжиханов
51. Ибаш Чакаев
52. Зуруш Чакаев
53. Вали Алиев
54. Кучук Хонкерев
55. Идрик Батыр Мурзаев
56. Ибав Молла
57. Оздурмас Кишиев
58. Кормас Товлуев
59. Нарткиши Атакиев
60. Гами Баймурзаев
61. Акмурза Джанакаев
62. Какя Тавмурзаев
63. Солтанхан Бий Солтанов
64. Тулпар Капланов
65. Басхан Астемиров
66. Чиммурза Кинтемеров
67. Таит Генжеев
68. Янмурза Генжеев
69. Чали Чаплагчи
70. Таип Алханов
71. Айгум Алханов
72. Али Нуралиев
73. Давлетбий Алдаев
74. Казанбий Казбеков
75. Лабазан Багалаев
76. Гамбий Дадаев
77. Гайкиши Генжеев
78. Джанболат Камболатов
79. Канболат Хораев
80. Магомат Хораев
81. Минболат Курманалиев
82. Адилгирей Магаев
83. Джана Мамашов
84. Алтухан Ахматханов
85. Алтинмурза Арслангереев
86. Айбад Китиев
87. Керим Джаналиев
88. Ханмурза Довлетгереев
89. Буку Довлетгереев
90. Адемир Кандауров
91. Кагалай Ногаймурзаев
92. Чапалов Баитигерзаев
93. Хаминбек Мингболатов
94. Чигин Дакинсатов
95. Иту Дакинсатов
96. Уллубий Митакаев
97. Герейхан Эльдарханов
98. Джанболатов Салманов
99. Тулпар Солтаналиев
100. Уцуму Таймасов
101. Бакали Бесенеев
102. Яндай Бесенеев
103. Нуркиши Муселемов
104. Ханкиши Ольмесов
105. Умар Муселемов
106. Абдула Оразалиев
107. Бекболат Оразалиев
108. Аминхан Чабдарханов
109. Джанхуват Илакаев

110. Сулнчи Куреев
111. Батырбий Тинжиханов
112. Чили Тинжиханов
113. Канжибий Исаев
114. Пири Умар Солтанов
115. Адильмурза Телякаев
116. Арабхан Чабдарханов
117. Митай Оразалиев
118. Гасак Хан Генжалиев
119. Муса Умарсолтанов
120. Эльдар Оюшев
121. Алхазур Оюшев
122. Муртазали Аджалиев
123. Орочай Булдуrow
124. Отабай Мамокав
125. Темболатов Аманов
126. Агав Тангаев
127. Бекболат Даграев
128. Мисирбий Мустапаев
129. Тавлудибир
130. Ханбий Мустапаев
131. Кальчхан Атаев
132. Ата Орусакнов
133. Цыцы Лилиев
134. Качкар Уманаев
135. Моллакай Гакиев
136. Цулум Гереев
137. Мутазали Аджиев
138. Ногай Усенов
139. Садык Усенов
140. Ахтахан
141. Завур Хибраев
142. Койсолтан Оразаев
143. Джантемир Байтемиров
144. Шангерхан Дуршакаев
145. Ханбий Куматаев
146. Инасхан Бексолтанов
147. Мухтар Ибавов
148. Бий Солтан Темирсолтанов
149. Курманали Мирзабеков
150. Товарслан Алиев

Бедные:

1. Ораз
2. Солтангерей Крымов
3. Елдаш Кочаев
4. Нити Атаев
5. Магама Даргалинский
6. Альмасхан Эльжиев
7. Газий Тинжиханов
8. Мамак Адиев
9. Давлетмурза Баймурзаев

10. Соллак Джакаев
11. Солман
12. Солимхан Алимов
13. Ягуп Билалов
14. Асак Билалов
15. Калабузар Какаев
16. Умар Альясов
17. Сатай Давлетгереев
18. Сурхай Капланов
19. Иса Джанаев
20. Хамболат Салманов
21. Висархан Ораков
22. Батырбий Ирбаинов
23. Ханбатыр Нонаев
24. Бийбатыр Нонаев
25. Крым Тавмурзаев
26. Хаболат Дахраев
27. Нартишав Юсупов
28. Алхас Юсупов
29. Тавлу Аджихама
30. Айдархан Татарханов
31. Тампи Какаев
32. Умар Батракаев
33. Актолла
34. Хасав Бабаатов
35. Арелан Мурзаев
36. Асхувар Соримурзаев
37. Нарткиши Умаров
38. Байкиши Умаров

Юрт Аух

1. Довлетмурза Урумов
2. Давлетбий Магаматов
3. Альбари Витишев
4. Моллокай Суркаев
5. Ойтакай Сурхаев
6. Аджумар Аджиев
7. Тулпар Умаров
8. Аталхан Гереев
9. Казалай Гереев
10. Уту Сурхаев
11. Иса Махмутов
12. Ачакан Махмутов
13. Оразали
14. Хойдак Гелеков
15. Алтинмурза Качаев
16. Мурза Качаев
17. Албагант Гонтуев
18. Байтемир Газиев
19. Карнай Ханакаев
20. Казибек Карнаев

21. Бектемир Ибавов
22. Чонту Хожавов
23. Батырхан Качакаев
24. Качакай Койчиев
25. Усен Аджиев
26. Эльдар Джанмурзаев
27. Чала Джанмурзаев
28. Джанибек Джанибеков
29. Выса Джанмурзаев
30. Чагай Бийакаев
31. Алхузур Джанаев
32. Темирбий Темирбиев
33. Амирхан Хуриков
34. Бийсолтан Темирханов
35. Шихалихан Билаев
36. Устархан Джанмурзаев
37. Алисолтан Алисолтанов
38. Кятама
39. Экиси Бийболатов
40. Топа Эсенболатов
41. Бийболат Догенеев
42. Байрамали Бийболатов
43. Темирхан Темирчиев

Бедные:

1. Шихалибек Балаев
2. Арелан Шихаев
3. Акай Дувуев
4. Курманали Тавсалтанов
5. Муса Аджиев
6. Идрис Мингишиев
7. Гелокай Алакаев
8. Гуду Ахматов
9. Чончалон Хамгавов
10. Чапалов Алакаев
11. Очай Казакаев
12. Атемир Ибьявов
13. Тавмурза Карамурзаев
14. Алимурза Алыпкачов
15. Бийарелан Сулейменов
16. Алхаст Бий Акаев
17. Джангелды Дудушев
18. Усенхан
19. Дудуш Алиев
20. Ума Бек Солтанов
21. Орузмурза Оразаев
22. Осман Олакаев
23. Токай Айдемиров
24. Товбузар Дадаев
25. Войсият Биякаев
26. Бочу Эсенболатов

Деревня Асанбекент

1. Мустапа Кузнец
2. Байрак Умаров
3. Маур Мурзаханов
4. Маварбий Мурзаханов
5. Бицы Мурзаханов
6. Хан Киши Адашев
7. Бамир Товзарханов
8. Абаз Аль Багантов
9. Мхирачи Умаров
10. Санболат Мусаев
11. Мисарбий Мусаев
12. Ижа Анзауров
13. Салатгерей Орсанов
14. Бек Солтан
15. Утю Чарбаалиев
16. Чагай Кузнец Чангелдиев
17. Альбий Гантемиров
18. Гочак Арсеев
19. Таза Ганчибаев
20. Гучик
21. Газу Карнай Цуриков
22. Галамат Цуриков
23. Айбалала Курдииков
24. Астархан Таймасханов
25. Саракай Адильгиреев
26. Тапа Кумуев
27. Гаду Орзаев
28. Василь Исмаилов
29. Миза Курманакаев
30. Вага Визиров
31. Атай Ганчабиев
32. Асабай Азаматов
33. Богар Кумиев
34. Дакый Куниев
35. Иба Гунаев
36. Кудайнат Арсанов
37. Таймасхан
38. Муса Исаев
39. Батарик Албериев
40. Мусакай
41. Эдилхан Бактемиров
42. Сатыбай Бектемиров

Бедные:

1. Кизи Чонтаев
2. Кама Чонтаев
3. Гурматай Чонтаев
4. Мичик Чиравов
5. Бийба Чиравов
6. Мамакай Сиракаев
7. Цыцык Чаарба Илиев

8. Янарса Астемиров
9. Гайтука Майричиев
10. Гагап Виразиров
11. Астемир Мусаев
12. Сали Гундатов
13. Казакбий Битариков
14. Канат Батариков
15. Баймурза Тавдаев
16. Айтек Тавдаев
17. Бюрсак Ганчабаев
18. Соза Чангельдыев
19. Хасай Чангельдыев
20. Муса Ак Болатов
21. Гойта Ак Болатов
22. Баша Башакаев
23. Тавбузар Киштиев
24. Исмайл Дашукаев
25. Айдархан Дашукаев
26. Ахмат Дашукаев
27. Ахматхан Муллахияев
28. Чангора Чанбирзо Муллаев
29. Салгирей Кудайматов
30. Андрей Гибекоев
31. Толу Алдерзоев
32. Мусал Антуев
33. Ахматхан Муллаев
34. Мицы Курманакаев
35. Биси Кусаев

Деревня Зандак

1. Хамамат Курманаев
2. Чугай Корнаев
3. Чангорай Корнаев
4. Каплан Курмонтаев
5. Чалту Бек Болатов
6. Мирза Бакаев
7. Казу Гамурзаев
8. Гурман Ганбиев
9. Араба Аминов
10. Ясховат Макаев
11. Янарси Макаев
12. Ягуват Макаев
13. Эсенбий Курманаев
14. Амракай Кубанчиев
15. Высаккай Кубанчиев
16. Басхаун Даутов
17. Катука Даутов
18. Муллакай
19. Чилик
20. Мугу Матиков
21. Вигай Мамушев
22. Аташ

23. Эзбулат Гамзалатов
24. Высалат
25. Абдулла Зизаев
26. Исмаил Атаев
27. Гойса Гиясов
28. Гунеш Мазаев
29. Муртыхан
30. Агамурза Арзуев
31. Биймурза
32. Кархали Идишев
33. Исак Бат Пинтаев
34. Иба Атаев
35. Уразай Арзуев
36. Бож Тавбозаров
37. Хуна Улакаев
38. Устархан Эльдарханов
39. Ката Мусаев
40. Екушик
41. Мазахай
42. Чанкиши Чальбаиров
43. Аяли Янтаранов
44. Хула
45. Кирим
46. Анзаур
47. Лом Кармантаев
48. Илик Гоняшов
49. Маака
50. Лага Тавлиев
51. Дугу Тавлиев
52. Тульпархан Бек Биев
53. Тата Бек Биев
54. Сандырхан Айбазов
55. Кози Арзуев (шейх Гази-Хаджи Зандакский. – *Примеч. сост.*)

Бедные:

1. Бийболат Бомоев
2. Урузбий Туламчиев
3. Абай Эльдарбаев
4. Салибай Курманбаев
5. Агун Казыев
6. Караби Казаков
7. Газбек Качаков
8. Юну Ахуев
9. Килхан Муниев
10. Озара
11. Байту Биаматханов
12. Мацу Чалыев
13. Кандар Бек Биев
14. Миси Мичигишов
15. Бугут Мантыков
16. Занкарха Алхасов

17. Нурхали Амир Алиев
18. Шавлуг Гадыев
19. Сатгерей Юнусов
20. Казгирей Юнусов
21. Мацагай
22. Умар Тангатаров
23. Тувадак
24. Чалу Гиясов
25. Магмут
26. Ельмурза Мазаев
27. Майрали Идашев
28. Шанта
29. Мацанай
30. Чинговат Тугеев
31. Худу Ханболатов
32. Зай Конлиев
33. Зукий Кичибекоев
34. Дика
35. Цацу
36. Алхазур Нуруев

Салатавское владение

Деревня Зарамагент

1. Лабазан Гасинов
2. Ажа Гасанов
3. Абир Абакеров
4. Ами Сеит Магомаев
5. Джанмурза Ажимагомаев
6. Магома Абакеров
7. Муртазали Абакеров
8. Дада Магомасолтанов
9. Иби Муртазалиев
10. Алибек Гелигеев
11. Али Качиков
12. Магома Оратинский
13. Шапай
14. Шафи Лабазанов
15. Исмаил Аджимагомаев

Деревня Хубар

1. Мусакасай Казакаев
2. Усен Атарев
3. Али Манзулов
4. Умар Гирбиев
5. Сула Юсупов
6. Умма Юсупов
7. Давут Юсупов
8. Мусалов Магмутов
9. Адучь Магмутов
10. Асхап Чапанов
11. Нурахма Алибеков
12. Алибек Нурахмаев

13. Абакер Ногай Мирзаев
14. Осман Умаров
15. Шаих Сулейменов
16. Умар Сулеменов
17. Кураали Нуравов
18. Дацы Нурахмаев
19. Насып Дацыев
20. Качкар Дацыев
21. Иманмурза Юнусов
22. Абдулла Отараев
23. Храмой Давут
24. Уцуми Магомасолтанов
25. Ахмадакай Асхапов
26. Шангерей Сулейменов
27. Алижан Батыров
28. Гасан Алиев
29. Иса Исмаилов
30. Керим Курахмаев
31. Дацы Айдаров
32. Ирбайн Солтанаджиев
33. Магома Цулутивов
34. Нурахма Цулутиловов
35. Аджимагома Нурахмаев
36. Джанмурза Улакханов
37. Алибек Юсупов
38. Гамза Чопанов
39. Пирахма Гасанов
40. Шахман Арацханов
41. Ачай Гасанов
42. Салатгирей Ирбаинов
43. Курбан Ирбаинов
44. Гереихан Исмаилов
45. Исрап Биланов
46. Магома Дербишов
47. Магома Магомаев
48. Магома Нурахмаев
49. Аджимурат Абакеров
50. Гелеге Магомаев
51. Айгун Мусаев
52. Иса Салихов
53. Казияв Салихов
54. Нурахма Аджиев
55. Джаной Моллаев
56. Шахман Маллаев
57. Крымхан Лабазанов

Бедные:

1. Джабраил Юсупов
2. Мурзабек Юсупов
3. Усен Амаев
4. Сулеймен Амаев
5. Муху Ирбаинов

6. Магомаказы Солтанов
7. Татархан Лабазанов
8. Ягуп Лабазанов
9. Нурахма Ших Магомаев

Деревня Дылым

1. Аджабек Алиев
2. Солтанбек Алиев
3. Бамболат Айболотов
4. Ирбаин Аматаев
5. Чапалов Макаалиев
6. Бактемур Каирбеков
7. Камболат Каирбеков
8. Шихмурза Бекболатов
9. Геихан Бартиханов
10. Режеп Дыцыев
11. Ушуку Казыев
12. Сунту Бантуев
13. Апа Дадаев
14. Ахта Дадаев
15. Бийарслан Дацыев
16. Озик Казахманов
17. Дада Ибаев
18. Темиррей Каирбеков
19. Амата Гермханов
20. Крым Темишов
21. Амиргамза Темирсолтанов
22. Сали Темишов
23. Аджали Темирсолтанов
24. Ама Казихмаев
25. Кичаба Алиев
26. Шамхал Бекболатов
27. Шангерей Герейханов
28. Мирзали Гуня брат
29. Сеит Магомаказиев
30. Эсенеи Магомаев
31. Темирболат Камболатов
32. Алакай Герейханов
33. Юсюп Курачов
34. Таймас Таймасов
35. Мурзабек Абатаев
36. Бийарелан Бийтимиров

Бедные:

1. Коду Казахмаев
2. Макиш Темирсолтан
3. Адильгерей Даев
4. Олтбек Ирбаинов
5. Осен Ушуев
6. Эльмурза Пирикиев
7. Ханмаума Казакбиев

Деревня Бартуна

1. Уцумы Алиев
2. Коду Идрисов
3. Давлетгерей Магомаев
4. Батармурза Кизилалиев
5. Таймасхан Абдурахманов
6. Солдатхан Москотов
7. Адильхан Тушавов
8. Чопалов Аписов
9. Лабазан Нуравов
10. Сурхай Одаминов
11. Анкялав Одаманов
12. Чончалов Нуравов
13. Каирбек Нуравов
14. Каргилов Абдуллаев
15. Байта Адамонов
16. Шихмурза Усенов
17. Амирхан Курманамек
18. Беркихан Исаев
19. Юнус Идрисов
20. Магомаали Чапанов
21. Али Обипасов
22. Магомамирза Шаих Магомаев
23. Андия Мухаев
24. Кубахан Алдаров
25. Магома Совукалиев
26. Качалай Магомалиев
27. Бийакай Игитов
28. Дацы Игипов
29. Магома Игипов
30. Нурали Айтеков
31. Ордаш Аккгобеков
32. Одаман Умаров
33. Алхас Пирехмаев
34. Пирбудак Умаров
35. Гасан Абдурахманов
36. Болач Дадаев
37. Ахматхан Мамакаев
38. Юсюп Халитов
39. Молла Кумаев
40. Тавболат Алданов
41. Хасболат Байранчов
42. Усен Хан Мухаев
43. Магома Ачаканов
44. Усен Утиев
45. Умар Алиев
46. Чанчавав Ашаталов
47. Юсуп Курахмаев
48. Шавхал Казиявов
49. Сурхай Шахманов
50. Буданчи Солтанахматов
51. Махмут Пашаев

52. Алхас Итинавов
53. Нурахма Халинбоков
54. Акай Джургиев
55. Сулеймен Магомаев
56. Джанболат Исламов
57. Имнат Солдат
58. Умар Кормасов
59. Уман Мурза Аджиев
60. Алдимир Сурхаев
61. Аджихан Ханакаев
62. Алладжиав Ашаков
63. Муха Кази Магомаев
64. Муху Бийакаев
65. Кормас Нуражимаев
66. Дами Умаров
67. Магомаали Османов
68. Темир Израйлов
69. Салимгирей Орусханов
70. Эмин Казаналиев
71. Амир Али Кудаев
72. Салимхан Иркинский
73. Чаллав Другиев
74. Ирбайн Нурахмаев
75. Ханакан Исаев
76. Биларилав Кадиев
77. Моллачилиав Нуравов
78. Апасилав Халитов
79. Айдар Алхасов
80. Алмасхан Ханмагоматов
81. Солтахусен Амиев
82. Паша Аджиев
83. Дадаку Давутов
84. Канболат Израйлов
85. Абдурахман Абаев
86. Али Идрисов
87. Магомат Алиев
88. Магомасолтан Чанчалов
89. Халит Солтанахматов
90. Дербиш Алиев
91. Исан Алиев
92. Сулеймен Курахмаев
93. Герейхан Алибеков
94. Магомамурза Парасилиев
95. Герейхан Алибеков
96. Махтихан Бийакаев
97. Алижан Казимагомаев

Бедные:

1. Нурахма Юсупов
2. Курач Мурзаев
3. Клыч Магомаказиев
4. Магомаали Магомаалиев

5. Болотхан Курманавов
6. Бийарелан Абдиев
7. Казий Бацыков
8. Махмут Курахмаев
9. Халимбек Гасанов
10. Али
11. Ирбайхан Ирикунский
12. Сулеймен Ашиков
13. Магома Ахматханов
14. Белакай Карамурзаев
15. Солтанахмат Гелегеев
16. Эльмурза Солманов

Деревня Чирюрт

1. Магомали Гасанов
2. Абакер Аликов
3. Магомаказы Шамилов
4. Дада Биякаев
5. Гасан Биякаев
6. Арслангерей Курахмаев
7. Дада Мусададаев
8. Абдурахман Казанбиев
9. Муса Магмуисов
10. Аджав Мурзабеков
11. Чопан Микьтаров
12. Казак Мурза Шафиев
13. Магомадада Кандаров
14. Дадук Хасаев
15. Нуркиши Эсенболатов
16. Эсенболат Нуркишиев
17. Идуч Магомаев
18. Апапи Акаев
19. Муртазали Будунов
20. Курахма Курахмаев
21. Али Ахма Нурахмаев
22. Махтихан Ганзаев
23. Ама Ганзаев
24. Гебек Мустапаев
25. Алибек Муртазалиев
26. Курахма Лайлиев
27. Амисали Улубиев
28. Режеп Нурахмаев
29. Тавболат Кистаманов
30. Аджинболат Мусакаев
31. Исмайл Эльмурзаев
32. Мусал Алдамов
33. Кучук Алдамов
34. Ордаш Аишатов
35. Газий Магомаев
36. Бийкиши Аксадаров
37. Дацы Бийкишиев
38. Хаймагома Бийкишиев

39. Исмаил Марьянов
40. Цыретел Исмайлов
41. Таймасхан Гасанов
42. Иманали Айдемир
43. Аджияв Алдимир
44. Сахьялов Айдимиров
45. Адемир Усенов
46. Умануцал Арсланбеков
47. Эльдар Гамзаев
48. Мугуш Гамзаев
49. Али Ареланбеков
50. Шарипов Давутов
51. Дада Давутов

Бедные:

1. Айдимир Максютон
2. Казибек Алабирдиев
3. Умаичилав
4. Муса Гасанов
5. Ирбайх Акуев
6. Казиахма Исмайлов
7. Халит Курманов
8. Умар Нуручиев
9. Иди Бек Солтанов
10. Магома Татарханов

Деревня Миятлы

1. Магома Магомаалиев
2. Таир Джамайлов
3. Иса Ордишов
4. Магома Курахмаев
5. Нурахма Магомаалиев
6. Солтанахмет Болатов
7. Карабулак Эминов
8. Дацы Муртазалиев
9. Казий Джумалиев
10. Давут Казиханов
11. Гамза Муртазалиев
12. Магомаказий Алхасов
13. Магома Мирза Рызванов
14. Аду Алимов
15. Алхас Мухаев
16. Арсланбек Алахмаев
17. Аджи Муртазалиев
18. Нурахмагомат Эминов
19. Дыбы Алиев
20. Аджи Дада Алиев
21. Каса Пирбудаков
22. Давут Утарханов
23. Имат Талутов
24. Юнус Магомададаев
25. Казиахма Шахмагомаев

26. Юнус Поричов
27. Умахан Дадиев
28. Ажув Гобеков
29. Магома Ацалуковский
30. Пирбудаков Юсупов
31. Аджияв Хабиханов
32. Шахман Дадаев
33. Муртазали Дадаев
34. Казахма Алиев
35. Пирахма Алиев
36. Амза Али Солтанов
37. Бийакай Кудаев
38. Канболат Юсупов
39. Казиахма Муртазалиев
40. Ирбаин Солманов
41. Коша Магомаев
42. Муса Дацыев
43. Али Мурхаев
44. Игип Сурхаев
45. Шахман Андиев
46. Гасан Мурза Казиев
47. Умар Давудиев
48. Маарулов Али
49. Эльмурзу Нуркишиев
50. Амир Алуев
51. Шайх Даит Беков
52. Аджияв Иманшайхов
53. Иба Акилавов
54. Ата Нурахмаев
55. Нурахма Атаев
56. Шаих Магома Атаев
57. Аппас Моллачиев
58. Молламагомат Моломагомаев
59. Сапар Юсупов
60. Маломагомат Юсупов
61. Кады Амзаловов
62. Курахманали Аджиловов
63. Герейхан Алиев
64. Анкаллав Шафиев
65. Мааку Алиев
66. Эльдар Алиев
67. Герей Аджиахмаев
68. Али Ахма Магоматов
69. Казий Маматаджиев
70. Муртазали Казиев
71. Моллачиевов Дадаев
72. Дибир Магома Магомамурзаев
73. Муртазали Магомамурзаев
74. Магомамурза Исаев
75. Казий Сеитов
76. Курахманов Сеитов
77. Сеит Шаихов

78. Казиахма Таипов
79. Ягуп Мирзаев
80. Айдимир Мурзаев
81. Пирбудак Даитбеков
82. Гасан Османов

Бедные:

1. Аджиав Бийкишиев
2. Иса Курахмаев
3. Джиав Таипов
4. Дада Амзаев
5. Чаирав Алиев
6. Юсуп Алимов
7. Али Дабиев
8. Иби Пирбудак
9. Муху Атаев
10. Абакер Исаев
11. Абулла
12. Кадичу Ирбаинов
13. Маматав Абдурахманов
14. Пирмагома Магомаханов
15. Амирхан Ханакаев
16. Муртазали Амурханов
17. Пирмагомаев
18. Алижан Алижанов
19. Нуркиши Алимурзаев
20. Ордаш Сулейменов
21. Кожак Малачиев
22. Али Абдурахманов
23. Режеп Юнусов
24. Гасан Мугучуев
25. Ибий Могучев
26. Казиахма Ахматов
27. Аджиав Арбаинов
28. Магомахан Таипов
29. Пирмагома Гебеков
30. Мугу Аджиахмаев

Деревня Зубут

1. КазимагомаУсмеев
2. Абакер
3. Пирбудак Апасов
4. Абакер Хасанов
5. Маматхан Режепов
6. Насип Мурзабеков
7. Абдул Керим Режепов
8. Найбори Телабердиев
9. Дада
10. Лабазан Асманов
11. Халимбек Магомаев
12. Гасанбек Магомаев
13. Алдам Уцумиев

14. Аджумарат Муртазаев
15. Сеит Мурзаев
16. Кибит Юсупов
17. Дацы Таймайсханов
18. Амирилав Юсупов
19. Лабазан Ханов
20. Амирилов Юсупов
21. Магомах Ахмадакаев
22. Аджимагома Алиев
23. Иса
24. Чайрав Аджиавов
25. Магома Ханов
26. Курманали Мурзаев
27. Мумин Муминов
28. Аджиав Дидуев
29. Аджиав Казимагомаев
30. Юсуп Магомаев
31. Нурмагома Магомалиев
32. Алимагомааджиев Казамагомаев
33. Када Магомасолтанов
34. Саитав Максютов
35. Гасан Максютов
36. Магомаали Итинавосов
37. Баламагома Аджиавов
38. Магома Болациавов
39. Уба Режепов
40. Аджиав Умаров
41. Шамхал Дадаев
42. Магома Алиев
43. Курманали Дацыев
44. Джанмурза Амиргамзатов
45. Шамиль Соргиев
46. Газимагома Аджиавов
47. Амирмагома Аджиавов
48. Юсуп Ирбайнов
49. Кизул Исаев
50. Магома Иматов
51. Исмаил Дацыев
52. Апаев Баламагоматов
53. Алиболат Дабишов
54. Сеит Ибачов
55. Курманов Алабердиев
56. Аджи Умаров
57. Абакер Шахманов
58. Гасан Дацыев
59. Мусалов Шахманов
60. Ата Уматов
61. Юсуп Ажнадакаев
62. Магома Алиев
63. Джафар Магомасолтанов
64. Нурмагома Магомаев
65. Шаих Магома Курманалиев

66. Муху Магомаказиев
67. Халил Юсупов
68. Шабан Курачав
69. Магомакази Ханикиясов
70. Анза Ханикиясов
71. Уцуми Баилявиджиев
72. Магома Уцумиев
73. Акай Аджав Нурмагомаев
74. Магома Абдурапов
75. Ирбайн Солтан Ирманов
76. Исмаил Абдурапов
77. Аджимурат Уркучмаев
78. Режеп Арзумов
79. Режеп Таголовов
80. Усен Абукавов
81. Шабан Режепов
82. Салатгерей Эльбузоров
83. Исмаил Ахмадакаев
84. Курман Амиргамзаев
85. Иса Уркучмагомаев
86. Дода Исаев
87. Казимагома Усеиханов
88. Магома Арапов
89. Алимурза Усенов
90. Пирмагома Усенханов
91. Пирмагома Усенханов
92. Исааджиав
93. Магома Магомаев
94. Юсуп Аджиавов
95. Нурмагома Абакеров
96. Илум
97. Даутбек Муртазалиев
98. Режеп Магомаказиев
99. Аджимагома Уркучмагомаев
100. Умахан Гамалиев
101. Аллага Дацыев
102. Магома Шахманов
103. Гасан Мукайлов
104. Джанмурза
105. Гасан Халисов
106. Усен Юсупов
107. Дацы Мусалавов
108. Алимчи Курачов
109. Гасан Багагов
110. Магома Бекеев
111. Кибит Мурзаев
112. Юсуп Дабир Казимагомаев
113. Муртазали Курманов
114. Максют Гасанов
115. Магомамурза Казимагомаев
116. Бамбатхан Джанмурзаев
117. Курман Магомаев

118. Солтан Иманалиев
119. Алимурза Курманов
120. Давут Магутов
121. Гасан Курманов
122. Джабраил Тилабирдиев
123. Аджиав Чеитаровов
124. Сат Мурзабеков

Бедные:

1. Таир Елбатыров
2. Магома Калбацов
3. Герей Аджиев
4. Али Аджимагоев
5. Казимагома Алиев
6. Моллачи Алиев
7. Акай Гелегеев
8. Гасан Аджиавов
9. Муса Аджав Магомаев
10. Муртазали Магомаев
11. Кудиявчи Курамагомаев
12. Магома Нурмагомаев
13. Абдурахман Умаров
14. Абдулгамит Алийчиев
15. Аджи Умаров
16. Аджиав Мамакаев
17. Юсуп Лабазанов
18. Османов Пирбудаков
19. Багуладжимагома
20. Магомахан Казимагомаев
21. Исмаил Юсупов
22. Магомаали Маралекий
23. Джимагома Османов
24. Уцымы Кадысса
25. Абакер Баркарский
26. Муртазали Магомаев
27. Казимагома Маркарский
28. Магомаусенов
29. Техаду
30. Аджимагома Бабалов

Деревня Кертлем

1. Дацы Алиев
2. Магоматурза Болачев
3. Ирбайн Хан Шайхов
4. Ахта Батигереев
5. Дада Ирсланбеков
6. Кубахан Арсланбеков
7. Эльдархан Уланбеков
8. Довлетгерей Уланбеков
9. Гасан-Хан Орусханов
10. Шайх Курахмаев
11. Казихма Ягьяев

12. Алхас Хасаев
13. Акай Тавсолтанов
14. Амир Арацханов
15. Арслангерей Аджиалиев
16. Тушахан Усенханов
17. Алиболат Дербиш Магомаев
18. Коди Курманов
19. Магома Османов
20. Салман Османов
21. Ахмадакай Халитов
22. Солтан Аджиев
23. Канболат Анапиев
24. Ханав Казимагомаев
25. Ирбаин Артлукский
26. Муха Коракишиев
27. Исхан Аджимуратов
28. Кораглы Джабурлинский
29. Дада Дацыев
30. Орусхан Магомаев
31. Гонза Каландаров
32. Акай Тавсолтанов
33. Алисолтан Мурзаев
34. Умар Мирзаев
35. Шаих Шейх Мурзаев
36. Магома Мирзаев
37. Юнус Казбеков
38. Магомакази Юнусов
39. Ирбаин Магомаев
40. Абакер Тучаловов
41. Муху Давутов
42. Ягуп Юсупов
43. Муса Алиев
44. Тулпар Алимурзаев
45. Алимурза Тулпаров
46. Абакер Алимурзаев
47. Бурзилав Исаков
48. Чопалов Джанкишиев
49. Мортихан Эльмурза
50. Адуч Курманалиев
51. Али Аймекеев

Деревня Инчке:

1. Дацы Качакаев
2. Муса Индирчиев
3. Джамал Усенов
4. Дызман Иванов
5. Абдулла Мукайлов
6. Савокхан Гереиханов
7. Казаахма Темирболатов
8. Муса Магомаев
9. Шаихмагома Керимов
10. Мустапа Аджиавов

11. Ажиав Казалавов
12. Чолабий Мусаев
13. Ханмурза Умаров
14. Дада Ханмурзаев
15. Иса Алиханов
16. Гасан Усенов
17. Болач Ирбаинов
18. Дызмак Малачиев
19. Гелегей Муртазалиев
20. Хасболат Гелегеев
21. Казахма Абдурахманов
22. Нурали Паталавов
23. Асхап Аджавов
24. Юнус Алиев
25. Герейхан Мурзамогомаев
26. Магома Солтан Солтанов
27. Магома Солтан Магомаев
28. Чопан Алиханов
29. Аличак Алишов
30. Нурахма Алишаков
31. Казахма Ирбаинов
32. Казиахма Кузнец

Деревня Бавтугай

1. Усен Даутов
2. Муху Солтанбеков
3. Абдул Кадыр Умаров
4. Казанап Османов
5. Али Солманов
6. Дада Османов
7. Дацы Османов
8. Давут Маллакаев
9. Батыр Мурза Дадаев
10. Магомаали Госанов
11. Гасан Пирахмаев
12. Муса Дабилов
13. Муху Мусаев
14. Муртазали Магомаев
15. Юнус Ирбаинов
16. ГерейБегеев
17. Дибирали Баймурзаев
18. Уцумы Айтеков
19. Маллаахма Баймурзаев
20. Кунеш Магомаев
21. Али Алиев

Бедные:

1. Ирбаин Хан Курманалиев
2. Эльдар
3. Алхучь
4. Курманали Тавсолтанов
5. Исмаил Адиллов

Деревня Аха

1. Курманов Магомаев
2. Нурахма Юнусов
3. Лабазан Насипов
4. Умар Магомаев
5. Магомазы Магомаев
6. Ханакай Абдул Керимов
7. Ачиав Магомагозыев
8. Курманали Мусеев
9. Мулла Мугмутов
10. Али Алиев
11. Исмаил Магомаев
12. Муса Давутов
13. Насип Лабазанов
14. Сали Исаев
15. Магомасолтан Даутов
16. Нурмагома Батырмурзаев
17. Умар Даутов
18. Аба Лачинов
19. Дацы Лачинов
20. Исайяв Магома Лачинов
21. Юсеп Асанов
22. Магома Ибраинов
23. Газимагома Лабазанов
24. Даутбек Амирмагомаев

Деревня Алмак

1. Иса Курманалиев
2. Аигун Курманалиев
3. Юнус Игунов
4. Алмаут Усенов
5. Балстросхан Калясханов
6. Исенболат Мурталиев
7. Кази Юсупов
8. Каракиши Юсупов
9. Крым Киши Юсупов
10. Гамза Ачиавов
11. Саидатгерей Юсупов
12. Бийтимир Османов
13. Даутбек Усенов
14. Борты Токаев
15. Устархан Усманов
16. Ильяс Османов
17. Киясхан Таимасханов
18. Магомат Карабутаков
19. Чаландар Карабудаков
20. Алихан Кодуев
21. Аибели Булачев
22. Нурав Темирсханов
23. Адильхан Кудуев
24. Хан Киши Гупаев
25. Дада Киши Хасаев

26. Юсеп
27. Солтанбек Магмутов
28. Дахада Таймасханов
29. Батыр Мурза Киясханов
30. Каримурза Киясханов
31. Асан Арапханов
32. Эльмурза Мурзаханов
33. Караглы Юнусов
34. Чанболат Арапов
35. Биякай Алхасов
36. Аба Чанболатов
37. Шамиль Хасболатов
38. Иса Сурхаев
39. Чанкиши Арабиев
40. Хасан Мурзакиясханов

Бедные:

1. Магомагозы Режепов
2. Молачилав Бурзилявов
3. Магома Солтан Исланов
4. Магома Исланов
5. Ахмат Хан Ирикилиев
6. Ачихан Ирикилиев
7. Солдатгерей
8. Кайтука Тушавов
9. Асан Хан Ирикилиев
10. Сойт Курманалиев
11. Пирбудак Мусаев
12. Темирболат Тавмурзаев
13. Алдар Абилов
14. Байтемир Бейболатов
15. Алболат Тавболатов
16. Камил Касболатов
17. Режеп Азипов
18. Казак Мурза Алиев

Деревня Гуне

1. Али Галбац Магомаев
2. Курманали Магомаев
3. Ильяс Мурзаев
4. Харитон Амиров
5. Чакур Алимурзаев
6. Али Магомаев
7. Таймасхан Дадаев
8. Солтан Дадаев
9. Дади Курманалиев
10. Иса Михайлов
11. Итинав Амиров
12. Асан Салиев
13. Магома Салиев
14. Каракиши Дадаев
15. Амитан Умахаев

16. Ага Умаханов
17. Моллачи Магоматалиев
18. Лабазан Гамзаев
19. Мурза Дадаев
20. Устархан Лабазанов
21. Шахи Магомагазиев
22. Усен Мустасалиев
23. Пиряхма Амиров
24. Али Айдарбек
25. Али Османов
26. Нурахма Амиров
27. Адемир Муртазалиев
28. Закария Магомаев
29. Имаав Алимурзаев
30. Умар Шаих Магомаев
31. Маатут Кабытов
32. Магомат Магомаалиев
33. Абдул Кадыр Магомаев
34. Дибир Амиров
35. Магома Чанкишеев
36. Мирза Алакаев

Бедные:

1. Хочак Темир Магомаев
2. Альберю Газичов
3. Исмаил Баматов
4. Ахматхан Исаев
5. Магомат Магомалиев
6. Дада Курманов
7. Магомали Исаков

Деревня Кастала

1. Чаирав Салиев
2. Асан Салиев
3. Магома Аминтазаев
4. Аба Османов
5. Абу Магочев
6. Атакиши Исаев
7. Муртазали Ачиавов
8. Хомутай Дибиров
9. Казибек Камбердыев
10. Гасан Михтлыев

Бедные:

1. Юсуп Салаев
2. Даит Гасанов
3. Лабазан Курамагомаев
4. Муху Крымханов

Деревня Чиркеевская

1. Магомат Магоматов
2. Казимагома Алиев

3. Абакер Мурзаев
4. Усен Сулеев
5. Даут Асинов
6. Алийрбайн Солтанов
7. Асан Исаков
8. Магома Уцумиев
9. Батыр Лабазанов
10. Шахман Шабанов
11. Сулеймен Сулеменов
12. Магомат Аддылгиреев
13. Абдула Рызманов
14. Ачиав Магомаев
15. Лабазан Дадаев
16. Магодали Усманов
17. Асан Усенов
18. Умар Алиев Алимурзаев
19. Абдурахман Магоматов
20. Юсуп Молламагомаев
21. Нур Магомат Исаев
22. Магома Муллачиев
23. Кума Казиявов
24. Биякай Ачиавов
25. Амир Гамза Ганавов
26. Дацы Амир Магомаев
27. Магома Газы Магомаев
28. Асан Юнус Магомаев
29. Даит Базаренов
30. Нурмагомат Алибеков
31. Исмайл Алибеков
32. Гибек Алибеков
33. Усен Муртазалиев
34. Митунур Ачиавов
35. Ачиав Мамашев
36. Дибир Зайнаев
37. Таймасхан Гибеков
38. Ганбулат Темирханов
39. Пирмагомат Ганболатов
40. Асан Чупанов
41. Усен Усенов
42. Исен Усенов
43. Абдулла Абдулаев
44. Мурза Абдулаев
45. Умар Акаев
46. Мама Умаров
47. Ахмат Умаров
48. Али Асанов
49. Якуп Ачиавов
50. Чабрайл Дадикуннов
51. Агап Дадакунов
52. Умар Мурзаев
53. Кекечу Иванов
54. Туран Сурхаев

55. Ачимагомат Магомадинов
56. Берю Магомадалиев
57. Лала Магомадаминов
58. Ачи Магомадаминов
59. Али Есенов
60. Магома Лабазанов
61. Гамзав Дибир Лабазанов
62. Абдулла Урусханов
63. Урусхан Абдулаев
64. Солтанбек Ибекинов
65. Ибекен Умаров
66. Ачиав Кармышов
67. Усен Кармышов
68. Умар Кармышов
69. Чамал Аджиавов
70. Пирючи Ильясов
71. Маати Умаракаев
72. Дибир Ачиавов
73. Даут Анзаев
74. Усман Анзаев
75. Ирбайн Асанов
76. Аду Солтанов
77. Магома Солтанов
78. Газимагома Дидаев
79. Алимчи Алимчиев
80. Абдул Алим Сулеев
81. Эсен Ибаев
82. Асан Кяиев
83. Али Магомадиев
84. Магома Асанов
85. Ачиав Асанов
86. Кады Кяов
87. Ачидода Кяов
88. Муртазали Даут Беков
89. Атасы Даутбеков
90. Исмаил Мусалов
91. Булач Муцалов
92. Чалабюри Османов
93. Умар Ибекуев
94. Муса Саитов
95. Умар Юсюпов
96. Абдул Халим Ахмаров
97. Асан Кягиев
98. Ачиав Ильясов
99. Чамурза Магомаев
100. Ачи Дода Сунгур Ачиавов
101. Мурза Шах Мандаров
102. Магомагозы Гизануев
103. Алихан Асиев
104. Куса Аганов
105. Чаландар Асанов
106. Казимагомы Дайров
107. Андия Юсупов
108. Асан Магодалиев
109. Казимагомат Усенов
110. Даут Атаев
111. Будай Оборахманов
112. Мугу Дадабеков
113. Али Дада Чанбахалиев
114. Магома Алидаев
115. Анди Сулейменов
116. Мурзабек Магомаев
117. Ногай Магомаев
118. Анди Карнай
119. Чаландар Будаев
120. Магомат Усманов
121. Дада Короалиев
122. Магомахан Дадаев
123. Ага Магомаханов
124. Амирхан Магомадалиев
125. Магомахан Магомадалиев
126. Уллу Магоматов
127. Магомадали Магоматов
128. Вагунан Лачинов
129. Дибир Ачиов Ирбайн Ханов
130. Анди Сурхай
131. Сивуклу Юсуп
132. Солман Магомаев
133. Галбац Умаров
134. Ачиав Ачиавов
135. Усен Битаркуев
136. Аду Усенов
137. Даут Ачиманаев
138. Куди Ачидадаев
139. Мома Ачидадаев
140. Амзат Мирзаев
141. Исмаил Газуев
142. Маа Газуев
143. Болат Мугуев
144. Муса Кяхурцаев
145. Богатыр Асманов
146. Будун Будунов
147. Мурзабек Мурзабеков
148. Абдул Кадыр Дунакуев
149. Салатгерей Амзаев
150. Амур Аджалиев
151. Фаралги Мурзаев
152. Шованилов Нурмагомаев
153. Абакер Нур Магомаев
154. Заит Магомаев
155. Андичь Аландор
156. Андин Алиев
157. Андийса
158. Ачиав Сайтов

159. Лабазан Андишов
160. Анди Батырбуцы
161. Уцы Булачев
162. Магома Мирза Гулачев
163. Гелейгей Магодалиев
164. Магома Солтаматов
165. Абакер Асан Дибиров
166. Юнус Магомаев
167. Саит Муртазалиев
168. Алхас Алхасов
169. Улака Магома
170. Али Ачиав Али Очиав
171. Сали Сулиев
172. Магома Саитов
173. Ачиав Даут
174. Ханакай Сурхаев
175. Асан Кадакуев
176. Сунгур Сунгуров
177. Адогаяв Алиев
178. Дабир Магома Мусаев
179. Айди Дибир Магомаев
180. Абдурахман Бабияев
181. Нурав Аджиавов
182. Казипу Умаров
183. Магомахан Казикоев
184. Нурмагома Багатыров
185. Лугха Казияв Дибир
186. Магдайдар Алиев
187. Магома Сулейменов
188. Сулейменов Мамаев
189. Настир Аджимаголиев
190. Харика
191. Иса Аджиав Абдурахманов
192. Муртазали Мухатлявов
193. Мухитлав Муртазалиев
194. Чамурза Шайх Магомаев
195. Аварлы Алосан
196. Умахан Сайтов
197. Шайх Ибрайн Халинов
198. Ачик Мусаев
199. Гебек Ибрайн Солтанов
200. Ачиав Атаев
201. Ачиав Лабазанов
202. Ахмат Лабазанов
203. Лабазан Юсенов
204. Бацыбир Муртазалиев
205. Чаландир Бацыбиров
206. Нурачи Агавов
207. Юнус Юсупов
208. Дацы Шайх Магомаев
209. Иса Шайх Магомаев
210. Алхас Ачиавов
211. Ачи Шамхалов
212. Каит Шах Дудиев
213. Кацара Ирбайнов
214. Эсенболат Сеит Алиев
215. Али Нусалов
216. Ахи Ягьяев
217. Магомадали Ягьяев
218. Даут Шайх Магомаев
219. Нур Магома Ганзаев
220. Ачиав Магомадалиев
221. Иса Чанакуев
222. Усен Усейнов
223. Устархан Усейнов
224. Итанавас Ачиавов
225. Ачиа Исаев
226. Улакан Казимагомаев
227. Муртазали Казимагомаев
228. Магома Казимагомаев
229. Мамат Абдуллаев
230. Абдулла Ачиавов
231. Нурав Усеинов
232. Али Усейнов
233. Аджиав Аджиев
234. Дацы Ачимуратов
235. Ачимурат Османов
236. Абдрахман Сайтов
237. Умар Нусулов
238. Шайх Париев
239. Маосулав Мулламагомаев
240. Магомагазы Диниялов
241. Темир Болат Магомамирзаев
242. Шабаз Шамаев
243. Салман Шамаев
244. Мамат Казимагомаев
245. Улубий Кациев
246. Магома Шалихов
247. Абдурахман Солманов
248. Карнайли Магома
249. Юсуп Алимчиев
250. Алимчи Алимчиев
251. Магомадали Абакеров
252. Ирбайн Нусалов
253. Рагабиль Магома Нусалов
254. Аджи Чала Кишиев
255. Мурза Кашиев
256. Казыкумыкский Ирбайн
257. Итинавас Магомаалиев
258. Дацы Хады Чапов
259. Нестур Дерби Гивмагомаев
260. Кадычу Айдеймиров
261. Осман Аджиавов
262. Магома Алиматов

263. Дацы Османов
264. Алдан Юсепилявов
265. Исай Зантуев
266. Магома Зунтуев
267. Солтаморат Магомаев
268. Умар Даутов
269. Нур Магома Магомагазыев
270. Дацы Нурмагомаев
271. Аду Магоматов
272. Абдул Хашим Дербиш
273. Исмайл Исаев
274. Мустапа Исаев
275. Юнус Исаев
276. Шахмал Терминчи
277. Сеит Сайтов
278. Ачиав Игакишиев
279. Абдул Керим Арсланбеков
280. Умар Багатберов
281. Нурмагомат Алимчиев
282. Умар Исмайлов
283. Ачиав Исмайлов
284. Бамат Асанов
285. Мурза Баматов
286. Магома Асанов
287. Ачиагома Магомаев
288. Дацы Аздеков
289. Мама Ачиявов
290. Курмагома Апасов
291. Даутбек Магомамурзаев
292. Умар Магома Мурзаев
293. Нусал Мусалавов
294. Тимирюка Умаров
295. Салатгерей Салатгереев
296. Сайт Айшаев
297. Кадычу Бораев
298. Алхас Алхасов
299. Абдул Кадыр Муртазалиев
300. Ачиав Алхасов
301. Сали Арбайнов
302. Нур Ачиав Казимагоматов
303. Али Курамагомаев
304. Исмайл Магомаев
305. Насип Дада Лабазанов
306. Курамагома Магома Солтанов
307. Казимагома Дагиев
308. Магомадали Ачиавов
309. Кума Алиев
310. Умахан Магомаев
311. Тейр Бек Карнаский
312. Шайхияв Шайхиявов
313. Агияв Гапаев
314. Сейт Магома Сайтов
315. Ватлукха Идрис
316. Бичахуев
317. Даут Шихамиров
318. Казими Кочкаев
319. Аслангерей Магомамизраев
320. Осман Калабузаров
321. Дада Усейнов
322. Магома Усейнов
323. Газимагома Кадышуев
324. Магомамизра Саламатгереев
325. Даит Бек Исмайлов
326. Салман Исмайлов
327. Дада Ачиавов
328. Дадуш Исаев
329. Ногай Ногаев
330. Курамагома Юсупов
331. Ирбайн Галин Албекеев
332. Сайтеляв Усеханов
333. Ачиав Черкеев
334. Темирчи Кибик
335. Ганза Париев
336. Мучуха Казии
337. Аликишта Ашалисавов
338. Магомат Мурзатаипов
339. Али Курмамаев
340. Умар Алиев
341. Казболат Черкесов
342. Кибит Эльдаров
343. Магома Асанов
344. Магома Мирза Асанов
345. Асан Гербиев
346. Ногай Койчиев
347. Юсен Каичиев
348. Ага Усенов
349. Алясаянды Чапанов
350. Асан Курамагомаев
351. Темриз Алисолтанов
352. Чамурза Казулавов
353. Магмут Чамурзаев
354. Шерип Закаръев
355. Ачиав Закаръяв
356. Салман Магоматмизраев
357. Али Магомаев
358. Асанияв Исмайлов
359. Осман Мирзаев
360. Усен Ирбайнов
361. Газыкумыкский Ирбайн
362. Чанахан Сайтов
363. Исмайл Исмайлов
364. Казыкумыкский Али
365. Ирбайн Абакеров
366. Цадаса Магома

367. Шиббердыхан Шиббердыханов
368. Ачиав Ачиев
369. Чораби Кусаев
370. Мурзабек Сайтов
371. Магомасолтан Морзабек
372. Алмади Дабиндиев
373. Солтаморат Юнусов
374. Гуцу Албекеев
375. Мата Уцуев
376. Магомадали Ачиев
377. Солман Ачиев
378. Биякай Биякаев
379. Ачиав Ачимагамаев
380. Магомат Мусаев
381. Усеин Дадакуев
382. Амзалав Газиявов
383. Бахтанкт Иванов
384. Иманчи Гайрбеков
385. Гыдры Мулламагоматов
386. Али Умаров
387. Дада Бикячиев
388. Мурза Алиев
389. Мурза Аишаев
390. Али Сыраков
391. Дабир Алиев
392. Иба Алиев
393. Умарилляов Гульдуюев
394. Алхан Аульдуюев
395. Ачиав Марилляов
396. Амир Али Умаров
397. Ибачу Асанов
398. Ачиав Шахмандаров
399. Магома Шахмандаров
400. Мама Гиреев
401. Амирхан Магмутов
402. Чамак Магмутов
403. Сулеймен Магомаев
404. Магома Моллачиев
405. Асан Апасов
406. Чарбаил Магомадалаев
407. Асан Бирявов
408. Шаих Магомаев
409. Ибраим Шемеев
410. Шунгар Шунгаров
411. Пашай Исмайллов
412. Али Алиев
413. Иса Алиев
414. Магома Кабытов
415. Бартыхан Дадаев
416. Рижебиляв Дадаев
417. Муту Дадаев
418. Иса Изаматов
419. Исрап Занкерыев
420. Иса Ачиав Капланов
421. Ирбайн Галин Капланов
422. Ахмат Кумаев
423. Али Алиев
424. Магома Моллачиев
425. Иса Сурхаев
426. Ачимагама Атуев
427. Дацы Атуев
428. Гебек Ачимаев
429. Исмайл Чакалавов
430. Мурзабек Аянбекеев
431. Магома Сайф Мурзабеков
432. Магомагазы Алибеков
433. Абакер Нурмагамаев
434. Даут Магмутов
435. Ума Нуцал Магмутов
436. Шабан Рат Алилляов
437. Али Раталивьяов
438. Мумин Алиев
439. Имиен Шафи Магомаев
440. Гамза Казимагомаев
441. Али Казимагомаев
442. Батырхан Умаров
443. Умар Умаров
444. Исмайл Якупов
445. Магодали Кумаев
446. Шайх Шайхов
447. Куруч Якупов
448. Имамурза
449. Ахматхан Ачиав Дадаев
450. Сурхай Чаладиров
451. Дада Ачиавов
452. Чура Ачиавов
453. Али Сухтиев
454. Юсуп Асан Дибиров
455. Кады Сулейменов
456. Ачали Сулейменов
457. Адил Асандибиров
458. Гасанали Кяхурцаев
459. Ачиав Сабитаев
460. Даут Хумитаев
461. Гасанали Даутов
462. Солтанбек Ачимагамаев
463. Дацы Чакалавов
464. Салман Умаров
465. Курах Ногаев
466. Абдулла Киякаев
467. Алберю Исаев
468. Усейн Алибеков
469. Шахамир Ачимагамаев
470. Нурмагомат Патилляов

471. Адух Адухов
472. Одаман Хуршияв
473. Панахан Алиев
474. Ирбайн Ипелиляявов
475. Али Усенилявов
476. Асан Усенилявов
477. Иса Усенилявов
478. Умар Хумияев
479. Бахаду Сурхаев
480. Анди Курман
481. Ахмат Нурыев
482. Усенхан Нурыев
483. Муртазали Нурыев
484. Нуры Дадаев
485. Махтут Адрутанов
486. Тамада Аруданов
487. Шамшеден Аруданов
488. Сурхай Курчинавов
489. Ачакма Ахматов
490. Кахма Сулейменов
491. Умар Умаров
492. Курман Курманов
493. Магома Магомаалиев
494. Абакер Магомаалиев
495. Магома Зитаев
496. Юнус Зитаев
497. Абдул Салам Сулеименов
498. Хан Сулейменов
499. Сурхай Хан Казиев
500. Муллачиляв Дадаев
501. Магома Париев
502. Даут Алиев
503. Магомачи Алиев
504. Магомали Заурбеков
505. Заурбек Алиев
506. Нурав Ханикеев
507. Мама Юнусов
508. Юнус Алиев
509. Ирбайн Магомаев
510. Асан Ирбайн Дадаев
511. Шаха Курахмаев
512. Дацы Караватов
513. Магома Ачидадаев
514. Шабан Ханакеев
515. Батыр Амирханов
516. Уда Сайтов
517. Магома Мирза Саитов
518. Иса Исайтов
519. Герей Сеитов
520. Осман Саитов
521. Иса Салиматов
522. Сет Магома
523. Али Дада Амидадаев
524. Анди Даут
525. Ачи Ирбайм Ирбаинов
526. Умар Ассиев
527. Абдус Юсупов
528. Мурза Дацыев
529. Муллачи Муллачиалиев
530. Дацы Муллачи Алиев
531. Курамагома Маниев
532. Курман Гакаев
533. Ирбайн Имангулов
534. Анди Умаров
535. Анди Дацы
536. Акай Акаев
537. Анди Салманов
538. Имат Салманов
539. Магомагазы Куралагаев
540. Анди Курман
541. Тамир Акбердыев
542. Анди Каирбек
543. Анди Асан
544. Анди Пирбудак
545. Анди Али
546. Дада Казиявов
547. Анди Асан
548. Анди Даут
549. Асан Сариев
550. Абакер Чимагомаев
551. Исак Ачимагомаев
552. Анди Ачимагомаев
553. Анди Шабан
554. Анди Сокур Магома
555. Анди Бидулав
556. Нур Магома Нуралиев
557. Акяй Магоматов
558. Анди Уллубий
559. Анди Магома
560. Лачин Лачинов
561. Хасболат Гирикилиев
562. Сулеймен Гирикилиев
563. Герегели Герегиев
564. Даут Чанкалавов
565. Нур Магома Чанкалавов
566. Чанкалав Магомаев
567. Усейн Айшаев
568. Иса Айшаев
569. Нур Магома Микайлов
570. Ногай Чамал Алиев
571. Магомадали Казыев
572. Али Магомат Нуруев
573. Иса Кауев
574. Сивик Хан Кикюев

575. Абдрахман Кикув
576. Мурзалов Умаров
577. Кабит Кабитов
578. Якуп Бирявов
579. Магома Сулейменов
580. Солтан Айшаев
581. Магома Умаров
582. Нуцал Умаров
583. Касим Умаров
584. Чалади Магомаев
585. Умар Магомаев
586. Шах Берды Шах Бердыев
587. Дада Аваев
588. Тулбарчи Айдаев
589. Яракчи Морзаев
590. Магомагазы Одаев
591. Али Магомагазыев
592. Алхан Качкинеев
593. Олмесхан Иванаев
594. Абдурахман Умыкаев
595. Умаракай Магомадалинов
596. Одаман Ликуев
597. Лику Иванаев
598. Алберю Курманов
599. Газияв Ачиев
600. Юнус Буртаров
601. Магомадали Сункаев
602. Багатыр Нуралиев
603. Нур Магома Сабатаев
604. Чирак Айдаев
605. Магома Чиряков
606. Магома Уллубиев
607. Будуначи
608. Шамахи Магома Байдалиев
609. Адук Магомадаев
610. Курман Магомадаев
611. Сали Асамагадаев
612. Абакер Бичахуев
613. Бичаху Абакеров
614. Гамал Мурзаев
615. Айтемир Джимилев
616. Исмаил Баракаев
617. Таймас Таймазов
618. Али Альдаров
619. Эльдар Эльдаров
620. Или Талав Чубуков
621. Али Мурза Малав Магомаев
622. Шамиль Асанов
623. Хасболат Сайтов
624. Даут Ачиав Алимчиев
625. Али Дацыев
626. Пирягул Магомамырзаев
627. Муртазали Саитов
628. Исмайл Капланов
629. Юнус Шаих Мурзаев
630. Шабан Якупов
631. Ирбайн Дада Нурмагомаев
632. Каши Алиев
633. Сурхай Сурхаев
634. Сулеимен Сулейменов
635. Али Магомалиев
636. Исрап Магомалиев
637. Дацы Нур Магомаев
638. Абакер Джанакуев
639. Даду Салиев
640. Асан Муртазалиев
641. Асан
642. Дацы Дибиров
643. Исмаил Букариев
644. Абурахман Абдрахманов
645. Таймасхан Магомадалиев
646. Кулу Куамов
647. Адил Муртазалиев
648. Магомаами Муртазалиев
649. Магома Асанов
650. Круч Даутов
651. Абакер Даутов
652. Магомадали Даутов
653. Адул Алим Магомадаев
654. Магомадали Магомамурзаев
655. Нуркиши Алиев
656. Умар Азаматов
657. Дадав Ризахмаев
658. Шигарав Разахмаев
659. Лабазан Рызахмаев
660. Ачиав Рызахмаев
661. Осман Зархаев
662. Аджиав Зидаев
663. Хазболат Пайзулаов
664. Магома Пайзулаов
665. Магома Мирза Касболатов
666. Курамагома Усенов
667. Умахан Сурхаев
668. Ирбайн Амиров
669. Мутайлун Ирбайнов
670. Темирхан Шихалиев
671. Хан Магома Алиев
672. Исмайл Алиев
673. Ягья Умаров
674. Умар Умаров
675. Ачиав Дибиров
676. Туклы Нур Магома
677. Савык Хан Сивик Ханов
678. Асан Мурза Чамурзаев

679. Хасболат Джамалов
680. Исмайл Джамалов
681. Абдурахман Даут Ачиавов
682. Шайх Даут Ачиавов
683. Нусал Нур Магаев
684. Анди Вали
685. Гамза Гамзаев
686. Гази Магома Газимагомаев
687. Сулеймен Хучуев
688. Адалав Алиев
689. Болат Болатов
690. Аду Абдрахманов
691. Мурза Казалиев
692. Исмайл Казалиев
693. Амирхан Нур Магомаев
694. Нур Магома Нананимов
695. Муртазали Чанкаев
696. Абдул Кадыр Шайдалавов
697. Бацыбир Алиев
698. Магома Асиев
699. Магома Кабытов

700. Ирбаин Акбердыев
701. Нух Сулейменов
702. Муллачи Каракишиев
703. Усейн Сайпиев
704. Дада Сулейменов
705. Аджи Магома Лабазанов
706. Абакер Асанов
707. Тамаза Алиев
708. Казияв Шарьякянов
709. Анди Малиик
710. Анди Акай
711. Аджиав Мурзакаев
712. Мутий Ивалиев

Полковник Пулло.

*ОПИ ГИМ, ф. 6, оп. 1, д. 63,
д. 86-106 с об., 107*

*Публикацию подготовил
А. Р. Орсаханов*

ЧЕЧЕНСКАЯ ДЕВИЦА-КАВАЛЕРИСТ

В четвертом номере «Архивного вестника» мы представили документы о пленении и приеме царской четой чеченской девушки-воина Таймасхан Маловой. Здесь мы публикуем рассказ о ней, опубликованный в газете «Тифлисский листок», № 4 от 1899 года

В истории Кавказской войны имеется много случаев участия горских женщин в кровавых стычках с нашими войсками. Суровая доля горянки среди суровой домашней обстановки вырабатывала мужественных женщин. Но война, или скорее – хищничество, как постоянное женское ремесло, было явлением исключительным даже и в горах Кавказа. Не удивительно потому, что случай о котором пойдет сейчас речь обратил на себя внимание императора Николая Павловича.

В апреле 1842 года подполковник Сулимовский имел небольшое дело близ урочища Большой Андырка, в нынешнем Назрановском участке Терской области, с партией чеченцев под предводитель-

ством шамилевского наиба Ахверды-Магома. Дело кончилось поражением хищников, причем назрановской милиции, состоящей при отряде Сулимовского, удалось захватить в плен до 23 человек. При разборе пленников один из них, назвавшийся Таймасханом Маловым, оказался женщиною. Она объяснила, что уже более 10 лет принимает участие в хищнических набегах.

Государь Николай Павлович, узнав об этом случае из журнала военных действий отрядов в Малой Кабарде и Назрани, заинтересовался женщиною-воином и повелел прислать ее в Петербург в том самом национальном платье, в котором она воевала. В июле 1842 года Малова прибыла в столицу,

удостоилась быть представленною императору и имела счастье получить от императрицы золотую цепь с камнями для ношения на шее. Затем ее обмундировали в мужской костюм и отправили обратно на Кавказ.

С петербургской точки зрения казалось, что женщина, принимающая участие в военных действиях, легко может увлечь своим примером пылкую горскую молодежь. В виду этого генерал-адъютанту Нейдгардту, тифлисскому командиру Отдельного Кавказского корпуса, было повелено назначить Маловой место жительства по своему усмотрению и иметь за нею постоянный надзор. Запрошенный по этому поводу начальник Левого фланга Кавказской линии генерал Фрейтаг высказал, что Малова – уроженка Большой Чечни, где имеет отца и других родственников, и потому всего удобнее было бы поселить ее в кр. Грозной, но по его мнению, никакой присмотр не удержит ее

от побега в Чечню и потому лучше прямо отпустить ее на родину, где своими рассказами об императорской фамилии она принесет нам больше пользы, чем пребыванием в Грозной, которое будет считать для себя наказанием. Нейдгардт не признал, однако, возможным нарушить Высочайшую волю, и Малова осталась в крепости Грозной. Здесь она жила в крайней нужде, и, не решаясь продать в частные руки пожалованную ей золотую цепь, просила разрешения представить ее обратно с тем, чтобы ей была выдана стоимость подарка. В конце 1843 года последовало Высочайшее повеление оставить цепь в руках Маловой и выдать пленнице в пособие 200 руб. серебром. На этом, к сожалению, прерывается официальная переписка о чеченской девице-кавалеристе.

*Газета «Тифлисский листок»,
№ 4 от апреля 1899 года*

ОПИСАНИЕ ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ В ЧЕЧНЕ (1920–1921 гг.)

Настоящий документ раскрывает доселе малоизученные эпизоды восстания в горах Чечни, подавление которого дорого обошлось Красной Армии. Он представляет из себя обзор боевых действий Терской группы войск и частей 33-й стрелковой дивизии на территории Чечни в конце 1920 г. – начале 1921 года.

План:

1. Вступление: описание Чечни.
2. Начало восстания, оборонительный характер действий Красной армии.
3. Переход к наступлению.
4. Конец восстаний. Общие выводы.

Волнующееся настроение Дагестана в конце 1920 года, организация повстанческих отрядов в районе Гуниба породили волнения и в Чечне, выразившиеся, в конце концов в открытое восстание, потребовавшее для ликвидации его почти три месяца и приковавшее к себе значительное количество войск и стоившее нашим доблестным войскам больших потерь и огромных лишений в диких дебрях гор.

По своему географическому положению и характеру населения, Чечня делится на три части – Притеречную, Плоскостную и Нагорную.

Первая, как стоящая отдельно от двух последних и не имеющая с ними непосредственной связи, – в восстании участия не принимала и ни в какой зависимости от настроения и поведения плоскостной и нагорной Чечни не находится.

Расположенная вблизи Грозного на линии железной дороги Плоскостная Чечня уже успела освоиться с порядками Советской власти. Привыкшая уже и ранее к русским, занимающаяся хлебопашеством и довольно обеспеченная материально, она дорожит своим спокойствием.

Видя постоянно Красные войска, чувствуя силу укрепившейся Соввласти и поддаваясь влиянию, хотя и редко, но все же посещающих ее политработников – Плоскостная Чечня резко отмежевалась от Горной и по-видимому твердо решила держаться нейтральной политики и в ни каких выступлениях против Соввласти участия не принимать.

Единственно ненадежным элементом является молодежь, которая легко поддается пропаганде, но благоразумие взрослого населения берет верх и единственно во что вливающиеся действия – это мелкая работа на дорогах и нападения на станицы с угоном даже скота. Гораздо менее культурное, почти еще совершенно дикая, никогда не слышавшая живого слова, Горная Чечня ко всему относится с предубеждением и недоверием. Насквозь пропитанная своими обычаями и религиозным фанатизмом, она склонна видеть врага в каждом русском.

Ютящаяся по склонам гор, среди дикой природы, лишённая какого бы то ни было культурного влияния, Горная Чечня сохранила свою воинственность почти в неприкосновенности, и легко берется за оружие при всяких провокационных слухах.

К тому же надо добавить и то, что как раз в районе Горной Чечни происходили действия русских войск против Шамиля, память о котором, безусловно, еще жива среди чеченцев, несмотря на то, что прошло с лишним 60 лет и теперь при первых признаках разгорающегося пожара восстания, не замедлили явиться и стать во главе движения прибывшего из Дагестана, правнук знаменитого Шамиля – Сеид Бек. Шамиль, объявил себя имамом Чечни, вокруг которого группировались более или менее известные имена – Шахмалова, Алиханова, Джафирова и др.

Пользуясь труднопроходимой местностью, разжигаемые агитаторами, распускающими всевозможные провокационные слухи о насилиях, чинимых Красной Армией над женщинами, религиозных преследованиях и т. п. чеченцы решаются начать активные наступательные действия, дабы раз и навсегда изгнать Красную Армию из своих пределов, чему способствовала неудачная операция 291-го полка 97-й бригады, сразу давшая большой козырь в руки агитаторов и главарей восстания и показавшая как бы слабость Красной Армии. Частям, действо-

вавшем в Чечне, состоящим сплошь из жителей центральной России, никогда не видавшим гор, не могущим сразу примениться ни к местности, ни к способам ведения горцами войны, когда враг появлялся неожиданно оттуда, откуда был наименее ожидаем, кроме того, принимая во внимание время года, когда дороги и тропы занесены снегом и почти непроходимы – приходилось преодолевать невероятные трудности, из которых Красная Армия в конце концов вышла с доблестью и как только оправилась от первых предательских ударов горцев – решительно перешла в наступление и сломив первое упорное сопротивление противника, быстрыми ударами рассеяла его, показав свою мощь и тем самым поколебав уверенность противника в своей силе и протянула братскую руку через снеговые вершины горного хребта Цобемээр своим товарищам Дагестанцам, также доблестно действующим в дебрях Дагестана.

Первый удар восставших чеченцев обрушился на 97-ю бригаду, которая прибыла в Чечню 15 декабря 1920 года в составе 289, 290 и 291-го стрелковых полков и была целиком расквартирована на Веденском направлении, а именно: 289-й полк – аул Шали, 290 и 291-й полки в окружающих крепость Ведено аулах: Дышни-Ведено, Ца-Ведено и Хорочой.

Вплоть до 31 декабря 1920 года ничего существенного не произошло, и, за этот период бригада знакомилась с нравами и обычаями совершенно не знакомого ей населения, приглядываясь к дикой, величественной природе снеговых гор, получив подробные указания от командующего войсками Терской области тов. Смирнова. Все казалось шло хорошо и отношение местного населения по-видимому было вполне доброжелательное к Красной Армии. Но это было только кажущееся, а на самом деле подготовлялось все к восстанию, и нужен был только благовидный предлог, чтобы начать активное наступление, который и не замедлил представиться.

Во исполнение распоряжения Окружного Чеченского военкома, 3-я рота 291-го полка была послана в аул Гуни, для взятия на учет вьючных седел. Совместно с ротой отправился и военком Веденского района тов. Гребенщиков. Рота прибыла в аул Гуни 31 декабря около 15 часов с пением песен, чувствуя себя в совершенной безопасности, полагая, что попали к мирным жителям. Рота была остановлена около местного исполкома и военком с командиром роты начал вести переговоры относительно седел. Приход воинской части, давно невиданный в этих местах, привлек большую толпу любопытных, которые окружили роту. Во время переговоров военкома и командира роты из окружающей толпы вдруг выделился, судя по одежде чеченец, который бросил бомбу, к счастью не разорвавшуюся, это послужило сигналом нападения. Сразу со всех сторон на роту посыпался град пуль. Командир роты моментально рассыпал роту в цепь, но условия боя были крайне неблагоприятны, ибо рота обстреливалась буквально со всех сторон, а когда были убиты военком и командир роты, то людьми овладела паника, вследствие чего часть людей была перебита, часть взята в плен. Лишь небольшая часть сумела пробиться к своим и то благодаря жителям Эгешпатой, которые вышли навстречу отступающим и преследуемым бойцам и не дали противнику продолжать преследование на своей земле. За эту помощь оказанную красноармейцам, жители аула Эгешпатой были награждены командующим войсками тов. Смирновым 20 парами нательного белья.

Когда получились первые сведения о событиях в Гуни, командир бригады тов. Дренясов и начальник штаба тов. Уланов были в крепости Ведено. Получив доклад о происшествии от начальника левого боевого участка они ничего не предприняли, а уехали в штаб бригады, расположенной в ауле Шали, приказав начальнику левого боеучастка подробно донести обо всем происшедшем. Получив такое донесение, комбриг опять

ничего не предпринял, а стал вызывать по прямому проводу командующего войсками, которого сразу нигде не могли найти, и лишь к 2 часам удалось его разыскать.

Такая медлительность в принятии решительных мер по отношению предательски напавших на Красную армию гунийцев с одной стороны вредно отразилось на дух и наших красноармейцев, рвавшихся на выручку товарищей, с другой – вселила в чеченцах уверенность в слабости Красной Армии и послужила заразительным примером для других аулов. Даже жители ближайших аулов, мирно настроенные, и те говорили, что необходимо немедленно применить строгие репрессивные меры и наказать гунийцев, в противном случае Красной Армии лучше уходить из гор. Но все же, невзирая на подобные заявления начальника левого боевого участка, комбриг медлил, не принимая никаких решительных мер по отношению к гунийцам, в чем его поддержал и военком тов. Фролов. Таким образом, время шло, гунийцы чувствовали свою безнаказанность, в результате чего к ним стали примыкать другие аулы, восстание начало возрастаться и, в конце концов, получился фронт.

Наконец после переговоров с командующим войсками, последним был отдан приказ: аул Гуни окружить, все мужское население арестовать, предложив им выдать зачинщиков и активно действовавших, коих публично расстрелять, остальное же мужское население отправить в город Грозный для направления их в Северные губернии в качестве военнопленных. Остальному населению немедленно покинуть аул, который и уничтожить.

Этот приказ произвел хорошее и сильное впечатление, как на красноармейцев, так и на местных жителей, увидевших в этом твердость и силу власти и что безнаказанно нападать на Красную Армию нельзя.

Но в 10 часов 1 января 1921 года был получен приказ командующего войсками, отменяющий 1-й приказ и глася-

щий: зачинщиков расстрелять, жителей не брать и аул не уничтожать.

Во исполнение 1-го приказа был сформирован карательный отряд из двух батальонов пехоты, эскадрона кавалерии при двух орудиях, но последние до места назначения не дошли, ибо дорога была настолько плоха, что одно орудие свалилось под откос и с большими трудностями было извлечено оттуда, по счастью без повреждений. При движении отряда из аула Егешпатой в аул Шали навстречу вышла делегация, среди которой были опознаны чеченцы, принимавшие активное участие в нападении на роту, почему вся делегация была арестована и препровождена сначала в крепость Ведено, а потом в Революционный Военный трибунал 33-й стрелковой дивизии.

Отряд, войдя в аул Гуни нашел его совершенно пустым: все жители выехали, увезя с собой все имущество и даже взяв с собой оконные рамы.

Уничтожив несколько саклей, отряд вернулся обратно без каких-либо реальных результатов своей командировки.

В это же самое время события в Дагестане быстро разворачивались и восстание там ширилось. По агентурным сведениям дагестанцы снабжались продфуражем из аулов северной части Нагорной Чечни через Белгатой, Дарго и Беной.

Дабы прекратить доставку продфуража дагестанцам через вышеуказанные пункты, командующий войсками Терской области приказал занять вышеуказанные аулы одним полком.

Во исполнение этого приказа, был назначен 291-й стрелковый полк, который и занял аулы Дарго, Белгатой и Цонтари. Аул Беной сразу занять не удалось, ибо прибывшая делегация просила войска не вводить до тех пор, пока не будет вынесено согласие всех жителей аула на ввод войск и предупредила, что главным образом противится этому молодежь. Но приказ о занятии аула Беной был вторично подтвержден командующим войсками. Наша делегация, отправившаяся во главе с поли-

тработниками для выяснения причин недопуска в аул войск, выяснить ничего не сумела, и старики вновь подтвердили свое нежелание видеть у себя войска. Во время беседы делегации с почетными стариками, какой-то конный отряд до 1000 человек демонстративно продефилировал мимо собравшихся, все это не предвещало ничего хорошего. Наша разведка, ходившая в сторону Беной, обнаружила наблюдательные посты, и даже восстановленное сторожевое охранение по дороге Белгатой–Беной, но случаев обстрела наших частей и явных враждебных действий еще не было.

Создавалось впечатление, что не все обстоит благополучно.

Выезжавшие в аул Дарго и Белгатой комбриг 97-й с военкомом, выяснить ничего не могли. В аулах же Дарго и Белгатой отношение к Советской власти и Красной армии как будто было доброжелательное.

Чтобы выяснить окончательно физиономию бенойцев, узнать точную причину их нежелания видеть у себя Красные войска и урегулировать на этой почве взаимоотношение – комбригом 97-й совместно с членом Областкама тов. Ардазановым было дважды послано требование о высылке членов Чеченского исполкома на место родом из Беноя и хотя таковые и были командированы, но доехали только до аула Шали, и дальше не поехали, боясь начавшихся уже военных действий в районе Дарго-Центорой. С утра 19 января с юга от аула Дарго и от Беноя тавлины совместно с жителями Беноя повели наступление на наши части, расположенные в Белгатое и Дарго. Для более удобного действия части 291-го полка заняли позиции южнее аула Дарго и восточнее аула Белгатой, преграждая дорогу на Беной.

Батальон, расположенный южнее Дарго, встретил наступавших оружейным огнем и заставил их рассыпаться. При вторичном наступлении противника батальон вновь открыл огонь, но в это время в тылу у батальона началась стрельба – то жители аула Дарго предательски напали на батальон с тыла.

Батальон не выдержал и дрогнул, чему немало способствовал остаток 3-й роты уже основательно потрепанный и начал беспорядочно отступать, кто куда пошло. Ни комсостав, ни комиссар уже ничего не могли сделать, так велика была паника и из воинской части получилась толпа, безумно бросившаяся в разные стороны, ища спасения и выхода.

Наступавшие этим воспользовались, и большая часть батальона погибла, незначительная часть была раздета и отпущена и лишь единичным стрелкам удалось добраться до своей части.

В это же время, как в районе Дарго разыгрались указанные события – в районе Белгатоя шел бой с наседавшим противником со стороны Беноя. Красноармейцы дрались здесь как львы, открывая ураганный ружейный и пулеметный огонь по наседавшему противнику. В его рядах уже заметно было колебание и все обещало победы, как вдруг в тылу у наших цепей был открыт по ним ружейный огонь. Но тут, несмотря на предательское нападение с тыла, замешательства не произошло, командный состав не опустил из своих рук управления строем и под перекрестным огнем части в порядке стали отступать, отстреливаясь как от наседавших со стороны Беноя, так и от предательски напавших жителей Белгатоя.

Потери здесь были небольшие и сравнительно благополучно выбравшись из Белгатоя, батальон присоединился к штабу полка, находившемуся в Центорое, откуда полк вынужден был следовать в аул Ерсеной для занятия новых позиций и дать отпор наседавшему противнику.

Для сопровождения полка в Ерсеной были взяты проводники, которые следовали как в главе колонны, так и в хвосте ее.

Полк благополучно проследовал через аул Тезенкале, где к проводникам от Центороя еще присоединились проводники от аула Тезенкале, что, казалось бы, должно было служить залогом благополучного передвижения полка.

Но ободренные выпавшим на их долю успехом, чеченцы не дремали, почва для развития дальнейших враждебных действий была благоприятная, и тут опять проявились их хитрость, коварство и предательство. Боящиеся еще выступать в открытом бою, чеченцы пользовались каждой благоприятной минутой, учитывая обстановку и подлым, предательским образом нападали на уже расстроенные и панически настроенные части злосчастного 291-го полка.

Дорога от Тезенкале до Ерсеной спускается постепенно в глубокое ущелье, окаймленная с обеих сторон крутыми горами.

Она извивается вдоль почти отвесных гор, имея с другой стороны глубокую пропасть. Наступившая темнота еще более усилилась при спуске в ущелье.

Как только вся колонна втянулась в ущелье, с гор раздались голоса на чеченском наречии. Проводники немедленно рассыпались по сторонам и в то же время с гор с обеих сторон дороги раздались выстрелы по колонне. То была искусно устроенная засада противником, который дав стянуться всей колонне в узкое лишающее возможности маневрировать, ущелье и пользуясь темнотой и незнакомством с местностью, с уверенностью мог рассчитывать на удачный для себя исход дела.

Полк уже потрепанный в предыдущих делах, морально потрясенный, не привыкший к таким способам войны – не выдержал предательского нападения и стал поодиночке разбегаться. Этим воспользовался противник, которому не минули примкнуть и проводники и приступили к кровавой оргии, расстреливая, рубя обезумевших красноармейцев. Темнота, царившая в ущелье, теснота и общая паника не давали возможности собрать разбегающихся людей. Никто команд не слушал и, несмотря на проявленное хладнокровие и выдержку некоторых лиц командного состава и политработников, эту массу обезумевших людей не удавалось организовать

и привести в порядок. Особенно в этом деле отличился военком полка тов. Романов, который с револьвером в руке все же собрал около себя небольшую часть красноармейцев, при помощи которых ему удалось вывести из поля боя жалкие остатки полка и отойти к Эрсеною, и далее в крепость Ведено. Во время боя в этом ущелье погибло 843 красноармейца и комсостава, был потерян весь обоз полка и 6 пулеметов и лишь 564 человека возвратились в полк.

Таким образом, медлительность и неуверенность в своих действиях высшего командного состава в принятии репрессивных мер сначала по отношению жителей аула Гуни, предательски напавших на 3-ю роту 291-го полка, затем переговоры о вводе войск в аул Беной, оставшиеся без какого либо ощутительного результата в смысле проявления твердости власти – породили то, что окрыленные минутным успехом жители горной Чечни начинают явно активные действия против частей Красной Армии и задаются целью изгнать ее из своих пределов, чему конечно немало способствовало и то, что немедленно стали появляться агитаторы из Дагестана, старавшиеся перевести начавшееся движение на национальную и религиозную почву, вплоть до объявления газавата.

Развивая свои дальнейшие действия, противник решил взять крепость Ведено, что в случае удачи открывало ему дорогу на город Грозный и, кроме того, в моральном отношении имело бы огромное значение для тех аулов Чечни, которые еще не подняли знамя восстания и держались в ожидательной политике.

20 января противник повел наступление на крепость Ведено, с целью окружив ее и, отрезав от остальных частей Красной Армии заставить гарнизон ее положить оружие. Со стороны противника действовало до 5000 человек пехоты, включая в это число небольшое количество кавалерии, состоящей главным образом из жителей аулов Беной,

Дарго, Белгатой, Центорой и Тезенкале, к которым примкнула небольшая часть жителей аулов плоскостной Чечни, любителей сильных ощущений и поживиться чужим добром.

Кроме вышеуказанного отряда появился на поддержку Чечни отряд дагестанцев до 2000 человек.

К вечеру 20 января противник, сосредоточившись на хребтах гор, что к востоку от крепости Ведено, пытался пробраться в аулы Дышне-Ведено и Ца-Ведено, но встретив упорное сопротивление со стороны 290-го полка, занимавшего позиции к востоку от Дышне-Ведено, отступил и всю наступившую ночь активности не проявлял, лишь изредка обстреливая ружейным огнем наши позиции и непрерывно наблюдавшие за противником дозоры.

В этот же день, т. е. 20 января, противник пытался занять и аул Ца-Ведено, но встретив здесь сопротивление жителей названного аула, активно вставших на сторону Красной Армии, тоже был вынужден отступить, на такое решение жителей аула Ца-Ведено повлияло присутствие застрявшей в ауле бронемашин, которая будучи поставлена командиром ее весьма удачно, обстреляла анфиладным огнем наступавшего противника и настолько удачно, что он еле успел вынести с собой при отступлении своих раненых. Удачная стрельба бронемашин произвела на этих природных воинов ошеломляющее впечатление.

Таким образом, отбитый у Дышне-Ведено и Ца-Ведено чеченцев ночью не производили новых попыток наступления и лишь разведенные по окружающим горным хребтам костры, около которых изредка показывались силуэты, свидетельствовали о том, что они еще не бросили своей безумной и безуспешной затеи взять крепость Ведено. Наша артиллерия давала несколько удачных очередей по этим кострам, после чего слышались душераздирающие крики, между прочим, и женские, что давало повод полагать об удачной стрельбе нашей артиллерии. Изредка со стороны

противника доносились крики: «Русский, все равно завтра будем резать».

С утра 21 января противник повел наступление опять на Дышне-Ведено, предприняв одновременно демонстративное действие против аула Ца-Ведено. Пользуясь сильно пересеченной местностью, противник прибегал к хитрости, появляясь разновременно большими группами, то в одном месте боевого участка, то в другом, и этим старался создать представление о численном своем превосходстве, повлиять морально на психику бойцов и, принудив к отступлению, на плечах отступавших ворваться в крепость Ведено. Но этот маневр скоро был обнаружен с нашей стороны и неоднократно переходивший в наступление противник, неся потери от нашего сосредоточивания ружейного и пулеметного огня, отходил каждый раз в исходное положение.

Во время этого боя особенно тяжело приходилось 5-й роте 290-го полка, которая, находясь на выпуклом в сторону противника холме, несла большие потери от его огня. Против нее противник сосредоточил особенное свое внимание, желая, во что бы то ни стало сбить ее и таким образом обнажить фланг полка, что повлекло бы за собой неминуемый отход полка. Противник здесь несколько раз переходил в атаку, пуская временами и кавалерию, которая неожиданно появлялась из-за естественных укрытий и с диким гиканьем неслась на наши позиции.

Моменты были жуткие, но, несмотря на это, все попытки противника разбивались как об гранитную скалу и славная пятая рота 290-го полка оставалась непоколебима на своих позициях и своим метким сосредоточенным огнем отбивала приступы противника. Этот бой был первое боевое крещение 290-го полка, которое он выдержал с честью, отбивая яростные атаки и переходя сам в контратаки вплоть до получения приказа об отходе, который был блестяще выполнен, на виду у противника без потери хотя бы одного человека.

Видя стойкость наших частей, жители аула Дышне-Ведено явно стали на сторону Красной Армии и после отбития первых атак ходили по цепям, в том числе и женщины и раздавали красноармейцам яблоки, чуреки и орехи. Это появление местных жителей в передовых цепях и в особенности женщин, создавало представление о взаимной выручке и красноармейцы при виде в цепях в особенности женщин, выказывающих о них заботу и проявлявших такое выдающееся бесстрашие – сами заражались духом героизма. Это обстоятельство сыграло огромную роль в смысле стойкости полка.

Противник, потерпев неудачу, в этих своих операциях и понеся значительные потери в ночь с 23 на 24 января, отступил от крепости Ведено в район Дарго, Белгатой и Центорой.

В связи с развивающимися событиями в Нагорной Чечне, согласно приказа войскам Терской области № 4/сек. от 21 января 1921 года и переброски 99-й стрелковой бригады начдиву 33-й тов. Гусельникову, находящемуся с остальными частями дивизии в городе Пятигорске, было приказано выделить Полевой Штаб и отправиться в гор. Грозный, где принять непосредственное руководство боевыми действиями Ботлихской группы. 25 января полевой штаб прибыл в гор. Грозный и начдив 33-й тов. Гусельников вступил в командование Ботлихской группы, в состав которой вошли: 97-й и 99-й стрелковые бригады (без 297-го полка), 125-й караульный батальон ВНУС (гарнизон крепости Шатоевское), 1-й и 2-й кавполки 33-й дивизии, 46-й автоброневой отряд, Терская авиагруппа и два взвода крепостной артиллерии (приказ Теробласти № 2 от 21 января).

К противнику, группирующемуся в районе Центороя, по полученным сведениям прибыл отряд дагестанцев невыясненной численности. Настроение Чечни неопределенное. Чтобы использовать успех 97-й бригады под крепостью Ведено, приказано приступить к систематической ликвидации восстания

в Чечне, для чего произвести перегруппировку частей, коим занять следующие пункты: прибывшей из 9-й Кубанской армии 99-й стрелковой бригаде сменить части 97-й бригады. 295-й полк направить из аула Алды через Шали в крепость Ведено. Штабригу 99-й, выгрузившись на разъезде Аргунской, перейти в Шали. Части 97-й бригады перевести по смене на правый фланг участка, усилить гарнизон крепости Шатоевское и заняв ряд пунктов к западу от Шали.

2-му кавполку перейти в Грозный, а 1-му кавполку быть в резерве в Шалинском районе. Запасы продфуража 97-й бригады передать 99-й бригаде. В крепостях Шатоевское и Ведено продолжать создание месячного запаса продфуража и огнеприпасов. Прибывшему 108-му кавполку в аул Маюртуп дана задача вести разведку на Ялхой-Мохк. Частям 289-го полка, расположенным в Сержень-Юрте перейти в крепость Шатоевскую, а батальону того же полка из крепости Ведено перейти в аул Чишки, где сменить роту особого назначения, которой перейти в Алхан-Юрт. Прибывшему 2-му кавполку бригады Московских курсантов в Билът-Аух выставить сторожевое охранение по долине реки Аксай. Остаток 291-го полка перевести в Алды.

Во исполнение вышеуказанного приказа части совершали перегруппировку и за этот промежуток времени, т. е. с 24 января по 1 февраля ничего существенного не произошло, исключая небольшую перестрелку, бывшую между сторожевым охранением 2-го кавполка Московских курсантов с разведчиками противника, после чего последние скрылись.

К 1 февраля перегруппировка была закончена и весь участок Ботлихской группы был разбит на три боеучастка.

На правом фланге расположена 97-я бригада: Штабриг в ауле Б. Атаги, 1-й батальон 289-го полка в крепость Шатоевское, 2-й батальон в ауле Чишки, 290-й полк – Штаб полка и 2 роты в ауле Шали, а 4 роты в Сержень-Юрте. 291-й полк – Закан-Юрт. Сред-

ний боеучасток занимала 99-я бригада: Штабриг с командами в ауле Шали, 295-й полк – Дышне-Ведено и 296-й полк – Ведено. Один эскадрон 2-го кавполка – Ца-Ведено. Левый участок передан комбригу 3/18 кав., в распоряжении которого был 108-й кавполк и батарея конного артдивизиона.

В это же время и противник совершал свою перегруппировку и, пользуясь своим временным преимуществом, подготовлял осаду крепости Ведено. Уже 1 февраля с высот, что восточнее аула Дышне-Ведено были замечены партии противника силою 500–600 человек на высотах, что в 2 верстах западнее Тезенкале. Вскоре эта группа разделилась на две партии, из которых одна двинулась на Эрсеной, а другая спустилась в балку идущую на Дышне-Ведено. В это время части 99-й бригады были расположены следующим образом: 1-й батальон 295-го полка (224 штыка при 6 пулеметах) занимала высоты в одной версте юго-восточнее аула Дышне-Ведено. 2-й батальон (235 штыков при 6 пулеметах) занимал высоты в полуверсте южнее аула Дышне-Ведено, одна рота – хутор Шамиль и две роты 3-го батальона (173 штыка при 7 пулеметах) занимали аул Хорочой (дабы закрыть подступы к крепости Ведено со стороны аулов Завирхи и Анди).

«...»

По агентурным сведениям и данным войсковой разведки, число повстанцев в районе Дарго, Тезенкале, Центорой и Беной превышало 4100 человек. Повстанцы, окрыленные частичными успехами над нашими частями, побуждаемые фанатизмом и агитацией агентов Имама, получая поддержку со стороны Грузинского правительства в виде снабжения их огнеприпасами – с каждым днем увеличивались численностью, и пламя восстания охватило уже почти все аулы Горной Чечни. Главный же очаг повстанческого движения был в районе аулов Беной и Дарго. У противника не было ни орудий, ни пулеметов. Первые сведения о группировке противника в Тезенкале и Дарго были даны

командами конных и пеших разведчиков 31/1. Противник в это время определенных позиций не занимал, правильной воинской организации у него тоже не было и, хотя общее руководство и принадлежало имаму Саид Беку, но достаточного количества помощников и организаторов у него не было. Фланги наших частей были обнажены, так как правее и левее никаких наших частей не было. Местность окружающая Веденский район тоже была мало благоприятная для наших частей. Гористая, пересеченная глубокими оврагами и быстрыми горными речками, перерезанная труднопроходимыми дорогами, известными лишь местным жителям, покрытая колючими кустарниками – способствовала противнику, наши же войска, прибывшие сюда из центральной России, не видавшие никогда гор, не сразу могли примениться к местности, что и дало возможность чеченцам на первых порах воспользоваться создавшейся обстановкой и получить некоторый успех. Задача, поставленная бригаде, сводилась к тому, чтобы удерживать во что бы не стало крепость Ведено и дорогу Ведено-Шали и вести усиленную разведку в сторону сосредоточения противника, изучить каждую тропинку местности.

Высланная $\frac{1}{2}$ разведка 295-го полка была обстреляна в 1–2 верстах от Эрсеной и вернулась обратно. Противник начал продвигаться и занял аул Эрсеной. В этот же день в 21 часов противник большими силами начал накапливаться в 1–2 верстах от наших застав по высотам и лощинам и к 22 часам густыми цепями повел наступление на 1-й батальон 295-го полка, при чем наступление велось следующим образом: одна цепь стоит на месте приблизительно в одной версте от застав, издает крики и принимает все меры, чтобы привлечь на себя внимание, другая же цепь совершенно незаметно, пользуясь ночной темнотой, подползает вплотную к позициям и с дикими криками сразу бросается на обороняющихся.

Несмотря на ураганный огонь батальона, таковой все же был сбит про-

тивником после длительного рукопашного боя и отошел к северной окраине аула Дышне-Ведено. Упоенные первым успехом над нашими частями, чеченцы повели массовые ожесточенные атаки на аул Дышне-Ведено и после продолжительного огневого и штыкового боя с 1-м батальоном прорвались в тыл 2-му батальону, который по-прежнему оставался на своих позициях.

Несмотря на отчаянное сопротивление стрелков 1-го батальона, противник задавил его своей численностью, парализовал его попытки соединиться с 2-м батальоном и окончательно отрезал таковой от остальных частей полка. Не ограничиваясь нападением с тыла, повстанцы повели стремительное наступление с фронта на роты 2-го батальона, занимавшие высоты, что $\frac{1}{2}$ версте южнее аула Дышне-Ведено, но красноармейцы, воодушевленные командиром батальона, яростно бросились в контратаку, в конце концов, вынудили противника перейти к оборонительным действиям.

Чтобы облегчить положение 295-го полка в крепости Ведено 2-му батальону 296-го полка было приказано $\frac{2}{2}$ выйти из крепости Ведено, в Ца-Ведено. На соединение с 3-м батальоном того же полка, после чего обоим батальонам под командой помощника командира полка тов. Иванова перейти в решительное наступление на аул Эгашпатой и Эрсеной. Положение на участке 295-го полка в это время было критическое. Противник все время вел настойчивые атаки на 1-й батальон 295-го полка у аула Дышне-Ведено с высот, что восточнее аула и на окруженный им 2-й батальон, но все атаки его разбивались как об гранитную скалу и батальоны не отступали и продолжали сохранять свои позиции. Оказать помощь отбивающимся крепость не могла, так как гарнизон ее был слишком малочислен. Высланный 2-й батальон 296-го полка в Ца-Ведено нельзя было послать на помощь 295-му полку, потому что крупные силы противника стали появляться со стороны Эгашпатоя и

Эрсеноя, имея целью отрезать дорогу в крепость из Шали.

Положение создавалось критическое и единственная надежда была на то, что удачным наступлением 2-х батальонов 296-го полка на Эгашпатай–Эрсеноя внимание противника будет отвлечено к тому участку, и он бросит часть своих сил от крепости Ведено в тот район, чем и облегчит положение 295-го полка и даст возможность соединиться обоим его батальонам и занять более выгодную оборонительную позицию. Ротам, стоящим в Хорочое и хуторе Шамиля было приказано немедленно присоединиться к своему полку.

Для занятия позиций у аула Дышне-Ведено и самого аула брошены все полковые команды с помощью которых полк удержал аул и 2-й батальон, пробившийся через две цепи противника, присоединился к полку. Немедленно батальоны были приведены в порядок и в 3 часа 15 минут были двинуты в наступление, дабы опрокинуть противника и занять позиции по высотам. Усталый и измученный боем полк стремительно бросился в контратаку и после невероятных усилий сбил противника с высот и занял прежние опорные пункты. Но противник, оправившись от нанесенного ему неожиданного удара, снова повел наступление и после яростных атак, несмотря на отчаянное сопротивление красноармейцев, доходивших до рукопашных схваток, сбил 1-й батальон и принудил его снова отойти с большими потерями на северо-восточную окраину Дышне-Ведено. 2-й батальон, продержавшись еще некоторое время на высотах, так же вынужден был отойти к аулу.

Тем временем подоспели роты 3-го батальона, следовавшие форсированным маршем из Хорочоя на поддержку и в 4 часа стремительным ударом бросились в тыл противника, наступавшего на 2-й батальон, сбили его с высот и соединились с полком.

Воспользовавшись этим, 2-й батальон совместно с 3-м перешли в контратаку, отбросили противника и вновь

заняли высоты, что в полуторах верстах южнее аула Дышне-Ведено.

Но противник получив подкрепление 6-й раз, повел наступление на 295-й полк и вынудил его отойти на восточную и юго-восточную окраины аула Дышне-Ведено, где он и закрепился.

Тем временем, высланный из крепости 2-й батальон 296-го полка прибыл в аул Шали. И, соединившись с этим батальоном, в 7 часов 30 минут выступил по направлению аула Егешпатай – Эрсеноя.

Высланная разведпартия донесла, что аул Егешпатай, противником не занят, но что таковой крупными силами группируется в районе аулов Ерсеноя и Дышне-Ведено. Немедленно был занят аул Ерсеноя и оба батальона, имея 2 роты в резерве, стали продвигаться в юго-восточном направлении на аул Ерсеноя. Не доходя одной версты до аула, передовые дозоры были обстреляны противником, после чего батальон был рассыпан в цепь. Огонь противника с каждой минуты все усиливался и цепи вынуждены были залечь. Завязался бой с противником численность которого превышала 2000 человек. Все попытки батальоном сбить противника и продвинуться вперед терпели неудачу и каждый раз батальоны возвращались на занимаемые ими ранее высоты. Таким образом батальоны 296-го полка не только не смогли оказать содействие 295-му полку, зайдя с севера во фланг противника, но сами вынуждены были перейти к обороне. Противник же быстро распространялся все далее, захватывая новые районы, численность его с каждым часом все увеличивалась притоком свежих сил из Нагорной Чечни.

В 12 часов 3 февраля 1-й и 2-й батальоны 295-го полка снова перешли в наступление, но после сильного огневого боя несмотря на мужество и отчаянную решимость красноармейцев, на невероятную храбрость командного состава, принуждены были к 14 часам снова отойти к окраинам аула, противник воодушевленный новой своей победой с криками и гиками бросился

за батальонами с целью, на их плечах ворваться в аул, но встреченный ураганным оружейным и пулеметным огнем и штыками, бросая убитых и раненых, быстро отошел на высоты.

Настроение бойцов вследствие целого ряда неудач было подавленное, но несмотря на это попытки противника занять Дышне-Ведено не увенчались успехом. Но несмотря на огромные потери, понесенные противником при его бешеных атаках, все-же он не оставлял в покое наши части и продолжал в разных местах свои непрерывные атаки, стараясь найти наиболее уязвимое место.

Красноармейцы 295-го полка, выдержавшие целый ряд непрерывных бешеных атак противника, двигавшегося не цепями, а толпами по 500–700 человек в каждой, были страшно переутомлены. Кроме того, запас огнеприпасов подходил к концу, пополнить таковые не представлялось возможным, ибо затребованные из города Грозного скоро доставлены быть не могли. Еще один сильный нажим противника и полк мог бы в беспорядке отойти и отдать в руки врагу крепость и массу ценного имущества.

Ввиду этого 295-му полку было приказано отойти на северо-восточный берег оврага, разделяющего аул Дышне-Ведено на две части, где укрепиться и упорно оборонять участок от дороги Ведено-Хорочой включительно до дороги Ведено – Ерсеной исключительно.

Отход произвести после того как все повозки и груз будут переправлены, 296-м полку 2-мя батальонами занять позиции по высотам одной версте северо-западнее аула Ерсеной до Егешпатовой включительно и, удерживая за собой указанные позиции, прикрывать подступы со стороны Дышне-Ведено и Ерсеной к Ца-Ведено, дабы не дать возможность противнику перерезать дорогу Ведено-Шали, и иметь наблюдение за дорогой на Гуни. 1-м же батальоном оборонять крепость Ведено, выслав на хутор Шамиля команду пеших разведчиков, для охранения подступов к

крепости со стороны Завирхи и правого фланга 295-го полка. Бронемашины 46-го отряда став на дороге на Хорочой обеспечить отход 295-го полка, после чего поступить в распоряжение командира того же полка.

В 17 часов 50 минут 295-й полк начал обход на указанные позиции, обстреливаемые все время сильным и метким ружейным огнем противника, который следовал за полком по пятам, действуя тоже на флангах. Поддерживая на правом фланге бронемашины и ведя сильный ружейный огонь, полк благополучно отошел на новые позиции. Тогда противник начал обход левого фланга полка, продвигаясь по высотам, что северо-восточнее Дышне-Ведено и севернее крепости, держа все время под фланговым огнем цепи 1-го батальона 295-го полка. Но быстрым ударом 3-го батальона был отброшен и дорога в крепость была освобождена.

Только что был ликвидирован обход левого фланга 1-го батальона, как был обнаружен обход правого фланга того же батальона к оврагу с северной стороны аула Дышне-Ведено. Но и тут противник был отбит и отойдя от позиции батальона на 800–1000 шагов, залег.

В 21 час было приказано 295-му полку отойти в крепость и сменить части 296-го полка, которому перейти в аул Ца-Ведено, где с прибывшим дивизионом 1-го кавполка занять позиции по высотам от реки Хун. Халав (Хулхулау. – *Примеч. сост.*) северо-восточнее крепости у аула Егешпатовой, дабы не дать противнику возможность перерезать дорогу Ведено – Сержень-Юрт.

В 23 часа 2 февраля 295-й полк прибыл в крепость, имея задачу обороны ее, и сменил части 296-го полка. Последние к 4 часам 3 февраля заняли позицию: 2-й батальон по северной оконечности хребта Ца-Ведено – Дышне-Ведено, наблюдая за дорогой Ца-Ведено – Ведено-Эгешпатовой, и 3-й батальон на высотах восточнее Ца-Ведено, имея наблюдение за дорогами Ца-Ведено – Гуни, куда была выставлена застава Ца-Ведено – Эгеш-

патов и по дороге на Шали был выслан разъезд 30 человек, а по дороге Эгешпатов – Ведено 1 эскадрон.

Противник, заметив происшедшую перегруппировку, оставил у крепости необходимое число людей для того только, чтобы парализовать могущие быть попытки гарнизона к активным действиям все же главные силы начал перебрасывать в район аула Ца-Ведено – Эрсеной и Эгешпатов и в 10 часов 4 февраля появился в районе хут. Хаджи, что в 3 с половиной верстах северо-восточнее аула Ца-Ведено, напав на нашу заставу, которая ружейным и пулеметным огнем отбила нападение и противник отошел в направлении к аулу Гизенчу.

По смене 295-м полком частей 296-го полка, таковые в 12 часов 3 февраля выступили из крепости, направляясь в Ца-Ведено, для оказания помощи своему полку в следующем порядке: впереди шла команда конных разведчиков в пешем строю при 1 пулемете на тачанке, за ней в полуверсте двигались главные силы 1-го батальона 296-го полка с батальонной пулеметной командой, полковая пулеметная команда, повозки штаба полка, команда связи обоза с батальоном, саперная команда обоза с имуществом, обмундированием, продовольствием и боеприпасами, отряд с имуществом и больными, в прикрытии была команда пеших разведчиков с 2 пулеметами на тачанках.

Отойдя от крепости приблизительно версты на полторы, колонна подверглась обстрелу частым ружейным огнем, который по мере продвижения колонны к ущелью, все усиливался. По сторонам стали появляться группы противника по 100–150 человек, стремившиеся перерезать дорогу на Ца-Ведено. Колонна приняла боевой порядок и в свою очередь начала обстреливать противника ружейным и пулеметным огнем. Войдя в ущелье, колонна наткнулась на крупные силы противника до 1500 человек, занявших противоположный скат ущелья, а небольшая группа его даже успела перейти и на западную сторону

шоссе. Одновременно с этим со стороны Эгешпатов двигался отряд противника до 2000 человек, имея намерение занять железный мост, но неожиданно для себя наткнулась на 2-й батальон 296-го полка, занимавший высоты северо-восточнее железного моста. Завязался ожесточенный бой. Противник, превышавший чуть не в 10 раз численность 2-го батальона, вынудил таковой к медленному отходу к 3-му батальону.

Шедшая в авангарде колонны конная разведка, дойдя до железного моста, остановилась и начала обстреливать подходящего к дороге противника. Колонна развивая сильный ружейный огонь, достигла дна ущелья. Противник всеми силами старался охватить колонну со всех сторон, но обстреливаемый дружным огнем батальона и не видя паники в рядах его, оставил свое намерение и бросился на оставшиеся сзади обозы и арьергард колонны, как раз в это время спускавшийся в ущелье. Арьергард и сопровождавшие обоз открыли сильный оружейный огонь под прикрытием которого обоз догнал остановившуюся колонну и стал проходить железный мост. Середина обоза в это время была у крутого спуска с узенькой дороги, где повозкам развернуться было невозможно и противник, воспользовавшись этим, обрушился на середину обоза, убил несколько лошадей, и тем самым преградил дорогу. Со всех сторон бросились озверелые чеченцы на остановившийся хвост обоза, избивая возчиков, грабя и растаскивая все, что попадалось в руки. Но все же большая часть обоза успела уйти. Та, которая прошла железный мост под прикрытием 1-го батальона, благополучно достигла Ца-Ведено, хвост же обоза под прикрытием пешразведки саперной команды и прибывшей из крепости бронемшины, вернулся в крепость.

Авангард же и батальон продолжали вести огневой бой у железного моста (через реку Хун-Хула (Хулхулау. – *Примеч. сост.*) будучи рассыпаны в цепи.

Воспользовавшись этой задержкой, противник начал обход колонны, но

был вовремя замечен и части, пробив себе дорогу в 20 часов, вошли в аул Ца-Ведено, где соединились с частями своего полка. Вслед за ушедшей колонной противник занял железный мост и одновременно повел наступление на Ца-Ведено, но встреченный дружным огнем, отошел к железному мосту и занял высоты, что восточнее его. Таким образом дорога Ведено – Ца-Ведено была в руках противника и крепость оказалась отрезанной. Вскоре противник повел вторичное наступление на Ца-Ведено со стороны железного моста, но был опрокинут и в панике отошел обратно.

В это же время противник численностью до 2000 человек повел наступление от аула Эрсеной на позиции 3-го батальона 296-го полка, но после упорного боя, понеся огромные потери, отошел и занял исходное положение.

По данным войсковой разведки и агентуры противник главные силы перебросил к аулам Эрсеной и Эгашпатов, имея целью – сбив 296-й полк и поведя дальнейшее наступление, занять аул Ца-Ведено, отрезать крепость Ведено совершенно и общим штурмом овладеть таковой, а затем двинуться в Плоскостную Чечню и поднять восстание и там. Все эти данные последующими действиями противника подтвердились вполне.

В районе крепости Ведено противник никакой активности не проявлял, тогда как в районе аула Ца-Ведено он ежедневно переходил в массовые атаки на 296-й полк, как с фронта стараясь охватить и фланги. Неся колоссальные потери, противник в одно время вынужден был прекратить на несколько дней активные действия, заняться перегруппировкой. Кроме того, ожидалось прибытие подкрепления от тавлинцев и пополнения вооружением и огнеприпасами, поэтому 4, 5, 6 февраля на всех участках бригад прошли спокойно. Потери за время боев были: 295-й полк убитыми – комсостава – 2, красноармейцев – 30, ранено комсостава – 6, красноармейцев – 68, без вести пропало 14, пуле-

метов «Максим» 9 и 6 телефонных аппаратов. В 296-м полку было убито 10, ранено 25, убито 12 лошадей, оставлено 4 пулемета, из которых 3 взорвано. В крепости имелось продуктов на 10 суток, 15 000 патронов.

Дабы не дать противнику возможности окружить крепость Ведено сплошным кольцом и восстановить утерянное положение, приказано было выделить из 290-го полка, стоящего в Сержень-Юрт, 3 роты по 100 штыков в каждой и одну такую же роту из частей, стоящих в Шали, с придачей к ним команды пеших разведчиков и пулеметной команды с 10 пулеметами. К этим ротам придать находящиеся в Шали огнеметную и минометные команды со всеми огнеметами и минометами, все их свести в один отряд под общим командованием Помкомбрига 99-й тов. Лелгалова, которому поступают в подчинение 296-й полк и 100 сабель 1-го кавполка. Задача Ца-Веденскому отряду была дана следующая: во что бы ни стало освободить совершенно от противника дорогу и прилегающие к ней горы в районе Ца-Ведено до крепости и доставить в крепость боеприпасы и продукты.

Таким образом, эти дни, т. е. с 4 по 7 февраля, обе стороны занимались перегруппировками, и крупных столкновений не было, кроме редкой ружейной перестрелки и поисков разведчиков. Связь с крепостью все время была прервана. На усиление боевого состава группы 3 февраля выступил из ст. Слепцовской 107-й кавполк. На правом боеучастке в расположении 97-й бригады было спокойно; на левом участке 3/18 кавбригады 4 февраля было небольшое дело, окончившееся неудачным для нас.

Без приказа комвойск группы 3-го эскадрона 108-го кавполка при 1 орудии конной батареи выступили из Маюртупа на Ахкинчу-Барз с целью потеснить находящиеся там банды противника к югу. Сосредоточившись в 9 часов на южной окраине аула Джигурты, отряд выдвинул спешенный эскадрон при 1 пулемете, который, не доходя Ахкинчу-Барза одной версты,

был обстрелян с фронта и с флангов оружейным и пулеметным огнем противника и отстреливаясь под прикрытием артогня, отступил на Джигурты к резерву. Полк походным порядком выступил из Джигурт на Маюртуп, но по выходе из аула был обстрелян жителями, которые и присоединились к повстанцам. В порядке отступая полк в 16 часов достиг Маюртупа. Где три эскадрона и расположились, выставив сторожевое охранение. Орудие отправлено в Иласхан-Юрт на присоединение к батарее. Численность противника здесь определялась 1000 сабель.

5 февраля, разведке 290-го полка в количестве 21 человека при одном пулемете удастся пробиться через кольцо противника и добраться до крепости. Через чеченца получено сообщение от начштабрига 99-го, что настроение осажденных хорошее, лишь ощущается недостаток в продовольствии, фуража же совсем нет. 6 февраля с крепостью устанавливается живая связь через посты, выставленные в Алистанжи, Таузен, Агишты и Шали. 6-го же февраля отправлен транспорт с продфуражом в крепость и Шали под прикрытием 2-го эскадрона (100 сабель) 107-го кавполка и 100 штыков 290-го полка, но по дороге на Ца-Ведено транспорт подвергся нападению противника невыясненной численности и благодаря подошедшей машины из Ца-Ведено, противника удалось отогнать и транспорт отошел к Беной Отар.

6 февраля перегруппировка была закончена и на основании приказа по войскам группы № 013 приказано восстановить ранее занимаемое положение.

7 февраля в 13 часов 25 минут группа Помкомбрига 99-й тов. Лелгалова, разбившись на три отряда, двинулась из Ца-Ведено по следующим направлениям: 1-й отряд, состоящий из 2 рот пехоты при пулеметах, двинулся по горным хребтам западнее дороги Ца-Ведено – Ведено. 2-й отряд – бронемашин ВАТРАК, одна рота пехоты и все саперы наступают по дороге Ца-Ведено – Ведено и 3-й отряд в составе четырех

рот 296-го полка и 1-й роты 290-го полка при пулеметах повел наступление по горным хребтам, что восточнее дороги Ца-Ведено – Ведено. Вскоре отряды вошли в соприкосновение с противником и левофланговый отряд, наступавший восточнее шоссе на дороге, заставил противника отходить на Гуни–Эгешпатой. Продолжая энергичное наступление этот отряд занял аул Эгешпатой, а правофланговый – железный мост и укрепился на высотах, что западнее и восточнее моста. Захватив в свои руки мост и видя обход противника на Эрсе-ной и Дышне-Ведено, была немедленно выделена одна рота 296-го полка с пулеметами, приказанием прорваться в крепость, что и было ею выполнено, несмотря на ураганный огонь противника с высот, что в 2 верстах северо-восточнее крепости. Вслед за этим на основании приказа по 99-й бригаде № 016 1-й батальон 295-го полка выступил из крепости и, заняв высоту западнее дороги Ведено и севернее крепости в 2 с половиной верстах от последней, связался с наступающими в южном направлении частями 296-го полка. Противник, отойдя на высоты, что восточнее аула Эгешпатой и к аулу Эрсе-ной, перебросился в район Гуни и к аулу Дышне-Ведено, где получив подкрепление в 18 часов, крупными силами перешел в контрнаступление сразу в 2 направлениях: 1 – по хребту, что северо-восточнее крепости со стороны аула Дышне-Ведено и второе со стороны аула Гуни, стараясь охватить левый фланг полка, и зайти ему в тыл и не дать ему возможности отойти к командным высотам. После ожесточенного боя, где противник несколько раз сходил с нашими частями в рукопашную схватку, левый фланг 296-го полка вынужден был отойти в исходное положение и к 19 часам занял прежние позиции по высотам юго-восточнее и восточнее Ца-Ведено. Желая развить свой успех, противник повел наступление на аул Ца-Ведено, но дружным огнем стрелков был отбит и откатился к аулам Эгешпатой и Эрсе-ной. В то же время правофланговый

отряд отражал настойчивые атаки противника у железного моста и укреплялся на своих позициях, но после ряда повторных атак противника вынужден был отойти на высоты юго-восточнее аула Ца-Ведено и помочь 3-му батальону.

8 февраля противник снова обрушился на левый фланг 296-го полка, имея намерение зайдя ему в тыл захватить дорогу в Ца-Ведено и Сержень-Юрт и сжечь деревянный мост. Тогда согласно приказу Комвойск Терской группы 296-му полку было приказано начать отход в Сержень-Юрт, где укрепиться, упорно обороняться, не давая возможности противнику выйти на плоскость. 1-й же батальон 295-го полка возвратился в крепость и занял высоту, что западнее крепости в полуверсте от нее.

Этими боями закончился первый период подавления восстания в Нагорной Чечне, имевший более оборонительный характер, нежели наступательный. Искра, тлевшая почти во всех аулах, при первом дуновении быстро разгорелось пламя восстания, охватившее почти все аулы к востоку от линии Ведено–Ца-Ведено – Автуры–Маюртуп и к югу от Центорой–Билыт–Аух–Ярыксу–Аух, чему немало способствовали медлительность и неуверенность в своих действиях высшего командного состава, оставившее предательское нападение гунийцев на наши части безнаказанно. Видя такой образ действий и усматривая в этом как бы слабость Красной Армии, соседние аулы не преминули использовать создавшуюся обстановку и начали следовать примеру гунийцев. В этом движении немалую роль конечно сыграли агитация, провокация и поддержка восставших со стороны дагестанцев, как людьми так и припасами. Но все же можно полагать, что если бы к гунийцам были применены немедленно репрессивные меры, другие аулы воздержались бы от участия в восстании. Это заключение можно вывести из ряда примеров на других аулах, как например: Дышне-Ведено, жители которого видя настоящее состояние Красной Армии и чувствуя ее мощь, находясь все время

под непосредственным ее наблюдением и влиянием, не только не примкнули к повстанцам, но даже активно помогали нашим войскам.

Такие же примеры имели место и в других аулах, указанных в вышеизложенном очерке. Малочисленная бригада, сразу ошеломленная предательским нападением, не применившая еще к местности и ее обитателям, не изучавшая их коварного разбойничьего нрава, не имея ниоткуда поддержки, конечно, потерпев сразу несколько поражения, не могла восстановить положение. Людьюми овладела паника, влиявшая и на те части, которые непосредственно не испытали еще ударов повстанцев на себе. Прибывшая на поддержку 99-я бригада тоже сразу сделать что-либо не могла, ибо с одной стороны тоже не знала местных условий, а с другой – уже образовавшийся фронт препятствовал быстро ликвидировать в зародыше восстание. После ряда попыток остановить продвижение противника и самим перейти в наступление, пришлось временно отдать инициативу боя противнику и ограничиться тем, что закрепившись на линии, преграждающей противнику доступ в Плоскостную Чечню и, парализовав его действия по отношению крепости Ведено, заняться подготовкой наступательных действий, которые вскоре и начались и увенчались полным успехом.

С прибытием на фронт состав группы 27-й стрелковой бригады и новой перегруппировкой частей группы начинается второй период в действиях войск Терской группы по подавлению восстания в Горной Чечне.

Для окончательного и быстрого подавления восстания как в Чечне, так и в Дагестане и объединения командования в одних руках как Дагестанская, так и Терская группы войск вошли в подчинение вновь сформированному штабу Терско-Дагестанской группы. Командующим коей назначен тов. Левандовский и место стоянки таковой в гор. Пятигорске.

12/2 в Грозный прибыл командующий войсками Терско-Дагестанской группы со

своим штабом для разработки плана наступления и дать необходимые указания.

К 14/2 линия занимаемая повстанцами аулов составляется из аулов Сугунты, Ахкинчу-Барз, Ялхой-Мохк, Ачиришки, Гуни, Курчали, Тезенкале, Белгатой, Дарго и Хорочой.

Терской группе приказано перейти в наступление, освободить от повстанцев захваченные ими аулы и покарать те аулы, которые своими действиями наглядно доказали свою враждебность к Соввласти.

Во исполнение этого, войска Терской группы стали на следующей позиции: левый боеучасток под командованием комбрига 27 тов. Локтионова. 80-му полку к 8 часам 18/2 занять позицию по западному склону горного хребта расположенного между реками Мичик и Гудермес. 79-му полку в то же время одним батальоном на 5 пулеметах занять исходное положение на дороге Джигурты – Ахкинчу-Барз, фронтом на последний и держать связь 80-м полком. 81-му полку к тому же времени занять позицию по восточному склону хребта фронтом на Ахкинчу-Барз, что находится западнее аула между долиной притока впадающего в реку Гудермес у Маюртупа.

2-му батальону 79-го полка стать в резерв, заняв и укрепив позиции на дороге Маюртуп – Джигурта, в 1 версте от последнего.

Кавалерии расположиться при резерве. Артиллерии стать севернее Джигурты с расчетом обстреливать Джигурты и Ахкинчу-Барз.

В прикрытие артиллерии дать бригадные команды. В 10 часов частям 1-й линии быстрым налетом овладеть аулом Ахкинчу-Барз и немедленно в течение часа разрушить его беспощадно, расстреливая каждого сопротивляющегося, а затем выдвинуться на 2-3 версты южнее аула и занять позиции в направлении аула Ялхой-Мохк и Давлед-би, где укрепиться.

«...»

Задача 99-й бригады состоялась в том, чтобы перейдя с рассветом 18/2

в решительное одновременное наступление по всему фронту своего участка, сбить противника с занимаемых им позиций, отбросить его за реку Гудермес и самим закрепиться по западному берегу названной реки (приказ войскам Ботлихской группы 14/2 № 015 оп).

С утра 18/2 части 27-й и 99-й бригад сразу перешли в энергичное стремительное наступление и противник, не ожидавший такого удара сразу стал отступать на участке 99-й бригады, но на участке 27-й бригады оказал упорное сопротивление, благодаря чему задача полностью не была выполнена. 81-й полк одним батальоном занял возвышенную позицию в двух верстах к западу от Ахкинчу-Барза, обеспечив его правый фланг командой пеших разведчиков, другим батальоном занял позицию в одной версте к северу от первого батальона, по хребту, чтобы к западу от реки Гудермес, между Ахкинчу-Барз и Джигурта, 3-й батальон составлял полковой резерв и находился за серединой первых двух батальонов. В это время из хутора Ходы вышла цепь противника, приблизительно 50 человек и открыла огонь по правофланговому батальону 81-го полка, а через несколько минут слева по долине реки Гудермес была обнаружена небольшая конная группа противника, стремившаяся по видимому охватить левый фланг правофлангового батальона.

Завязалась ружейная и пулеметная перестрелка. Противник, зная каждую тропинку и занимая господствующие возвышенности и превосходно маневрируя небольшими частями, оказал значительное сопротивление 81-му полку. Одновременно с 81-м полком 79-й полк, стоящий севернее 81-го полка, одним батальоном вышел на позицию, что две версты южнее Джигурта, имея 2 других батальона по полдороге Маюртуп-Джигурта. 80-й полк к тому же времени вышел на линию Ахкинчу-Барз и двумя батальонами занял перевал, что в 1,5–2 верстах к востоку от Ахкинчу-Барза, расположив резервный батальон у подножия этого перевала

с восточной стороны. В 9 часов взвод артиллерии вставший на позиции в 3-х верстах южнее Маюртупа по дороге на хутор Ходы и другой взвод занявший позицию в 1 версте южнее Джигурта открыли огонь по аулу Ахкинчу-Барз. В то время передовые цепи всех полков перешли в наступление. По всему участку бригады завязалась сильная ружейная и пулеметная стрельба. Выступив из аулов Ахкинчу-Барз, Ялхой-Мохк, хут. Ходы противник сильными группами несколько раз переходил в контр-наступление, то на один, то на другой полк, пытаясь охватить их фланги, но все его усилия были тщетны и разбивались о наш огонь и стойкость бойцов. С переменным успехом в течении трех часов продолжался бой на всем участке. Каждая возвышенность, каждый шаг приходилось брать с большими для нас потерями.

Особенно упорное сопротивление противник оказал 79-му полку для усиления левого фланга которого в 12 часов из бригадного резерва был выдвинут один батальон того же полка, который перейдя в наступление овладел тремя господствующими возвышенностями, что в 1,5–2 верстах к северо-востоку от Ахкинчу-Барза. Оставалась лишь одна сопка, упорно обороняемая противником, преграждающая путь к Ахкинчу-Барзу. Необходимо было во что бы то ни стало взять. Но не привыкшие к горам красноармейцы скоро устали, а разбившаяся обувь сделала 40% разутыми и наступление временно было приостановлено. Около 15 часов, после двухчасового отдыха, части бригады, при поддержке артиллерии, снова перешли в атаку на всех участках. Противник, сдерживая наступление 81-го полка, небольшими силами (250–300 человек), которыми занимал удобные позиции на господствующих высотах, сильными группами перешел в наступление на 79-й полк и, обойдя его справа, сбил правофланговый батальон и прорвался на дорогу Ахкинчу-Барз – Джигурта. Воспользовавшись своим успехом противник, среди которого

были замечены женщины и даже дети с громкими криками «Алла», ринулся вперед и смял окончательно правофланговый батальон 79-го полка, захватив одно наше орудие, находящееся в полуверсте за этим батальоном, которое невозможно было вывести, т. к. поддонный передок свалился в пропасть.

Левофланговый батальон этого же полка, достигший известных успехов в силу отхода правофлангового батальона, был вынужден тоже отойти к северу. Противник, сбив 79-й полк и развивая свой успех, кинулся на правый фланг 80-го полка. Последний, отбив многократные атаки противника, принужден был загнуть свой правый фланг, дабы избежать обхода тыла и, получив извещение об отходе 79-го полка, выделил арьергардный батальон, под прикрытием которого начал отход к северу. В то же время (около 16 часов) 81-й полк, имея перед собой незначительные группы противника – сбил последние и занял высоты, что в 3 верстах юго-западнее Ахкинчу-Барза. Для восстановления положения был выдвинут на позицию в одной версте от Джигурта последний резервный батальон 79-го полка и вызван в Джигурта 279-й кавполк. Части бригады, потеряв большое число убитыми и ранеными, изнуренные и отчасти деморализованные, не привыкшие, действиям в горах, не в состоянии были вести вновь наступление и такое было приостановлено.

В этот же день части 99-й бригады в 6 часов перешли в энергичное наступление. 1-й кавполк из Автуры на Гуни, 296-й полк из Ца-Ведено через хутор Хаджи тоже на Гуни, 297-й полк с высот, что юго-восточнее и восточнее аула Ца-Ведено 2-м батальоном на Эгешпатовой и 3 – на Эрсеной. 295-й полк двумя батальонами по направлению на Дарго. При поддержке артиллерии 295-й полк сбил противника с занимаемых им позиций и под ожесточенным огнем его достигли к 10 часам западного берега ущелья, по которому течет река Гудермес, где заняли позиции фронтом на Дарго и стали укрепляться на них. Противник

стал отходить из Тезенкале-Белгатой. 297-й полк, несмотря на сильный ружейный огонь противника, в 7 часов выбил его из аула Эгешпатай, левым своим флангом прошел последний, двигаясь по направлению на Курчали. Правый фланг полка к 8 часам подошел к аулу Эрсеной. Противник и здесь стал отходить на Курчали. 296-й полк в 6 часов занял хутор Хаджи и в 8 часов одним батальоном занял аул Гуни. Противник, несмотря на сопротивление, был выбит и отошел на Курчали – Гордали, к 10 часам полк занял позиции по западному берегу реки Гудермес, фронтам на Гезенчу – Шеды-Мохк и начал укрепляться. Таким образом, приказ был выполнен и части бригады вышли на линию реки Гудермес от Гуни до Дышне-Ведено и стал укрепляться по западному ее берегу. Противник постепенно отходил по направлению Курчали – Гордали, на восточный берег реки.

19 февраля (следующий день) прошел на среднем боеучастке (99-й бр.) почти спокойно. Противник пытался вести наступление, но действия его были неуверенные и он быстро отбивался. Так 1 час 05 минут партия его 1000–1500 сделала внезапный налет со стороны Дарго на правый фланг 290-го полка. В 11 часов наблюдателями с высот что северо-восточнее аула Дышне-Ведено было обнаружено движение крупных сил противника до 1000 человек по лощинам со стороны аула Дарго. Дабы обеспечить правый фланг среднего участка 1-му батальону 297-го полка, следовавшему из Сержень-Юрта в Ца-Ведено, приказано было двигаться в крепость Ведено.

К вечеру противник, спустившись с высот что в 3 верстах восточнее Гуни, перешел в наступление на аул Гуни, видимо имея намерение обойти фланг среднего участка.

Тем временем на участке 27-й бригады шел бой за овладение аулом Ахкинчу-Барз 1-й батальон 80-го полка выбивает противника с высот, что в 1,5 верстах к востоку от Ахкинчу-Барза, 79-й полк наступает на Ахкинчу-Барз

с севера, ведет бой за высоты, что в 1,5 верстах от этого аула и 81-й полк одним батальоном ведет бой на высотах, что к западу от того же аула и освобождает дорогу из хут. Ходы на Ялхой-Мохк. 2/33 кавполк поддерживает части 81-го полка, а 2/9 кавполк сосредоточен в ауле Джигурта в бригадном резерве.

После упорного боя, где противник оказывал упорное сопротивление, наши части с севера и северо-востока (79-й и 80-й полки), ворвались в аул Ахкинчу-Барз и воодушевленные успехом, неудержимыми потоками ринулись и далее и в 15 часов овладели аулом Ялхой-Мохк, где соединились с 81-м полком и 2/33 кавполком. Противник, понеся большой урон, спешно отходил в южном и юго-восточном направлении. 2/9 кавполк, соединившись с 2/33 кавполком, двинулись, для занятия позиций, по дороге на Чорей-Мохк. 81-й полк продолжал движение по дороге на Эникале, для занятия позиций на дороге на Ширдимохк. Одна рота 81-го полка оставлена на хуторе Ходы и один взвод другой роты для прикрытия артиллерии. К вечеру части бригады заняли положение: 2/9 и 2/33 кавполки – в двух верстах к юго-востоку по дороге на Чорей-Мохк, 79-й полк и 2 батальона 80-го полка двигаются на Гурдали и один батальон оставлен в Ахкинчу-Барзе. 1/33 кавполк, находившийся в ауле Эникале, имел небольшой бой с противником, наступавшим с восточной и юго-восточной стороны аула силою до 400 человек, причем во время боя жители аула предательски открыли огонь по полку, вследствие чего части отошли и заняли позиции, что в ½ версте северо-западнее аула Ачерешки. За этот бой потери полка: убито – 2, ранено – 4, раздето – 8 красноармейцев и убито и ранено 12 лошадей.

С утра 20/2 части 27-й бригады решили в наступление, имея задачей овладеть аулами Эникале, Хашки-Мохк и Чорей-Мохк и в дальнейшем занять позиции юго-восточнее названных аулов. Высланные вперед партии разведчиков вскоре вошли в соприкосновение с про-

тивником и завязали с ним перестрелку. Подошедшие цепи полков были встречены контратаками противника. Завязался сильный бой. Противник, обойдя слева два эскадрона, наступавшие на Чорей-Мохк, обрушился с северо-востока на Ялхой-Мохк и, перерезав дорогу Ахкинчу-Барз – Ялхой-Мохк, ворвался на северо-восточную окраину последнего. 2/9 и 2/33 кавполки, выбитые из Ялхой-Мохка внезапным налетом противника, отошли в западном направлении, спешившись, заняли позицию в одной версте к западу и северо-западу от Ялхой-Мохка, продолжая обстрел противника. При поддержке прибывшего из резерва батальона 80-го полка спешенные кавчасти, несмотря на крутые подъемы и усталость, бросились в атаку и выбили противника из Ялхой-Мохка и тем самым освободили дорогу на Ахкинчу-Барз. В то же время противник вел непрерывные атаки на участки всех полков бригады, но встреченный везде дружный отпор добиться успеха не мог. Несмотря на непрерывные 3-дневные бои, отсутствие горячей пищи, ужасное обмундирование, общую усталость части бригады с честью выполнили возложенную на них задачу и прочно держались на своих позициях, отбивая контратаки противника. В 12 часов 30 минут 2 роты 81-го полка и один эскадрон 2/33 кавполка, после непродолжительного боя овладели аулом Эникале и тем обеспечили правый фланг частей бригады. До 15 часов на всем участке бригады по дорогам из Ялхой-Мохка на Эникале, Гурдали и Чарей-Мохк продолжались упорные бои. 81-й полк в 16 часов начал движение на Эникале, но дойдя до Куренбиа попал под фланговый огонь противника, находившегося в балке, что к юго-востоку от Куренбиа, вступил с ним в бой, стараясь очистить дорогу на Эникале. Но противник, подтянув значительные силы, обрушился на полк с трех сторон. На поддержку и выручку был немедленно двинут батальон 79-го полка, который атаковав левый фланг противника принудил его отойти и тем освободил

81-й полк от охвата. Против участка бригады к вечеру накопились довольно значительные силы противника; наступившая темнота, усталость стрелков не дали возможности выполнить целиком поставленную бригаде задачу и потому наступление было приостановлено и части заняли исходное положение.

На участке 99-й бригады в этот же день было небольшое дело.

Противник, находившийся в лощине, что в 3 верстах восточнее и юго-восточнее аула Дышне-Ведено, повел наступление на стык 295-го и 297-го полка и успел уже прорваться и охватить левый фланг 295-го полка, но подоспевшими во время частями 297-го полка и при поддержке артогня, к исходу суток, утраченное было положение удалось восстановить.

21 февраля противник еще раз пытался наступать, но после короткого боя понес большие потери, принужден был отойти в исходное положение. Все главные силы противника были сосредоточены против участка 27-й бригады, где противник все время вел контр-наступление, стараясь всеми силами удержать продвижение наших частей. Уже около 9 часов противник большими силами повел наступление на участок 79-го полка, занимавшего высоту в 2 верстах юго-восточнее аула Ялхой-Мохк, а немного погодя обозначилось наступление и на остальные части бригады, расположенные: 81-й полк по линии Куренбиа фронтом на юг, 80-й полк в 2 верстах восточнее Ялхой-Мохк. 2/33 кавполк на хуторах к западу от Ялхой-Мохка, составляя бригадный резерв и 279-й кавполк – 1 эскадрон в 1,5 верстах к востоку от Ялхой-Мохка, поперек балки идущий на Чорей-Мохк и 2 эскадрона один против другого на вершинах хребтов, образующих эту балку. Противник, наступая на 79-й полк, все время пытался обойти его с флангов, но последний храбро и устойчиво держался на занимаемой позиции, отбивая яростные атаки. С небольшими перерывами бой продолжался до 12 часов, после чего противник силою

до 250 человек, в том числе и женщин, прорвался через горы с юго-востока, смял спешенные части 2/9 кавполка и, обойдя слева 80-й полк, перерезал дорогу Ялхой-Мохк – Ахкинчу-Барз в 1 версте севернее Ялхой-Мохка, продолжая в то же время сильно давить на 79-й полк. Около 13 часов противник, бросившись на стык 80-го и 79-го полков, потеснил 79-й полк, который с большими потерями отошел к Ялхой-Мохку, со стороны же 80-го полка атаки были отбиты. Для ликвидации неприятеля, захватившего дорогу на Ахкинчу-Барз, был спешно брошен батальон 80-го полка, который удачно фланговым ударом сбил противника и к 14 часам положение на левом фланге бригады было восстановлено. Но противник, нанеся поражение 79-му полку, около 16 часов начал продвигаться по фронту слева и сбив эскадрон 2/9 кавполка охранявшего подступы по балке Ялхой-Мохк со стороны Чорей-Мохк – вторично в этот день перерезал дорогу Ахкинчу-Барз–Ялхой-Мохк чтобы очистить дорогу были направлены две роты 80-го и 81-го полков для атаки противника с юга и запада, а батальону 80-го полка, находящемуся в Ахкинчу-Барзе, было приказано наступать с севера.

Противник, попав под перекрестный огонь с трех сторон, не выдержал, дрогнул и бежал в восточном направлении. Выпавший снег, большие потери с нашей стороны и сильное упорство и активность противника помешали нашему дальнейшему продвижению. За этот бой потери убитыми и ранеными: 3 комбата, 5 комрот, 10 комвзводов и до 200 красноармейцев, в 779-м полку остался один батальон, 2 других сводятся в один.

После вышеописанных боев наступление было временно прекращено, части приводились в порядок, намечалась новая перегруппировка и до 26/2 ничего существенного на фронте не произошло. На участке было сравнительно спокойно, как с нашей стороны, так и со стороны противника были

поиски разведчиков, и лишь 23/2 было небольшое дело. Около 15 часов противник, произведя перегруппировку, повел наступление на Ахкинчу-Барз. 3-й батальон 80-го полка, занимавший высоты в одной версте юго-восточнее от аула, под натиском противника вынужден был оставить занимаемые им позиции и отойти на новые в двух верстах севернее аула. На поддержку ему были выдвинуты батальон 79-го полка и роты 81-го полка ставшие уступом за батальонами. В 19 часов 30 минут, пользуясь сумерками, 3-й батальон 80-го полка ворвался на северную окраину аула и поддерживаемый батальоном 79-го полка и ротой 81-го полка прошел аул и возвратился на только что оставленные им позиции. Противник отошел в восточном направлении.

Участок, занимаемый 3/18 кавбригадой от реки Аксай до Сулака передан согласно приказа Тердагруппы в подчинение командующего терской группы.

В связи с удачными наступательными действиями войск Дагестанской группы, действующими в восточном направлении Дагестана, командующим Терско-Дагестанской группой войск было приказано немедленно перейти к самым решительным действиям, проявляя в достижении поставленных задач крайнее упорство и настойчивость, ведя непрерывные и настойчивые атаки. Во исполнение этого приказа части Терской группы 26 февраля должны были перейти в решительное наступление. 295-й полк, две роты 1-го батальона 297-го полка сапрота, огнекоманда, одна батарея 97-го легартдива, крепостной артвзвод и две бронемшины 41-го бронеотряда под общим командованием Помкомбрига 99-го тов. Лелгалова составляли гарнизон крепости Ведено. Задачи гарнизона оборонять участок от дороги Дышне-Ведено – Хорочой до притока р. Гудермес, что в двух верстах южнее аула Ерсеной – оба пункта включительно. Кроме того, выслать сильные партии разведчиков на Хорочой, горы Гезеши и Дарго, с

целью тревожить постоянно противника и выяснить группировку его сил. 2-му батальону 297-го полка, двум батальонам 290-го полка, батарее 33-й гаубартдивизиона, одной батарее 99-го легартдива под общим командованием командира 297-го полка тов. Пастуховского приказано было перейти в наступление, выйти на линию аулов Эрсеной – Шерды-Мохк и Хашки-Мохк (последний исключительно) и занять позиции фронтом на Курчали и Гордали. 296-му полку, двум батальонам 80-го полка и одному батальону 289-го полка под общим командованием командира 296-го полка тов. Андреева решительным ударом взять аул Ялхой-Мохк и выйдя на линию аулов Хашки-Мохк, Чорей-Мохк (оба включительно) укрепиться, обратив особое внимание на обеспечение левого фланга участка.

Левому боеучастку 27-й бригаде занять позиции южнее Ахкинчу-Барза и демонстрациями при поддержке артогня содействовать наступлению 99-й бригаде. Кавчасти держать на левом фланге бригады и вести разведку на юг.

Комбригу 3/18 кавполка демонстрациями на Мескеты–Сугунты отвлекать на себя противника и не давать ему распространяться на запад.

Ночь на 26 февраля прошла спокойно и с утра части повели наступление. 297-я и 290-я полки двинулись – первый на Ширды-Мохк, а второй на Эникале, Джонконхорт и Гезенчу и несмотря на отчаянное сопротивление, оказанное противником, к 2 часам заняли аулы Эникале и Джонконхорт. 2-й батальон 290-го полка несмотря на сильный туман, мешавший ориентироваться и незнакомство с местностью, смело вел наступление за обладание высот восточнее аула Гезенчу. Противник пытался обойти левый фланг 1-го батальона, но потерпел поражение. 296-й полк с двумя батальонами 80-го полка и 1-м батальоном 289-го полка несмотря на непроходимые дороги и глубокий снег, местами доходивший до 1,5 аршин, несмотря на ураганный огонь противника занял

аул Ялхой-Мохк совместно с 80-м полком. Полки продолжали наступление на Хашки-Мохк, Чорей-Мохк и к вечеру заняли командные высоты, что в 3,5 верстах южнее и в 2 верстах восточнее и северо-восточнее аула Ялхой-Мохк, где и закрепились, дальнейшее продвижение было невозможно в виду неимения хороших для обороны позиций на линии Хашки-Мохк, сильно пересеченной местности, глубокими и крутыми оврагами, по которым нашим бойцам приходилось взбираться ползком и туманом, мешавшем как и ориентироваться, так и работать артиллерии.

Противник, сбитый со всех позиций, отходил в восточном и юго-восточном направлении, оставив аулы Хашки-Мохк и Чорей-Мохк.

На участке 27-й бригады день прошел спокойно. Части содействовали наступлению 99-й бригады, демонстрируя наступление. На участке же 3/18 кавбригады противник потеснил разъезд 107-го кавполка, высланный на Мескеты, и в след затем сам перешел в наступление. Его главные силы группировались в юго-западном направлении от Ишхой в 2-3 верстах от последнего и в то же время он старается переправиться на восточный берег реки Аксай, выслав конный отряд на запад от Ишхой. Наша артиллерия обстреливала противника от Бильт-Аула, а в помощь действующим частям был вызван из Хасав-Юрта бронепоезд № 17, по прибытии которого из его десантного отряда было выделено 100 штыков, которые двинулись на Галешки. Не доходя одной версты до названного аула, отряд наткнулся на сильную партию противника и вступил с ними в бой.

В то же время противник вел энергичное наступление к западу на Ишхой и подошел на 2 версты к последнему, начал переправляться на восточный берег р. Аксая, намереваясь отрезать десантный отряд, действовавший у аула Галешки. В то же время им был выслан конный отряд в обход западной стороны Ишхой. Ввиду создававшейся обстановки, десантный отряд был отозван в

Билът-Аул на присоединение к десанту. Для задержки же противника 107-й кавполк спешился и рассыпался в цепь на западной и юго-западной окраинах аула Ишхой, а конная батарея, стоящая в Билът-Ауле, открыла сильный огонь по противнику. Поражаемые нашим огнем чеченцы приостановили наступление, а затем начали отходить на Мескеты и к вечеру положение было восстановлено.

Следующий день, 27 февраля прошел почти спокойно, было несколько попыток противника наступать в районе среднего боеучастка, а также и на 81-й полк, но каждый раз, дружно отбиваемый нашим сосредоточенным огнем, отходил в исходное положение. По данным разведки, противник накапливается в районе аула Центорой, численность же его определить не удалось. На участке 3/18 кавбригады ведется разведка, обнаружившая, что район аулов Сугунты–Мескеты охраняется сильными заставами. От командующего Тердаг-группы последовало подтверждение: продолжать начатое наступление и занять аулы до р. Аксай.

С утра 28 февраля противник повел наступление крупными силами на участках 295-го полка, занимавшего позиции от дороги на Хорохой и до притока реки Гудермес. Противник старался охватить правый фланг 295-го полка и зайти ему в тыл. Дабы помешать противнику взять инициативу в свои руки, приказано было 297-му и 290-му полкам перейти в наступление и взять аулы Гордали, Курчали, а 296-му и 80-му полку и батальону 289-го полка занять высоты, что в двух верстах южнее и юго-восточнее аула Хашки-Мохк, занять Шуаны, где укрепиться и обеспечить левый фланг со стороны аулов Аллерой и Саясан.

Противник силою до 500 человек стремится зайти в тыл 295-му полку с его правого фланга, действуя по лощинам, что в полуверсте от аула Дышне-Ведено и в то же время силою в 700–800 человек ведет наступление с фронта на полк. Атаки становились все ожесточеннее и противнику удалось разбить второй батальон на две части,

из коих одна отошла к 1-му батальону, а другая к аулу. Для оказания поддержки полку была спешно выслана из крепости пешая разведка, которая энергично повела наступление на высоту, что восточнее дороги на Хорохой. Обстреливаемый фланговым огнем наших цепей и артиллерией, неся большие потери, противник начал поспешно отходить на высоты, что восточнее дороги на Хорохой и далее за р. Гудермес.

Сильное впечатление и решающую роль на этот раз произвела на противника артиллерия, благодаря удачной стрельбе которой, у противника началась паника. В то же время противник силою до 1500 человек повел наступление на части 81-го полка, одной группой на стык 2-х батальонов, находившихся на позиции в 3–5 верстах к югу от Ахкинчу-Барза и на высотах, что в 1 версте к юго-востоку и востоку от того же аула, а другой группой на аул Ахкинчу-Барз с востока. Полки героически отбивались от напавшего с ожесточением противника, но, в конце концов, не выдержали его натиска.

Противник первой своей группой прорвал расположение полка и отрезал пять рот, ворвавшись в тыл полка. Отрезанные роты с большими потерями отошли к левому флангу 80-го полка, который занимал позицию у Ялхой-Мохка. Другая группа противника ударом с востока заняла аул Ахкинчу-Барз, тесня батальон 81-го полка, находившийся в этом ауле в резерве, батальон начал отходить на Джигурта. На восстановление положения из Джигурта были двинуты все здоровые люди 79-го полка (в этот день люди были отравлены обедом и потому много оказалось больных, которые к вечеру поправились) и все босые 80-го полка, причем за неимением обуви красноармейцы обматывали себе ноги в старое обмундирование. Этими людьми были заняты позиции на высотах к востоку и юго-востоку от Джигурты. 2/9 кавполк был подтянут к балке между Маюртупом и Бачи-Юртом. Ввиду полного расстройств 81-го полка и неимения поддержки,

перейти вновь в наступление на Ахкинчу-Барз не представлялось возможным и части на ночь остались на позициях у Джигурта.

Благодаря отходу 81-го полка и занятию противником Ахкинчу-Барза левый фланг среднего боеучастка (99-й бригады) оказался оголенным. Противник, быстрым ударом занял Ялхой-Мохк и бросился на 80-й полк с тыла. Одновременно с этим он повел наступление на части 296-го полка и батальон 289-го полка, занявшие аулы Чорей-Мохк и Хашки-Мохк, выбил таковые и принудил их отступить. Окруженное противником, занявшим дороги на Ялхой-Мохк, а также лощины по восточному и западному берегам р. Гудермес в районе Ялхой-Мохк, Ахкинчу-Барз, части начали пробиваться в северо-западном направлении на хут. Ходы, неся при этом значительные потери. Переправившись на северо-западный берег р. Гудермес, части вновь были атакованы сгруппировавшимся противником у аула Ахкинчу-Барз, но приведя здесь себя в порядок, ружейным и пулеметным огнем смогли отбить наседавшего противника и пройти к высотам, что северо-западнее и восточнее хут. Ходы, где и заняли позицию. Но противник и здесь не дал укрепиться частям, снова повел наступление, сбил части 80-го полка и принудил в панике отойти по дороге на Маюртуп. Тогда командир 296-го полка тов. Андреев, учитывая создавшуюся обстановку, собрал красноармейцев, воодушевил их и обрушился на наседавшего противника, заставил отойти его на Ялхой-Мохк.

Согласно приказа 296-й полк и батальон 289-го полка заняли высоты, что восточнее и северо-восточнее хут. Ходы, где и укрепились, имея задачей оборонять последний в случае наступления противника, в крайнем же случае отойти в аул Ачиришки. В последних боях у противника против частей 296-го полка действовало 1 орудие и несколько пулеметов.

Этими боями части оказались сильно потрепанными. Убыло много комсо-

става, красноармейцев, люди страшно переутомились, одежда и обувь, в особенности последняя, страшно истрепалась.

На почве переутомления, а также и от недоедания, наблюдались случаи умопомешательства среди комсостава. Части потеряли много пулеметов. Так, в 290-м полку осталось только 3 пулемета. Ощущался огромный недостаток патрон, ибо подвоз их был весьма затруднительный. Красноармейцы 297-го полка были совершенно необутыми и быстро поддавались панике. Ввиду всего этого наступать в ближайшие дни было невозможно, надо было привести части в порядок и произвести перегруппировку. Противник же все время продолжал проявлять активность, его силы доходили до 7000 человек, группируясь в районе аулов Гордали, Хашки-Мохк и Ялхой-Мохк. Во главе их стояли несколько руководителей, из которых каждый имел свою группу агитации, что Красные войска сжигают аулы, грабят имущество, разрушают мечети, насилуют женщин и убивают мулл, усиленно продолжалось.

Несмотря на все трудности и лишения, части, закрепившись на позициях, продолжают отбивать настойчивые атаки противника.

В то время, как на среднем и левом боеучастках разыгрывались вышеописанные бои, на правом боеучастке (97-й бригады) 2 марта из крепости Шатоевской была выслана партия разведчиков, силою 20 штыков, 3 конных при 1 пулемете и с тремя проводниками в аул Босой для обследования этого района. По прибытии в аул на разведчиков было неожиданно произведено нападение партии противника, силою в 30 штыков и 15 сабель. Разведчики стали отходить из аула и заняли возвышенности расположенные к западу от названного аула, отразив пулеметным огнем противника, после чего продолжали отход на аул Шаро-Аргун, что в 13 верстах юго-восточнее Шатоевского. В это время в тылу у наших разведчиков появился новый конный отряд против-

ника, который и окружил их. На следующий день разведчики, обезоруженные и часть раздетые, прибыли в Ханикале, что в 7 верстах восточнее Шатоевского, потеряв убитыми двух пулеметчиков, без вести пропавших 4 и пулемет. Другая разведпартия в составе 10 человек была выслана в Шаро-Аргун, для наблюдения за первой партией и в случае надобности оказания ей помощи, но была в ауле разоружена. Настроение жителей аулов, лежащих к югу от крепости Шатоевской стало заметно повышенное в пользу повстанцев. По агентурным сведениям, противник неустановленной численности занимает аулы Босой и Дай и намерен в ближайшем будущем продвигаться на крепость. Жители Шатоевского начинают с имуществом и семьями покидать крепость и уезжают на хутора.

2 марта получено руководящее приказание командующего Терско-Дагестанской группы войск во что бы то ни стало продолжать активные действия. В силу этого был отдан приказ Терской группе войск за № 028/оп, согласно которому 99-я бригада должна продолжать наступление, не останавливаясь ни перед какими жертвами.

Сменить 295-й полк, находящийся в крепости Ведено, коим усилить ударную группу после перегруппировки, ударной группе начать энергичное наступление и овладеть аулами Шерды-Мохк, Курчали и Гордали, выставив сильный заслон в районе Гезенчу фронтом на северо-восток, для обеспечения левого фланга. По занятии Гордали, занять позиции фронтом на Центорой. Комбригу 27-й, принимая настоящую позицию, выслать в сторону Ялхой-Мохк разведывательные партии и демонстрировать наступление, отвлекая на себя внимание противника. Комбригу 3/18 кавполка продолжать разведку.

Немедленно было приступлено к перегруппировке. Тем временем противник, державшийся после последних боев, пассивно вновь перешел в наступление. 3 марта в 16 часов большими силами он повел наступление на рас-

положение 290-го полка аул Гезенчу, со стороны аула Гордали. После ожесточенного боя части полка отошли на восточный берег р. Гудермес, сдав аул Гезенчу и заняли высоты восточнее аула Гуни. В этом бою полк потерял три пулемета, 2 бомбомета и 60 человек убитыми и ранеными. Одновременно противник вел наступление на 297-й полк в районе аула Шерды-Мохк, но огнем полка был отбит и отошел от наших цепей на 300 сажень в ложину, где стал пригитавливаться к вторичной атаке. Силы противника, действовавшего против обоих полков, доходили до 2000 человек. Несмотря на численное превосходство противника, 297-й полк занимал вполне устойчивое положение.

На участке 27-й бригады и 3/18 кавбригады все время происходят поиски разведчиков. Рота 81-й полка и команда пеших разведчиков 79-го полка доходили вплотную до Ахкинчу-Барза, но аул оказался занят партией противника.

Как только перегруппировка была закончена, немедленно части двинулись вперед, на этот раз с твердой решимостью раз и навсегда покончить с врагом и протянуть братскую руку товарищам дагестанцам, быстро продвигающимся по ту сторону главного хребта. 4 марта 290-й полк перешел в наступление против аула Гезенчу, имея левее себя 80-й полк, стоящий заслоном от аула Ялхой-Мохк. После артиллерийской подготовки и при поддержке частей 297-го полка, аул Гезенчу был взят и 290-й полк продвигается далее в направлении аула Хашки-Мохк. Противник, ведя бой, отступает на восток. 296-го полк и батальон 289-го полка сосредоточился в районе аула Ачерешки, занимает исходное положение и должны перейти в наступление на высоты, что восточнее аула Эникале. 297-й полк из района аула Шерды-Мохк ведет наступление одним батальоном на Гордали, а другим, на высоту Попендук, что в 2 верстах северо-западнее Центороя, на склоне горы, подходящей к Курчали. Наступление развивается медленно и задерживается благодаря сильно пере-

сеченной местности и упорству противника, который хотя и отходит, но ведет все время упорный бой и в особенности на стыке 290-го и 297-го полков. Кроме того, ощущается недостаток в патронах и снарядах, подвоз которых, в виду плохого состояния дорог, очень затруднителен. Но, тем не менее, несмотря на все трудности, части среднего боеучастка бодро и уверенно продолжали продвижение вперед. Как только 290-й полк по взятии аула Гезенчу вышел на возвышенность, 296-й полк совместно с 1-м кавполком двинулся на аул Еникале. Общий резерв 2-го батальона 295-го полка перешел в аул Шерды-Мохк. К исходу суток 297-й полк занял аул Курчали и почти занята высота Попендук. Здесь противник оказывал очень упорное сопротивление и в особенности в районе Гордали. В то же время, части левого боеучастка (27-я бригада) которые начали демонстративное наступление со стороны Джигурта на Ахкинчу-Барз дабы отвлечь внимание противника и облегчить операцию среднего боеучастка, в 18 часов заняли аул Ахкинчу-Барз, пройдя далее на Ялхой-Мохк противника не обнаружили. В ауле Ахкинчу-Барз противник зажег несколько домов и по улицам валялись разутые трупы. В конце концов батальону 297-го полка, преодолевшему невероятные трудности, удалось взять высоту Попендук и все полки двинулись на аулы Гордали и Центорой. Наступление затруднялось еще тем, что ощущался острый недостаток фуража, конский состав был истощен до крайнего предела.

Ввиду особенного упорного сопротивления противника в районе Центорой – Гордали, правому боеучастку приказано было 5 марта произвести сильную демонстрацию на аул Дарго, дабы отвлечь силы противника и облегчить 297-му полку взятие аулов, а кроме того, резерву 295-го полка энергичным ударом овладеть аулом Тезенкале.

Первая рота батальона 125-го полка ВНУС из крепости Ведено, перейдя на

восточный берег р. Гудермес, двинулась на Дарго.

Два батальона 295-го полка стали медленно продвигаться на Тезенкале и, войдя в соприкосновение с противником, завязали бой в 1 версте от аула, 2 батальон 297-го полка занимает позицию на высоте Попендук, а 3 батальон того же полка, заняв западную окраину аула Гордали, укрепляется. В то же время батальон 290-го полка, действовавший левее, под натиском превосходящих сил противника несколько отошел. Приказано во что бы то ни стало восстановить положение. Противник, отошедший в район Центороя – Гордали, занял труднодоступные позиции и окопался. 296 полк займет позиции от Ялхой-Мохк к северу до р. Гудермес, 80-й полк – высоты восточнее хут. Ходы фронтом на Ялхой-Мохк. Общее наступление на этот раз идет успешно, но замедляется тем, что противник, чувствуя, что это последний резерв где он может еще продержаться и слыша отдаленные раскаты дружного натиска дагестанцев, решил видимо испробовать в последний раз свои силы. Дабы сбить с последнего рубежа врага, решено перебросить с левого фланга части войск в район Гордали. Несмотря на упорное сопротивление противника 295-й полк, неся тяжелые потери, овладел аулом Тезенкале. В боях принимали участие и самолеты, сбрасывая бомбы в враждебно настроенные аулы в тылу противника. При чем отмечались удачные попадания. В особенности лихо самоотверженно летал военлетчик тов. Грубберт, 32-го авиаотряда, спускавшийся над аулом Ножай до 500 метров, несмотря на сильный ружейный огонь противника. Аппарат его в нескольких местах оказался пробит пулями. Но в другой полет ему не повезло. Вылетев на аппарате СОПВИЧ с наблюдателем тов. Чистовым, тов. Грубберт удачно сбросил 6 бомб в аул Мескеты, но аппарат его был подбит ружейным огнем. Летчики спаслись и благополучно прибыли в Билът-Аул в Штаб десотряда бронепоезда № 17, но

аппарат разбился. К месту падения был выслан тотчас же конный отряд в 30 сабель при 3 ручных пулеметах. Подходя к северной окраине Галешки, отряд заметил движение конницы противника от Мескеты на Галешки, пытавшийся захватить самолет, но жители аула Галешки сами немедленно заняли все подступы к аулу и ружейным огнем не допустили противника к своей границе, благодаря чему отряду удалось собрать и загрузить обломки аппарата на арбы и доставить их в Бильт-Аул.

На левом участке движение продолжается и 80-й полк занял аул Ялхой-Мохк и продолжает движение на Чорей-Мохк, заняв господствующие высоты в двух трех верстах к юго-востоку от Ялхой-Мохка, а 79-й полк в 3-4 верстах от того же аула двигался в направлении Хашки-Мохк.

Одна рота 81-го полка и одна 79-го полка отказались выполнить приказ о наступлении, но вскоре инцидент был исчерпан и роты двинулись за своими полками.

К исходу дня 297-й полк, после ожесточенного боя овладели аулом Центорой, захватив один исправный пулемет и одно орудие, и продолжает движение далее. Жители аула Центорой прислали делегатов в аул Курчали, для ведения переговоров. По сведениям предисполкома аула Курчали, в районе Белгатай и Дарго перешло около 800 тавлин, остальные все поспешно ушли в Дагестан.

Несмотря на двукратные атаки противника, с ожесточением бросившееся на левый фланг 80-го полка – он каждый раз был отбиваем и полк медленно продолжал движение вперед. Тем временем рота 79-го полка, двигавшаяся к ударной части, неожиданно наткнулась на противника, который рассыпался в цепь и перешел в наступление. Не имея хорошего командного состава, рота не выдержала и начала отходить, чем привела в замешательство остальные части полка.

Благодаря личному усилию командира полка положение тут же было восстановлено. Вообще, из-за отсут-

ствия хорошего командного состава, в 79-м полку настроение красноармейцев нервное.

С наблюдательных артиллерийских пунктов замечено, что противник беспрерывными партиями на протяжении 6-7 верст отходит с севера на юг в район Гордали – Центорой и лишь небольшие партии его группируются против 80-го полка, имея намерение путем обхода левого фланга захватить опять дорогу Ялхой-Мохк – Ахинчу и Ахинчу-Барза в Чорей-Мохк.

290-й полк сменил 296-й и совместно с 297-м полком перешел в наступление на Белгатай, а 79-й полк, связавшись с батальоном 296-го полка, занял аул Хашки-Мохк. 81-й полк к тому же времени находился в полуверсте от Чорей-Мохк, аул этот находится в котловине и со стороны наступающего полка подход к нему очень труден в следствии большой крутизны и обрывов. Противоположную сторону занимает противник и всякий смельчак, показавшийся и пытавшийся спуститься, он осыпает градом пуль. Ввиду наступившей темноты, наступление на аул откладывается до утра и к этому времени две роты должны начать наступление на аул с востока, а батальон 79-го полка с запада, 80-й же полк будет удерживать лобовое движение противника.

По сведениям разведки 99-й бригады, по занятии ими аулов Центорой и Гордали противник отходит на аул Беной.

Части противника, действовавшие в районе Центороя, состоят из местных жителей, тавлины же находятся в районе Дарго в числе 600–800 человек. Жители аула Белгатай прислали письмо с изъявлением покорности, после чего 295-й полк взял аул и, продвинувшись далее, занял позицию к востоку – фронтом на Дарго.

По занятии 296-м полком Хашки-Мохка, полк двинулся далее и овладел аулом Гордали, который начал во исполнение приказа сжигать.

Полк продвинулся к югу и занял позиции юго-восточнее аула Гордали, фронтом на Белгатай.

Таким образом, части среднего боеучастка очистили почти весь район до реки Аксай от противника и лишь в регионе Дарго еще остались группы его. Перед 27-й же бригадой осталось еще 3-4 аула до выхода на р. Аксай, которые в ближайшие дни изъявят свою покорность. С рассветом 7 марта передовые части 80-го полка заняли аул Чорей-Мохк и закрепились восточнее и юго-восточнее его.

Противник отступает за р. Аксай и в район Дарго, не препятствует продвижению наших частей. 295-й полк двинулся на Дарго, а 297-й полк на западный берег р. Аксай. Сбив противника с его главных позиций Центорой – Гордали, части группы уже не встречали препятствий.

Уже на следующий день 295-й полк взял аул Дарго и, уничтожив его, занял позиции на реке Аксай. На левом фланге 27-й бригады части тоже вышли на реку Аксай, ибо жители аулов Шуаны и Иса-Юрт встретили части с красными флагами. Кроме того, жители аулов Енгеной, Саясан и других выслали делегацию с изъявлением покорности. Все эти аулы немедленно разоружались. Предисполком аула Шуаны сообщил, что за 6 и 7 марта через аул прошло до 7000 тавлин, направившихся на Дарго. Их имам бежал.

Восстание было закончено и части войск группы начали разоружать аулы, изъявляющие покорность один за другим. В то же время высланы две сильные разведпартии по дорогам Ведено-Ботлих и Дарго-Гоготль, дабы связаться с частями Дагестанской группы.

11 марта от Штабрига 41 из Ботлиха было получено первое донесение и таким образом части Терско-Дагестанской группы установили между собой связь.

16 марта получен был приказ Терско-Дагестанской армии № 6/адм, в котором говорится, что восстание ликвидировано. Части войск Терской группы, дабы с одной стороны привести себя в порядок и получить отдых в более лучших условиях, с другой стороны, дабы не обременять жителей аулов подвор-

ной повинностью и своим расквартированием – начали постепенный отход, в район, прилегающий к железнодорожной линии Грозный – Хасав-Юрт.

Восстание, принявшее было довольно крупные размеры и охватившие сравнительно большой район, несмотря на первоначальный успех повстанцев, было ликвидировано менее чем за два месяца и это при тех неблагоприятных условиях, в которых пришлось работать красным бойцам. Вновь приходится подчеркнуть, что людям, прибывшим из равнины, и хотя уже и бывшим ранее в боях, но имевшим дело с более или менее организованным противником, пришлось здесь столкнуться с дикой суровой природой, иметь дело с противником, по природе своей природным воином, и в то же время хитрым, коварным и злобным, вообще не терпящим русских и находящимся на низшей степени культуры, преисполненным религиозного фанатизма и, поэтому, быстро поддающимся всякой агитации и провокации. Действия в горах совершенно особенное, и поэтому, естественно, части не сразу могли примениться к местным боевым действиям, а потому и терпели в начале частичные поражения. Ко всему вышесказанному надо добавить то, что части терпели большое лишение из-за отсутствия достаточного количества продовольствия, которая хотя и доставлялась, но благодаря труднопроходимой местности, почти всегда несвоевременно. Еще более острый вопрос обстоял с обмундированием и главное с обувью.

И все же, несмотря на все эти лишения, красные бойцы сумели быстро покончить с восстанием и водрузить Красное Знамя свободы на седых и неприступных вершинах Дагестана.

В быстроте ликвидации восстания немалую роль сыграли еще два обстоятельства. С одной стороны – быстрое продвижение Дагестанской группы в западном направлении создало угрозу тылу противника, и вселила неуверенность в своих действиях главных руководителей мятежа. С другой стороны –

еще большее влияние сыграли начавшиеся военные действия с грузинским правительством. Грузия должна была обратить все свое внимание на защиту своих пределов и бросить оказывать материальную помощь повстанцам в виде снабжения и огнеприпасами. Поэтому, при первых решительных ударах Красной Армии чеченцы почувствовали, что дело их проиграно, сразу начали колебаться, руководители их потеряли всякое влияние и доверие и постепенно аулы один за другим начали изъявлять свою покорность.

Это обстоятельство указывает на то, что, в общем, все это движение носило скорее случайный характер и будь сразу приняты решительные репрессивные меры по отношению предательски напавших гунийцев, то возможно, что всех последующих кровавых событий можно было бы избежать. Чеченец, будучи сам с малых лет воином, уважает силу и твердость власти и относится с пренебрежением и неуважением к тем, кто не сумеет себя в его глазах поставить на должную высоту.

И мы видим, что пока действия Красной Армии были неуверенные, пока наши части вели только оборонительные действия и еще не уяснили себе

тактики горцев – до тех пор последние, ведя энергичные наступательные действия, стремились овладеть крепостями и выйти на плоскость. Но как только наши войска перешли в решительное наступление, создав правильную линию фронта, установив крепкую связь между частями, и тем самым парализовали попытки противника охватом и действиями на флангах наших частей – чеченцы, несмотря на численное превосходство, сделать уже ничего не могли. Представляя из себя толпу, не имея почти никакой воинской организации, конечно, они не могли долго держаться против правильной регулярной армии и сразу положили оружие к ногам победителей.

Боевая страда окончилась, и части, подтянутые к линии железной дороги, перешли на охрану таковой и занялись искоренением мелких бродячих шаек бандитов, мешающих мирному труду жителей.

Старший помощник начальника штаба дивизии по оперативной части (подпись)

*Грозный
19 мая 1921 г.*

РГВА, ф. 26, оп. 109, д. 11, л. 1–11 с об., 12

*Публикацию подготовил
А. Р. Орсаханов*

СКАЗАНИЯ, СКАЗКИ И ПЕСНИ ЧЕЧЕНЦЕВ

Представляем вниманию читателя сказки и сказания, собранные учителем Грозненской горской школы Д. Дмитриевым, записанные им от учеников-чеченцев. Данный материал выявлен нами в фондах Национального центра рукописей Грузии им. Корнелия Кекелидзе (Тбилиси).

НАРОДНОЕ СКАЗАНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ АУЛА СТАРЫЙ-ЮРТ ¹

Один из богатых и наилучших аулов Чечни, аул Старый-Юрт у чеченцев носит название Давлет-Гирей-Юрт. Называют они его так потому, что начало ему положил некто Давлет-Гирей и рассказывают об этом следующим образом:

«В то время когда от гор. Кизляра и до Кабарды по правую сторону р. Терек был всего только один аул Брагуны и земля эта принадлежала князю Таймазову. Давлет-Гирей однажды ехал из Кизляра со своими товарищами и остановился на отдых на том месте, где ныне находится аул Старый-Юрт. Ему так понравилось это место, что он сказал своим товарищам: вот место где хорошо построить аул, – хороший лес, камыша много и вода горячая! Хотите

ли через несколько времени я узнаю, удобно ли это место для поселения людей или нет?» При этом он взял палку на которой было три сучка, воткнул ее в землю. И сказал: «если на этой палке птица сошьет гнездо, нанесет яиц и выведет детей, то это место наверно будет удобно для поселения аула».

На обратном пути чрез несколько времени, они опять остановились на том месте, где он воткнул палку и увидели что на этой палке было гнездо с птенцами. Тогда Давлет-Гирей воскликнул: «вот я говорил, что это место самое удобное для поселения аула!» Они поехали в Кизляр, взяли инструменты, материалы и рабочих и построили аул. Когда узнала об этом вдова князя Таймазова, то была очень недовольна за

---

¹ Аул этот находится в 12–13 верстах от гор. Грозного по направлению к северу, в одной версте от станции Горячеводской, замечательной своими минеральными водами.

занятие этого места и послала в Шатой просить старшину князя Песи, чтобы он пришел с войском и разорил вновь построенный аул. Песи с небольшим отрядом пришел к этому аулу, разбил его, взял все имущество живущих и увидел у жены Давлет-Гирея на руке золотой браслет и перстень, отрубил ей руку и снял браслет и перстень. Жители разоренного аула бежали в лес, а многие в аул, где ныне станица Калиновская. Через четыре года после этого события (жители) они вернулись назад и построили опять на том же самом месте

аул, который существует до сих пор под названием Давлет-Гирей-Юрт или Старый-Юрт.

Жители этого аула занимаются теперь по большей части хлебопашеством, садоводством, посевом марены и изделием буроков. Последним ремеслом занимались прежде приходившие женщины – тавлинки, а ныне переняли это искусство и чеченки. Труд этот выгоден настолько, что по-местному выражению, дает чистого барыша на 1 рубль – 3-4-5 рублей и даже более, смотря по искусству.

АУЛ АЛДИНСКИЙ¹ (БУГУН-ЮРТ)

В 3–4 верстах от гор. Грозного по направлению к юго-западу по правому берегу р. Сунжа на возвышенном плато, в красивой местности, покрытой лесом, испещренной кругом ручейками чистой ключевой воды, называемых черноречками, находится аул известный в народе под названием Бугун-Юрт.

Название это он получил потому, что там каждую ночь, кругом, кричит множество филинов, называемых по-чеченски Бугу. Вблизи этого аула находится гора Сюрин-Корта и в народе существует следующая легенда об этой горе: «Однажды во время пастыбы баранты пастух потерял козла, два дня он искал его, но не находил, на третий день козел вышел к нему навстречу сам. Пастух тут же хотел погнать его к стаду, но козел пустился бежать от него в то место, где

он во время пропажи находился. Пастух побежал за ним. Козел добежав до ручейка, из которого он с того времени пил воду, остановился. Пастух подкрался к козлу, поймал его и веревкой привязал к дереву, а сам для утоления жажды стал пить воду из этого ручья. Когда он только начал пить воду, то почувствовал особенно сладкий (необыкновенный) вкус ее и тут же заметил, что по цвету, она была не похожа на обыкновенную нашу воду. Возвратясь со стадом домой, он рассказал об этой воде народу. Многие потом ходили искать эту воду, но не могли найти. Говорят, что это была райская вода по рассказам до сих пор неизвестно, в каком месте она находится».

В этом ауле по рассказам стариков жил замечательный мулла Хашмерзи, который предсказывал будущее.

РАССКАЗ, СЧИТАЕМЫЙ ЧЕЧЕНЦАМИ ЗА ПРАВДОПОДОБНЫЙ

Жил некто богатый человек по имени Бейбулат, он имел одного сына, которого звали Моллой. Время тогда было военное, так что русские и чеченцы друг у друга угоняли лошадей табунами и брали людей в плен. Сын Бейбулата посто-

янно ходил вместе с работниками пасти своих лошадей, отец запрещал ему ездить за добычей, а учил его хозяйству.

Однажды, он, идя с поля, увидел едущих наездников с огромной добычей, подошел к ним с поклоном и стал

¹ Название Алдинского он носит надо полагать потому, что находится вблизи Алдинского озера, которое, впрочем, теперь представляет более сходство с болотом, покрытым тростником.

спрашивать: «Откуда они едут и где взяли эту добычу?» Они отвечали, что ездили в набег и отбили это все у русских. Тогда Молла пришел к отцу и стал ему говорить, что он не нуждается его хозяйством и что бедные его молодые люди ездят на добычу, а он хотя сын и богатого отца, ходит только пасти скотину и потому ему стыдно против товарищей и девиц. Отец отвечал ему на это: «Хорошо, я дам тебе лошадь, оружие и поезжай куда ты хочешь!»

Получив от отца все сказанное, он в первый раз поехал на добычу за Терек. Переправившись с товарищами через Терек, они бросились на пахавших в то время казаков. Молла первый бросился вперед, убил казака и отобрал у него оружие. Так ему удавалось в каждый набег убивать, отбирать оружие и брать в плен русских.

Однажды ему вздумалось одному поехать за Терек в станицу Червленная и Ногайские степи, так как он слышал, что там пасется много рогатого скота. Переехавши Терек по направлению к станице, на противоположном берегу в камышах он нашел спящего казака, возле которого была привязана его лошадь. Молла вынул кинжал и хотел было заколоть казака, но одумавшись, он сказал самому себе: «Какой, же я воин, что буду резать сонного?» разбудил казака и стал его спрашивать: «Зачем он спит в камышах и что его к этому понудило?» Казак отвечал, что к ним в станицу ездит постоянно один наездник по имени Молла, который угоняет их скот, бьет людей или забирает их в плен, так он караулит этого наездника у самой переправы и хочет с ним сразиться.

Тогда Молла спрашивает его: «Правда ли это? – «Правда» отвечал казак. Молла ему и говорит: «Я тот самый Молла, которого ты ищешь. Что же ты теперь намерен делать со мной?» Казак ему отвечал: «Делать с тобой я ничего не хочу, кроме того, чтобы быть тебе другом всегда, до гроба, потому что храбрых людей я очень уважаю!» Молла ему на это сказал, быть другом ему он не может потому что: «В вашей

станице нет человека, у которого я не убил бы отца, брата или сына» Казак отвечал ему: «Этому я верю, но ты верь Богу, что я тебя не выдам». Молла после этого сказал: «Хорошо, чему быть – того не миновать. Будем друзьями!». Казак тогда спрашивает у Моллы: «Для первого нашего знакомства, чем могу я тебе служить?» Молла ему отвечал: «Ты хорошо знаешь, зачем я приехал?» Казак сказал: «Угнать лошадей и прочее ты можешь сделать без меня, а я тебе для первой нашей дружбы скажу то, чего ты без меня не можешь сделать». Молла спросил его тогда: «Что же такое важное ты мне хочешь сказать?» Вот что сказал ему казак: «Из гор. Георгиевска сегодня повезут к нам невесту полковника, народ ее сопровождающий будет хмелен и без оружия, давай мы их всех побьем и увезем невесту». Молла согласился на это и остался в камышах дожидаться казака, который отправился в станицу, взять с собой водки, закуски и прочее, возвратясь со всем этим в камыши, он угостил своего нового друга. После чего они оба отправились на большой тракт, где сели, в кустах поджидая невесту. Спустя немного времени, когда только что начало смеркаться, они услышали звон колокольчиков прямо по дороге, возле которой они сидели. Заметив поезд с невестою, они вдруг выскочили из своей засады, перебили и поразогнали всех, а экипаж с невестою взяли и поехали к переправе. Казак помог переправиться Молле с невестою через Терек, а сам воротился домой.

Молла приехавши в аул, собрал стариков и стал их просить, чтобы они уговорили отца позволить ему жениться на иноплеменной. Старики упростили, и отец ему дозволил. Молла женился, прожив с нею два года, жена эта родила ему прежде сына и потом дочь. На третий год она стала просить Моллу, чтобы он ей дозволил, съездить к своим родным, повидаться. Он согласился и спросил ее, что он должен приготовить в подарок ее родным? Она сказала: «Все равно, что хочешь!» Проводивши ее к родным, он сам остался с детьми

дома. Ждал – пождал, жена долго не возвращается. Дети стали очень скучать и просить отца, чтобы он съездил за матерью. Молла еще долго ждал, наконец собрался и поехал. Переправившись через Терек, он увидел одного охотника и спросил его: «Для кого он охотится?». Охотник ему сказал: «Возвратилась из гор дочь нашего начальника, которая взята была в плен и теперь выходит замуж за прежнего своего жениха» потому он готовит к свадьбе дичь. Молла взял связал охотника, снял с него всё платье, надел его на себя, а свое бросив ему, оставил его привязанного и сам отправился в станицу. Нашедши дом в котором жила невеста, он стал спрашивать у людей, в какой комнате она находится. Когда ему указали ее комнату, то он тихонько вошел к ней со двора и стал ей говорить: «Как тебе не грешно, ты бросила детей и не хочешь

возвратиться к ним!». Она увидав его, вдруг начала ругать и говорить: «Вон пошел, чтобы тебя тут не было, или сейчас закричу и дам знать о тебе». Он стал просить ее, чтобы она молчала и выпустила бы его поскорее через окно. Когда он вылез, то пройдя несколько шагов от окна, вернулся назад и говорит ей: «Ну хоть поцелуй меня в последний раз, по крайней мере, я скажу твоим детям, что я видел и целовал тебя». Она подошла к окну и когда только что хотела поцеловать его, он схватил ее зубами за язык¹, вытащил в окошко и сказал, что если она только пикнет, то он тут же убьет ее. Взяв после крепко за руку, он повел ее на переправу к тому месту, где был связанный охотник, пришедши туда, развязал его, возвратил ему его платье, а сам оделся в свое. Охотника отпустил, и сев с женою на лошадь отправился домой.

СКАЗКИ О СЕМИ БОГАТЫРЯХ

В одном ауле жил один князь, он не имел ни одного живого дитя, потому что как только новорожденного мать станет кормить своим молоком, так оно и помрет. Князь был очень огорчен этим и однажды он поехал к волшебнице и спросил ее: «Что мне делать, у меня ни одно дитя не остается живым?». Она сказала ему: «За семью горами есть одна женщина-волшебница, которая имеет семь сыновей, если ты отвезешь свое дитя к ней, чтобы она выкормила его своим молоком, твое дитя останется живым».

Спустя несколько времени у князя родился сын, он повез его к волшебнице и сказал: «Вот я тебе привез сына своего, если помрет, то будет твой, а если останется жив и вырастит, то тоже пусть будет твой» и сам возвратился домой. Волшебница покормила его раз, он стал ползать по полу; покормила в другой раз, он стал ходить; покормила третий раз, и он пошел играть с детьми. Дети волшебницы однажды упросили

мать, чтобы она позволила им взять на охоту с ними их нового маленького брата, дабы узнать его характер. Мать позволила, и они поехали все вместе. По дороге они напали на крепость и начали сражаться. Во время сражения младший брат отличался так, что когда другие братья убивали по одному, то он – по семи; если они доставали по одной добыче; то он – по семи и так далее. Когда они возвратились домой, мать стала спрашивать их, что и как с ними случилось? Они рассказали все, что с ними было, она осталась, очень довольна и сказала: «Вот вам будет из него хороший товарищ для охоты и войны». Через несколько времени они вздумали поехать к родному отцу своего маленького брата. Приехавши во двор, младший брат вперед всех слез с лошади, помог слезть остальным и привязал лошадей к столбу. Князь вышел к ним, повел в саклю и посадил их вокруг себя, а младший стоял перед ними. Князь не

¹ Некоторые рассказывают «за нос».

узнал своего сына и спросил: «Что этот молодец, Вас уважает или меня?» Они отвечали: «Он уважает тебя!» Тогда гости спросили его: «Не было ли у тебя детей?» Он отвечал им: «Были, да все умирали, а одного сына отдал волшебнице, которая живет за семью горами, жив ли он или нет, не знаю!» «А теперь узнаешь ли ты своего сына?» спросили они. «Нет, я не могу узнать его, потому что он, был очень мал, когда его отвез, а жена моя, его мать может быть узнает!»

Они попросили привести мать и спросили ее: «Может ли она узнать своего сына?» Она отвечала: «Я уже его узнала тогда еще, когда вы только завернули к нашим воротам». Оставив его на срок с родителями, с условием, чтобы он вернулся к ним в свое время, они поехали домой. Все время он весело прожил с родителями и когда срок кончился, отец сказал ему: «Теперь поезжай к братьям, если тебе будет скучно там, то они пустят тебя назад». Сын немедленно отправился в путь, когда он подъезжал к дому братьев, они все смотрели и, увидев его едущего с опущенной головой, и что конь его споткнулся на возвышенном месте, сказали между собой: «Что-то случилось с ним и с нетерпением поскакали к нему на встречу!» Встретившись, тотчас спросили его: «Что с тобой случилось? Кто тебя обидел?» Он отвечал: «Кто же меня может обидеть? Просто я целые сутки не спал, потому мне хочется спать и больше ничего». Но они ему не поверили в этом и продолжали спрашивать, говоря, наконец: «Если ты не скажешь нам все откровенно, то мы тотчас помрем». Тогда он сказал им: «Правда, я видел во сне одну красивую девицу и тоскую по ней!». Они отвечали: «Хорошо, мы или помрем, или достанем ее для тебя!». В это время один из них спросил: «А где же мы ее найдем?». Старший отвечал: «Пойдем к матери нашей и спросим ее, она непременно узнает, где и в какой стороне, таковая находится». Тотчас поехали они к матери и спросили: «Где мы найдем такую-то девицу? Мы должны достать ее непременно нашему младшему брату».

Она сказала: «За семью морями живут семь великанов, эта девица их сестра, вы идите прямо к ним и скажите: «Мы имеем просьбу к вам, если вы отдадите нам добровольно сестру вашу, мы возьмем ее с благодарностью, а если не отдадите, то возьмем ее насильно». Сели они на лошадей и поехали. Ехали-ехали, наконец, приехали к великанам, которые приняли их хорошо и спросили: «Для какой надобности вы приехали к нам?» Они отвечали им так, как научила их мать. Те согласились и сказали: «Мы отдадим ее за него, если вы достанете нам шестьдесят коней всех одинаковых». Братья достали шестьдесят коней, а младший достал сам шестьдесят коней, и таким образом отдали им 120 лошадей. Когда же они назначили день свадьбы, то невеста спряталась в одну комнату и заперлась там. Долго они ждали ее, но она не выходит, тогда жених подошел к двери и спросил ее: «Желаешь ли ты выйти за меня замуж?» Она отвечала: «Я желаю, если только ты узнаешь, что сделалось с Али, без этого я не могу выйти за тебя замуж». Он тот час принял присягу, что узнает о случившемся с Али и что возьмет ее только тогда себе в жены.

После этого младший брат поехал один, а остальные вернулись домой. Долго ли, мало ли он ехал, но вдруг по дороге он увидел оленя, выстрелил и убил его, сделал из него шашлык, закурил и когда кончил закусывать, то олень ожил, и он очень удивился этому. Олень, видя, что он удивляется, сказал: «Это не диво, а вот что случилось с Али, то диво».

После этого младший брат поехал дальше. По дороге он увидел спящего человека и большого, как гора, подехав к нему, он заковал свою лошадь и лег возле него спать. Али проснувшись, схватил его и зашвырнул от себя на 300 сажень. Несмотря на это, он быстро вскочил на свою лошадь и поехал рядом с ним. Едучи вместе, они увидели на дороге табун лошадей, Али сказал: «Возьмем их и взяли». На пути из табуна выскочил один очень хороший жере-

бец, Али сказал: «Лови его!» Он тотчас поймал его за гриву, говоря при этом: «Если ты не объяснишь мне, что с тобой случилось, то отпущу его». Али сказал: «Хорошо я тебе расскажу все, когда приедем домой». Младший брат не отпустил жеребца, а загнал его в табун и поехали вместе.

Когда они возвратились в дом Али, то он стал рассказывать о том, что с ним случилось: «Нас было семь братьев, сильнее нас никого не было. Однажды мы поехали искать добычу и приехали к одному великану. Поздоровавшись с ним, он показал нам балаган и сказал «Идите вы туда, а я сейчас приду» и дал нам свою шапку, чтобы нас впустили собаки во двор. Мы все семеро не могли поднять его шапку и потому пошли без шапки. Великан, пришедши, спросил нас: «Кто должен приготовить ужин?» Мы отвечали: «Конечно, ты должен приготовить ужин, потому что мы у тебя гости». Великан тотчас выскочил на двор, зарезал наших лошадей и когда сварил их, то дал нам по одному маленькому кусочку, а сам съел все остальное и выпил до дна весь суп. Когда кончил ужинать он, то надел нас всех живых на большую железную палку и поставил к печке, чтобы сделать шашлык. Я был на самом конце и когда великан заснул, я кое-как слез с палки, убежал от него и теперь живу».

Младший брат поклонился Али в ноги и сказал: «Покажи мне, пожалуйста, где этот великан теперь находится! Я хочу попробовать свои силы с ним». Али рассказал, где он находится. Младший брат поехал туда и нашел его действительно на том самом месте, где встретились прежде семь братьев. Поздоровавшись с ним, великан принял его, показал на балаган и бросив свою шапку ему, сказал: «Возьми, надень ее, а то собаки не поустят тебя во двор». «Вот

еще, я буду твою шапку таскать» – сказал младший брат. Вынул меч, разрубил ее на мелкие куски, а сам поехал к балагану. Собаки бросились на него, он их всех поубивал и вошел в балаган. Когда пришел туда великан, то спросил: «Кто из нас должен приготовить ужин?» Младший брат отвечал: «Я должен приготовить ужин». С этими словами вышел на двор, выбрал 60 самых лучших баранов, зарезал их, сварил и дал великану только одну маленькую косточку, остальное все поел сам и выпил до дна весь суп. После ужина они легли спать.

Утром младший брат сказал великану: «Пойдем в поле со мной бороться!» Нечего было делать великану, отказаться стыдно и вышел он в поле бороться. Боролись они долго, с самого раннего утра и боролись так, что поднимавшийся с них пар, делался густым туманом, текший с них пот, произвел глубокую грязь. Наконец младший брат повалил его, вынул меч и хотел изрубить, но великан сказал: «Не руби меня, я оживлю твоих братьев!» Младший брат спросил: «как же ты оживишь их, когда и костей их нет?» Великан отвечал: «Кости их у меня в сундуке, я возьму, сложу их по своим местам, поглажу оселком, и они будут живы». Младший брат, выслушав это, тотчас изрубил его на мелкие части, сам отправился к нему в дом, вынул кости братьев, сложил их, повел по костям оселком, братья ожили, поехали все вместе домой.

Когда они приехали к Али, то он очень обрадовался, отдал за младшего брата сестру свою, и он зажил себе так, что родившийся мальчик будет князем, а девочка княжной.

Д. ДМИТРИЕВ

*Национальный центр рукописей Грузии,
ROS-301, л. 1–9 с об.*

(Начало. Продолжение следует).

К публикации подготовила М. Х. Ахмадова

ДОКУМЕНТЫ ОБ ОСНОВАНИИ СЕЛА АЛИ-ЮРТ

1

1794 г., 5 августа. – Расписка князя Али Алхазова

Перевод с расписки татарского, писанного в нижеследующем содержании, 1794 года, августа 5-го дня.

Я, нижеподписавшийся, капитан Али-Бек Алхасов, забрал в долг товарами, на сто на семьдесят рублёв, у Тифлисского жителя армянина, Гаврилы Меликзадаева, и на место той суммы в залог отдаю атестат свой, о получении за две трети по заслужении мною моего жалованья: а когда выдача ему окончится, то он, Меликзадаев, должен оной атестат мне или от меня поверенному человеку отдать. В сей расписке вместо вышепоказанного Алиа Алхасова, по ево прошению писал и подписался мулла Магамат Аллакулов:

Свидетелем был Девлетука Чопаловов.

*Центральный государственный
исторический архив Грузии (далее – ЦГИАГ),
ф. 2, оп. 1, д. 264, л. 125*

2

1794 г., 15 октября. – Аттестат о выделении денежного жалования князю Али Алхазову

АТЕСТАТ № 41

По указу Её Императорского Величества дан сей капитану князю Али Алхазову в том, что удовлетворен оной из пограничной суммы Высочайше определённым денежным жалованьем, сего тысяча семьсот девяноста четвёртого года сентября по первое число, город Георгиевск, октября 15-го дня, 1794-го года.

*Генерал-майор и казначей (подпись и красная сургучная печать).
Сержант Иван Пашцев (подпись).*

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 264, л. 124

1917
Копия
128

Билетъ.

Объявляю все купленное или алколову позволено
отъ меня съ совѣтвенно подвластными вамъ частямъ
реши селитесь материей старомъ реки торика
въ зрѣнцѣ проредной которому и владеетъ вѣтъ
никакого пререкства. — Давидъ отъездъ нитка
книжъ видѣть предъ ильтея тѣо кои поповскагѣи За
нати ильсъ бѣдѣтъ. Любопытнѣевома Стакошеснѣе
илюбоѣо скота Лицннхи на нашъ старомъ проред
вѣтнѣа Неловнѣ, въ каждомъ алколовъ савѣ оуѣ ильс
вѣдѣтнѣе сѣѣ отвѣтнѣа Зорнѣи, вѣлѣтнѣе сего вѣтнѣа
надлежнѣе обѣдѣтнѣево, въ зрѣнцѣ сего Давѣ сѣѣ
Зелѣорнѣевома Лицннхи ислрнѣевома вѣрѣ
мѣтнѣе погѣтнѣ, въ вѣдѣтнѣевома старомъ картѣ
Нилѣоликовскѣи Лицннхи, Сентября 28. 2 ма. 1880. года.

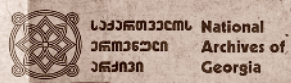
№ 2188

На подлинномъ рукописно:

Его Императорскаго Высочества
Великодушнѣевома Свѣтлѣево
илюбо Зенорнѣи Лейтнѣевома
Кавалерѣи Давидѣи ислрнѣевома
Старомъ селитнѣи вѣтнѣевома
надлежнѣевома ислрнѣевома
ирунѣевома ордемаѣв Кавалерѣи. Кнорринѣевома 2^н

Сподлиннѣевома, Стрнѣи Лицннхи Стаднѣевома

погѣтнѣевома сѣѣ
Зелѣорнѣевома.

Копия 126.
129

Билетъ.

Представитель сего Копитаны или Олжогову по-
воляется отъ меня съ семцами иорзими на
родили за вестии поселянне награзомъ берегу
Терска гративъ мюдожского казачева Толка
Степаниды Захаряевской съ титомъ, титовъ сродъ
тито мисти, кои по поселянни Захата бодра,
Алѣвоташествомъ, съмокосомъ и главоу скота, за
шныки на машу сторону немови гуроривантви,
ниме зхриватися мюдоу или, въ гуротливномъ ш-
тае сивъ онъ и подвластниче тво отоглатъ Зохари.
Позаселени поволяется или билетъ переправу ка
наши стороны, также ископъ шититъ. Для сего
шдари сѣй затюгтисанисемъ и сѣ приморетисемъ,
срѣдъ моего посати въ Георгиевскѣ, швосты 31го дня
1806. года. — Матюселимовъ Матлимовъ.

Его Императорского Вели
чества Величества отъ Импера
торскаго моего Генерала отъ Импера
торскаго Главноколоманданта и воеводы
Нахичеванской губернии и воеводы
Линии военный Экспедицiи Императорска
го и Императорскаго Высочайшаго
казачьяго Кавказскаго и воеводы
русскихъ орденовъ Кавалера Графа А. Езерскаго
Сподвижникъ, Стрѣль: Матюселимовъ

печать сего
Генерала

საქართველოს
არქივები
National
Archives of
Georgia

1800 г., сентябрь. – Прошение князя Али Алхазова на имя наместника Астраханской и Кавказской губерний генерал-лейтенанта Кнорринга о разрешении ему основать селение на правом берегу реки Терек

Его Высокопревосходительству, господину генерал-лейтенанту Кавказской дивизии инспектору, Астраханскому военному губернатору, начальствующему и по гражданской части, всей же губернии мушкетёрского имени своего полка шефу и кавалеру Карл Фёдоровичу Кноррингу Второму.

Андреевского князя Алия Алхасова покорнейшее прошение.

Сего 1800-го года в мае м-це поданным Вашему Высокопревосходительству прошением я просил о позволении мне для поселения с подвластными моими в урочище Ераште, с таким сообязательством, естли чрез только мою дачу какая-либо прокрадитца заречная хищническая партия и учинит воровство скоту или захватит в плен разного звания российского народа, то за сие оное обя-зуюсь ответствовать, а также о позволении мне производить хлебопашество и сенокос, как на сей стороне, равно и на той реки Терика (так в документе. – *Прим.*). Теперь вторично Вашего Высокопревосходительства всепкорнейше прошу о поселении мне с своими подданными на просимое мною в урочище Ераште, с таким обязательством, естли только чрез мою дачу прокрадитца хищническая партия и учинит России вред, то за все ответствую я, а естли неужодно будет Вашему Высокопревосходительству оногo места мне для поселения отдать, то всепкорнейше прошу хотя позвольте поселиться у Сто-дерев, на что и ожидаю Вашего Высокопревосходительства милостивой резо-люции.

Сентября «__» дня, 1800 года.

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 264, л. 126

1800 г., 20 сентября. – Билет о разрешении князю Али Алхазову основать селение, выданный генералом Кноррингом

КОПИЯ

БИЛЕТ № 2088

Объявителю сего, капитану Али Алхасову, позволяется от меня с собственно подвластными ему татарами селиться на правой стороне реки Терика, в урочище Прорезном, которому и не делать в том никакого препятствия. Дабы же отнюдь ни под каким видом чрез места те, кои по поселении заняты им будут, хлебопашеством, сенокосением и пазбою скота, хищники на нашу сторону прорываться не могли, в каковом случае сам он и подвластные его отвечать должны, взято с него в том надлежащее обязательство, в уверение чего дан сей за подписанием моим и с приложением герба моего печати, в благополучной станице Науре на Кавказской Линии, сентября 28-го дня, 1800 года.

Его Императорского Величества Всемиловивейшего Государя моего генерал-лейтенант Кавказской дивизии инспектор, Астраханский военный губернатор,

начальствующий и по гражданской части, и разных орденов кавалер Кнорринг 2-й. Печать сургучовая гербовая.

С подлинным верно: *майор Найденов.*

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 264, л. 128

5

1806 г., 31 августа. – Билет о разрешении князю Али Алхазову основать селение Али-Юрт, выданный генералом от инфантерии графом Гудовичем

КОПИЯ

БИЛЕТ № 92

Предъявителю сего, капитану Али Алхасову, позволяется от меня с чеченцами и другими народами завести поселение на правом берегу Терека, против Моздокского казачьего полка станицы Галюгаевской, с тем, чтобы чрез те места, кои по поселении заняты будут хлебопашеством, сенокосом и пазбою скота, хищники на нашу сторону не могли прорываться, ни же укрываться между ими, в противном случае сам он и подвластные его отвечать должны. По заселении позволяется им иметь переправу на нашу сторону, тоже и скот иметь. Для чего и дан сей за подписанием и с приложением герба моего печати в Георгиевске, августа 31-го дня, 1806 года. На подлинном написано:

Его Императорского Величества Всемиловитейшего Государя моего генерал от инфантерии, главнокомандующий войсками на Кавказской Линии и в Грузии, Астраханской военной губернатор, управляющий и гражданской частью в губерниях Кавказской и в Грузии, и всех российских орденов кавалер граф И. Гудович. Печать сургучовая гербовая.

С подлинным верно: *майор Найденов.*

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 264, л. 129

6

1808 г., 16 мая. – Рапорт генерала Булгакова с ходатайством о выдаче пенсии вдове князя Али Алхазова – княгине Хануме Эльмурзаевне Бекович-Черкасской

Его Сиятельству, Высокоповелительному господину генералу-фельдмаршалу, Астраханскому военному губернатору, главнокомандующему войсками на Кавказской Линии, в Грузии и Дагистане (так в документе. – *Прим.*), главноуправляющему по гражданской части в губерниях Астраханской, Кавказской и в Грузии, и всех российских орденов кавалеру графу Ивану Васильевичу Гудовичу.

Командира 19-й дивизии, генерала от инфантерии Булгакова.

РАПОРТ

Поданное ко мне на Всевысочайшее Его Императорского Величества имя прошение умершего князя, заречного владельца капитана Али Алхасова, сына

Шемхалова, от жены вдовы, княгини Ханумы Ельмурзовой, урожденной княжны Черкасской Бекичевой, просящей о обращении ей для пропитания детей пенсионера мужа её, при сём к Вашему Сиятельству имею честь представить, осмеливаюсь донести, что означенная вдова княгиня Шемхалова действительно по бедному её состоянию и приверженности своей к России, сего пенсионера заслуживает, почему покорнейше Вашего Сиятельства прошу о взойдении по сему прошению милостивым рассмотрением.

Генерал от инфантерии Булгаков.

*№ 253-й, мая 16-го дня, 1808 года,
Бла[гополучный] Георгиевск.*

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 191, л. 130 с об.

7

1808 г., 8 марта. – Прошение княгини Ханумы Алхазовой, урождённой Бекович-Черкасской

Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император Александр Павлович, Самодержец Всероссийский (так в документе. – *Прим.*), Государь Всемиловитвейший.

Просит умершего князя, заречного владельца капитана Али Алхасова, сына Шемхалова, жена – вдова княгиня Ханума Ельмурзова, урождённая княжна Черкаска Бекичева, а в чём моё прошение, тому следуют пункты:

1-е

Покойной отец мой, князь Черкасский Бекич, ревностию и преданностию к Высочайшему престолу Вашего Императорского Величества, удостоился наконец получить чин генерал-майора высокочестных российских войск. Долговременные и немалые услуги его к России весьма известны, как в здешнем крае, так посвящённой особе Вашего Императорского Величества. Покойной муж мой, продолжая служение Вашему Императорскому Величеству, Всемиловитвейше удостоен был пенсионом в год двести по пятидесяти пяти рублей.

2-е

Оной муж мой сего года, генваря 9-го числа, волею Божиею помре, оставив меня не только без состояния, но даже без пропитания, с пятью детьми, в числе сих три сына готовятся мною исполненными быть таковой же верноподданнической обязанности к престолу Вашего Императорского Величества, на верное служение к России, как дед и отец их.

3-е

Ныне, находясь в крайнем положении, не могу согласно искреннему моему желанию дать им не только пристойного воспитания, даже и нужного содержания до совершеннолетия, когда бы они могли соделаться полезными на службу Вашего Императорского Величества, сообразно роду служения отца и деда их, или

как священной волею Вашего Императорского Величества повелено будет, то всеподданнейше прошу.

Дабы Высочайшего Вашего Императорского Величества указом повелено было сие моё прошение принять и в рассуждении прописанных обстоятельств, удостоить монаршими щедротами и для пропитания детей моих обратить пенсион мужа моего мне.

Всемиловитейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества о сём моём прошении решение учинить, марта 8-го дня, 1808 года. К поданию надлежит господину генералу от инфантерии Булгакову. Прошение писал со слов просительницы коллежский регистратор Азовский.

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 191, л. 131 с об., 132

8

**1809 г., 14 ноября. – Рапорт майора Найденова
о службе покойного князя Али Алхазова
со слов его овдовевшей жены**

Его Высокопревосходительству господину генерал от инфантерии, командиру 19-й дивизии и разных орденов кавалеру Сергию Алексеевичу Булгакову. Моздокского казачьего полка полкового командира майора Найденова.

РАПОРТ

Вдова капитана княгиня Алхасова на повеление Вашего Высокопревосходительства мною ей объявленное ответствовала: покойной муж её служил в прошлую Турецкую войну под городом Ачиковым, в числе протчих азиатцев, под командою у генерала Горича бывших, а не в армейских и не в казачьих полках; отколе возвратись был в походе [1]796 года в Персии. И после, по самую смерть, был готов на службу; послужного его списка она не имеет, да и атестаты его утеряны. А с имеющихся у неё двух билетов, данных на поселение деревни, копии Вашему Высокопревосходительству при сём представляю, и она, княгиня, полагает, когда муж её выходил прошениями о дозволении завести за Териком поселение, не упускал он описывать свою службу, о чём Вашему Высокопревосходительству доношу.

Майор Найденов.

*Бл[агополучная] ст[аница] Наур,
ноября 14-го дня, 1809 года,
№ 469, по управлению дежурного.*

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 264, л. 127

9

**1810 г., 2 апреля. – Рапорт генерала Булгакова о документах,
содержащих переписку с князем Али Алхазовым**

Его Высокопревосходительству господину генералу от кавалерии, главнокомандующему армиею на Кавказской Линии, в Грузии и Дагистане, Астраханскому

военному губернатору, управляющему и гражданской частью в губерниях Астраханской, Кавказской и в Грузии, и кавалеру Александру Петровичу Торماسову.

Командира 19-й дивизии, генерала от инфантерии Булгакова.

РАПОРТ

Во исполнение предписания Вашего Высокопревосходительства от 15 декабря прошлого 1809 года, мною полученного, в архиве здесь имевшейся, в делах генерал-лейтенанта Кнорринга прошение капитана Алхасова, по которому дан ему от него билет на поселение, отыскано, но ни во оной не обозначено, ни особо приложенным послужного капитана Алхасова списка не имеется, также и аттестатов, кроме одного жалованного, не состоит, почему как о деле ещё нерешённом Вашему Высокопревосходительству найденное прошение с жалованным аттестатом и особом при оном письмом, равно рапорт майора Найденова и в копиях два билета у сего почтеннейше представляю.

Генерал от инфантерии Булгаков.

*№ 252,
апреля 2-го дня, 1810 года,
Б[лагополучный] Георгиевск.*

ЦГИАГ, ф. 2, оп. 1, д. 264, л. 123 с об.

*К публикации подготовил
А. И. Духаев*

НАШИ ИЗДАНИЯ

По инициативе Главы Чеченской Республики, Героя России Рамзана Ахматовича Кадырова и во многом, благодаря самоотверженному труду специалистов Архивного управления Правительства ЧР, издан сборник «История чеченцев в письменных источниках» (Сборник документов и материалов с древнейших времен до начала XX в.).

Эта книга – замечательный подарок всем, кто любит родную историю и считает себя патриотом, кто стремится к настоящему научному познанию, опирающемуся не на надуманные беспочвенные теории, а на объективные исторические факты и источники. Солидное издание, охватывающее наиболее важные вехи истории чеченского народа, является бесценным для школьных учителей, поскольку позволяет использовать документы и материалы различных эпох, формировать у подрастающего поколения важнейшее умение работать с историческими источниками, картами, артефактами, критически их осмысливать, анализировать и систематизировать. При работе с письменными источниками у учащихся закладывается важная жизненная компетенция – умение работать с информацией, т. е. навыки научного исследования, без которых не может сформироваться настоящее научное знание. Подборки из работ античных, средневековых, восточных и европейских авторов при тщательном изучении способствуют формированию национального самосознания, стремлению получить достоверные знания об истории своего народа. Хотелось бы

высказать пожелание, чтобы «Сборник документов и материалов...» стал своего рода хрестоматией по чеченской истории и был доступен для каждого преподавателя истории.

Г. Б. ЭЛЬМУРЗАЕВА,
канд. ист. наук, ректор ЧИПКРО,
заслуженный учитель ЧР,
Почетный работник общего
образования РФ

Архивное издание

АРХИВНЫЙ ВЕСТНИК

Выпуск 6

Историко-документальный бюллетень

Корректор *Т. М. Ачабаева*
Дизайнер *А. М. Иевлев*
Компьютерная верстка *О. Ф. Малюги*

ISBN 978-5-6043086-6-0

Подписано в печать 12.12. 2019. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,9.

Тираж 800 экз. Заказ № 275

ООО «Печатный двор»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1
Тел./факс 8 (8662) 74-11-33
e-mail: printhouse07@gmail.com

